

Когда призыв избранных становится лишь полем для интриг, а хранители ритуалов используют призванных для того, чтобы укрепить свою власть, в центр урагана вынесет того, кто не колеблется и не задаёт вопрос, какова цена правосудия. Ведь для него ответ на этот вопрос очевиден: любая, которая потребуется.

Внезапная вспышка света закончилась ошеломляющим ударом о пол.

— Встать! — разнёсся под высоким потолком тёмного зала скрипучий голос непонятно откуда.

Их было пара десятков — ошарашенных, ничего не понимающих, с трудом пытающихся подняться на ноги. Владелец скрипучего голоса не торопил, давая несчастным время прийти в норму — видимо, понимал, что сейчас подгонять бесполезно. Вспыхнул свет, привлекая внимание к узкому балкону-трибуне, торчащему из стены на высоте примерно трёх метров. На балконе виднелась фигура в темном балахоне, мрачно наблюдавшая за копошением людей внизу. Подождав несколько минут, неизвестный в балахоне снова подал голос:

— Призванные из дальних краёв, вы ничего не понимаете и боитесь, и могу сказать, что это не напрасно. Провидение направило вас сюда, чтобы дать второй шанс. Вы — аколиты, испытуемые, которых объединяет лишь невежество. Вы не знаете, кто вы — но вы узнаете, вы не помните своих имён — и они вам не понадобятся. Вы лишь заготовки для будущего величия! Вы будете измерены, вы будете взвешены, и цена ваша станет известна! Приходите в себя, аколиты, испытание начнётся через сто восемьдесят секунд! — с этими словами лампы погасли, и балкон погрузился во тьму.

Секунду ошарашенные люди пытались осознать сказанное... И только потом тишина сменилась стоном, воплями, возмущенным гомоном. Шум, порождаемый одновременно двадцатью говорившими, казался невообразимым... Точнее — девятнадцатью, один из «испытуемых» не присоединился ко всеобщей панике и бедламу: высокий, худой, поджарый черноволосый парень лет двадцати с небольшим смотрел на тонувший во тьме балкон холодным взглядом зелёных глаз. Его сосед, могучий детина непонятного возраста, повернулся к нему и спросил:

— Я смотрю, тебя не пугают угрозы? Подсадной, что ли?

— Не знаю, как и ты, — зеленоглазый отвернулся.

Он явно не хотел вступать в диалог, но здоровяк не собирался оставлять его в покое.

— То есть как — как я, а? — здоровенная лапища легла юноше на плечо, — Думаешь, много знаешь обо мне, олень?

— Я не помню ничего, что было раньше, — ответил зеленоглазый, резким движением плеча сбрасывая руку собеседника — Думаю, как и ты. Но, в отличие от меня, ты решил заняться установлением иерархии, а не важными вопросами.

— Ты о чём? — озадаченно выдал детина.

— Что у тебя на руках написано? — спросил юноша.

Здоровяк фыркнул, посмотрел на свою левую руку и сообщил:

— Ну тут, короче, СЛОН — «смерть легавым от ножа». — он провёл толстым пальцем по странным символам на первых фалангах пальцев. — Не знаю, откуда я это знаю, но знаю.

— А я не знаю, что за легавые, и прочитать знаки не могу. Хотя говорим мы на одном языке. Разве это не странно?

Детина хотел ответить, но понял, что зеленоглазый только что перевёл классический подкат в стиле «чё такой дерзкий? Чё так странно одет?» в конструктивный диалог и перехватил инициативу. Особенно в глазах остальных пленников, начавших уже

обращиваться на них.

Всё ещё можно было вернуть в нужное бывшему бандиту русло, но увы, время вышло — вспыхнули лампы, и неизвестны в балахоне снова оказался на виду — его балкон снова оказался подсвечен.

— Что ж, вы достаточно отдыхали, аколиты! Пришло время выполнить задание!

— В чём задание-то, дядя? — спросил кто-то из первого ряда, и ему поддакнули несколько голосов, — Слушать твой пафос?

Распорядитель дождался, пока стихнет поднявшийся смех, и заявил:

— Через трижды шестьсот секунд воздух из этих залов будет откачан. Он останется лишь в зале, отделанным белым мраморов. К нему ведут несколько путей, которые, начинаются за дверьми — он указал костлявым пальцем себе под ноги, и новые лампы выхватили из тьмы прямоугольник двустворчатой двери, — А через сто восемьдесят секунд этот зал зальёт пламя. Так что задача ваша простая, аколиты: выжить. Время пошло.

С этими его словами лампы снова погасли, а пленники ошарашенно уставились на высокую железную дверь, которая и не думала открываться. Уставились все, кроме одного. Жилистый поджарый парень с холодными зелёными глазами сделал короткий шаг назад, к стене.

***

— Бесполезно! Её не открыть! — двое могучих парней, похожих друг на друга так, что могли сойти за братьев — в основном это выражалось огромным объёмом мышц, прекратили попытки.

Первой мыслью, само собой, была попытка открыть двери вручную, благо, стальные двери были украшены достаточно аляповатыми, но массивными и ухватистыми узорами. Несмотря на всю ухватистость, впрочем, сдвинуть створки хоть на сантиметр не удалось даже когда они взялись вдвоем..

— А что это за крюк? — спросил один из силачей, случайно подняв взгляд.

Крюк был встроен в стену рядом со створкой примерно на той высоте, на которой тяжеловес мог дотянуться в прыжке. Ну он и подпрыгнул, напряг могучие мышцы и повис. Секунду ничего не происходило, а потом крюк подался вниз, и одновременно стальные створки начали раздвигаться. Увы, массы качка не хватило: дверь лишь приоткрылась, так, что в щель можно было разве что ладонь протиснуть.

Качок между тем отпустил крюк и под вздох разочарования зрителей шлёпнулся на пол.

— Братан, помоги, — парень не собирался сдаваться и на этот раз подпрыгнув, протянул руку товарищу.

Тот прекрасно понял намёк и, схватившись за руку, подтянулся, отрывая ноги от земли. Увы, вопреки всем законам логики дверь открылась ровно на те же пару сантиметров, что и раньше, а потом качок снова отпустил крюк и упал на пол, на этот раз вместе с товарищем.

— Да что ты не держишься-то? — спросил тот самый парень, который выпендривался перед зрителем, — Мало каши ел?

— Сам попробуй, — огрызнулся качок, помогая встать товарищу, — Он круглый и тонкий, не ухватиться.

— Вместе с тем мысль вроде правильная, — заметил второй, — Что-то нужно сделать с крюком. Только вот что?

— Ничего. Крюк лишь часть решения, не более, — заявил зеленоглазый, который всё это время молча смотрел на дверь.

— А что тогда делать, — раздался панический возглас первого парня, — Подыхать?

— Не знаю. Но, может быть, тебе, олень, не стоило бочку катить на местного смотрящего, — выступил детина с криминальными татуировками, — Тогда не попали бы в такую жопу.

— Чё сказал? — выскочил вперёд задира и протиснулся к зеку, который никуда не уходил из задних рядов.

— Чё слышал, — ответил ему детина, улыбаясь во все тридцать два, — Бык недоделанный.

— Да ты знаешь, кто мой отец... — рефлекторно начал задира-мажор, но договорить не успел.

альше произошло то, чего никто не ждал. Зек схватил задиру за горло и поднял над полом. Мышцы его были далеко не такие рельефные, как у культуристов, но зато он их и использовать привык явно не для впечатления девок.

В два прыжка преодолев расстояние до двери, зек поднял хрипящего задиру и без особого замаха насадил его спиной на крюк, да так, что стальное острие вышло из щуплой груди. Крюк скрипнул и подался вниз, и тут же двери начали открываться, но несмотря на это, остальные пленники словно бы этого не заметили.

Они ошарашенно смотрели на громилу, который заявил:

— Чего пасти раззявили? Из-за этого мудака мы оказались в таком положении, ценой его жизни мы из этого положения выбрались. Это справедливо.

Такое объяснение убедило всех. Ну или почти всех. Зеленоглазый дождался, пока остальные покинут комнату, и посмотрел на зека:

— Ты спугал удобство со справедливостью.

— Как угодно, — заметил зека, ухмыльнувшись, и кивнул на дёргающегося задиру, — Я принял сложное решение, пока ты молча стоял в сторонке. А теперь можешь засунуть себе свое мнение в задницу и идти за мной.

— В этом ты тоже ошибаешься, — холодно ответил зеленоглазый, подошёл к двери, и обхватив за ноги мажорчика, осторожно приподнял его, снимая с крюка.

Дверь тут же закрылась, но недостаточно быстро, чтобы зека не увидел, как на стенах загораются факелы, а на пол начинает литься радужная жидкость.

— Как угодно, — заявил зека и повернулся к толпе, — У нас чуть больше девяти минут, а сколько идти — неясно, пошевеливаемся.

— Подожди, — спросил один из качков, — Как ты узнал, что дверь откроется, если на неё человека повесить?

— Очень просто — это был крюк для туш, у них характерная форма, — ответил зек, — Не теряйте времени, вперёд, к выходу!

Детина рванул по коридору, подавая пример, и остальные пленники устремились за ним, подсознательно признавая его лидерство.

«Не так уж это и сложно», — подумал зек, — «Вести овец».

***

Брюнет быстро сорвал с мажора рубашку, не обращая внимания на шипение последнего, и сунул ему же в руки.

— У тебя только лёгкое пробито, некоторое время проживёшь, я думаю. Хотя, кажется, рана очень быстро заживает. Прижми, потом сделаешь повязку.

— Когда... потом...? — прохрипел мажор.

Зеленоглазый только покачал головой. и не стал отвечать и тратить время, которого не было. Вместо этого он сказал:

— Держись за меня.

Вот это парень-мажор понял и вцепился в зеленоглазого как клещ, руками и ногами. Что, впрочем, вполне объяснимо.

Брюнет выпрямился, словно не замечая такого груза, подпрыгнул и ухватился за крюк. Только вот в отличие от качка он не собирался на нём висеть. Уперевшись ногой в приоткрывшуюся створку, он подтянулся вновь и толкнул тело вверх, выбросил левую руку, и через мгновение уцепился пальцами за балконную плиту. Повис на ней и тут же выбросил вверх вторую руку, подтянулся, уже чувствуя, как штаны начинают дымиться, и перебросил себя через балконное ограждение, стараясь делать это так, чтобы не навредить раненому.

Толкнул створку двери, сливающейся со стеной, и скользнул внутрь маленькой комнаты за пределами уже заполненного огнём зала. Только там он наконец произнёс:

— Отпускай меня.

— Да... хорошо... — мажор, бледный то ли от шока, то ли от кровопотери, отпустил спасителя и тяжело осел на пол, — Но как ты узнал, что...

Зеленоглазый заговорил, прерывая болтливую спутника:

— Распорядитель куда-то ушёл, следовательно, была дверь, — он выхватил у мажора заляпанную кровью рубашку и начал рвать её на длинные лоскуты.

— Она могла быть закрыта.

— Он же сказал: «... к мраморному залу вас приведут пути, начинающиеся за дверьми этой комнаты». «Пути», «двери» — множественное число, значит, вариант с крюком был не единственным, — сообщил зеленоглазый, перебинтовывая грудную клетку мажора, — Это загадка и испытание.

— А с чего ты взял, что целью испытания не было узнать, способен ли кто-то из нас на хладнокровное убийство?

Зеленоглазый закончил с повязкой и поднялся на ноги, и только после этого ответил:

— С того, что такое испытание требовало бы иного подхода. И совсем других соискателей. А у нас слишком разношерстная компания. Кроме того, не думаю, что вариант решения загадки, в котором нельзя обойтись без несправедливых жертв, нужен тем, кто затеял эти испытания.

— С чего ты взял?

Парень покачал головой:

— Для чудом спасшегося пленника ты задаёшь слишком много вопросов. Пойдём.

— Как я идти-то буду?

— Ногами, — сообщил зеленоглазый и направился к двери в другом конце комнаты. Ему надоело отвечать на idiotские вопросы.

«Хм, ещё двое», — подумал бандит, глядя на людей, попавших в ловушку и теперь нанизанных на шипы в паре метров внизу, — «Хорошо, что мы пустили вперёд баранов. Плохо, что пожитки не достать».

Он окинул взглядом поредевший отряд, благодушно почёсывая пузо под рубахой, расплылся в улыбке и вдруг зло рявкнул:

— Никто не говорил, что легко будет. Внимательнее будьте, и не попадёте в ловушку!

— Ты не говорил, что здесь так опасно, — пожаловался кто-то из числа менее спортивных испытуемых.

Детина в ответ на это ухмыльнулся и заявил:

— Я вообще ничего не говорил. Я тоже ничего не знаю об этом месте... Но ты мог бы остаться гореть в зале вместе с... — он оборвал себя и покачал головой, — Ну, как его, мажором этим.

— А разве с ним не остался тот черноволосый? Причём по собственной воле? Как его звали-то?

— Никак, мы тогда ещё не определились с именами, — ответил бандит, многозначительно поглаживая заткнутый за ремень то ли витой рог, то ли зуб сантиметров тридцати длиной, — Да и какая разница, как его звали, Живчик? Они оба мертвы, когда мы уходили, уже разгоралось пламя. А за нами они не пошли, так что...

Парень, названный Живчиком явно с издевкой, уныло наклонил голову:

— Как скажешь, Слон.

Бандит скривился, услышав своё прозвище. Эти имена никому не нравились, поскольку времени на их придумывание потратили в сумме минуты полторы, и даже эта цифра казалась бандиту, прозванному одним из братьев «Слоном» за татуировку и внешность, слишком большой. Но тратить время пришлось, чтобы в опасной или сложной ситуации не орать “эй, чувак с носом картошкой в зеленой рубашке”, дожидаясь, пока нужный сообразит, что зовут его. Мало ли что произойти успеет за это время.

Слон фыркнул, помотал головой и рявкнул:

— Ладно, отдых окончен. Биба, Боба, вставайте, идём дальше.

— Хорошо, Слон, — ответили силачи, явно не сильно довольные прозвищами, но не ставшие спорить. Прозвища подбирали не так, чтобы нравились, а чтобы их легко запоминали.

Прочие испытуемые вставали с куда большими сложностями, чем спортивные силачи и не особо спортивный, но привычный к нагрузкам самого разного рода бандит. Впрочем, никто не жаловался и не канючил — единственного, кто заартачился, просто не стали ждать и оставили позади. Остальные после этого пытались выдерживать темп.

***

Труп, частично погруженный в стену в стену, уставился на мир остекленевшими жёлтыми глазами.

— Это же... — мажор аж позеленел от отвращения.

— Один из отряда. Умер минуты три назад, — ответил его спутник, приглядевшись, — Обезвоживание, причем очень быстрое.

— Как можно заработать обезвоживание за несколько минут? И как ты это понял?

— А как можно двигаться, игнорируя дырку в груди? — ответил вопросом зеленоглазый, — ответа на твои вопросы я не знаю, как и на свои. Только предположение, что у нас остались обрывки памяти о предыдущей жизни, правда на уровне рефлексов и бессознательных воспоминаний. В активной памяти лично у меня ничего нет, и у тебя, думаю, тоже. Но что я знаю точно, так это то, что нам надо спешить. Времени всё меньше и меньше.

Мажор, после комментария зеленоглазого в очередной раз потрогавший повязку на груди, словно только вспомнив о страшной ране, заявил:

— Ну, зато тот бандит расчищает нам путь. Мы не попадёмся в те же ловушки.

— Я бы не был в этом так уверен, — заметил зеленоглазый.

Узкий коридор, который вёл от комнаты с балконом, оказался довольно коротким. Метров через двадцать потолок начал сужаться, и ещё через двадцать в коридоре было невозможно даже ползти. К счастью, в полу обнаружился люк, который привёл немногословного парня и его раненого спутника в куда более широкий коридор, по которому явно шла до них основная группа. И, судя по тому, что увиденный труп был уже третьим на их пути, группа зэка уже не раз сталкивалась со смертельными опасностями ...

Откуда-то сзади раздались странные звуки, и зеленоглазый обернулся, предчувствуя нехорошее. И не зря — из тьмы коридора, прямо к застывшему рядом с трупом мажору, приближались странные, неправильные тени, и внезапно одна из них шевельнулась куда быстрее, чем двигалась до этого. С визгом пронзив воздух, в спину мажору, только начавшему подозревать неладное, устремился иззубренный витой шип.

— В сторону! — рявкнул парень, отталкивая спутника с траектории странного снаряда.

— Что за... — удивлённо воскликнул мажор и тут же заткнулся, поскольку шип хлестнул по трупу на стене, оставив на иссохшей ноге зарубку до середины кости

— За мной держись, — прошипел зеленоглазый, глядя на тех, кто показался из тьмы коридора. Короткое, уродливое тело не принадлежало ни одному из виденных зеленоглазым животным, в этом они был уверен. Вместе с тем, несмотря на способность к корявому, но всё же прямохождению, уродец явно не был разумен и не умел пользоваться инструментами. Гуманоид с вытянутой мордой, тощими руками и ногами засвиристел, недовольный промахом, и шип, оказавшийся странным меняющим форму рогом на плоском лбу, закрутился, снова вызывая неприятный визг.

На этот раз, к счастью, оба поняли, что последует. Мажор отпрыгнул в сторону, прячась за изгибом коридора, а вот зеленоглазый так делать не стал. Увернувшись от выстрелоброска, он прыгнул к трупу и одним мощным движением вырвал уже надрубленную ногу. Одеревеневшая конечность мало чем отличалась от дубины, и парень использовал её по назначению. Перехватив импровизированное оружие двумя руками, он одним прыжком оказался рядом с неповоротливым врагом и резко опустил орудие ему на голову. Тварь лишь взвизгнула и осела на пол мешком картошки.

— Всё? — спросил мажор, выглядывая из-за угла.

— Да. Я, похоже, сломал ему шею и череп, — ответил зеленоглазый.

— Отлично! Теперь можно и нормальный нож сделать, если ещё такие выскочат...

Мажор приблизился к трупу твари и уже потянулся к иззубренному рогу-шипу, но зеленоглазый его остановил. Приложил палец к губам и взглядом указал на тьму в коридоре. Из неё как раз донёсся уже знакомый визг, а потом ещё один. И ещё.

— Бежим, — бросил зеленоглазый. Мажор в кои-то веки не стал спорить и

переспрашивать.

Они сорвались с места, а в пол и стены там, где они стояли секунду назад, ударил добрый десяток иззубренных рогов-свёрл.

***

Разглядеть тварей было невозможно: круглые плафоны мутного стекла на стенах давали очень мало света, да и тот дрожал, будто внутри плафонов были не электрические лампы, а факелы или свечи.

Впрочем, задумываться о деталях было не время и не место. Молчун, как его назвал спасённый, бежал не напрягаясь и не спеша, наоборот — одёргивал спутника, который, несмотря на лишнюю дырку в организме, пытался припустить по коридору во всю прыть.

— Ты не знаешь, что ждёт нас впереди, — одёрнул он спутника, пытавшегося вырваться вперёд.

— Зато я знаю, что у нас позади! Эти твари...

— Они нас не нагонят, мы уже знаем, что двигаться быстро они не умеют, — рассудительно ответил зеленоглазый, — а вот мы можем напороться на проблемы, если будем бежать по тёмному коридору сломя голову.

— Это на какие проблемы? Споткнёмся и упадём? Будет бо-бо коленке?

В этот момент в трёх метрах впереди коридор пересекла довольно широкая выступающая каменная плита. Зеленоглазый её заметил и преградил дорогу спутнику... На этот раз нажимная панель была столь очевидна, что даже мажор не стал спорить.

Зеленоглазый, с трудом дотянувшись, осторожно постучал высохшей ногой по камню коридора после выступающей плиты и, убедившись, что ничего не происходит, бросил:

— Стой тут.

После этих слов он перепрыгнул через плиту и прошёл вперёд, быстро исчезнув во тьме. С другой стороны коридора раздалось шевеление: мелкие преследователи не собирались бросать погоню. Мажор нервно выдохнул и уже собрался позвать спасителя, но в этот момент Молчун появился в круге света, исходившего от мутных ламп.

— В полу между плитами — отверстия, на которых запёкшаяся кровь. Думаю, из дырок вылезают шипы.

— И что ты там так долго высматривал тогда?

Зеленоглазый не стал отвечать, вместо этого кивнул на панель:

— Перепрыгнуть сможешь?

Мажор скривился, недовольный, что его вопрос проигнорировали, но всё-таки буркнул:

— Да.

— Действуй, у нас мало времени.

Парень вздрогнул, услышав за спиной пока ещё далёкие визги преследователей, но в кои-то веки смог пересилить желание задать дурацкий вопрос. Выдохнув, он прыгнул с места и оказался по ту сторону платформы.

— Хорошо. Теперь бежим, я скажу, что делать.

— А что, если эти догонят? Ловушка под ними сработает?

— Не знаю. И именно поэтому нужно спешить. Но мне кажется — сработает.

— Почему?

— Потому что по дороге я видел проткнутый такими шипами труп такой твари с разmozженной головой и выдернутым рогом.

Не тратя больше времени, молчун развернулся и побежал, на этот раз быстрее, чем

раньше. Мажор следовал за ним, рана мешала ему двигаться, от волнения кровь стучала у парня в ушах.

— У следующего фонаря — конец секции шипов, и за ним ещё одна нажимная панель, — крикнул вдруг зеленоглазый, — не наступи на неё, я скажу, когда прыгать! Понял?

Эти простые слова продрались сквозь панику мажора, и он прохрипел в ответ:

— Понял.

— Хорошо... Прыгай!

Парень прыгнул и тут же притормозил, видя, что спутник его остановился.

Зеленоглазый между тем и правда замер, вслушиваясь в далёкие визги.

— Отдышись, — бросил он, заметив что мажор на него смотрит.

— Чего мы... ждём? — задал вопрос парень, оперевшись ладонями на колени и пытаясь отдышаться.

Он привычно не ожидал ответа, но зеленоглазый счёл вопрос достаточно осмысленным, чтобы на него ответить:

— Пока они наступят на панель. Если я прав, то эти шипы работают секционно и нажатие на панель активирует только ловушки, которые мы миновали.

— А если нет?

— Тогда всё равно лучше переждать в этой безопасной зоне, — пожал плечами парень.

Резон в этом поступке был: часть коридора, шириной метра в полтора, находящаяся между нажимной панелью и следующей частью ловушек, была лишена уже хорошо знакомых железных дыр на стыке каменных плит.

— Может, ловушки вообще не работают, — с нервным смешком заявил Мажор.

— Об этом тоже лучше узнать сейчас, — снова пожал плечами зеленоглазый.

Его фатализм уже начал выводить мажора из себя. Парень был слишком спокоен и, казалось, вообще не способен испытывать случайные эмоции. Он действовал как автомат, а не как человек, и отчасти поэтому мажор задавал столько вопросов: подсознательно он надеялся, что сможет вывести парня из равновесия, и тот продемонстрирует хоть какие-то человеческие эмоции.

— А если...

Зеленоглазый вдруг оборвал его взмахом руки и приложил палец к губам, указав взглядом в ту часть коридора, которую они миновали. Вдалеке в уже знакомые шлёпающие шаги вклинился новый звук: резкий, тяжёлый стук, а потом словно бы проворот огромной шестерни. Потом щелчок, ещё щелчок и...

Из пола перед ними вдруг резко взлетели узкие тонкие металлические пики и дорога назад оказалась перекрыта лесом стального бамбука. И тут же воздух взорвался криками — не механическим визгом странных существ, а полноценными криками боли и страданий. Это продолжалось секунд десять, а потом пики начали куда медленнее, чем вылезли, уходить обратно в пазы.

Мажор облизнул губы и посмотрел на зеленоглазого. Тот удовлетворённо кивнул:

— Понятно. Побежали дальше, — подавая пример, он двинулся вперёд.

— Побежали, но... Эти твари ведь мертвы? Мы можем идти в обычном темпе... — несмотря на свои слова, мажор был вынужден последовать примеру молчаливого спутника.

Последний, впрочем, в этот раз решил ответить, не сбрасывая правда темп. Брюнет лишь бросил через плечо:

— Вполне возможно, что попались в ловушку не все, и остальные готовы броситься за нами.

Это заставило мажора захлопнуть рот и прекратить возмущаться. Перспектива встретить тварей ещё раз его совершенно не радовала, особенно учитывая, что те ещё в прошлый раз сделали нужные выводы и атаковали из темноты.

***

Пять пар фонарей — конец зоны, притормозить, перепрыгнуть плиту. Повторить.

Зеленоглазый бежал быстро. Что бы мажор себе не думал, его спутник отнюдь не был лишён человеческих эмоций, просто он не позволял им захватить его рассудок. При этом парень прекрасно сознавал даже с теми обрывками памяти, которые у него остались, что коридор, по которому они бегут, более чем странный. Было что-то неправильное в сочетании трубок, плюющим жидким огнём из стен, странных мерцающих фонарей, похожих на газовые, и механических ловушек-пик. Другое дело, что для определения природы этой неправильности требовалось куда больше информации, чем могла предоставить почти отсутствующая память. Так что в каком-то смысле немногословному парню было куда больше причин паниковать, чем раненому мажору — просто потому, что, в отличие от него, он понимал куда больше.

Но с другой стороны, паника не помогала решать проблему, заключающуюся в том, что нужно всё-таки было как-то выбраться из возникшей ситуации. Можно сказать, что эмоциональная реакция была роскошью, которую парень не мог себе позволить. К счастью, от эмоций хорошо защищает рутина.

Пять пар фонарей — конец зоны, притормозить, перепрыгнуть плиту. Повторить.

Пять пар фонарей — конец зоны, притормозить, перепрыгнуть плиту, повторить.

Пять пар фонарей...

Парень резко остановился, потому что никаких фонарей больше не было, вместо них коридор перегородили высокие двойные ворота, над которыми виднелся уже знакомый крюк.

— О неет... — раздался сзади голос мажора.

— Не волнуйся, — ответил зеленоглазый, оперевшись на ногу-дубину, — на этот раз тебе не придётся играть роль свиной туши.

С этими словами он подпрыгнул, зацепился рукой за крюк и подтянулся, ещё раз подбросил себя вверх, на этот раз одной рукой, и схватился за почти незаметный в темноте край тоннеля. Почти то же самое, что было в начальной комнате. Правда, на этот раз ему пришлось выполнять всю эту акробатику одной рукой, поскольку во второй он сжимал импровизированное оружие, которому предстояло исполнить более мирную функцию.

Перекинув тело в дыру, а точнее — в узкое пространство над воротами, где едва можно было бы встать на четвереньки, он свесился вниз и спустил оружие, держа его двумя руками.

— Хватайся за ступню и держись, я тебя подниму.

— Держусь, — ответил мажор, схватившись за протянутую ногу помощи.

Зеленоглазый стиснул зубы, выдохнул и медленно, чтобы не порвать мышцы, втянул товарища по несчастью в проём. Мажор пару секунд восстанавливал дыхание, а потом замер, прислушиваясь.

— Это же... визг? Ну такой, который те коротышки издают при выстреливании рога. Только... далеко?

— Да, — кивнул зеленоглазый, — Как я и думал, ловушки забрали не всех. Идём, надо

спешить.

Тоннель был похож на тот, который провёл их над коридором с ловушками. Свет ламп освещал достаточно просторный коридор и потолок, хоть и низкий, но идти оба испытуемых могли не пригибаясь.

Впрочем, идти пришлось недолго: метров через сто впереди показалась дверь с узким зарешёченным оконцем. Зеленоглазый подошёл, взялся за ручку, взглянул в оконце и замер. Мажор, вынужденный идти вторым и потому не видевший впереди ничего, кроме спины товарища, недовольно воскликнул:

— Что ты встал? Что там такое? Наши? Опасность? Враги?

— Там зал, выложенный белым мрамором, — ответил его спутник впервые усмехнувшись, — так что может быть всё тобой перечисленное сразу.

Брюнет коснулся ручки двери и, взглядом указав на неё мажору, осторожно повернул ручку и потянул створку на себя. Он действовал медленно, опасаясь скрипа или другого шума. И как выяснилось — зря. Дверь открылась беззвучно, словно петли кто-то хорошо смазал. Парень перехватил дубину-ногу поудобнее и шагнул внутрь, огляделся и тут же слегка расслабился. Выдохнув, он повернулся к мажору и сказал:

— Заходи, тут никого нет.

Молодой парень послушно шагнул следом и оказался в массивном зале, выложенным белым камнем, возможно — действительно мрамором. Куполообразный потолок зала поддерживали толстые колонны, напоминавшие античные, а сам потолок тонул во тьме, что стало уже привычным. На стенах, тоже белых, виднелись сложные мозаичные узоры, а на полу словно бы выложена карта непонятных созвездий.

Но первым, что он увидел были не детали отделки зала, а здоровенные часы на противоположной стене, представлявшие собой механический диск, на котором было лишь две стрелки: секундная и минутная, и вместо цифр череп над рисккой, которая расположилась там, где у обычных часов была бы цифра 12. Минутная стрелка, кстати, не дошла до этой самой рискки четыре отметки, секундная же к ней подходила. Не нужно было быть гением, чтобы понять значение увиденного.

— Мы успели! И в запасе четыре минуты!

— Чуть больше, — заметил педантичный брюнет, — но это неважно.

— Вот именно! Мы выполнили задание! — мажор был готов прыгать на месте.

Брюнет кивнул, признавая этот факт, но отметил:

— Да, выполнили. Но где остальные?

— Какая разница? Ведь мы...

Тут раздался скрежет, и двери, которые он до этого не замечал, раскрылись, и в зал ввалилась толпа уже знакомых людей. Впрочем, толпа эта уже изрядно поредела, но, судя по тому, что первым шёл слишком хорошо знакомый обоим татуированный бандит, расклад по лидерству в группе не изменился.

— Ничего себе! Парень, ты как здесь оказался раньше нас? — бандит распахнул глаза в неподдельном удивлении.

Брюнет не удостоил его ответом. Его взгляд скользнул по толпе, потом вернулся к бандиту, и на пару секунд задержался на заткнутом за ремень татуированного роге. Парень кивнул, поняв, что произошло с рогом твари, пронзённой шипами.

Бандит заметил взгляд и хмыкнул:

— Ты тоже вооружился, — он кивнул на высохшую ногу.

— Можно и так сказать. Что с ним произошло?

— Стена всосала, — ответил зек, изобразив лицом приличествующую моменту скорбь, — не повезло ему.

— Ясно. А кто его в эту стену толкнул? — уточнил брюнет.

Бандит ощерил в улыбке зубы. Зеленоглазый лишь дёрнул щекой:

— Я смотрю, ты продолжаешь идти по пути наименьшего сопротивления, зек. Никаких понятий о справедливости.

— Ты что, не видишь, где мы оказались? — оскалился Слон, внезапно разозлившись. —

Справедливо, несправедливо — какая разница? Кто судья?

— Прежде всего — ты сам, — наклонил голову зеленоглазый, окидывая взглядом изрядно поредевшую толпу выживших. — Семь человек мертвы, а могли бы быть живы. И это только потому, что ты решил поступить «как проще», не так ли? Так только зверьё поступает. Даже мелкие уродцы, гнавшиеся за нами, вели себя человечнее.

Слон скрипнул зубами, глаза его сузились, а ладонь легла на оружие.

— Зверьё, значит... Зря ты не сторел в том зале, молчун. Забавно, для того, кто почти не говорит, ты совершенно не знаешь, когда лучше бы заткнуться...

— Зато я знаю, что можно делать, а чего делать не стоит, — заметил парень.

Бандит расплылся вдруг в широкой улыбке, и брюнет приготовился, уже понимая, что сейчас последует атака. Но вместо этого в конфликт влез новый участник.

— Эй, старший! — крикнул вдруг Биба, пытавшийся до этого привлечь внимания Слона жестами, но теперь уже, видимо, устав ждать пока на него обратят внимание, решил воспользоваться паузой.

Зек скривился и повернулся к нему:

— Что тебе надо?

— Слушай, а разве тот хрен в балахоне сказал, что испытание будет закончено в зале?

Слон замер и попытался вспомнить. Зеленоглазый успел раньше:

— Он сказал, что мы должны добраться до зала, устланного белым мрамором по путям, начинающимся за дверьми зала, — сообщил он, — после чего из других залов будет откачан воздух...

— И всё, — встрял вдруг мажор. Зеленоглазый бросил на него короткий взгляд, но парень лишь моргнул и скрипнул зубами, отворачиваясь и беззвучно шевеля губами, словно пытался вспомнить что-то важное.

В этот момент из темноты под потолком снова раздался странный скрежет, чем-то напоминающий звук, издаваемый, когда ногтем скребут по школьной доске.

— Поделись с людьми, о чём задумался, — пробормотал зека, оглядываясь по сторонам. Этого явно совершенно не смущало связывавшее его с мажором недавнее прошлое.

Тот, впрочем, был не готов прощать так легко. Ощетинившись, парень бросил на бандита короткий взгляд.

— Ах ты...

— Я в прошлом не копаюсь и тебе не советую. Ну, в чём дело-то?

Мажор обернулся к зеленоглазому, но тот лишь коротко кивнул, подбадривая воспоминания парня. С его точки зрения было не время играть в загадочность и вспоминать обиды. Учитывая, насколько легко брюнет лез в бутылку, это было странно, но... мажор вдруг понял, что для его спутника действие всегда важнее рефлексии о прошлом. Он тоже чувствовал неправильность и угрозу, но не мог на ней сфокусироваться, а мажор мог. И потому должен был поделиться с остальными мыслями.

Все эти мысли пронеслись в голове мажора сумбурным потоком, но суть он смог уловить, а потому сдался и опустив глаза произнёс:

— Я понял, что мне напоминает этот зал. Арену для драки с боссом.

Услышав сказанное, бандит, явно не понимавший о чём речь, встрепенулся и удивлённо протянул:

— Для драки с кем?

— С боссом. Ну, доном, смотрящим, я не знаю, как у вас, бандосов, это называется.

Слон фыркнул:

— Слышь, олень, ты за языком-то следи. «Бандосы», мля. Ты бы ещё босотой меня назвал. Был бы тут смотрящий, он бы тебе объяснил...

Что именно должен был объяснить предполагаемый криминальный элемент, осталось неизвестным. Зеленоглазый, который явно куда лучше понимал значение сказанного Мажором, подскочил к бандиту, схватил его за рукав и толкнул к краю зала, сам же, воспользовавшись импульсом толчка, отскочил в другую сторону.

И сделал это очень вовремя!

Словно подтверждая догадку парня, стены задрожали, с потолка донеслось шипение, и в центр зала, где только что стояли спорщики, стекло-соскользнуло дикое переплетение когтей, шипов и гребней размером с дровяной сарай. Что бы произошло с испытуемыми, если бы они остались стоять там же, где были, было легко представить. Странная тварь зашевелилась, очень гибко потянулась, словно раскрываясь, и, вытянувшись, предстала во всей омерзительной красе. Длинный ящер, похожий одновременно и на крокодила, и на варана, и на хамелеона. Немигающие жёлтые глаза осмотрели замерших людей, словно выбирая, на кого наброситься первым, и тварь, распахнув пасть, заполненную внушительным количеством зубов, каждый из которых был размером с ладонь, заревела.

— Если игры меня хоть чему-то научили, то это босс-файт, — раздался в наступившей звенящей тишине неестественно спокойный голос мажора.

***

— Взрослый подгорный гривастый ящер будет вашим финальным экзаменом, аколиты! — раздался под куполом-потолком голос того самого распорядителя, — победите его, и пройдёте дальше. Тот же, кто нанесёт смертельный удар, будет признан победителем этого испытания и докажет, что является избранником самих звёзд!

После этих слов купол потолка разошёлся в стороны, как крыша обсерватории, и взгляду предстало звёздное небо, совершенно незнакомое. В центре его была странная, похожая на череп туманность, в глазнице которой мерцал алый пульсар.

Зеленоглазый, впрочем, не смотрел на небо, как и остальные «аколиты». Не потому, что не удивился, просто ему было не до того: монстр бросился прямо на него, и парню пришлось реагировать. Он отскочил в сторону, выбросил руку с дубиной в направлении морды монстра, чтобы удержать того на расстоянии, но просчитался. Ящер молниеносно щёлкнул пастью, в которой могла бы уместиться здоровенная бочка, и будто срезал часть дубинки треугольными зубами. Брюнет моргнул, отдернул руку с оружием, и ему тут же пришлось уворачиваться от щёлкающих зубов. Он увернулся раз, другой, но ящер, несмотря на габариты, двигался довольно быстро, и черноволосый понимал, что все эти танцы будут продолжаться лишь до первой его ошибки. Которая могла быть не за горами, учитывая, в какой опасной близости щёлкали порой треугольники зубов.

— Все к стенам! — рывкнул бандит, соображавший быстрее остальных, — И кричите! Привлекайте внимание ящера!

На удивление, выжившие подчинились почти без колебаний. Только двое щуплых парней, включая того самого Живчика, хотели было возразить, но Биба и Боба наградили подзатыльниками, и резкими окриками вынудили аколитов рассредоточиться полукругом у стен и начать орать, подзывая монстра. Зеленоглазый, естественно, этого не делал, как и сам Слон.

Ящер впрочем, заметил изменение ситуации, и начал разворачиваться куда медленнее,

чем гонялся за черноволосым. Возможно, его просто дезориентировало криками, но, развернувшись, ящер сделал выбор. Десяток дрожащих человек, казалось бы, загнанных в угол — куда более достойная добыча, чем оказавшийся на удивление вёртким одинокий противник.

Зеленоглазый лишь дождался, пока монстр отвернётся, и бросился вперёд. Он, конечно, понял замысел бандита — тот хотел, чтобы какая-то приманка заинтересовала ящера достаточно долго, чтобы успеть контратаковать. На что именно он рассчитывал — на ловкость брүнета, оказавшегося на острие атаки, или на собственный трофей, было неясно, но парень не собирался узнавать. План зека мог сработать, да только сколько людей бы он скормил ящерице — совершенно неясно. Такого зеленоглазый допустить не мог, если была вроде как более безопасная альтернатива.

Дождавшись, пока монстр развернётся к побледневшим людям, парень подбежал к нему, на ходу перепрыгнув через толстый хвост, подпрыгнул, уцепился за роговые наросты на лапах, и в два прыжка оказался на загривке твари. Ящер уже начал двигаться к выбранной им жертве, но зеленоглазый расставил ноги и изо всех сил вонзил заострённый обломок кости между чешуйками. Монстр взревел и вскинул голову, затряс ей, пытаясь сбросить врага, но тот держался крепко. Тогда ящер побежал кругами по арене, извиваясь всем телом.

— В сторону от него! — рявкнул зеленоглазый, — держитесь подальше от лап и хвоста!

Аколитам второй раз приказывать не пришлось — это они выполняли с куда большей радостью, чем приказ Слона побыть приманкой.

Парень вцепился в гребень ящерицы и при каждом удобном случае продолжал давить на воткнутую между чешуей дубину. Несколько ударов, и она оказалась погружена в плоть врага на четверть общей длины. Не смертельно, учитывая габариты монстра, но неприятно. Впрочем, план зеленоглазого состоял не в том, чтобы убить тварь — сделать это тем оружием, что у него было, не вышло бы, но вот измотать её — это могло получиться, после чего уже можно было решать со «смертельным ударом». Ящерицы довольно быстро выматываются и не могут действовать на пределах возможностей долго — пришло неизвестно откуда воспоминание.

К сожалению, для черноволосого, у Слона были совсем иные планы. Когда замысел парня стал оправдываться, и ящер уже не бегал по арене, а вымотавшись плюхнулся на брюхо, бандит взревел:

— В атаку! Хотите чтобы он один прославился и получил всю награду? Вы для этого через ловушки прыгали? — рявкнул он, и выжившие бросились вперёд, словно забыв, что вооружен среди них был лишь сам Слон.

Зек между тем умудрился чуть отстать от группы, уйти в сторону и, дождавшись пока люди, охваченные жаждой поучаствовать, начнут лупить тварь кулаками и ногами, нанёс свой удар.

Длинный шип раскрылся, распрямляясь, и вылетел вперёд длинным копьём, устремляясь к огромному немигающему глазу. Прошёл насквозь, и шар лопнул, разбрызгивая по белому мрамору кровь и прозрачную жижу. Тварь взревела и забилась в агонии. Зеленоглазый пытался удержаться на бешено скачущей голове, но после особо резкого рывка заострённый конец кости выскользнул из раны в голове твари. Парень попытался уцепиться рукой за гребень, но пальцы соскользнули и его отбросило в сторону стены, впечатало спиной в колонну, и он сполз по ней на пол, попытался подняться, но тут же упал вновь.

Бандит тем временем снова сложил рог-копье коротким свистом и выбросил его ещё

раз, и ещё. Сверлящее копьё пронзило глаз, челюсть и ушное отверстие. Один из выпадов, видимо, наконец достал до мозга, и гигантская ящерица дёрнулась, зашипела и вывалив язык, упала на пол, конвульсивно дёргаясь. Слон подождал, пока конвульсии прекратились, и подошёл к голове твари. Оглянувшись на зеленоглазого, Слон заметил:

— Ты прав, парень. Я не начинаю действовать до тех пор, пока это не станет абсолютно необходимо. Подумай об этом — подольше проживёшь.

Он поднял рог и резко свистнул. Рог взвизгнул, вытягиваясь и закручиваясь прямо в череп ящера. Тщательно выбранный угол атаки и хороший прицел — витой рог вошёл точно в дыру между пластинами чешуи, оставленную костяной дубиной зеленоглазого. Ящер дёрнулся, и бандит повторил атаку ещё дважды, после чего ящер затих.

Зал взорвался радостными криками. Выжившие разом забыли ужасы, которые только что претерпели, и про тех, кого ящер всё-таки успел задеть когтями, а успел он задеть троих, и выживших среди них не было, главное, что они знали — они выжили и выполнили испытание, ещё пять минут назад казавшееся невозможным.

Слон усмехнулся, позволил рогу свернуться в обычную короткую форму и, не торопясь подошёл к черноволосому, который всё ещё пытался встать, но вывернутая под неестественным углом нога и явно сломанная рука этому не способствовали.

— А ещё я не оставляю за спиной опасных врагов, — негромко произнёс он, оглянувшись на остальных и ощерился, — остальные олени как раз заняты, никто не заметит...

Слон поднял рог и приготовился закончить жизненный путь зеленоглазого, но тут в победные возгласы снова вклинился уже знакомый голос распорядителя:

— Испытание завершено! Выжившие аколиты будут направлены во внешнюю зону и там станут ожидать решения Совета администраторов о своём будущем на службе великой цели! Посмотрите же на прекрасный мир, в котором вам предстоит отныне жить!

Стены потускнели, дрогнули и скользнули назад и вниз, оставив на месте лишь массивные колонны. Остальное же пространство, оказалось словно бы гигантским окном, которое показывало окружающий мир.

По крайней мере все, кто был в зале, искренне надеялись, что это окно. Наверху виднелось звёздное небо, слишком яркое и чистое даже для самого прозрачного воздуха. Кроме зависшей в зените туманности, очень напоминавшей череп, которая занимала примерно десятую часть полусферы, были ещё и другие туманности и созвездия. Девять ярких разноцветных рукавов уходили от циклопического черепа, моргавшего пульсаром из пустой глазницы, но кроме них мелькали и куда более близкие объекты.

Но тем не менее очевидно было одно — это не земное небо. Выжившие аколиты даже не заметили, как вспомнили, что такое «Земля», и как звёздное небо над ней должно выглядеть.

— Ну нифига себе, — высказал всеобщую мысль Слон, разом забыв про зажатый в руках рог, и повернулся боком к зеленоглазому, — вон как оно обернулось-то. Видимо, расчёт откладывается...

Брюнет не ответил. С трудом перевернувшись на спину — ноги не работали, он сел, опершись на колонну, и смотрел на звёздное небо. На худом лице застыло выражение, которое не понимал и он сам. Он глядел на череп и хвосты туманностей, пока наконец боль и слабость не перебороли волю, и зеленоглазый наконец провалился в спасительное забытие.

Глава 4

— Имя... Назови имя... — голоса прорезали тишину и пустоту, выдёргивая его из неги забытья

«Какое... имя?» — то ли ответил, то ли подумал он. Тела не было, голоса не было, осталась лишь искра сознания, которая стремилась погаснуть обратно

— Твоё... имя... Назови... его... — голоса стали громче и различимей.

«Нет. Обойдётесь. Кто бы вы не были,» — он хотел изобразить неприязнь к просителям, но эмоции остались где-то там, далеко.

— Назови Имя!

— Ты умрёшь, назови имя!

«Идите к чёрту. Если умру, то так тому и быть», — подумал он, позволяя киселю, из которого вроде вынырнуло его сознание, поглотить его вновь.

— Нет!

— Не смей!

— Он нужен... Он нам нужен, мы не должны потерять...

— Времени мало... времени совсем нет...

— Неважно... в другой раз, в другой раз мы придём, придём... с новыми... знаниями...

Но он уже не слышал голосов, позволяя своему «я» раствориться в окружающей пустоте...

***

Брюнет резко открыл глаза, сел и ударился о какую-то полку. Зашипел от резкой внезапной боли во лбу и помотал головой, приходя в себя. Тело не болело, да и движения ничего не ограничивало. Впрочем, был ли это паралич или что-то иное? Шок, усталость, контузия? Это ему было неясно. Да что там, ему было неясно, откуда вдруг пришло понимание того, что такое шок, паралич или контузия! Раньше память работала немного иначе...

«Стоп. Это не только воспоминания, это ещё и само восприятие действительности», — в смятении подумал парень, опуская взгляд на свои руки. Руки как руки, пять пальцев на каждой, мелкие шрамы — следы детских и юношеских глупостей. Вот только... раньше он их видел совсем иначе, словно бы... менее комплексно, скорее воспринимая как некую идею, абстракцию: это руки, ими можно хватать, это ноги, ими можно ходить. А детали значения не имеют. Словно они для него ничего особенно не значили — будто инструмент, а не привычная часть собственного тела.

Он обвёл взглядом помещение, в котором оказался. Небольшая комната, являющая собой образец некой варварской эклектики: кирпичные стены, на столе из тёмного дерева — несколько зажжённых свечей, кровать, на которой он сидел, тоже деревянная, довольно изящная, как и оконная рама. А вот за окном... за окном виднеется та самая туманность.

Парень подошёл к окну, постучал по запаянному стеклу, вздохнул, помотал головой. Никаких сомнений у него не осталось. Не экран, обычное стекло, но, похоже, очень прочное. А вот за ним виднеется настоящая звёздная ночь, которую никогда не сменит день. Брюнет высунулся из окна и увидел, что кирпичная стена уходит вниз на десяток метров, а потом словно бы обрывается в звёздную пропасть.[3]

— Ну ты и соня, тебя даже вчерашний шторм не разбудил, — раздался знакомый голос

откуда-то справа.

Парень повернул голову и увидел лыбящегося в дверях Мажора. Тот стоял, прислонившись к деревянному косяку. Его зеленоглазый тоже увидел по-новому и удивился как-то незаметно прилипшей кличке. И почему ему дали именно ее?

Худой парень с немного мальчишескими чертами лица, копной, пожалуй, слишком светлых волос и довольно доброй и приятной улыбкой. Почему его окрестили мажором, непонятно: обычная клетчатая рубашка джинсы, ничего сверхъестественного — ни золотых цепей, ни надменного взгляда или разговора “через губу”.

— Всегда хотел это сказать, — сообщил он и подмигнул.

Несомненно, это была какая-то шутка, которую зеленоглазый даже не пытался понять.

«А вот, кстати... Голоса интересовались моим именем, а ведь я им не сказал, хотя...» — он оборвал себя на середине мысли и подавил желание скрипнуть зубами. Ведь во сне-то он своё имя знал! Точно знал! Так почему сейчас оно ему вновь неизвестно?

— Ты в порядке? — озабоченно спросил мажор, заметив его смятение.

— Думаю, да, — брюнет помотал головой, — просто много пищи для размышлений. А вот ты выглядишь непривычно.

— Да так же я выгляжу, — махнул рукой мажор, — просто мы теперь видим иначе, больше замечаем. Ты не обратил внимания?

— Обратил, — черноволосый постучал по раме, — и поэтому такие вот деревянные рамы на окне космической станции вызывают ещё больше вопросов чем на арене. Разве не должен быть иллюминатор?

— Подожди, пока из больницы не выйдешь, — хмыкнул блондин и тут же хлопнул себя по лбу, — Ну да, точно, тебе же надо показаться Смотрителю.

— Зачем?

— Ну, она даст тебе важную информацию о мире, а кроме того... — парень пошевелил пальцами в воздухе, подбирая правильные слова, — это сложно объяснить, но ты сам поймёшь. Мне сказали тебя привести, когда ты в себя придёшь.

— Идём, — кивнул брюнет, направляясь к двери.

***

За пределами палаты, больница представляла собой не менее странное зрелище. Всё то же сочетание откровенно древней отделки с необходимыми на космическом комплексе элементами вроде аварийных дыхательных масок — правда, они выглядели скорее как маски чумных докторов, шлюзовых камер с герметичными металлическими дверьми, запиравшиеся и прочих знакомых по научной фантастике предметов. Кстати, пока они шли, выяснилось, что брюнет в прошлой жизни увлекался научной фантастикой. По крайней мере, значение некоторых предметов обихода он угадал сходу и даже понял пару мета-шуток Мажора и смог свернуть свою, когда тому пришла в голову очевидная аналогия со вселенной «Молота войны».

— Нет, не то. Там привычные для космической фантастики технологии в непривычном сеттинге, а здесь — средневековые здания, построенные на астероиде. Пасынков Вселенной читал?

— Где обитатели космического корабля деградировали в варваров? Конечно! — мажор усмехнулся, — только наши хозяева словно бы оказались в космосе куда раньше положенного. На пару тысячелетий так точно.

— Вот именно. Вопрос только — как и почему так вышло?

— Ну, возможно, мы ещё узнаем... Кстати, пришли, — блондин остановился у двери, отделанной бронзой и медью, скрестил руки на груди, — дальше тебе надо идти одному.

— Хорошо, — кивнул брюнет и коснулся изогнутой ручки, — что там?

— О, тебе понравится! — расплылся в улыбке Мажор.

Зеленоглазый пожал плечами и открыл дверь. Внутри была...

Длинная софа, на котором полулежала девушка столь прекрасная, столь восхитительная, что...

Парень нахмурился и помотал головой, отгоняя странный образ, и окинул помещение быстрым взглядом. Тканевые обои с простым узором в виде цветочных вьюнов, кушетка рядом со стеной и ни одного окна. А вот у противоположной стены, он увидел ...

Четырёхрукую красавицу в широкополой шляпе ведьмы. Она посмотрела на него и улыбнулась. Её голос, как чарующая музыка, обволакивал слух...

— Хватит, — сказал черноволосый, отгоняя видение.

— Невозможно, — раздался механический голос, далёкий от чарующих ноток, — облик совершенства нужен для того, чтобы вдохновить аколита, и никогда раньше не подводил.

— А сейчас подвёл, — сообщил парень, поднимая взгляд на собеседника.

Последовала попытка соткать ещё одно видение, но на этот раз зеленоглазый был готов, и прекрасный сон соскользнул, не успев зацепиться даже на секунду. Вместо очередной красавицы парень увидел серебристого автомата, нижняя часть которого была прикреплена к тумбе, похожей на стойку пианино. Даже клавиатура была, над которой порхали механические пальцы.

— Вы должны... сейчас быть...

— Одурманен видениями, я понял. Поэтому и сказал — хватит. Пожалуйста, — парень пожал плечами, — это неприятно.

— Видение совершенства помогает аколиту расслабиться и способствует откровенности, — заявил механизм.

— Не для меня. Поэтому, если обстоятельства позволяют, я бы предпочёл обойтись без такого «комфорта». Это возможно?

Автомат молчал некоторое время, и было слышно, как в механизме щёлкают шестерёнки.

— Да, — наконец был вынесен вердикт.

— Вот и хорошо. Для начала — как мне к тебе обращаться?

Робот замер на мгновение:

— Обычно такого вопроса не возникает, ведь аколит придаёт мне форму и имя. Но в рамках исключения... Называйте меня Аргента, избранный аколит.

— Хорошо, Аргента. Я хотел бы узнать, зачем я здесь.

— В этой комнате, или... в целом?

Черноволосый вновь пожал плечами:

— Пусть будет для начала «в этой комнате».

— Я могу ответить на большую часть стандартных вопросов аколита, а кроме того — провести анализ его Дара.

— Моего дара? Какого дара?

Автомат наклонил голову, раскинул руки и продолжил уже куда лучше поставленным голосом:

— Дара Богов, отражённого в вашей душе, избранник. Того дара, что даёт право и

Благословение на путь Вознесения.

Брюнет вздохнул и потёр лоб пальцами:

— Похоже, я тут надолго...

— Нет, не обязательно. Коснитесь камня Варл, и базовое знание придёт к вам, — тонкая серебристая рука указала на вмонтированный в столик рядом с кушеткой молочно-белый камень.

Зеленоглазый подчинился. И стоило ему положить пальцы на гладкую поверхность камня, знание действительно «пришло», причём так резко, что он отшатнулся, уцепился за спинку кушетки и рухнул на неё.

— Вам лучше было сначала сесть, аколит, — сообщила Аргента.

— Что ж, это весьма запоздалый совет, — ответил брюнет и попытался сохранить рассудок в водовороте знаний, захлестнувшем сознание.

На удивление, этот поток информации быстро подстроился и после лёгкого сопротивления принял вполне приемлемую форму:

Избранный аколит! Ты в начале своего пути к Вознесению! А поможет тебе на этом пути симбиотическая часть души, которая упорядочит и систематизирует получаемые тобой знания в удобную для восприятия универсальную форму:

Имя: неизвестно

Прозвище: отсутствует

Уровень: 1

Опыт: 0 (есть завершённые задания)

Класс: не выбран

Характеристики:

Сила: 15

Ловкость: 17

Выносливость: 12

Здоровье: 10

Интеллект: 15

Мудрость: 8

Харизма: 10

Способности:

Неотвратимость закона (уникальный дар, аспект Правосудия): описание отсутствует. Продолжайте свой путь для того чтобы открыть природу этого дара. Каждая раскрытое свойство будет отражено в этом описании

Умения: отсутствуют.

Брюнет открыл глаза:

— Игровое окно статуса? Довольно необычный способ описания человека.

— Вы так считаете? На моей памяти, аколит, большинство Избранных знакомы с такой системой каталогизации. Поэтому она и была выбрана.

— Допустим. Но на основании чего берутся цифры характеристик?

— На основании ваших результатов в первом испытании. Были измерены физические возможности, предпочтения и черты каждого аколита, чтобы максимально точно отразить их в таблице. Конкретно же, если говорить о значении цифр, то трактовать их можно примерно так: каждый новый аcolит обладает способностями обычного человека. Они находятся в диапазоне от 0 до 20, где 20 — это профессиональный спортсмен, а 0 — это труп. Аcolиты очень быстро выходят за рамки возможностей обычного человека, что отражается в этих цифрах, точнее, в их относительно быстром росте.

— Понятно. А что с умениями? Почему они «отсутствуют», если у меня остались некоторые знания из прошлой жизни?

— Потому что система не смогла их оценить во время испытания, ведь ваша память фрагментарна, как и у всех остальных призванных. Со временем, когда вы будете использовать понятные системе умения и откроете больше о себе, система распознает ваши способности и будет их отслеживать.

— Изящно. Что это за «Неотвратимость Закона» и почему о ней ничего не известно?

— Это ваш уникальный дар, Аcolит, символ доверия, оказанного вам одним из Вечных Аспектов. Природа его для вас будет загадкой, которую вам необходимо разгадать, чтобы пройти по пути Вознесения. И первую подсказку дам я, — автоматон пробежал пальцами по клавишам, и на этот раз брюнет услышал негромкую музыку, — подтверждено. Одно из свойств вашего Дара носит название «Алмазная воля»

Раскрыто свойство Дара:

Алмазная Воля: дарует высокое сопротивление всем видам воздействия на разум и невосприимчивость к иллюзиям. Поиск истины не для тех, кого легко обмануть!

Возникшая в голове информация заставила парня дёрнуться. Она пришла не в виде текста перед глазами, а скорее как абстрактное знание, которое, казалось, всегда там было.

— Понятно. Хорошо, Аргента, у меня немного иной вопрос. Нельзя ли сделать интерфейс этого каталога немного иным, менее... инвазивным, что ли?

— Это в вашей власти. Вы можете настроить все аспекты интерфейса так, как будет удобно. Обычно аcolиты предпочитают «имитацию дополненной реальности», в которой информация выводится перед глазами аcolита, прямо поверх картинки, передаваемой зрением, — Аргента помолчала секунду и добавила, — из-за высоких предпочтений к этому интерфейсу я обычно помогаю аcolитам выбрать его ещё до того, как они коснутся камня Варл. К сожалению, в вашем случае сделать этого не вышло из-за свойства вашего дара, защищавшего вас от иллюзий.

— Да уж, получилось, что я начал знакомство с конца. Что ж, Аргента, в таком случае, расскажи мне об этом мире.

Автоматон положил пальцы на клавиатуру своего «пианино» и начал рассказ.

Говорила Аргента довольно долго и весьма специфическим языком, больше подходящим для пересказа преданий и легенд. Или, как вариант, религиозных текстов. Речь изобиловала всякими «давным-давно», «и сказала богиня — да будет свет», и тому подобным, но при этом была скупа на действительно важные подробности быта жителей этого самого «давным-давно», как и любая легенда. Люди, заложившие в автоматона необходимость рассказать именно такую версию, которая, черноволосый был уверен, являлась либо компиляцией, либо прямым цитированием местных религиозных текстов, хотели прежде всего донести своё видение мира, а не рассказать новоприбывшим важные элементы своей истории.

Впрочем, даже из откровенно религиозного повествования можно почерпнуть немало, если знать, где искать. Внимательно слушая рассказ автоматона, черноволосый аколит делал мысленные пометки, уточнял интересующие его аспекты, и вскоре в его голове сложилась довольно странная картина.

Мир, в который он попал, оказался намного необычнее, чем он ожидал. Для начала — это место не было единым “миром”. Люди жили на астероидах, которые называли островами. Острова были самых разных форм и размеров, какие-то почти не двигались, словно нанизанные на ось между находящимся в зените созвездием и тёмным “дном” этого мира, где сходились отходившие от черепа “рукава”. Другие острова двигались на таких скоростях, что аколит, услышав цифру, искренне удивился как можно жить при таких условиях. Но все движения проходили в “горизонтальной плоскости”. В вертикальной же плоскости острову было непросто сменить своё положение, ведь “подняться” или “опуститься” означало по сути “приблизиться или отдалиться к туманности Черепа”. Последняя имела огромное религиозное значение и потому движение относительно неё было не просто перемещением в пространстве, но показателем набожности и крепости веры обитателей острова. Поэтому выше всех располагался остров-резиденция верхушки жречества, а остальные, менее благочестивые и праведные, были ниже и ниже. В самом низу роя, скорее всего, были совсем неверующие и ужасные личности, но о них Аргента не стремилась особо рассказывать.

У местных такое устройство мира вопросов не вызывало, поскольку общество прочно застряло на уровне развитого феодализма с огромной ролью религии, сословным делением и прочими прелестями. Как именно люди при таком уровне знаний вообще оказались в открытом космосе, было совершенно непонятно. Самый логичный вариант, пришедший в голову аколита, что они были одичавшими потомками древних колонистов, Аргента решительно отрицала, хотя брюнэт выдвигал такое предположение несколько раз в разных формах, пытаясь подловить автоматона на противоречиях. Не вышло.

Автоматон сообщила другую версию событий: оказывается, люди пришли в этот мир в результате “великого паломничества” к “божественной звезде”, которая как раз находилась в центре туманности Черепа. Путешествие это вроде как продолжалось до сих пор, поскольку людская вера приближала с острова к этой самой звезде с каждой минутой. Собственно, на этом путешествии и строился местный религиозный миф. Если отбросить шелуху, метафоры и иносказания, суть была такова:

Люди покинули погрязший в пороке “мир зла” и вознеслись на небеса при помощи

своей веры и благословения богини. Эта вера и продолжала вести их вперёд к божественной звезде, той самой, что в центре глазницы черепа. Чем благочестивее люди на острове, тем быстрее они двигаются к цели, соответственно, оказываются “выше”. Ну и конечно, финал был понятный: когда все люди станут достаточно благочестивыми, рой островов достигнет наконец далёкой звезды, где всех ждёт рай и тёплые объятия доброй богини. С другой стороны, Мир Зла продолжает следовать за ними, пытаясь уничтожить самых благочестивых своих сынов, и если люди будут грешить, непременно догонит и низвергнет людей в пучину греха. Кроме людского благочестия, Зло сдерживали и вернейшие слуги богини — девять Аспектов её силы. Отражением их работы были девять рукавов туманности, уходившие к дну мира сдерживавшие продвижение Зла. Кроме того, эти Аспекты выбирали своих Аколитов: людей, которых наделяли особыми дарами в качестве символа своего расположения. Ну и аколиты эти, соответственно, должны были тоже под мудрым руководством Церкви сдерживать Мир Зла.

“Вот тут противоречие: если люди на островах летят к звезде Богини на своём благочестии и вере, то Мир Зла как их может догнать, если там остались как раз самые развратные грешники? Впрочем, глупо, наверное, обвинять религиозный миф в таких противоречиях, особенно ту версию, которую изложила Аргента. Наверняка новоприбывшим рассказывают максимально подготовленную версию текущих религиозных текстов,” — подумал Молчун, размышляя над услышанным.

Сложно сказать, сколько в рассказе Аргенты было правды. Даже если исключить преднамеренную ложь людей, закладывавших в автомата информации, сама форма религиозного текста, который автомат пересказывала, подразумевает высокую синтетичность и стилизованность повествования. В рассказ вплетались фантастические истории и притчи, а реальные исторические личности обрастали сказочными возможностями. При этом отделить стиль, басню и притчу от реальности было непосильной задачей, ведь ответить на вопрос, что реально в этом мире, а что нет, для новичка, только-только появившегося здесь, было очень тяжело из-за повсеместной магии, заменившей в этом мире науку.

Потому что, естественно, все эти путешествия через тернии к звёздам были возможны только благодаря магии. Из трёх сословий два были напрямую связаны с разными родами магических практик, даже если одно из них называло свою магию “божественными чудесами”. Собственно, сословиями этими были нобили, церковники и ремесленники, и вот рассказ о них черноволосый слушал очень внимательно и, как мог, не позволял Аргенте сворачивать на басни и притчи.

Нобили являлись местной аристократией. Эти люди искали силы и знания в познании окружающего мира. Познавали они при помощи изучения и совершенствования магических практик, а применяли полученную силу для повышения статуса и места в иерархии. Что примечательно, решалось все не внутренними войнами или интригами, а простым и понятным всем методом — когда нобиль ощущал в себе достаточные силы, он призывал новый остров, присоединял его к флотилии и становился его лордом. Собственно, в этом и было главное отличие от обычной аристократии: положение нобиле определялось не столько древностью его рода, сколько его личной силой, поэтому в теории нобилем мог стать каждый, достаточно лишь пройти обучение магии в одной из многочисленных Академий и продемонстрировать необходимый уровень силы. Само собой, на практике это было не так просто сделать: количество мест в академиях было ограничено, а конкурировать

нобили предпочитали не столько при помощи магических дуэлей, сколько при помощи интриги и кинжала, и тут, естественно, у представителей более богатых и древних родов было изрядное преимущество. Такая жизненная школа порождала людей холодных, жёстких и максимально циничных. Они знали, что без их магии и способностей никто не сможет удерживать острова в полёте, поэтому пользовались своей незаменимостью. Признанным лидером аристократии был король Карнак, он же являлся ректором Полуночной Академии — самого старого и престижного учебного заведения и исследовательского центра.

Но всё же, как ни сильны были нобили, служители Церкви Божественной Благодати, были, как минимум, столь же влиятельны. Церковь пронизывала все слои этого общества, и служители её были везде. Что неудивительно: познание церковных тайн требовало лишь истовой веры и было, судя по всему, проще обучения в Академиях. Последние черноволосого не удивило: несмотря на витиеватость формулировок Аргенты он понял, что пройти курс обучения нобия было не так сложно, как пережить попытки товарищей-студентов уменьшить количество потенциальных выпускников. Служители церкви действовали иначе и поощряли товарищество, а не соперничество. В семинариях и монастырях учили взаимодействию друг с другом, и поэтому смерть студентов во время обучения была исключением, а не правилом. Правда, обилие выпускников означало и меньшую силу каждого студента, но церковники не придавали этому слишком большого значения. В сложившемся обществе от них требовалось две вещи: поставка духовной пищи для населения и навигация. Именно церковники направляли острова в нужном направлении. Как именно это происходило, Аргента не объяснила, но зато привела несколько примеров того, что случалось с островами, лишившимся своих пасторов. Примеры эти были яркими, красочными, и прекрасно объясняли причины, по которым воспитанные холодными и расчётливыми нобили к церковникам всё-таки прислушивались.

Третье же сословие составляли ремесленники. Различные цеха создавали всё — от мебели и одежды до оружия и величественных замков академий и семинарий. Само собой, это сословие было самым многочисленным из трёх и, конечно же, Аргента о нём рассказала меньше всего. Лишь отметила, что обучаются мастера в своих цехах, используют в работе специфические магические практики и власть имеют несоизмеримо меньшую, чем первые два сословия. Попытки аколита расспросить о том, каков быт этих людей, натолкнулись на отсутствие информации и “отмашки” автомата в том смысле, что “это не важно”.

“Ну да, зато узнать о том, что именно предпочитают есть на обед Иерархи Северных Хребтов и какая мода была в прошлом году в Академии Звёздного ветра — очень важно, и про это информации полно”, — подумал аcolит, уже не раз столкнувшийся с необходимостью пресекать попытки Аргенты перейти на выдержки из исторических и публицистических текстов, наполненных упомянутыми “важными” подробностями.

В заключении автоматон рассказала про населяющие мир расы. Речь шла, само собой, не о различии в цвете глаз и кожи, просто о другом виде классификации. Первой “расой” были Верные Дети Богини, как их цветисто называли в летописях. Если без красивых слов — просто коренное население, люди, родившиеся во флоте от людей, тоже родившихся здесь. Сколько именно поколений должно было пройти, чтобы считаться верным дитя, чётко не устанавливалось, ну или в Аргенту не заложили подобной информации. Одно ясно: несмотря на громкое название, людей, которые в рамках местного мифа покинули Мир Зла в числе Верных Детей Богини, было меньшинство, гораздо больше было тех, кто поднялся из других рас.

Второй расой были аломники, по словам Аргенты, людьми, “отринувшими ложь своих богов и их желаний и выбравшие искупление и Путь к свету”. Откуда брались эти “Паломники”, было непонятно всё-таки дело происходило не в привычном мире, где можно напасть на соседей с неправильной верой, убедить часть захваченных в ошибочности убеждений и отправить их махать киркой “в искупление”. Черноволосый пытался расспрашивать об этом и так и сяк, но автоматон не могла поделиться информацией, которой не владела, и парню пришлось отступить.

Третьей, самой малочисленной “расой” были аколиты, подобные самому брютету: люди, отмеченные благосклонностью одного из Аспектов богини. Пожалуй, это были самые свободные в плане доступного выбора люди: могли становиться и церковниками, и нобилями, и ремесленниками, причём обычно достигали успехов в любом выбранном деле. Если доживали, конечно — о том, насколько их число старались проредить ещё на этапе появления в мире, парень знал на собственной шкуре. Причины такого поведения парень, кстати, понимал не больше, чем то, откуда жители этого мира добывали “паломников”, и последнюю, четвёртую группу, о которой Аргента упомянула скороговоркой — искупающих.

Эти несчастные работали на самых грязных производствах, махали кирками в шахтах и молотами в каменоломнях. Жизнь их была обычно тяжёлой и недолгой. Искупали они свои прегрешения, недостаток веры и прочие “ужасные вещи”. Подробности парень не интересовался — итак ясно, что речь шла о рабах или их подобии. Особенно, учитывая, что, в отличие от остальных рас и сословий, Искупающие были не только людьми, а прав никаких по жизни не имели, хотя всё-таки могли подняться повыше — в Паломники, если удавалось “искупить” вину до своей смерти. Удавалось это немногим, но всё же достаточному количеству, чтобы надежда быть освобождёнными удерживала остальных в узде. Что интересно, если верить словам Аргенты, система работала, поскольку о восстаниях рабов в этом мире почти не слышали. Единственный вопрос, который аколита заинтересовал, был тем же самым, который всплыл при рассказе о паломниках — откуда в замкнутой системе местного мира, который вроде бы не был таким уж большим, взяться притоку рабов? Увы, этот вопрос также остался без ответа.

Конечно, это звучало как бред, даже учитывая весьма фрагментарные знания астрономии, социологии и прочих науках, оставшиеся в черноволосой голове аколита. Мир так работать не мог и не должен был — увы, других объяснений у Аргенты не было, и глупости изображённой ей картины мира робота, конечно же, не смущали. Вот и выходила какая-то безумная и нелогичная смесь средневековья и эпохи покорения космоса, в которой космос работал по правилам даже более грубым и сказочным, чем представлялось фантастам того самого средневековья. И в таких условиях непонятно откуда возникло общество, как-то выбравшееся в космос и просуществовавшее в нём тысячи лет.

— Ответила ли я на все ваши вопросы? — голос Аргенты вырвал аколита из размышлений.

Он поймал себя на том, что уже пару минут размышляет об услышанном, глядя в стену, а дисциплинированный робот только сейчас решил нарушить молчание.

— Да, пожалуй, ответили. Благодарю.

Аргента махнула серебряной рукой в сторону двери:

— В таком случае, избранный аколит, вам стоит отправиться к себе. Распорядители первого ранга объявили о том, что разберут результаты испытания уже через три часа. Вам следует подготовиться.

— Так и сделаю, — кивнул черноволосый.

***

В коридоре его уже ждал Мажор, расплывшись в улыбке от уха до уха.

— Ну и как тебе доклад?

— В меру полезно, хоть и изложено специфическим образом, — честно ответил парень, — много вопросов осталось без ответа, но некоторую полезную информацию я всё же получил...

— Да я не о том! Как тебе собеседница? — жадно спросил Мажор.

— Собеседница? — нахмурился аколит, погружённый в мысли о сказанном и подзабывший про иллюзию.

— Ну да! Такая красotka же!

— А. Ну... ты был прав — мне понравилось, — ответил черноволосый, кивнув, — интересное создание.

— Ну вот... Ладно, теперь надо пройти обучение... Это внизу, на первом этаже.

— Много времени займёт? Она сказала, что через три часа будет торжественное оглашение результатов испытания.

— Да, мне тоже пришло сообщение.

Парень нахмурился и вызвал интерфейс, пытаясь найти в нём что-то похожее на систему оповещений. Не нашёл и повернулся к Мажору.

— Как именно оно к тебе пришло?

Тот усмехнулся, явно ожидая такой реакции:

— Ногами — монашка передала. Ну, не монашка, они здесь иначе называются, но ты в общем понял. Одна из сестёр. Сказала что когда прозвенит Большой Колокол, нужно будет собраться на главной площади. Церемония обязательная — кроме торжественной части, есть и польза: дают имя и назначение.

— То-то я гадаю, до каких пор нам друг друга кличками называть, —

— Тебе легко — у меня хотя бы кличка есть, — Мажор хмыкнул, — хоть и не очень приятная. А тебя никто кроме как «молчун», «кирпич» или «истукан» не называл. Ну, цензурно если.

— А были нецензурные клички?

— Полно. Но я их даже перечислять не буду.

— Опасаешься моего гнева? — усмехнулся «истукан».

Мажор пожал плечами:

— Да не особо, просто то, что выдаёт о тебе за глаза тот же Слон, очень плохо тянет на кличку: каждый раз по-новому, но всегда длинной с немаленький абзац с метафорами, аллегориями и перечислением множественных сексуальных девиаций.

— Приведёшь пример? — заинтересовался парень.

Мажор кивнул, воровато оглянулся и, убедившись в отсутствии в пределах слышимости медсестёр, наклонился к уху черноволосого и воспроизвёл по памяти особо хорошо запомнившейся образец.

Брови парня взлетели ко лбу и он протянул:

— Ну надо же, не ожидал от уголовника такой лёгкости слога.

— Не говори, я сам удивляюсь каждый раз. Только вступаться не пробую — сам понимаешь, где он, и где я.

— Я не в обиде, понимаю. Ладно, пойдём на эту тренировку. Незачем время терять.

— Вы долго возились, — такими словами встретил аколитов плотный загорелый бородач в тяжёлом доспехе, застывший перед дверями, из-за которых доносился звон клинков.

— У моего товарища было много вопросов к Смотрителю, — ответил Мажор, почтительно изобразив полупоклон, — прошу прощения, наставник.

— Почему? Раньше нельзя было узнать? Нужно было ждать до последнего момента?

Истукан шагнул вперёд и посмотрел в глаза бородачу:

— У меня не было возможности спросить раньше. Я пришёл в себя после испытания лишь час назад.

Выражение лица бородача смягчилось:

— А, так ты тот парень, который гривастого ящера оседлал. В чём состоял твой замысел?

— Заставить зверя бегать, пока не вымотается.

— Ты думал, это будет засчитано как победа?

— Да.

— Рискованно. Да и сорваться ты мог гораздо раньше, и оружие твоё могло шкуру не пробить. Почему ты избрал именно такой план?

— Другого варианта не было. Человек из моей группы планировал отвлекать зверя, жертвуя жизнями других аколитов.

— Как именно?

— Он отдал приказы, и они его слушались, невзирая на опасность для себя.

— А на тебя эти приказы не подействовали?

— Нет.

— И жизни аколитов были для тебя так важны, что ты решил рискнуть своей?

Зеленоглазый пожал плечами:

— Мне на них наплевать. Просто можно было победить без жертв, а путь, избранный Слоном был удобен для него, но не отвечал целям испытания.

— Может быть цели испытания состояли в том, чтобы отсеять слабых или выявить самого сильного?

— Нет, этого не могло быть. Испытание было построено на командном взаимодействии, и если бы мы смогли его проявить с самого начала, больше «аколитов» осталось бы в живых, чтобы получить новый шанс проявить себя в этом мире. Если требовалось просто выявить сильного и убить всех остальных, не нужно было усложнять правила со всеми этими коридорами ловушек и пущенными по нашим следам монстрами.

Бородач кивнул и расплылся в улыбке:

— Ты мне нравишься, парень. Не дурак, и сила в голову не ударила. Ладно, посмотрим, что можно сделать за то время, которое у нас осталось. Мажор, — он повернулся к светловолосому парню, — ты знаешь, чем тебе заниматься?

— Да, наставник.

— Хорошо, тогда займись. Твоего соратника мне придётся гонять по азам, тебе незачем тратить время.

— Хорошо, наставник, — Мажор снова слегка поклонился бородачу и повернулся к

зеленоглазому, — удачи, Молчун.

— Спасибо. Тебе тоже, — он кивнул товарищу и проследил, как тот направился дальше по коридору.

Бородач проследил взглядом за уходящим и снова повернулся к аколиту:

— Молчун, значит. Можешь звать меня наставник Клаз.

— Понял, наставник Клаз.

— Хорошо, пошли внутрь.

Мужчина открыл двери и махнул спутнику, приглашая следовать за ним.

— Итак, времени у нас мало, так что я опущу детали и скажу лишь необходимый минимум, — бородачу пришлось слегка повысить голос, поскольку зал был наполнен звоном мечей, свистом тетивы и прочими атрибутами интенсивной тренировки доброй сотни человек, — ты, парень, уже должен был понять, где оказался и на каких условиях. Когда ты достаточно проявишь себя — совершишь Восхождение и докажешь свою силу — Богиня признает тебя и призовет себе на службу. До тех пор, пока этого не случится, ты будешь служить здесь тому, кто согласится тебя принять и к кому ты сам захочешь пойти. Путь избранного — путь непрерывного движения вверх, и остановиться не выйдет.

— А упасть разве нельзя?

Вместо ответа бородач почти дёрнул бровью, словно указывая на что-то за спиной брюнета, и пока тот инстинктивно повернул голову, наставник с неожиданной прытью подцепил его ногу под коленом и дёрнул на себя. Брюнет растянулся на полу, не успев даже понять, что происходит.

Получен навык «бой без оружия», значение навыка -1.

Аколит мотнул головой, откатился в сторону и вскочил на ноги. Бородач был уже рядом. Он снова дёрнул бровью, но на этот раз брюнет был готов и успел отскочить, так что подсечка Клаза обернулась лёгким ударом по бедру.

Получен навык «уклонение», значение навыка -1.

Наставник ухмыльнулся и сделал шаг назад, демонстративно разрывая дистанцию. После чего заявил:

— Ты упал, но поднялся же после этого, не так ли? Любой опыт — это прежде всего урок, ученик. Он сделает тебя сильнее, если, конечно, не сведёт в могилу.

— Кажется понимаю, — кивнул зеленоглазый, — путь избранного заканчивается либо вознесением, либо смертью.

— Именно! — поднял палец Клаз, — ты умнее, чем остальные, им это два дня пришлось разжёвывать.

— Два дня? Сколько же я пролежал? — удивился парень.

— Достаточно долго, как я понимаю. Поэтому не будем терять времени, — он махнул рукой в сторону стойки у стены, — выбирай оружие, любое подойдёт для начала.

Молчун кивнул, подошёл к стойке с холодным оружием и без особых раздумий выбрал из многообразия различных рапир, сабель, топоров и прочих орудий убийства длинный меч с широкой крестовидной гардой. Взвесил в руке и махнул, примериваясь.

«Вроде неплохо в руке лежит».

— Этот подойдёт.

— Хорошо, — кивнул Клаз, — теперь твоя задача — атаковать меня в полную силу. Я буду только защищаться, и, клянусь, честью — это не уловка.

Наставник снял висевший на поясе фехтовальный шлем с глухой маской и надел, после

чего в его руке, как по волшебству, появился широкий длинный меч с закругленным концом.

— Начинай, — голос бородача из-под металла звучал глухо.

Брюнет кивнул и, взяв меч двумя руками, осторожно нанёс удар, метя Клазу в левое плечо. Не то чтобы он сдерживался, но всё же выбрал довольно простую схему. Мало ли что.

Бородач легко отбил и рявкнул:

— В полную силу, аколит! Иначе смысла нет!

— Понял, наставник, — зеленоглазый кивнул и, сосредоточившись, ударил уже не сдерживаясь.

Выпад, выпад, разрез, выпад, широкий взмах, выпад, удар, серия выпадов и... вертикальный удар.

Клаз отбил каждую атаку своим куда более коротким клинком, а последний принял на жёсткий блок и оттолкнул аколита с такой силой, что он отступил на пару шагов, пошатнулся но тут же снова встал в стойку.

— Хватит, — Клаз опустил своё оружие и поднял маску шлема, — Ну как?

Получены навыки: «Владение оружием», «Мечи». Значение навыка равно 1.

— Я получил навыки, два.

— Вот и хорошо. Третьим был «бой без оружия», правильно?

— Да, наставник. А четвёртым — «уклонение».

— Хорошо, надевай доспехи, — он кивнул на манекены рядом со стойкой.

Парень снял доспех с манекена, стоявшего рядом с стойкой, и после секундного замешательства начал облачаться в него прямо поверх своей одежды. Доспех был твёрдый, бочкообразный и явно учебный. Впрочем, оружие тоже было не боевым. Застегнув все ремешки, аколит нахлобучил на голову шлем, похожий как две капли воды на тот, который носил наставник. Тот быстро осмотрел результаты облачения, подёргал какие-то отдельные элементы и кивнул:

— Хорошо, бери щит, — он кивнул на стопку баклеров^[1] ~~круглых щитов с кулачным удержанием~~, — и готовься защищаться.

— Да, наставник Клаз.

На этот раз, очевидно, пришла пора принимать удары. Наставник бил сильно, быстро, и жётско. Брюнет успевал далеко не под все удары подставить щит, и клинок то и дело попадал по прикрытым доспехами плечам, груди и животу. Когда брюнет уже очевидно стал пропускать куда больше ударов, чем в начале, наставник сделал шаг назад и заявил:

— Хватит. Что у тебя?

Получены навыки «Тяжёлые доспехи», «Блокирование», теперь они равны 1

— Ещё два навыка, наставник.

— Шесть, значит. Неплохо, значит, будет попроще, — пробурчал Клаз себе под нос и кивнул, — отойди на два шага!

Брюнет исполнил приказ, и тут же наставник Клаз выбросил вперёд левую руку в грубой кожаной перчатке, рявкнул короткую фразу, и из каменного пола поднялся... поднялось... нечто.

Автоматон или даже — бронзовый голем. Металл погнут от многочисленных ударов, в центре торса недостаёт пластины. В груди мерцает синий кристалл. Правую руку этому существу заменял погнутый и зазубренный короткий меч, к левой был приварен помятый бронзовый щит.

— Это боевой голем, — сообщил Клаз, похлопав двухметровую фигуру истукана по

тонкому плечу, — он очень хорошо подходит для первого испытания. Обычно я готовлю учеников дольше, но времени у нас нет, а условия выполнять надо. Готов, Молчун?

— Да, наставник, — кивнул парень, поднимая меч и щит в боевую стойку.

— *Нито, хет!* — отдал приказ бородач.

Голем тут же очнулся ото сна и гремя суставами сделал шаг вперёд, одновременно с глубоким выпадом. Короткий меч выстрелил предсказуемо, но довольно быстро, и аколит едва успел подставить под него щит, отводя удар в сторону. Второй удар был чуть менее предсказуемым, но и в этот раз бронзовый меч парню удалось отбить и самому провести контратаку, потом ещё одну. Обе лишь высекли искры о бронзовый нагрудник, не причинив тренировочному агрегату вреда. Агрегат же отвечал на это быстрыми, но предсказуемыми выпадами, которые, к тому же, не отличались вариативностью.

Голем был медленным и куда грубее сработанным, чем та же Аргента. Впрочем, со своей функцией он справлялся. Атаки шли одна за другой. Брюнет принимал их на щит или отбивал мечом, со второй попытки принаоровившись к силе и скорости противника. А уже потом, когда стал достаточно уверен в способности читать паттерн робота, перешёл в атаку.

Щит отбил широкий удар голема, а длинный меч со свистом вошёл в открытую «грудную клетку» конструкта и разбил светящийся кристалл. Тот упал на пол, с громким стуком.

Вы получили 1000 очков опыта!

Получен новый уровень! Доступно 1 очко характеристик!

Уровень навыка «Мечи» повышен до 2!

Уровень навыка «Тяжёлые доспехи» повышен до 2!

Уровень навыка «Уклонение» повышен до 2!

Уровень навыка «Блокирование» повышен до 2!

— Хватит! — раздался возглас наставника Клаза, — что ты получил?

— Тысячу опыта и второй уровень, наставник, кроме этого поднялись четыре навыка.

— Хорошо! Воистину хорошо... — Клаз щёлкнул пальцами, и голем провалился сквозь, — теперь экзамен. Что ты узнал?

Парень задумался на пару секунд, собирая мысли в кучу, и ответил:

— Навыки поднимаются, когда я использую подходящее для них снаряжение, будь то оружие или доспехи. Опыт даёт победа над противниками, и она позволит повышать уровень и получать очки характеристик. Причём навыки, как я понимаю, поднимаются независимо от общего опыта.

— Хорошо. Почти отлично. Добавлю, что у навыков есть особые умения, которые ты можешь выбрать, когда навык достигает определённого уровня. Небольшие ветки развития. Ты мог бы это узнать, если бы заглянул в свой статус.

Парень вызвал интерфейс и кивнул — действительно, все навыки появились в нём.

«Стоило проверить, прежде чем отвечать», — подумал брюнет без особого раскаяния. В конце концов, оценки его мало интересовали, да и Клаз их использовал явно по привычке.

Наставник вдруг замер, прищурился и кивнул:

— Что ж, надеюсь, мы успели достаточно. Теперь тебе надо отправляться к Распорядителю, как я понимаю, скоро придёт время разбора ваших испытаний.

— Это всё? — голос брюнета прозвучал разочарованно, чему он сам удивился, но понял, что ждал как-то... большего.

— Это всё, что мы успели. Будь у нас больше времени... — бородач пожал плечами, —

впрочем, его нет, так что нечего и жалеть. Да и не так важно, сколько приёмов я успел тебе показать. Главное-то совсем в другом. Ты очень быстро станешь сильнее большинства людей, которых встретишь, но при этом избранных на твоём пути попадётся не так много, и самые большие проблемы принесут не они. Почему?

Молчун думал всего лишь пару секунд, прежде чем уверенно ответил:

— Потому что угроза исходит от тех, кто хочет нас использовать, наставник.

Клаз усмехнулся:

— Хороший ответ, но не до конца точный. Самые большие проблемы ты рискуешь создать себе сам.

— Почему, наставник?

— Потому что за тот час, который я с тобой общаюсь, ты не разу ни соврал даже в мелочах. А значит, легенда об избранных Аспектом Правосудия оказалась правдивой: вы не можете лгать, лишь замалчивать свои мысли.

— Вероятно, это так, — кивнул парень, который собрался было ответить отрицательно, но не смог.

— Вот-вот, — понимающе кивнул наставник, — эх, хотел бы я, чтобы времени было побольше, но увы.

— Разве я не смогу вернуться на тренировку после общения с господами Распорядителями?

— Не думаю. Они на то и «распорядители», чтобы решать, кто куда попадёт, — бородач хмыкнул, — а попадёте вы перво-наперво на индивидуальное испытание. И, учитывая обстоятельства, твоё вряд ли будет лёгким.

— Почему? — удивлённо спросил парень и тут же, поймав грустную улыбку наставника, всё понял, — потому что каждый будет стремиться использовать меня в своих целях, а особенности моего Дара сильно ограничат мои возможности отказа от участия в манипуляциях?

— Именно так. Поэтому... нет, я не скажу: «Не позволяй им этого», слишком рано тебе будет такое, да и не по статусу. Но хотя бы осознавай последствия своих решений. У тебя есть великая сила — ты не лжёшь и не подвержен манипуляциям, и она же — великая слабость, которую ты не сможешь скрыть. Используй и силу и слабость с умом.

— Благодарю, наставник Клаз. Но, если не секрет — почему вы так много рассказали?

Бородач пожал плечами:

— Ты — избраннык аспекта Правосудия. А его в нашем мире очень сильно не хватает, даже в том виде, в котором Правосудие понимает Девятиликая Богиня. К тому же... что-то надвигается.

Под потолком ударил колокол, и множество людей направились к выходу из зала

— Это сигнал — до Церемонии осталось всего полчаса. Иди, ученик, — Клаз небрежно отсалютовал на местный манер и, развернувшись, направился в противоположный конец зала.

Парень какое-то время смотрел, как он уходит, затем поклонился вслед мужчине и, быстро избавившись от доспеха, пошёл к выходу.

На душе его было беспокойно: что-то было не так, какая-то часть картины была лишней. К сожалению, пока что узнать, что именно, было невозможно — просто не хватало информации. Единственное, что он мог, это открыть интерфейс и посмотреть на результаты короткой, но интенсивной тренировки:

Имя: неизвестно

Прозвища: Молчун, Истукан

Уровень: 2

Опыт: 1000 из 2500 (есть завершённые задания)

Класс: не выбран

Характеристики: (доступно 1 очко характеристик)

Сила: 15

Ловкость: 17

Выносливость: 12

Здоровье: 10

Интеллект: 15

Мудрость: 8

Харизма: 10

Способности:

Неотвратимость закона (уникальный дар, аспект Правосудия): описание отсутствует. Продолжайте свой путь для того, чтобы открыть природу этого дара. Каждая раскрытое свойство будет отражено в этом описании. Раскрытые свойства:

Алмазная Воля: дарует высокое сопротивление всем видам воздействия на разум и невосприимчивость к иллюзиям. Поиск истины не для тех, кого легко обмануть!

Навыки:

Ближний бой: 1

Мечи: 2

Бой без оружия: 1

Уклонение: 2

Тяжёлые доспехи: 2

Блокирование: 2

Умения: отсутствуют.

Магия: отсутствует

«А ведь для призыва голема наставник Калз использовал магию. Жаль, не было времени, чтобы научиться хоть какому-то минимуму. Могло бы пригодиться, я бы знал, что делать для её изучения», — запоздало подумал брюнет и направился обратно в свою палату. Тратить очко характеристик он не стал — неизвестно было, что именно может понадобиться.

Куда надо идти, Молчуну подсказали монахини, разбиравшие бутылки в одной из подсобных комнат. Сёстры не особо стремились вступать в диалоги, но и не игнорировали просьбы. Услышав, что ищет парень, одна из женщин быстро объяснила маршрут и вернулась к своему занятию. Идти аколиту пришлось довольно долго — сначала через всё довольно длинное здание, а потом ещё изрядно поплутать по подвальному этажу. Впрочем, сложно сказать, можно ли назвать этаж подвальным, если открытые галереи, по которым приходилось идти, от космоса иногда отделяли лишь небольшие перильца. Как он умудряется не задохнуться и почему воздух не улетает к звёздам согласно законам физики, парень не спрашивал — не у кого было. Скорее всего, все дело было в магическом пологе или каком-то местном варианте защиты, но проверить предположения пока невозможно.

Наконец, спустя пятнадцать минут поисков, аколит оказался в узком и небольшом, по меркам виденных ранее помещений, зале, где уже ждали остальные. А именно — десять человек, переживших испытание. И, как и с Мажором, он их видел словно бы по-новому.

Слон оказался не просто здоровенным детиной с разрисованными татуировками руками, но и несколько старше, чем ожидал Молчун — ему было на вид около сорока, тёмно-русые волосы очень коротко стрижены, на макушке — небольшая лысина, на висках — проседи. На лице словно постоянно застывшая ухмылка, демонстрирующая золотые зубы, сломанный и плохо сросшийся нос скошен вниз. Мужика легко можно было бы представить в утренней очереди за лекарством от похмелья, если бы не холодные, расчётливые глаза человека, который перешагнёт через труп в тот момент, когда это с одной стороны будет ему выгодно, а с другой — он поймёт, что уйдёт безнаказанным.

На его фоне два качка, застывшие за спиной у «босса», казались сенбернарами за бультерьером. Вроде бы и крупные, и мышцы круче, но... улыбчивый бойцовский пёс всё равно вызывает куда больше страха. Кстати, на братьев эти ребята всё ещё весьма походили — похожий овал лица, прямые русые волосы, тёмные глаза. Правда один был на пяток сантиметров ниже другого, да и одевались по-разному — тот кто повыше, надел рубаху с расстегнутым горлом, тот же, что пониже, застёгивал все пуговицы на своей куртке. Но за исключением этого «Биба» и «Боба» действительно выглядели в полном соответствии прозвищу.

Всех остальных, кроме Мажора, Молчун видел словно бы впервые в жизни. Ну вот тот щуплый дёрганный парень вроде бы казался знакомым, но...

— Вот все и на месте, — раздался гулкий голос от дальней стены, — приветствуем вас, прошедшие испытание. Мы — распорядитель, мы отвечаем за испытания этого круга.

Все повернулись и увидели как из высокой, в рост человека, картины выходит закутанная в робу фигура. Распорядитель застыл у стены на небольшом возвышении рядом с круглым столом.

— Аколиты, прошедшие испытания, удостоиваются правом Имени и Знака, — распорядитель указал на стол, на котором загорелись камни, весьма похожие на тот, который обнаружился в кабинете смотрительницы, — начнём с этого. Подойди, задержавшийся, — рука вытянулась в сторону брюнета и из-под широкого рукава показался тощий, словно высохший, палец с длинным ногтем.

Брюнет пожал плечами и подошёл. Положил руку на камень, и он изменил цвет, стал из

желто-бурого белым с чёрными прожилками, складывавшимися в непонятный рисунок. В центре узор сложился в имя «Брэнд».

— Твоё имя, аколит, значит куда больше, чем буквы или звуки, — заявил Распорядитель, — в нём описание твоей судьбы. Отныне тебя зовут Брэнд.

Получено имя.

«Ну допустим», — подумал наречённый и шагнул назад. А дальше все пошло по накатанной

Каждый подходил к камню, клал руку на него, видел имя, которое потом оглашал Распорядитель.

— В чём смысл-то? — спросил Брэнд у Мажора, которого назвали Кевин.

— В имена вложена изрядная сила, как я понял, — парень нахмурился, — сложно сказать, когда ничего не знаешь о мире, но мне кажется, что люди здесь придают очень много значения магии. Во всех смыслах: магии знаков, нумерологии, астрологии. Почему они делают так, неизвестно, но...

— Но они живут на островах, висящих в космосе, так что, вероятно, подходить к ним с привычной меркой не стоит, — прервал парня обладатель знакомого голоса.

Бандит, получивший имя Стентор, стоял рядом с ними. Кевин, не заметивший приближения бандита, дёрнулся и сделал шаг назад, вызвав у того смешок. Стентор явно собрался бросить какую-то колкость, но его опередил вопрос брюнета.

— Куда делись все твои уголовные ухватки?

— Они там же, где и твои... — бандит моргнул, недовольный тем, что не дали поддеть выбранную жертву, но тут же переключился на новую, — хотя нет, погоди, у тебя ведь и раньше была такая же унылая и блёклая речь.

— Значит, ты тоже не особенно много узнал о себе за то время, пока я был в отключке, — Брэнд задумчиво погладил подбородок и кивнул собственным мыслям, — ну и решил не держаться за повадки, которых сам не понимаешь. Резонно, должен признать. Правда, несколько... поспешно. Ведь если ты отказываешься от части своих привычек в речи просто потому, что не можешь вспомнить контекста, в котором они появились, то разве ты не отказываешься от части себя?

Стентор захотел было ответить, но не нашёл, что сказать, так что просто хмыкнул и, помотав головой, отправился к своим громилам. Брэнд проводил его взглядом и нахмурился:

— Разве Стентор — это не из Илиады? Солдат, которого Гера благословила громким и внушительным голосом, который завораживал других?

— Если это так, то ответ на вопрос «почему такие сложности с именами», у тебя есть, — заметил Кевин, — или как минимум один из правдоподобных вариантов.

— Пожалуй, — кивнул Брэнд.

«Осталось только понять, почему мне самому выбрали имя, которое буквально означает «клеймо»», — добавил он мысленно.

***

Вскоре аколиты закончили получать имена, и настало время для второй части церемонии, на которой, при нормальных условиях всё бы и завершилось, но сейчас ситуация была иной. Распорядитель, не выдавая никаких эмоций внешне, внутренне испытывал раздражение. Всё пошло совсем не так, как им хотелось. Что ж... когда жизнь ломает планы, время адаптироваться.

Распорядитель выступил вперёд и поднял руки ладонями вверх.

— Объявляю, что аколиты, находящиеся в комнате, успешно прошли Инициацию и получают за это награду.

Награждённые издали удивлённые, а затем и радостные возгласы, когда каждому пришло по 1500 опыта и бонус. К сожалению, это всё, что можно было выбить из системы. Поэтому пришлось сразу же переходить ко второй части, но уже неприятной.

— По результатам испытания должен был проявиться избранный. Так мы объявили на испытании, — сообщил распорядитель, — но в этот раз достойных воинов оказалось двое, и награждать одного по правилу «последнего удара» было бы несправедливо. Брэнд и Стентор — вы те, кого я имею в виду, само собой. Поэтому необходимо провести дополнительное испытание, чтобы наградить победителя статусом Избранного и сопутствующими привилегиями и обязательствами.

— При всём уважении, начальник, — Слон-Стентор опустил голову, возможно чтобы спрятать гримасу, противоречащую его словам об уважении, — правила были заявлены именно в том виде, в котором их произнесли. Разве правильно сейчас всё менять?

— Вынужден признать, что согласен со своим соперником, — заметил Брэнд, — правила были заявлены, условия озвучены, так что теперь нельзя уже отыграть назад.

Распорядитель замолчал, сложив руки на животе будто бы в раздумье. В этот момент с картины на стене сошли ещё три фигуры, но на этот раз они не были видимы никому. Распорядители повернулись к говорившему и начали с ним телепатический диалог.

— *Победа над ящером должна была, во-первых, проредить их ряды, а во-вторых позволить победителю получить сразу несколько уровней и набраться силы. Вместо этого мы имеем толпу «избранных», которую пришлось учить базовому владению оружием, а один так вообще вместо тренировки валялся в отключке. Толку-то с них?*

— *Толк есть — у нас будет куда больше мастеров, чем обычно выходит. Заодно и уровень поднимут. При удаче из этих аколитов выйдет как минимум один достойный механик, двое сильных воинов аспекта Гнева, — он кивнул на качков, — да и всё это под руководством благословленного аспектом Алчности Стентора. Если мы правильно разыграем карты, это позволит нам получить изрядные бонусы.*

— *А если нет, у нас будет множество проблем. Досточтимый коллега, кажется, забыл, что аспект Правосудия наконец проявил себя. Кем станет его избранный — судьёй? Палачом? Обвинителем? Всем сразу? Это неизвестно никому. И поэтому было бы неплохо убрать... неоднозначность.*

— *Не думал, что вы будете подобны молодому аколиту ограниченностью суждений. Как я понял, один из них уже задумал недоброе по отношению к Бренду. Но он может думать всякое и хотеть прикончить соперника чисто из-за своей злопамятности, избранным Алчностью такое свойственно. Но вы-то должны рассуждать более здраво!*

— *Может быть, это и есть здравое рассуждение. Мы пытаемся играть в игру высших сил, правил которой даже примерно не знаем. Возможно, стоит убрать самую опасную фигуру сразу, пока не произошло непоправимое? Когда ещё Правосудие найдёт себе новый сосуд, когда ещё этот сосуд сможет пройти Испытание? Не в наш век, это точно.*

— *Трусливо, конечно, но чего ещё ожидать от избранного Завистью, — пожал плечами предыдущий распорядитель.*

— *Братья, не начинайте опять этот конфликт! Хватит. Мы не можем никого убить, но мы можем не мешать. И просто посмотрим, выживет ли избранный правосудием, или нет, — впервые «заговорил» распорядитель, воплощённый телесно.*

Остальные согласились с избранным компромиссом и мысленный обмен, занявший в реальности лишь пару секунд, прекратился.

Распорядитель, стоявший перед прото-избранными, поднял руку ладонью вверх и произнёс:

— Решение, принятое Коллегией, не о справедливости, аколиты. Это вопрос реальности, нарушающей ожидания. Вы не получили достаточно опыта за убийство ящера, не подняли навыков до приемлемого уровня, поэтому на данный момент просто не готовы к тем испытаниям, которые должны были бы пройти. Давать второе базовое испытание не имеет смысла — уже зная, как устроен лабиринт, вы пройдёте его слишком легко с примерно тем же результатом. Единственный оставшийся вариант — дать вам новое испытание, которое позволит одному из вас проявить себя лучше остальных и закрепить за собой позицию Избранного. Теперь ясно, Стентор?

Уголовник бросил короткий взгляд на Брэнда. Тот безмолвно смотрел на распорядителя, явно ожидая реакции Слона.

«Понимает этот олень или нет, но он поставил меня в идиотское положение: теперь я должен принять положение дел, ведь раньше он встал на мою сторону, и теперь я не могу обвинить его в желании получить ни за что второй шанс. Впрочем...» — здоровяк одёрнул себя, — «Второй шанс получит не только он, но и я».

Стентор всё ещё не оставил мысли прикончить Брэнда и теперь, когда судьба настойчиво подкидывала новую возможность устроить святоше несчастный случай, он решил им воспользоваться. Алчность всё-таки не означала трусости.

— Ну, раз уж это необходимо, — заметил детина, нацепив на лицо скорбное выражение, — уповаю на мудрость Коллегии и смиренно принимаю подобное изменение правил.

— Хорошо. Аколит Брэнд? — распорядитель повернулся к брюнету

— Если Стентор согласен, я тоже «за» — коротко ответил тот, — в чём состоит задание и когда приступать

— Немедленно, — распорядитель махнул рукой, и две стены вдруг ушли вниз, открывая вид на залитый мертвым светом звёзд заросшую вполне обычной травой площадку, — задание состоит в следующем: шахта номер два на этом острове два дня назад перестала выходить на связь и, что важнее, передавать продукцию на плавильню. Ваша задача состоит в том, чтобы восстановить выплавку стали. Подробности узнаете у местных.

Сообщив это, распорядитель сделал шаг назад, в узорную раму, и застыл на ней в той же позе, в какой был до своего появления.

«Они не рассматривали даже вероятность нашего отказа. Поэтому и времени не теряли», — подумал Стентор и, взглянув на товарища-соперника, не прочитал на его лице абсолютно ничего. Хотя... на секунду в глазах как раз мелькнуло странное выражение. Гнев? Недовольство? Кто знает, но... — «Думаю, можно его использовать. Понять бы только, как...»

Приняв решение, бывший бандит больше не сомневался.

— Что ж, Брэнд, пошли работать, — заявил зек и, подавая пример, шагнул к выходу, — справедливость сама себя не восстановит.

***

Брюнет его не слушал: вместо этого он открыл меню, чтобы проверить одну идею.

Имя: Брэнд

Прозвища: Молчун, Истукан

Уровень: 3

Опыт: 2500 из 5000 (есть завершённые задания)

Класс: не выбран

Характеристики: (доступно 2 очка характеристик)

Сила: 15

Ловкость: 17

Выносливость: 12

Здоровье: 10

Интеллект: 15

Мудрость: 8

Харизма: 10

Способности:

Неотвратимость закона (уникальный дар, аспект Правосудия): описание отсутствует. Продолжайте свой путь для того, чтобы открыть природу этого дара. Каждая раскрытое свойство будет отражено в этом описании. Раскрытые свойства:

Алмазная Воля: дарует высокое сопротивление всем видам воздействия на разум и невосприимчивость к иллюзиям. Поиск истины не для тех, кого легко обмануть!

Внимательный новичок (редкое): ваши навыки растут быстрее, пока соответствуют значению «начинающего» (от 0 до 20).

Навыки:

Ближний бой: 1

Мечи: 2

Бой без оружия: 1

Уклонение: 2

Тяжёлые доспехи: 2

Блокирование: 2

Умения: отсутствуют.

Магия: отсутствует

Брэнд пробежал взглядом список и прищурился. То, что «внимательного новичка» раньше в списке не было, и именно он являлся тем самым «бонусом», было очевидно. Вопрос в другом — почему опыта дали именно 1500 — именно то количество, которое позволило ему взять третий уровень. Случайность? Совпадение? Что-то иное? Увы, не угадать — слишком мало данных. Хотя...

— Кевин, а какой у тебя уровень? — негромко спросил он стоявшего рядом парня, тоже, видимо, открывшего интерфейс.

— Четвертый, а что?

— Да так, уточнить хотел кое-что. Ты уровень получил с этого бонуса?

— Нет, но почти.

— Понятно...

«То есть я оказался всего на уровень ниже остальных, при том, что они имели дополнительные несколько дней для тренировки. Кроме того, опыта дали ровно столько,

чтобы я взял уровень, а остальные — нет. Почему так?»

Брэнд перебрал в голове самые простые варианты: что ему подыгрывают, что Распорядитель хочет провести испытание максимально честно или хотя бы создать видимость такого проведения, ну или, действительно просто так совпало. Парень несколько секунд взвешивал варианты, а потом оставил задачу: та же самая проблема — недостаточно данных для вынесения вердикта.

— Что тебе дали в бонус, Брэнд?

— Редкую способность «Внимательный новичок», делает прокачку низкоуровневых навыков быстрее.

— Странно. А мне дали «Умелого ремесленника», — он отвёл взгляд, — менее универсальная и полезная, у меня ведь пока даже крафта толком нет. Видимо, выбирали случайно из заданного пула. Что ж... Странновато, конечно.

«Действительно. И вот опять — мне случайно дали способность, которая позволит быстрее наверстать отставание от остальных или...»

— Ладно, гадать мы до следующего утра можем. — Брэнд кивнул на оставшихся товарищей, — они уже разобрались. Пойдём, не стоит плестись в хвосте.

Брюнет двинулся к открывшимся в стене проходам вслед за остальным. Впрочем, уже у стены выяснилось, что наружу никто не спешил, всё-таки звёздное небо и отсутствие даже такой условности, как оконное стекло между тобой и холодным космосом, людей остановило. Теперь они осторожно обзревала проём и вслух строили догадки, как возможно то, что они видят. Брэнд понял, что рассуждать так можно очень долго, поэтому просто шагнул вперёд, вдохнул полной грудью и заявил:

— Тут можно дышать и температура вполне приемлемая... — сказал он, разворачиваясь и осёкся.

«Так вот, значит, как оно устроено...» — подумал парень, впервые получив возможность обзреть «зал» в котором они только что были снаружи, — «Как интересно».

Брэнд внимательно осмотрел «здание», из которого только что вышел. казалось, что никакого собственно здания не было — только зал, снаружи казавшийся каким-то сараем с плоской крышей. Сейчас у этого сарая словно бы открылась одна из стенок, и внутри застыли внимательно следившие за каждым его движением люди. И, что забавно — никаких следов огромного здания, по которому он недавно ходил.

«Похоже, вопрос о том, каким транспортом связаны острова, переходит из праздных в актуальные», — подумал Брэнд, — «это мы переместились в сарай, или... Хотя скорее “или”, вон коридор, через который мы в зал попали, виднеется. И явно в сарай он не поместится».

С другой стороны, за пределами этих странностей остров, на котором они оказались, был почти обычным — почти в том смысле, что на небе не было солнца и вместо него заросшую травой площадку размером с футбольное поле освещали тысячи звёзд.

— Ну как, ты в порядке? — с интересом спросил Кевин.

— В полном, можно идти...

И, словно дожидаясь этой реплики, из-за уступа метрах в пяти впереди появился странный гуманоид: похожий на человека, использовавший инструменты — в руке была дубина, а чресла он обернул какой-то шкурой, человеком пришелец не являлся: слишком плоское, карикатурное лицо с широкой, почти до ушей, прорезью рта, в котором виднелись крупные, но вполне человеческие зубы. На спине — странные наросты, похожие на недосформировавшиеся крылья, на плечах и груди наросты, напоминающие рога, но располагавшиеся словно бы случайно.

Брэнд, увидев его, замер, не очень понимая, что делать: в конце концов, это мог быть просто мутант, урод или вообще местный блаженный. К счастью или нет, проблему решили решили обстоятельства. Уродец увидел парня, заклекотал и, подняв дубину, бросился на него. Брэнд присел на полусогнутых, и тут перед ним материализовалась дуга, похожая на стойку с оружием, только изогнутую и существовавшую словно бы безо всякой поддержки. В этой стойке вертикально торчали два предмета: высохшая нога аколита, так и оставшегося неизвестным Брэнду, и тренировочный меч, которым он учился сражаться у наставника Клаза. Времени удивляться не было, и Брэнд выхватил тренировочный меч, после чего дуга растаяла в воздухе. Парень же выкинул лишние мысли из головы и шагнул вперёд, встречая верещащего дикаря. Полоса грубого железа отбила в сторону сучковатую дубину, а гарда прилетела монстру в зубы, отталкивая его назад. Как ни странно, уродец, хоть и проявлял воинственность, был куда менее умел в обращении с оружием, чем аколит, который лишь пару часов тренировался. Карлик заверещал, отскочил и развернулся, намереваясь убежать, но тут ему в спину с визгом вошёл спиральный рог. Брэнд, который собирался отпустить карлика, повернулся к Стентору, уже сложившему знакомый рог-копье обратно в «короткую» форму.

— Зачем? Он убегал.

— Нет времени на сантименты, — ответил детина, — его дружки уже полезли к нам, пока ты телился с этим.

Брэнд обернулся и увидел, как на площадку перед «сараем» лезут такие же уродцы. Парень скрипнул зубами и выругался.

«Задание озвучено как расследование, а нас уже бросают в резню с непонятными целями и итогом», — подумал брюнет, но нехотя признал, что Стентор прав — не время предаваться рефлексии. То, что один карлик не представлял угрозы, не означало, что толпа будет так же безвредна.

Брэнд бросился вперёд, заслоняясь мечом. Слева его прикрывал Кевин, вооружённый легким молотом, а справа — Астер, которого бандит называл Живчиком, с саблей в руке. Черноволосый успел лишь кивнуть обоим, а потом они началась настоящая рубка. Первым прыгнул вперёд уродец с каменным копьём. Брэнд увернулся и ответил выпадом в живот. Тупой тренировочный меч с задачей, как ни странно, справился. Враг захрипел, махнул рукой, пытаясь достать черноволосого, но не смог и сполз на землю. Парень с хрустом наступил ему на шею, и мутант затих.

Получено 20 очков опыта!

«Не очень вовремя» — подумал Брэнд, и тут же понял, как скрыть уведомления до конца боя, — «Ну, так и сделаем».

Операция заняла доли секунды, и парень повернулся к следующему врагу только чтобы увидеть, как молот Кевина раскалывает ему голову. Брэнд смахнул с лица брызнувшую кровь и кивнул Мажору, после чего бросил короткий взгляд на Астера. Тот сразил своего карлика и пытался вытащить кинжал, застрявший в глазнице врага. Со спины же к нему подкрадывался карлик с каменным топором. Брэнд понял, что счёт на секунды, поэтому подхватил выпущенное убитым им врагом копьё и бросил в топорщика. Несмотря на то, что копьё он кидал впервые в жизни, попал. Копьё вошло в грудь врага и бросило его на землю. Высвободивший кинжал Эстер услышал отчаянный визг дикаря и одним прыжком оказался рядом с ним. Хладнокровно перерезал глотку и кивком поблагодарил Брэнда. Тот в ответ поднял большой палец.

И тут из-за уступа раздался громкий крик, и полезли новые карлики. Не такая уж и большая площадка начала наводняться врагами. Раздался знакомый визг, затем свист, и сверлящий рог-копьё пронзис сразу троих карликов. Стентор тут же свернул обратно своё оружие и ощерился:

— А ну-ка ударили по ним все вместе!

Из-за его спины выскочили братаны-силачи, рядом с ними мелькнул низенький Миклос с копьём, тощий Варген с широкими тесаками и Дрокс, детина даже крупнее качков. У этого в руках был большой топор. Брэнд выдохнул, оглянулся на своих товарищей и, убедившись, что они в порядке, бросился вперёд. И вот тут уже началось настоящее мясо.

***

Вы получили 2200 очков опыта!

Уровень навыка «Мечи» повышен до 3!

Уровень навыка «Уклонение» повышен до 3!

Уровень навыка «Блокирование» повышен до 3!

Брэнд скривился. Мелких оказалась настоящая толпа — больше сотни голов, но при этом опыта за них давали чуть больше, чем нисколько — по 20 за голову. Причём, умения повышались столь же неохотно — «мечи» и «блокирование» поднялись лишь на единичку, как и «уклонение», и это при том, что в этом бою он явно использовал оружие куда больше, чем за пару часов короткой тренировки с наставником.

Противник, с другой стороны, и правда оказался совсем слабенький — карлики, несмотря на всю свою воинственность и более чем десятикратное превосходство в

количестве, по факту оказались весьма неумелы в плане боевых навыков, неуклюжи в целом и довольно хрупки. Единственное — от боя они не бежали, и поэтому Биба и Боба — качков продолжали называть именно так, несмотря на то, что они, как и прочие получили имена, стаскивали субтильные трупики в одну кучу. Когда эта куча эта уже была с рост человека высотой, Стентор пожал плечами и сказал, чтобы сбрасывали с обрыва в космос — заодно и станет понятно насчёт того, как там работает гравитация. Оказалось, гравитация работала как следовало: трупы карликов медленно улетали куда-то вниз.

— Опыта дали каплю, даже на уровень не хватило, — пожаловался присевший на скалу рядом с брюнетом Кевин.

— Главное, что мы справились, — хмыкнул Брэнд, — хотя мне кажется, враги уж слишком слабые были. Подозрительно слабые.

— Ну, слабые-сильные, а вот Миклосу голову пробили, — парень кивнул на пострадавшего низенького мужика, который лежал на траве под присмотром Живчика-Астера, — даже забавно, вроде у меня рана была опаснее, а справились простой повязкой. Тут же...

Блондин беспомощно махнул рукой в сторону раненого.

— Непонятно, дотянет ли он до финала, — понимающе кивнул Брэнд, — возможно, дело в том, что это ранение головы? Как я понимаю, мы теперь не совсем люди ведь. Может, повредить нам мозги более опасно, чем лёгкие? Миклос ведь и умереть может, как мне кажется.

— Помрёт так помрёт, — раздался за их спинами голос Стентора, — лучше он, чем мы. Двери в зал закрылись, так что вариантов нет.

Брюнет вздохнул и покачал головой. Привычка бандита подходить со спины и вклиниваться в любой диалог его уже начала откровенно раздражать.

Брэнд встал на ноги, повернулся к Стентору и произнёс, глядя детине в глаза.

— Пошли отойдём. Поговорим.

— Ну пошли, — улыбнулся тот, демонстративно убирая большие пальцы пустых рук за ремень, так что правая оказалась совсем рядом с трофейным рогом.

Брюнет поморщился и заявил:

— Только сначала давай железо в ножны, — сказал он и, подавая пример, мысленной командой вызвал «арсенал», как называли доступный каждому аколиту личный инвентарь, по умолчанию выглядящий как оружейная стойка.

Бандит пожал плечами и поступил также, правда, его арсенал обладал несколько иной формы, и вместо иссушенной ноги там был окованный железом посох. Стентор положил рог в горизонтальный отсек и отозвал хранилище.

— Теперь не страшно, аколит? — издевательским тоном спросил он, глядя в глаза Брэнду

— Нет, не страшно, — как и всегда, издёвку Стентора черноволосый пропустил мимо ушей, — пошли.

Чтобы оказаться за пределами слышимости остальных, пришлось отойти к самому краю той площадки, на которой стоял сарай-зал с ныне закрывшимися дверями.

— Брэнд, давай я сэкономлю немного времени, ты не нравишься мне, а я не нравлюсь тебе. Ты не одобряешь мои методы, а я считаю твои излишне слюнвяво-эмоциональными. Сейчас ты хочешь рассказать мне, что я должен испытывать сострадание по отношению к товарищам и более чутко относиться к их чаяниям?

— Нет, такого я говорить не буду, поскольку не верю в сострадание — Брэнд с лёгким удивлением понял, что сказал чистую правду, — и ты зря считаешь мои методы эмоциональными. Наоборот, я исхожу из чистой рациональности. Ты давишь на людей, демонстрируешь им свою силу и самоутверждаешься, подчёркивая своё положение лидера. Но если ты перегнёшь палку, что ты часто делаешь, то рано или поздно один из них, — парень кивнул на оставшихся позади людей из отряда, — решит, что ему нечего терять, и воткнёт тебе в спину что-то острое.

— Он и так воткнёт, Брэнд. Рано или поздно, — Стентор слушал Брэнда без гримас и ухмылок, и сейчас говорил совсем не тем издевательским тоном, к которому темноволосый привык, — господам начальникам не нужно, чтобы мы все выжили. Более того, думаю, им выгодно прямо противоположное: чтобы выжило как можно меньшее число аколитов. И когда остальные до этого додумаются, многие решат, что настало время улучшить своё положение в иерархии иными, более простыми методами. Ты в отключке валялся несколько дней, а я с ними кров делил, поверь, идеалистов и слюнтяев там нет, кроме, может быть, Кевина. Но если бы не ты, он бы и не пережил первое испытание. Так что...

Бандит многозначительно пожал плечами.

«В чём-то ты прав, Стентор, и некоторые из озвученных тобой мыслей звучат разумно — например, малое количество опыта за врагов возможно объясняется тем, что опыт раскидали на всю десятку. Но что-то мне подсказывает, что твой подход неправильный. Словно бы... не этого от нас хотят те, кто нас сюда отправил», — подумал Брэнд, глядя в глаза бандиту. Но вслух сказал иное.

— «Господа начальники», как ты выразился, закинули нас на задание и закрыли за собой дверь. Логично предположить, что пока мы задание не выполним, обратно они её не откроют. И до тех пор мы заперты друг с другом. Не хотелось бы, чтобы до кучи к обычным проблемам внутри отряда прибавилось ещё и желание у некоторых поиграть в «королевскую битву».

— То есть, ты согласен со мной?

— То есть я считаю, что если ты хочешь подавлять такие порывы у людей, запертых в небольшом пространстве, нужно использовать другие методы взаимодействия, отличные от прямого наплевательства или очевидной конфронтационности. И ты, имея несомненно куда больший опыт пребывания запертым в клетке со случайными людьми, всё это прекрасно понимаешь. Как понимаешь и всё, что из этого следует, так что несомненно ты видишь некое противоречие между твоими словами и делами.

Он посмотрел Стентору в глаза. Брэнд был уверен, что бандит прекрасно понял невысказанное: «Не заговаривай мне зубы. Ты хочешь, чтобы отряд максимально сократился в размерах прежде всего ради твоего удобства дальнейшего движения вперёд. Поэтому ты и идёшь на конфликты, чтобы первого, кто возмутится, показательно прикончить, продолжая удерживать остальных в грязи».

Бандит ответил короткой, почти незаметной улыбкой и лёгким кивком. Ну да, «я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Невербальные сигналы, которыми обменялись мужчины, были понятны, всё, что можно сказать — сказано. Продолжать смысла не имело.

Брэнд развернулся и направился обратно к Кевину. По дороге, он задержался рядом с Миклосом и забрал его сумку и валяющееся у руки оружие.

— Эй! — возмутился парень, следивший за раненым.

— Нам это пригодится больше, — черноволосый присел на корточки и произнёс, —

распорядители сказали «узнать у местных подробности». Значит, эти самые «местные» тут есть. Нести Миклоса в таком состоянии нельзя, но в посёлке должен быть лекарь. Тебе придётся ждать вместе с другом.

— А если эти вернутся, — он кивнул на пару трупов, которые не успели скинуть в космическое пространство.

— В таком случае тебе придётся защищать вас обоих, — развёл руками Брэнд, — но если мы здесь останемся, лучше не будет.

— Хорошо, я понял, — вздохнул парень, — продержусь.

«И их осталось восемь», — подумал Брэнд.

***

Остров оказался небольшим. Поселение шахтёров, словно прилепившееся к огороженному зданию плавильни, виднелось с восточного обрыва в километре от начальной площадки, почти на границе этого самого острова. Искать спуск долго не пришлось: от обрыва начиналась небольшая тропа, а видно было далеко — деревья тут не росли. Это расстояние преодолели минут за десять, не больше, и быстро нашли в поселении здание старшего. Им оказался мужик средних лет по имени Форен. Он пригласил аколитов в большой дом и предложил угощение. Все вежливо отказались, а Стентор взял на себя роль переговорщика. Быстро и не вдаваясь в подробности он сообщил всё важное — кто они, как здесь оказались и зачем. Форен его внимательно выслушал, со значением поглаживая окладистую бороду, а потом сказал:

— Да, перестали мы товар посылать... А что делать? В шахте-то мелкие уродцы завелись. Вы, господа аколиты, таких, небось, не встречали: уродливые, с плоскими мордами и головами, драться не умеют, но числом возьмут запросто.

— Встречали, — кивнул Брэнд, — они на нас напали при появлении. Числом около сотни.

— Да? И вы их... того?

— Ну, если уж пришли мы, а не они, то само собой, — внушительно сообщил ему Стентор, поглаживая рог-копье на поясе, — мы тут недолго, но суть уже понимаем.

— Ну ладно, понимаю. Кхм, — мужчина откашлялся, — в таком случае, задание не будет для вас слишком сложным, уважаемые аколиты. В наших шахтах завелись... неожиданные гости, которых мы не можем оттуда прогнать.

— Завелись? — Брэнд изогнул бровь, — как мыши, что ли?

Староста вежливо улыбнулся:

— Чувство юмора у вас прекрасное, господин аколит. Нет, не как мыши. С мышами мы бы сами справились. А так — придётся вам.

— Допустим мы справимся, — согласился Стентор, вновь перехватывая внимание старосты, — что мы получим в награду?

— Как что? Разве благодарность господ Распорядителей — не недостаточная награда?

— Зубы не заговаривай, старый. Благодарность господ нам пока даже железного ножа не принесла. Так что теперь я, кажется, понимаю, кто с нами должен расплачиваться.

Староста тяжело вздохнул и заявил:

— Грамотный... Ну ладно. Стальное снаряжение — каждому выжившему. Простое, не артефакты, но вы-то сейчас вообще в одежде.

Стентор прищурился и уже был готов кивнуть, но тут голос подал Кевин. Блондин выступил вперёд и заявил:

— Допустим, пойдёт. Но не «каждому выжившему» — одиннадцать комплектов. На наш выбор, и я предварительно осмотрю. А то, господин Форен, вам ещё придут в голову мысли о том, как бы от нас избавиться, чтобы платить поменьше, — последнее он сказал, со значением посмотрев на Стентора.

Бандит поджал губы и кивнул:

— Да, он прав. Ну как, Форен, по рукам?

— По рукам, — вздохнул староста, — что ж, звучит разумно, только...

— Только комплекты на восьмерых вперёд, — сказал Брэнд,

— Эй, об этом разговора не было!

— Теперь — был. Или хотите, чтобы мы отправились на дело с тренировочным оружием?

— Ну это же ваши проблемы, что вы так плохо снаряжённые пришли! — возопил староста, растеряв всю свою степенность.

Впрочем, на Брэнда крик не подействовал:

— Да, это наши проблемы — в смысле, наши общие. Распорядители послали нас во вполне определённом количестве, которое, очевидно, необходимо для прохождения испытания. Причём послали в деревню с мастерами и ресурсами, чтобы обеспечить нас снаряжением. Если же мы пойдём в пещеры в рубашках и с дубинами, и там поляжем... — Брэнд пожал плечами, — думаю, господа распорядители не будут рады, узнав, что поставки стали опять стоят, но на этот раз — из-за вашей жадности.

Кевин с удивлением взглянул на черноволосого. Тот не сказал ни слова лжи и никаких угроз, лишь свои предположения и прогнозы, но подал их так, что перспективы старосте ярко нарисовало его собственное воображение.

Видимо, с воображением у Форена был порядок. Староста побледнел, вздохнул и опустил голову.

— Хорошо. Комплекты доспехов и оружие на ваш выбор, аколиты.

— И вашего лекаря, — добавил черноволосый, — нужно раненного сюда принести, один из наших с ним остался.

— И лекаря. Но за него вы отвечаете!

— Отвечаю, — кивнул Брэнд, — сам защищать буду.

Получены новые навыки: убеждение, запугивание. Теперь они равны 1

Дом лекаря оказался в конце главной улицы поселения. Собственно, сам посёлок назывался «Железный» и выглядел довольно необычно, что Брэнд успел заметить, пока шёл по широкой дороге. Посёлок выглядел примерно как современный, из покинутого парнем мира, но словно бы построенный с технологиями средних веков. На самом деле впервые эта неправильность бросилась в глаза ещё в лечебнице, где сочеталась функциональность, планировка и архитектура какой-нибудь городской поликлиники — даже ведь скамеечки у дверей «приёмных» были, с газовыми или масляными лампами на стенах, монахинями-медсёстрами и магическим автоматом в качестве администратора.

«Впрочем, кто и как именно тут лечит, я не узнал толком, и даже врача не видел», — подумал Брэнд, — «теперь впервые выпадает такой шанс. К добру или к худу, так сказать».

Так или иначе, деревенские домики скорее напоминали дачные постройки, чем огромные и не особо новые избы прошлых веков. Высокие крыши, относительно небольшие площади домов, сразу говорившие о том, что большие семьи здесь не в ходу, построенные в основном из камня и кирпича...

«Последнее, впрочем, понятно: вряд ли добывать древесину в этом мире проще, чем на Земле. С другой стороны, трава ведь растёт непонятно как. Почему бы не расти деревьям?»

Ленивые размышления, впрочем, пришлось прервать, поскольку ноги уже вынесли его к границе деревни. Брэнд стоял перед воротами двухэтажного дома с вывеской «Лечебница», который, впрочем, куда больше походил на частное жильё — клумба рядом с воротами, выложенная аккуратной каменной плиткой дорожка к выкрашенным красной краской дверям. Звонка, правда, не было, как и колокольчика, зато дверь оказалась не заперта.

Брэнд повернул ручку и вошёл внутрь. Оказался в небольшом коридоре, на дальней стене которого висела табличка: «Если меня тут нет, я в погребе». Дополняла табличку стрелка, указывающая на одну из дверей. Брюнет подошёл к двери, открыл и обнаружил за ней довольно широкую лестницу вниз. Спустившись, аколит прошёл по короткому коридору и оказался у узкой двери, из-под которой пробивался свет. Внутри его ждала интересная картина. Рядом с широким каменным столом что-то делал человек, закутанный в глухой костюм, больше всего напоминавший костюм чумного доктора: плотный глухой плащ из толстой чёрной кожи, спереди — заляпанный кровью фартук, на руках — толстые перчатки с раструбами, ну а на лице — вполне характерная маска с длинным «клювом» и дымчатыми окулярами очков. Из-под этой маски раздавался глухой и хриплый голос, пока руки врача ковыряли вскрытое тело, которое выглядело так, будто его окунули в кислоту.

— Червей нет, личинки не вылупились, а ведь он умер более недели назад. На коже наросты, примерно, — в ход пошла линейка, которую врач приложил к одному из волдырей, — полтора сантиметра в диаметре. Других заражённых не было, мутация? Похоже на то... если только реакция продолговатой железы на энерго-лимфолечение будет...

Брэнд откашлялся, привлекая к себе внимание, и врач резко бросил.

— Стойте у дверей, — голос из-под маски раздавался глухой, — погань ещё может быть в воздухе.

Брэнд не обладал излишней самонадеянностью, поэтому дисциплинированно остановился в дверях и дождался, пока чумной доктор закончит копаться в кишках трупа. Это произошло через минуту: доктор, продолжая бурчать себе под нос непонятные слова,

наконец хмыкнул, провёл рукой по разрезу, отчего тот тут же закрылся, и заявил:

— Никакая не мутация, а вполне обычная красная лихорадка. Меньше надо было... — повернувшись к дверям, доктор застыл и поинтересовался, — что вам надо?

— Я ищу лекаря. Староста сказал зайти сюда, — сообщил Брэнд.

— Тогда вы его нашли, путник, — усмехнулся врач.

Рука в тяжёлой перчатке коснулась клюва-носа и стянула кожаную маску с головы. Лекарь оказался женщиной, а точнее — девушкой, совсем молодой, не старше двадцати лет. Ну, по крайней мере — обычных земных лет ей бы было именно столько. Невысокая, худенькая шатенка с небольшой грудью и стройной фигурой.

— Эрис, — она протянула руку, сняв предварительно тяжёлую перчатку и, заметив нахмуренные брови собеседника, заметила, — не волнуйтесь, красная лихорадка не заразна. Ну, если, конечно, не лизать бубоны, — она кивнула на волдыри в подмышках мертвеца.

— Брэнд, — ответил парень, шагнув вперёд и осторожно сжав тонкие пальцы, — мне нужна твоя помощь, Эрис.

— Да я уж поняла — Форен передал, — девушка кивнула на стоящий на столе аппарат, отдалённо напоминавший радио, — надо так надо, вот только... Мне нужно минут десять, чтобы собраться и переодеться, а то не идти же в этом колоколе.

— Хорошо, мне нужно доспехи забрать у вашего мастера.

— А что, удалось уломать этого сквалыгу на задаток? — девушка удивлённо наклонила голову, — надо же, не думала, что у аколита такое выйдет.

— Возможно, мне просто повезло, — дипломатично заметил Брэнд.

— Может и так, но я что-то не особо в это верю, — Эрис взглянула на водяные часы, стоявшие рядом с «радио», и подытожила, — ладно, не стоит терять время. Оружейная и доспешная мастерская чуть выше по улице стоит, двухэтажный дом с кованой оградой. Над воротами — скрещённый меч и щит. Может, видел, пока проходил.

— Да, припоминаю такое, — кивнул Брэнд, — четыре дома от тебя.

— Может и так, я не считала. Так или иначе, как закончишь, подходи к воротам — буду там ждать.

— Так и сделаю, спасибо.

Парень кивнул на прощанье и вышел из морга. Память его не подвела — оружейно-доспешный зал действительно оказался на четыре дома выше по улице. Тут дверь была открыта, и хозяин сидел за широким прилавком. Кузнец оказался здоровенным мужиком в кожаном фартуке. Тёмные волосы и борода опалены жаром печи, на жилистых руках — следы мелких ожогов. Мастер выслушал гостя, покивал и уточнил что-то у Форена по такому же приёмнику, который Брэнд видел у Эрис — штука действительно была похожа на рацию, разве что верньеры для поиска частоты были сделаны из дерева, а не пластика. Получив ответ, кузнец снова кивнул гостю и махнул рукой на увешанную оружием стену:

— Прошу, — голос у мастера был под стать внешности: глухой и глубокий, — выбирайте, господин аколит, но не ищите ничего редкого. Ни материалов нет, ни потребности на такое.

— Я понял, благодарю.

Брэнд быстро окинул взглядом стену и задержал внимание на длинном мече с рукоятью на две с половиной ладони и крестовой гардой. Снял и взвесил в руке, взмахнул и сделал пару выпадов в воздух. Проверил пальцем остроту и кивнул.

— Хороший баланс, и лёгкий вроде бы. Острый. Только непонятно, почему под

двуручный хват.

Кузнец хмыкнул:

— Это вам он лёгкий, господин аколит. А нам, простым смертным — не очень.

— Правда?

— Ну да. У вас сколько силы?

— Пятнадцать.

— А у меня — двенадцать, — улыбнулся мастер и напряг руку, бицепс которой был, пожалуй, визуально толще если не бедра Брэнда, то как минимум голени, — и мне так, как вам, этим мечом не покрутить. Это местная сталь, она прочнее и твёрже обычной. Потому поселок и основали тут. Даже простой кузнец из Глубинной стали может делать снаряжение не ниже «редкого». Но есть и минус — повышенная масса получающегося оружия. Посмотрите сами.

— Как?

— У аколитов есть способность видеть суть вещей. Ваша связь с Богиней подскажет, как именно надо смотреть.

Брэнд вызвал систему исправку. Оказалось, что и впрямь, если посмотреть на предмет особым образом, то...

Получен навык «Опознание», теперь он равен 1.

Получена способность «опознание предметов», ранг 0.

Справка: способности можно использовать вне боя без ограничений и затрат ресурсов, отдавая мысленную команду.

«Хм, удобно», — решил парень и снова взглянул на меч, используя новообретённую способность.

Опознание успешно.

Безымянный меч, редкий,

Материал: Глубинная сталь.

Пояснение: Глубинная сталь — разновидность обычной стали, редкая, свойства материала: максимум +1 каждого свойства выше «особого» и ниже «легендарного». +40 % к сохранению остроты, +50 % к прочности, +50 % к массе изделия.

Создатель: кузнец Вилто Кревег, подмастерье.

Особых свойств нет, редких свойств нет, состояние: идеальное. Масса: 2,9 килограмма.

— Да уж, почти три кило — это многовато для полуторника. Почему же вы тогда делаете из этой стали оружие, если обычному человеку будет сложно его использовать?

— А разве у нас оружие используют обычные люди? — пожал плечами кузнец.

Брэнд кивнул, принимая эту новую деталь как реальность странного мира, и тут пришло новое уведомление:

Получено 100 очков опыта!

Ранг способности «Опознание предметов» поднят до 1!

«Как мило», — подумал Брэнд, — «А сколько у меня там опыта уже набралось?»

С этой мыслью он вызвал статус и взглянул на нужную строчку.

Уровень: 3

Опыт: 4720 из 5000

Класс: не выбран

«Неплохо, значит, скоро будет уровень. Может, если ещё на пару мечей посмотреть,

То...»

Увы, этот способ не сработал: взглянув на следующий меч, Брэнд обратился к способности, но она не активировалась. Вместо этого появилась надпись:

Умение на перезарядке, до возможности активации десять минут.

«Что ж... наверное, иначе действительно было бы слишком просто», — вздохнул Брэнд и поднял взгляд на кузнеца.

— Что ж, спасибо за помощь, господин Вилто. В таком случае я возьму этот меч.

— Берите. Против ошалелых он отлично себя проявит, доспехов они не носят, — кивнул кузнец, — а вот вам стоит.

— Да, я как раз собирался спросить, где у вас они.

— Здесь, — он кивнул на дверь рядом с которой сидел, — пойдёмте.

На этот раз снаряжение было выставлено, словно на манекенах в магазине, что вызвало у Брэнда ещё больше вопросов о природе мира. Их, правда, пришлось отложить на потом, поскольку с доспехами случилась небольшая... оказия.

Из предложенных кирас, кольчуг, глухих шлемов, бригантин и прочих вещей, сделанных прилично, но безо всяких изысков, Брэнду больше всего приглянулась сегментированная кираса. Пластины некрашенной стали с выгнутыми рёбрами жёсткости, сегменты брюшной части скользят друг относительно друга на свободных клёпках, давая при этом носящему удивительно много свободы движений. По сути, в этой кирасе Брэнд мог двигаться так же легко, как и без неё, а перчатки и сапоги из того же комплекта обладали схожей степенью свободы. Но всё же минус был — снаряжение в полном наборе весило немало, около тридцати пяти кило, если вместе с мечом. Это было не так много, как боялся Брэнд, но было очевидно, что при попытке быстрого забега до точки входа он изрядно вымотается. Это ощущение пришло само собой, хоть парень и не мог вспомнить, откуда взялся такой опыт. Просто примерив кирасу и взяв в руки меч, он почувствовал — тяжеловато.

— А облегчить нельзя никак? — спросил он кузнеца.

— Нет, это же тоже глубинная сталь — свойство материала, сами понимаете, — мужик не собирался насмеяться, но и помогать не планировал.

— Ладно, — вздохнул Брэнд, — давайте посмотрим что-нибудь другое...

И вот тут неожиданно помощь оказала система. Перед глазами парня высветилось сообщение:

Контекстная справка: у аколита имеется два нераспределённых очка характеристик. Рекомендуются повысить параметр «выносливость». Сейчас значение параметра 12, и это позволяет без повышения расхода сил носить снаряжение суммарной массой в 30 килограмм. Вес доспеха и меча составляет 36 килограмм.

Брэнд не удивился, хотя ситуация с подсказкой была довольно странной, а только мысленно спросил:

«На сколько повысится максимальный переносимый вес при повышении выносливости на единицу?»

На пять килограмм. При повышении на 2 очка — на десять килограмм.

«Зачем уточнение? Результаты повышения меняются от уровня навыка?»

Система не ответила, собственно, сообщения прекратились так же внезапно, как и начались.

«Ну, в конце концов — немного теряю. Уровень скоро будет, так что вряд ли эти два очка так уж дороги, а вот возможность нормально двигаться при хорошей защищённости —

не повредит».

Рассудив таким образом, Бренд поднял значение «выносливости» до 14. Эффект наступил сразу — если до этого парень ощущал тяжесть брони, то теперь она словно бы исчезла. Будто бы он продолжал стоять в штанах и рубашке, а не в металлических латах.

— Что ж, проблема, кажется, решилась, — заметил он кузнецу.

— Ну вот и хорошо, — кивнул тот, — доспех хороший, господин Аколит, и мне кажется, вам подойдёт. Шлем бы только, но он тяжёлый будет. Хотя... Вот этот обруч ничего. Брони мало, но зачарован так, что удар отведёт.

Брэнд осмотрел предложенный стальной ободок и кивнул на ближайшую куклу для испытания снаряжения..

— Проверим?

— Да не вопрос. Они тут для того и стоят, — кузнец водрузил ободок на голову манекену и отошёл, — порядок.

Парень осторожно поднял меч и резко опустил. Потом ещё раз, и ещё... Да, ободок действовал — клинок раз за разом словно встречал незримую преграду и отскакивал в сторону.

— Вы правы, Вилто, отлично работает.

— Так-то так, да вот только в горячке боя голову всё же не подставляйте. Зачарование-то безмозглое само по себе и не шибко сильное: чем тяжелее оружие, тем слабее будет эффект, да и отведённое от головы попадание по плечу каким-нибудь гигантским топором, которые любят ошалелые из тех, что покрупнее и злее, даже через доспех может кости переломать.

— Я учту, господин кузнец, спасибо, — Брэнд снял ободок и водрузил себе на голову, шагнул к выходу и вдруг остановился, — послушайте, Вилто, а откуда такая готовность дать авансом не самые плохие образцы вашего мастерства.

— А толку мне их копить, господин аколит? — кузнец пожал плечами, — если вы заразу из шахты не прогоните, то я никому свою работу не продам, ибо просто некому будет.

— А на другие острова?

Кузнец задумчиво посмотрел на него, опустил взгляд и начал медленно набивать извлечённую из кармана фартука трубку. Когда Брэнд уже подумал, что ответа не будет, Вилто заговорил вновь:

— Чтобы туда попасть, нужно, чтобы распорядители проход открыли, молодой господин, а они этого делать не будут, пока остров не сможет налог продукцией платить да руду поставлять. Так что мы тут с вами все в одной лодке сидим. Форен может, конечно, всякое думать и делать из-за врождённой прижимистости, но я-то понимаю, как дела обстоят. Тут уж либо вы все сделаете то, что надо, либо вместе с нами сидеть будете, пока не сделаете. Ну или все поляжете, но тогда придётся продолжать нам куковать отрезанными от остальных островов.

«Исчерпывающе. Зря я подозревал его в излишней щедрости — просто мастер Вилто прекрасно оценивает свои шансы, если наше маленькое предприятие не увенчается успехом. В таком случае...»

— Хорошо, я вас понял, мастер. Но у меня будет ещё одна небольшая просьба...

***

По дороге к воротам, Брэнд осознал, что не прогадал с вложением очков. Оказалось, что характеристики имели не столь второстепенное значение, как думал черноволосый

изначально. Повышение характеристик дало эффект как от долгих тренировок. По сути, он шёл, закованный в железо, столь же легко, как час назад делал это в рубашке и штанах. Оружие, убранное в «арсенал», никак на нагрузку не влияло, а вот висевший на поясе длинный меч всё-таки шёл в «общий счёт».

Подойдя к воротам, Брэнд тут же увидел Эрис, та переоделась в лёгкий дорожный наряд из штанов, блузки и кожаной жилетки. На поясе девушки было множество склянок и прочих предметов — явных спутников лекаря. Услышав приближение парня, девушка отвернулась от того, с кем общалась, и помахала рукой:

— Брэнд! А я тут как раз третьего члена нашего отряда встретила!

— Ага, его, — расплылся в улыбке Кевин, — если ты не против.

— Ничуть, — кивнул Брэнд, — Втроём веселее, да и случись что — тащить раненого будет проще.

Путь обратно к точке выхода, которую здесь называли Воротной Скалой, не должен был занять много времени, да и приключений в процессе не предполагалось. Так что они разговаривали, не забывая на всякий случай посматривать по сторонам.

— Почему ты вызвался на это дело, Брэнд? — спросил у черноволосого парня Кевин.

— Две причины: во-первых, остальные, казалось, забыли о раненом, и во-вторых я не хотел слишком плотно общаться со Стентором

— Стентор — это ваш лидер? — поинтересовалась Эрис.

Брэнд пожал плечами, а вот Кевин откровенно фыркнул:

— Ну, ему бы хотелось так считать. Но для лидера он не обладает нужным количеством поддержки. Пара человек ему верны, ещё нескольких он явно подавляет способностями, но в целом даже в нашем десятке однозначно на его стороне лишь половина максимум. Его не выбирали лидером.

— Лидеров не выбирают, — заметил Брэнд, покачав головой, — мне кажется, чтобы стать лидером, нужно лишь иметь силу и готовность её применить. А остальное придёт само.

— Звучит как тирания.

— А какой лидер не будет тираном? Ну, из тех людей, которые реально что-то решают? — черноволосый пожал плечами, отчего доспехи звякнули, — тиран — это ведь всего лишь человек, чей приказ имеет силу закона, это определение совсем не обязательно несёт негативную коннотацию.

— Ну, тут я с тобой не могу согласиться. Никто не должен иметь слишком много власти, ведь власть развращает, а абсолютная власть...

Брэнд поднял ладонь и прервал Кевина.

— Развращает абсолютно, я слышал. Но также я слышал и переосмысление, которое дал этой фразе её автор много лет спустя. Он сказал, что власть не обязательно развращает, но зато она всегда показывает, какой ты на самом деле. Поэтому люди в целом, осознавая, какие они на самом деле, и стремятся объяснить проблемы тех, кто им не нравится таким вот проецированием. «Это не я таким козлом был всегда, это просто положение директора на меня повлияло и превратило в самодура», — Брэнд покачал головой, — такой подход на самом деле, пожалуй, даже можно назвать трагичным. Люди боятся честного зеркала

— А ты бы кем стал? Кого бы ты увидел в зеркале? — спросила вдруг Эрис.

Брэнд нахмурился и пару секунд молчал, после чего ответил:

— Я не знаю. У меня пока нет желаний, так что нет и прогнозов, куда они могут привести.

— Воистину — избранник закона и правосудия максимально непредвзят, — хмыкнул Кевин и тут же посмотрел на девушку, — прошу прощения, я не знал, знаете ли вы нашу природу...

— Об этом не волнуйтесь, ваша природа у вас на лбу написана, — хихикнула шатенка, — Аcolиты, только что попавшие в мир, всегда заметны, как соляной столб посреди пустыни.

— Это чем же? — насторожился блондин.

Девушка посмотрела на него немного снисходительно и начала загибать пальцы:

— Разговорами на отвлечённые темы, частыми отсылками к покинутому миру, слабыми знаниями об устройстве Города Тысячи Дверей, — заметив поднявшиеся брови Кевина, она добавила с улыбкой, — незнанием того, что Город Тысячи Дверей называется именно так.

— Ладно-ладно, я понял. Мы нубы, и это видно, — поднял руки Кевин, признавая поражение.

— Ну, зато вы живы и причём прошли первое испытание в количестве большем, чем на моей памяти проходило. Обычно в живых оставалось два-три аколита, максимум — пять.

— Может быть, дело в том, что мы чемпионы разных аспектов?

— Я думаю, что все аколиты — чемпионы разных аспектов, — заметил Брэнд, — И подозреваю, антагонизм между этими аспектами несколько преувеличен.

— С чего ты взял? — с интересом в голосе спросила девушка.

— Я пока оставляю свои догадки при себе, — уклонился брюнет от ответа.

— Боишься ошибиться?

— Не только и не столько, просто мы пришли, — парень кивнул на уходившую резко вверх тропинку.

— Везунчик, — Эрис цокнула языком, — ну ладно, предположим, что ты ушёл от ответа на этот раз. Но, должна заметить, что ты быстро научился обходить ограничения своего аспекта на ложь.

— Ты даже не представляешь, насколько, — пробурчал себе под нос Кевин.

***

На вершине Воротной Скалы, которая, конечно, была скорее эдаким массивным цилиндром с плоским верхом, а не привычной острой скалой, но названия не выбирают, всё было по-прежнему. Астер-Живчик сидел рядом с лежащим на траве раненым Миклосом и изредка проверял его состояние. В остальное время, если заметить круг истоптанной травы в центре площадки, Астер тренировался с копьём.

«Логично, зачем время терять, когда можно потратить его с пользой?» — подумал Брэнд и помахал рукой поднявшему на него взгляд копейщику.

— Астер, всё в порядке?

— Да, Брэнд, в полном. Миклос в сознание не приходил, правда. Эта девушка — врач?

— Да, я лекарь, — кивнула шатенка, шагнув вперёд, — Меня зовут Эрис.

— Приятно, меня зовут Астер, как вы, наверное слышали, — живчик вздохнул, — а нашему другу неплохо досталось, когда мы только сюда попали.

— Ага. Понятно. С вашего позволения, господа, я займусь раненым. Освободите мне место.

Астер кивнул и подошёл к парням, окинул взглядом доспехи Брэнда и заметил вполголоса:

— Ты приделся, я смотрю.

— Небольшой задаток за работу удалось выторговать, — ответил черноволосый, — Но не волнуйся, о тебе я тоже не забыл.

— Серьёзно?

Брэнд кивнул и вызвал арсенал, опять изменивший форму, чтобы вместить увеличившуюся коллекцию оружия. Взял копьё и щит и протянул их Астеру.

— На всякий случай — вот. Получше тренировочной палки будет.

— Откуда? У нас же денег нет.

— Кузнец был очень заинтересован в нашем успехе, — пожал плечами Брэнд, —

поэтому удовлетворил мою просьбу.

— Ну спасибо, друг, — Живчик вызвал собственный арсенал, убрал туда своё копьё и потом очень уважительно принял из рук Брэнда обновку.

— Эй! А мне ничего нет? — влез Кевин.

— Я не знал, что ты пойдёшь с нами, — пожал плечами Брэнд.

Кевин вздохнул и опустил плечи в некоем разочаровании, но тут раздался голос целительницы.

— Мне нужен кто-то из творцов, — Эрис посмотрела на лица аколитов и скривилась, — ну да, конечно, никто не удосужился объяснить... Короче, некоторые избранные аспектов обладают склонностью к созиданию большей, чем к разрушению. Они становятся кузнецами, инженерами, лекарями и так далее. Если кто-то имеет подходящие способности или стремления, лучше бы ему сказать сейчас, пока есть время!

После короткого замешательства, Кевин шагнул вперёд и неуверенно сказал:

— Ну, у меня есть особый талант, который вроде как улучшает вещи, которые я могу делать. Но я пока ничего делать не умею, так что...

— Неважно, что не умеешь, важно, что есть предрасположенность, — девушка схватила парня за руку и повела к раненому, на ходу объясняя, — у творцов есть особая энергия, которую они будут тратить на свои творения. Как мана у магов, только... для создания предметов. Тебе сейчас эту энергию некуда тратить, но она есть, а значит, нужно лишь дать тебе инструмент применения.

Девушка подвела Кевина к Миклосу и указала на траву рядом с ним.

— Садись на колени, клади руки ему на грудь, да, вот так, и теперь удерживай мысль на передаче энергии.

— Как мне это сделать?

— Подумай, что хочешь его спасти. Тебе должны были выдать умения...

— Да, дали «малое пополнение жизненных сил», — Кевин явно читал видимое только ему название с системного экрана.

— Используй его, старайся, чтобы энергия входила в Миклоса равномерно. Мои исцеления эффективны, но они не вносят энергию извне, а наоборот — тратят ту, что есть в теле. Без передачи энергии мои эликсиры сожгут Миклоса, истощат его, но с твоей помощью мы справимся. И справимся быстро. Ты только сам не перестарайся.

— Я понял!

— Хорошо! Вот и давай, я начинаю, — девушка раскрыла сумку и вытащил две склянки. Содержимое одной влила в рот раненому, а вторую выпила сама.

Брэнд с Астером переглянулись, и копейщик заметил:

— У меня такое чувство, будто нам вообще ничего толком об этом мире не сказали.

— Понимаю. Как будто кто-то хочет, чтобы нас осталось как можно меньше, — с абсолютно серьёзным лицом ответил Брэнд, — кто бы это мог быть?

Живчик понимающе хмыкнул и взвесил в руках оружие.

— Ладно, я тогда пойду ещё копьём помашу. Может, на единичку поднимется, да и к щиту надо привыкать. Составишь компанию?

— Нет, спасибо, мне нужно сделать кое-что другое.

— Понял, — кивнул Астер.

Черноволосый проследил, как он выходит на центр площадки и начинает тренироваться. После чего вызвал интерфейс.

По дороге обратно к Воротной Скале Брэнд успел использовать опознание и на доспехах и на ободке. Забавно, но доспехи заклятье сочло единым целым, а вот ободок посчитало отдельным предметом. Это конечно, было логично с точки зрения самого аколита, но забавно, что умение само, как оказалось, обладает неким подобием если не сознания, то понимания вещей.

Сегментированный латный доспех, редкий, материал: Глубинная сталь.

Пояснение: Глубинная сталь — разновидность обычной стали, редкая, свойства материала: максимум +1 каждого свойства выше «особого» и ниже «легендарного». +40 % к сохранению остроты, +50 % к прочности, +50 % к массе изделия.

Создатель: бронник Вилто Кревез, подмастерье.

Особое свойство: гибкость сочленений.

Гибкость сочленений: детали этого доспеха сделаны со старанием и двигаются легче, чем у других доспехов тяжёлого класса.

Редких свойств нет, состояние: идеальное.

Масса: 33,1 килограмм.

Обод отторжения, редкий.

Материал: Глубинная сталь.

Создатель: бронник Вилто Кревез, подмастерье, чародей Вилкс Рендел, эксперт.

Особое свойство: узор малых рун.

Узор малых рун: руны выбиты ещё во времяковки, так что эффективность наложенных чар возрастает на четверть.

Редкое свойство: отторжение.

Отторжение: отводит клинки, качество которых ниже «уникальных», а масса легче 15 кг, от головы носящего. Действует постоянно, пока надет предмет.

В общем-то описание этих свойств было Брэнду не так уж важно — правда, он был рад, что зачарование на ободке ограничивалось заявленными кузнецом свойствами, куда важнее была другие строчки:

За успешное опознание предметов вы получаете 200 опыта!

Получен 5 уровень! Для достижения шестого требуется ещё 3000 опыта

Предыдущий опыт уже показал пользу осторожного обращения с очками прокачки, но всё сейчас, как казалось Брэнду, стоит потратить полученное или хотя бы поглядеть, что там, пока Эрис занималась раненым.

Он открыл статус.

Имя: Брэнд

Прозвища: Молчун, Истукан

Уровень: 5

Опыт: 5020 из 8000

Класс: не выбран (доступен выбор класса).

Характеристики: (доступно 1 очко характеристик).

Сила: 15

Ловкость: 17

Выносливость: 14

Здоровье: 10

Интеллект: 15

Мудрость: 8

Харизма: 10

Способности:

Неотвратимость закона (уникальный дар, аспект Правосудия): описание отсутствует. Продолжайте свой путь для того, чтобы открыть природу этого дара. Каждая раскрытое свойство будет отражено в этом описании. Раскрытые свойства:

Алмазная Воля: дарует высокое сопротивление всем видам воздействия на разум и невосприимчивость к иллюзиям. Поиск истины не для тех, кого легко обмануть!

Внимательный новичок (редкое): ваши навыки растут быстрее, пока соответствуют значению «начинающего» (от 0 до 20).

Навыки:

Ближний бой: 1

Мечи: 3

Бой без оружия: 1

Уклонение: 3

Тяжёлые доспехи: 2

Блокирование: 3

Убеждение: 1

Запугивание: 1

Умения: отсутствуют.

Магия: отсутствует

«Ну, вроде как всё где надо, осталось разве что... Стоп, доступен выбор класса? И что там есть?» — он собрался вызвать меню, но не успел.

Откуда-то снизу раздался рёв, земля задрожала. Брэнд, моментально свернув статус, вскочил и вытащил из ножен меч. Астер замер посреди сложного выпада, присел выставил перед собой копьё. Только Кевин был слишком занят, удерживая раненого, так что не обратил внимания на происходящее, но Эрис, оказалась куда меньше погружена в работу, чем Брэнд думал.

— Вождь мутантов! Брэнд, осторожно, они под землёй двигаются!

Увы, это предупреждение пришло слишком поздно. Скала под ногами аколитов задрожала, начала проседать, куски поросшей травой и засыпанной почвой породы проваливались в трещины и падали вниз, где виднелась довольно крупная пещера, освещённая светом факелов... Брэнд бросил быстрый взгляд на Живчика и, моментально приняв решение, подскочил к нему, перехватил парня за пояс и буквально швырнул в сторону Эрис, чуть не вывернув себе руку от усилия.

«Надо было силу поднимать, глядишь, проще было бы», — подумалось ему невпопад, и тут земля под ногами просела окончательно, и парень полетел вниз.

Пара ударов сердца, и камень ударил в подошвы сапог. Брэнд присел, не успев даже испугаться, перешёл в кувырок, чтобы погасить энергию удара, и тут же выпрямился, поднял меч и перехватил его обеими руками.

— Ты... убийца, слуга убийц! — раздался глухой рёв, — ты вернулся и помешал нам!

Убил мой род! Убью тебя!

Факелы на стене освещали круг метров пятнадцать диаметром, и в центре этого круга стоял настоящий гигант — метра четыре ростом, он чем-то напоминал уродцев, которые напали на них при появлении в этом месте. Такие же растущие изо всех мест рога, такие же шкуры вместо одежды и непонятные рудиментарные крылья на спине. Только вот этот мутант был вооружён не костяным копьём или дубиной, а огромным, наверное выше самого Брэнда, двуручным топором.

«Интересно, эта штука легче пятнадцати килограмм?» — подумал парень.

Проверить это довелось почти тут же — гигант, не прекращая реветь, бросился в атаку. Топор взлетел с неожиданной для столь массивного оружия скоростью и опустился уже со вполне ожидаемой силой. Брэнд отскочил в сторону, даже не пытаясь заблокировать парировать мечом. Даже если глубинная сталь выдержит, его собственные кости вряд ли с этим справятся. На прочность доспехов в такой ситуации рассчитывать тоже не приходилось.

Но вот на что можно было рассчитывать Брэнду, так это на собственное спокойствие и рассудительность. Он даже не подумал о панике или страхе, мгновенно отключив все эмоции. Не было гнева на несправедливость мира, подлость внезапно выскочившего босса и откровенно излишне большую силу этой твари. Вместо этого аколит просто спокойно действовал: уворачивался, провоцировал и уворачивался вновь. Брэнд не пытался лезть напролом, не пытался рисковать, он просто следил за врагом, заставляя его тратить силы, и только когда тот уже начал демонстрировать усталость, бросился вперёд.

Вождь мутантов любил начинать очередную атаку с вертикального удара сверху вниз. Черноволосый ушёл от первого удара, но когда гигант вытянул топор из земли, чтобы ударить горизонтально, не стал отпрыгивать назад, вместо этого он чётко рассчитанным прыжком перескочил через топорище, приземлился в полуприсед и рванулся вперёд, выставив перед собой меч. Клинок сверкнул в алом свете факелов и вспорол бедро гиганта прямо под грязной шкурой, в то время как сам Брэнд оказался почти за спиной врага и продолжал наносить удары. Шкура монстра была, судя по всему, прочнее человеческой, или же рога мешали, но несмотря на множество порезов, расцветших кровавыми полосами на правой ноге и боку гиганта, вонзить меч достаточно глубоко не получалось, а имевшиеся раны вроде бы не тормозили врага, только разъяряли. Гигант взревел от боли и гнева, выпустил рукоять оружия и попытался отмахнуться от черноволосого покрытой рогами рукой.

Брэнд не стал проверять, достаточно ли доспех прочный, чтобы выдержать такой удар, так что просто отпрыгнул ещё дальше за спину гиганту, по ходу дела полоснув длинным мечом по ноге, а потом и по тощей руке вождя. Последний удар пришёлся по рогам и не нанёс раны, но, казалось, разъярил монстра сильнее всех предыдущих.

Вождь взревел так громко и с такой яростью, что Брэнда буквально отбросило от него. Аколиту пришлось потратить несколько секунд на то, чтобы сбросить эффект оглушения, а когда он пришёл в себя, гигант уже стоял перед ним с занесённым топором.

— Умри, убийца моего рода! Умри! — завизжал монстр, опуская оружие.

Перед лицом неминуемой смерти каждый ведёт себя по-разному. Кто-то успевает прожить целую жизнь, попрощаться с друзьями и родными, кто-то зависает и бесконечно задаёт себе тупые вопросы вроде «почему цыплёнок табака так называется?», а кто-то начинает кричать бессмысленные проклятья в адрес своего будущего убийцы. Брэнд не принадлежал ни к одному из этих типов людей. Оттолкнувшись от земли, он бросился в сторону и почти успел уйти с линии атаки. Но всё же именно «почти». Ободок всё-таки отклонил гигантский топор, и тот высек искры о левый наплечник. Но и это было немало — парень почувствовал резкую боль и левая рука повисла плетью, то ли вывихнутая, то ли сломанная, то ли наполовину оторванная.

Гигант же дёрнул топор и... не смог вытащить. Монстр вложил в удар всю силу и оружие вошло в каменный пол, заклинив в скале. Замешательство длилось лишь пару секунд, но Брэнду их хватило. Парень подпрыгнул, взбежал по топорищу и, оказавшись перед изумлённой рожей гиганта, выбросил вверх правую руку с зажатым мечом. Клинок вошёл на пару сантиметров выше ключицы, пропорол шею и вышел с другой стороны. Вождь удивлённо моргнул, открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов изо рта полилась густая, почти чёрная в отсветах факелов кровь. Брэнд выдернул клинок из раны, и кровь хлынула на грязные шкуры гиганта. Пару мгновений он ещё стоял, а потом мутные глаза закатились, и «вождь своего рода» с грохотом упал на каменный пол.

Противник повержен! Получено 12500!

Достигнут уровень 9!

Уровень навыка «Мечи» повышен до 10! Доступен талант!

Уровень навыка «Уклонение» повышен до 12! Доступен талант!

Уровень навыка «Тяжёлые доспехи» повышен до 5!

«Вот даже как. Неплохо. Сейчас раскидаю, что там надо. Посижу только пару минут», — с этими мыслями Брэнд опустился на камни, опёрся спиной о труп гиганта и прикрыл глаза.

***

— Ничего себе! Это как вообще возможно? — высокий женский голос, похоже что Эрис, и, судя по интонации, Брэнд определил, что девушка чем-то недовольна, но чем, не смог понять.

— Он прошлого засранца победил тоже из последних сил. Привыкай, вот так вот он действует, — а это Кевин. Брэнд хотел спросить, о ком парень говорит, но не смог найти в себе силы

— А прошлый засранец тоже ему руку почти оторвал? — вроде бы Миклос, но его голоса избранник правосудия не помнил

— Нет, только сломал спину, — а вот это точно был Астер, и его тон выдавал тревогу.

— Ну вы даёте, аколиты, только появились ведь! Ладно, мне надо работать, отойдите-ка... — Эрис, судя по звукам, отгоняла остальных, в том числе и шлепками, — Ну ладно, продолжим...

Он ощутил резкий укол в плечо, и звуки потихоньку утонули в окружавшей его тьме. Брэнд снова провалился в забытие.

В себя он пришёл рывком, будто дёрнули выключатель. Парень резко выпрямился, сел,

как выяснилось, на грубо сколоченной кровати.

— Не дёргайся так резко, — раздался девичий голос.

— Эрис? Что... где я? — второй вопрос родился сам собой, когда парень сфокусировал взгляд на девушке и понял, что находятся они не в той пещере, где он дрался с гигантом.

Эрис подошла к Брэнду и особым образом коснулась его лба двумя пальцами. Аколит почувствовал странный укол, как от статического электричества, после чего девушка убрала пальцы, удовлетворённо кивнула и ответила на вопрос.

— Да там же, где и был: в подземных тоннелях Заблудших. Просто мы тебя отнесли в небольшое боковое помещение, которые те себе отстроили рядом с залом вождя.

Действительно, комната не особо походила на пещеру — стены выложены камнем, на полу шкуры, видимо, чтобы не так мёрзли ноги.

— Сколько я был в отключке?

— Минут сорок, может, чуть больше.

— Ты справилась быстрее врачей в том госпитале, тем потребовалось несколько дней, — усмехнулся парень, — спасибо.

— В «том госпитале» тебе спинной мозг сшивали и регенерировали, — фыркнула девчонка, — а я просто переломы и разрывы мышц лечила. Другой уровень повреждений и требуемого от целителя мастерства. Ну и заклинания мне нужны были попроще.

— Заклинания, значит... Не думал, что тут есть магия. Ну или такая магия, по крайней мере.

— Думал, тебе спину лечили знаменитые средневековые нейрохирурги? — усмехнулась девушка.

— Нет, — Брэнд вдруг улыбнулся, — но я не думал, что средневековой чумной докторше известны такие слова, как «нейрохирурги». Или, если уж на то пошло, «соляные столбы» или «пустыни». Не думаю, что в Городе Тысячи Дверей таких мест много.

— Хм, — Эрис подняла изящную бровь, — ты меня подловил. Да, я призвана сюда, как и ты.

— Ты так легко об этом говоришь?

Девушка пожала плечами:

— Это не такого рода тайна, как ты, возможно, решил... — она осеклась, посмотрела Брэнду в лицо и сменила тему, — ты побледнел слишком. Давай-ка выпей вот это и полежи ещё четверть часа.

— Да я... в порядке... — Брэнд почувствовал, как закружилась голова, и поправился, — ет, не думаю, что в порядке. Но надо заниматься делами, а не отдыхать...

— Вот и займись, — девушка буквально влила ему в рот содержимое деревянной стопки и лёгким движением руки уложила парня обратно на кровать, — лучшее, что ты сейчас можешь сделать — это распределить опыт, который получаешь. И мой тебе совет: вложись во что-то, что позволит тебе выживать.

— Думаешь?

— Либо это, либо просто не лезь на рожон в каждом бою. Что-то мне подсказывает, что выполнить вторую просьбу тебе будет сложнее.

Эрис встала и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. А Брэнд откинулся назад и задумался над её словами. Смысл в них было, безо всяких сомнений. Брэнд не обманывал себя и понимал, что если в драке с боссом у того оказался хоть один самый слабый дикарь на подхвате, его бы Эрис не штопала, а хоронила. Но что именно позволит ему лучше

«ВЫЖИВАТЬ»?

«Очевидный ответ — более крутые доспехи, но когда я смогу позволить себе доспехи достаточно прочные, чтобы переживать таких вот гигантов? Да и к тому же — это какое-то глупое решение, бороться со снарядам путём линейного наращивания брони».

Ленивые мысли эти текли в голове Брэнда, и тут его осенила мысль столь очевидная, что объяснить себе, почему он не пришёл к ней раньше, парень не смог. Аколит вызвал интерфейс системы и подумал:

«Требуется справка: нужны значения характеристик и за что они отвечают».

Статус тут же изменился и продемонстрировал список статов с подробными описаниями

Сила: 15 — отвечает за то, насколько тяжёлым оружием может сражаться аколит и насколько тяжёлую броню может надеть, какую массу может поднять и какие умения использовать. Также является требованием для некоторых воинских классов.

Ловкость: 17 — определяет, насколько хорошо у аколита развита координация, мелкая моторика, гибкость мастерство управление своим телом. Также некоторое метательное оружие и воинские классы требуют высоких значений.

Выносливость: 14 — отвечает за то, какую нагрузку аколит может нести на себе так, чтобы она не мешала движениям. Также напрямую отвечает за величину запаса сил.

Здоровье: 10 — отвечает за то, насколько быстро аколит заживает нанесённые раны.

Интеллект: 15 — отвечает за силу используемых заклинаний, запас магической энергии, способность учить новые заклинания. Большинство магических классов имеют требования к высокому интеллекту.

Мудрость: 8 — отвечает за силу используемых жреческих заклинаний, скорость установления связи со своим аспектом и является требованием к большинству жреческих классов.

Харизма: 10 — отвечает за силу убеждения в диалоге, очаровывающей магии в бою, а также за способность аколита быстро располагать к себе людей. Многие лидерские классы и навыки требуют высокую харизму.

«Как интересно. Физические характеристики отвечают именно за то, за что, кажется, и должны, а вот ментальные, казалось бы, отвечают лишь за предрасположенность к магии. Означает ли это, что интеллектуальные способности, например, слабо зависят от интеллекта? То есть если я вложу в интеллект пяток очков, например, то я не стану умнее?» — заметив, что интерфейс не пытается отвечать, он добавил, — «Требуется справка».

Справка: при повышении интеллекта произойдут физиологические изменения в мозгу аколита, точно так же, как при повышении выносливости эти изменения произошли в структуре мускулатуры и опорно-двигательного аппарата в целом. В случае с интеллектом повышение характеристики установит новые нейронные связи в мозгу, быстрее будет вылечивать дегенеративную ткань. В среднем это приведёт к улучшению долговременной и кратковременной памяти, увеличит максимальную скорость принятия решений, в некоторых случаях — поспособствует улучшению реакции и рефлексов.

Брэнд открыл глаза и уставился в потолок. Чего-то такого следовало ожидать: увеличение выносливости не сделало его величайшим марафонцем, оно лишь увеличило его шансы таковым стать.

«А значит, самое время посмотреть, кем я могу, собственно, стать», — подумал парень

и раскрыл таблицу доступных классов.

Уровень 9 (доступен выбор класса).

Воин (обычный) — универсальный рукопашный боец. Получает классовые способности на пассивное увеличение силы и выносливости, а также быстрее поднимает навыки, связанные с клинковым оружием, всеми типами брони и щитами.

Копейщик (обычный) — боец, предпочитающий бить врагов копьём из-за башенного щита. Получает классовое пассивное увеличение выносливости и здоровья. Быстрее поднимает навыки обращения с копьями и щитами.

Берсерк (необычный) — рукопашный боец, предпочитающий сражаться в авангарде. Не может носить броню, но обладает классовыми бонусами к силе и здоровью, а также доступом к боевым кличам, повышающим боевые характеристики его и его товарищей.

Дуэлянт (необычный) — рукопашный боец, предпочитающий сражаться один на один. Не может носить тяжёлую броню. Обладает классовым бонусом к ловкости, быстрее поднимает навыки, связанные с мечами, а также получает способности, связанные с фехтованием и вызовами на дуэль.

Брэнд оторвался от списка и задумался.

«Нужна справка. Как именно выражается ограничение «не может носить броню» — не может надеть или не может использовать классовые способности, если броня надета?»

Справка: аколит не сможет использовать классовые способности, если только у аколита нет особых способов обойти ограничение. Это может быть талант самого класса, особенность снаряжения, такая как магическое понижение массы брони, благословение аспекта, свойства титула, магическое заклинание или другие источники.

Парень принял информацию к сведению и продолжил чтение.

Лучник (обычный) — боец дальнего боя, получает классовые бонусы к ловкости и выносливости. Быстрее повышает навыки луков. Может носить лёгкую броню.

Арбалетчик (необычный) — боец дальнего боя, получает классовые бонусы к силе и ловкости, быстрее повышает навык обращения с арбалетами. Может носить шлемы и среднюю броню.

Брэнд тут же поинтересовался у «справочной», что считается лёгкой, а что считается «средней» бронёй, на что получил ответ сколь логичный, столь и странный: лёгкой бронёй считается та, которая бойцом не ощущается тяжелее одежды, а средней — та, которая ощущается, но всё ещё позволяет двигаться относительно свободно. Слегка прикинув и вспомнив предыдущий опыт, Брэнд понял мудрость этого решения: качая выносливость и силу, можно сделать так, что даже привязывание к груди бронеплиты от башни линкора не будет восприниматься как нагрузка. Таким образом, воин с такими характеристиками вполне способен быть «арбалетчиком», даже если носит очень тяжёлую броню и получать бонусы от этого класса.

«Изящно. Впрочем, пока идём дальше».

Ворожей (необычный) — боец дальнего боя, получает классовые бонусы к мудрости и харизме, обладает доступом к заклятьям, связанным со школами природы.

Чародей (редкий) — боец дальнего боя, получает классовые бонусы к интеллекту, быстрее развивает навыки обращения с посохами и жезлами. Специализируется на стихийной магии. Может носить лишь мантии.

Колдовской рыцарь (очень редкий) — боец ближнего боя, получает классовые бонусы к интеллекту и выносливости. Получает заклятья, направленные на усиление тела, оружия и

доспехов. Может носить тяжёлые доспехи, быстрее развивает навыки обращения с мечами, жезлами.

Зачарованный клинок (очень редкий) — скрытник ближнего боя, получает классовые бонусы к интеллекту и ловкости. Получает заклятья, направленные на незаметное убийство и скрытие своего присутствия. Может носить лёгкую броню, быстрее развивает навыки обращения с кинжалами и жезлами.

Аколит задумался. Список выходил довольно длинным, но, как часто бывает, кажущийся избыток скрывал скудность реального выбора. Все классы, связанные со стрельбой, можно было отметить сразу. Также Брэнд забраковал и ворожея с чародеем. стати, судя по всему, между этими классами была какая-то фундаментальная разница, но парень даже не пытался вникать в эти детали. Чистая магия была противоположностью тому, чем он хотел заниматься, а потом и варвара, ну, то есть берсеркера с дуэлянтом. Последний класс ему нравился, но парень прекрасно отдавал себе отчёт в главной сложности, с ним связанной.

«Если мне дадут возможность вызывать всех подряд на бой, то я из дуэлей не вылезу, судя по тому, что из всех встреченных пока местных мне не хотелось проткнуть мечом только Эрис. Которая, кстати, совсем даже не «местная», так что непонятно, можно ли её брать в расчёт».

Брэнд уже прекрасно освоился со своим умением максимально объективно оценивать прежде всего собственную природу, а дар аспекта не позволял ему себе врать. В другой ситуации, возможно, стоило бы взять Дуэлянта, а так...

Оставались варианты обычного воина и гибрида с магическими разновидностями. Брэнд хотел уже выбрать самого дефолтного «воина», но тут ему пришло в голову задать вопрос.

«Нужна справка: какова величина «классового бонуса» к характеристикам у различных классов?»

Справка: пассивные бонусы зависят от редкости класса и его уровня. Универсальное правило таково: за каждый уровень редкости добавляется одно очко бонуса при взятии класса, то есть — +1 у «обычного» класса, +2 у «необычного», +3 у «редкого», +4 у «очень редкого», и так далее. За каждый десятый уровень минус уровень редкости выше «обычного» бонус поднимается на 1, то есть у «необычного» класса каждые 9 уровней, у «редкого» каждые 8, у «очень редкого» — каждые семь, и так далее.

«То есть Колдовской Рыцарь даст мне сразу +4 к интеллекту и выносливости?»

Да. И ещё +1 при достижении седьмого уровня.

Брэнд задумался — как ни странно, это многое меняло. На первых порах бонус к статкам был слишком большим, чтобы его игнорировать — по сути ведь два раза по +4 у «очень редкого» класса означало восемь дополнительных уровней сверх имеющихся. Таким образом выбирать стоило один из двух «очень редких», и здесь, в общем-то, выбор был прост.

Рыцарь позволял использовать более тяжёлые доспехи и, судя по жезлам в описании, также давал доступ к магии. Учитывая, что лучший способ выживать — это, собственно, не лезть под удар, выбор этого класса казался разумной идеей ещё и с этой точки зрения. А если класс ещё и давал столь высокий бесплатный бонус к характеристикам... Всяко лучше убийцы с ножом, особенно учитывая, что, несмотря на высокую ловкость, никаким скрытником Брэнд быть не смог бы по, так сказать, психологическим причинам. Он не знал этого точно, просто чувствовал, что такой стиль ведения боя находится слишком далеко от

идеалов выбравшего его Аспекта.

Аколит выбрал «Колдовского рыцаря», и статус тут же изменился.

Имя: Брэнд

Уровень: 9

Опыт: 17520 из 20000

Класс: Колдовской рыцарь ур.1 (доступно 4 очка повышения уровня класса)

Характеристики: (доступно 5 очков характеристик)

Сила: 15

Ловкость: 17

Выносливость: 18

Здоровье: 10

Интеллект: 19

Мудрость: 8

Харизма: 10

«Вот теперь другое дело», — удовлетворённо подумал парень.

Справка: доступна новая информация о развитии способностей.

«Ну давай, почитаем».

Справка: при повышении характеристик до пороговых значений: 20, 30, 40 и так далее, аколит может выбрать особую способность: талант. Талант в отличие от навыков или умений может быть как активным, так и пассивным. Рекомендуется поднимать характеристики, близкие к достижению пороговых значений, до этих значений при первой возможности, поскольку таланты часто предоставляют уникальные и очень полезные бонусы.

«Вот значит как... ну ладно, попробуем», — Брэнд вложил одно очко в Интеллект и тут же получил новое сообщение:

Интеллект достиг 20.

Доступен выбор таланта:

Плоть слаба — ваше тело становится более хрупким, но зато вы получаете двойное увеличение запаса маны.

Эрудиция — дополнительные возможности к убеждению и торгу, скорости мышления и реакции на новое.

Боевая магия — аколит получает возможность накладывать заклятья быстрее, а также пользоваться жезлами и печатями для заклятий, которым в ином случае потребовался бы посох или ритуал.

Тут для Брэнда выбор не представлял особых сложностей — ему не нужно было умирать быстрее — мало ли, что там имеется в виду под более хрупким телом, да и «эрудиция» давала слишком абстрактный бонус. А вот «Боевая магия» казалась вполне полезной, кроме того, как и Эрудиция, не имела отрицательных сторон.

Подтвердив выбор, парень тут же почувствовал, как в голову будто вливаются новые знания и возможности. Это сложно было объяснить, словно пытаться объяснить, как сворачивать язык в трубочку.

«Ладно, неплохо вроде бы», — подумал Брэнд и хотел вложить два очка в выносливость, но задумался, взглянул на характеристики ещё раз и вместо этого вложил три в ловкость.

Ловкость достигла 20.

Доступен выбор таланта:

Лёгкие шаги — если аколит не носит брони тяжелее «среднего» класса, то звук его шагов становится почти неразличим для обычных людей.

Гибкие суставы — аколит становится способен на невероятные для обычного человека приёмы акробатики, может по желанию выворачивать суставы.

Увёртливость — если аколит не перегружен своим снаряжением, он двигается в бою гораздо ловчее и плавнее, даже если не проходил соответствующей классовой тренировки обращения с оружием и доспехами.

С этим выбором всё тоже было просто — Брэнд прекрасно помнил, чего ему стоил недостаток ловкости в последнем бою, так что, не раздумывая, взял «увёртливость».

«Пожалуй, так и правда лучше вышло. Выносливость мне сейчас не так нужна, как скорость», — подумал аколит и вложил последнее нераспределённое очко в «выносливость», подняв ее до 19.

Оставив пока повышение класса, чтобы разобраться с тем, что было уже доступно, Брэнд перешёл к навыкам.

Уровень навыка «Мечи» повышен до 10!

Доступен выбор таланта:

Мощные усиления — обычные усиления клинка, как магией, так и предметами, действуют дольше и становятся эффективнее.

Мирмидонец — аколит, сражающийся одноручным или полтораручным оружием без щита или вспомогательного оружия, может двигаться быстрее и получает бонусы к защите.

«Интересно, как именно выглядят эти бонусы к защите? Я ведь не получу дополнительной брони или магического сопротивления», — подумал парень и, не найдя ответа, обратился к проверенной советчице, — «нужна справка, в чём именно заключается указанный в описании «бонус к защите»»

Справка: бонус заключается в более лёгком парировании и обращении с оружием, а также использовании свободной руки для захвата оружия противника.

«Это, конечно... логично, но я могу перехватить руку нападающего и сейчас, безо всякого таланта. В чём разница».

Справка: невозможно дать однозначный ответ.

«Ну, раз невозможно, значит, и не очень надо», — решил Брэнд и выбрал «мощные усиления».

Оставался ещё один талант за навыки:

Уровень навыка «Уклонение» повышен до 12!

Доступен выбор таланта:

Теневой рывок (редкий) — активное умение. Аколит исчезает из поля зрения и появляется на расстоянии до трёх метров в выбранном направлении. Является разновидностью «малого телепорта» и потому не работает в тех случаях, когда не работает эта магия.

Танец воды (редкий) — в бою аколит входит в особый транс, который позволяет использовать форму движений, почти не расходуя силы. Все виды уворотов не тратят запас сил, а лишь снижают его восстановление.

«Второй вариант, конечно, хорош, но... Я даже сейчас могу из головы вспомнить пяток раз, когда «рывок» был бы намного полезней, начиная с того раза, когда его нехватка чуть не стоила мне руки», — подумал Брэнд и выбрал первый вариант.

На этом таланты кончились и пришло время перейти к классу и его повышению. Собственно, было очевидно, что очки повышения класса начисляются за получение уровня. Четыре имевшихся можно было вложить в повышения уровня «Колдовского рыцаря». Только вот неясно, что именно это повышение даст. Впрочем, тратить их больше всё равно не на что.

«Разве что сначала стоит посмотреть, какие умения дали за сам класс», — подумал Брэнд и вызвал список умений.

Умения:

Магическое усиление оружия ур.1 — укрепляет оружие зарядом магической энергии, которая позволяет не только наносить больше урона обычным противникам, но также негативно воздействует на призраков, духов и прочих бестелесных тварей.

Магическое усиление брони ур. 1 — покрывает защитное снаряжение магической энергией, отводящей вражеские удары и защищающей от снарядов и заклинаний.

Магический удар ур.1 — создаёт вокруг меча аколита магический фантом,

напоминающий огромный двуручный меч, который существует короткое время. Удары, нанесённые этой формой, наносят магический урон живым существам и призракам.

«Довольно базовый набор, но для начала неплохо», — подумал Брэнд, — «главное, что появилась возможность держаться на расстоянии. А вот теперь можно и перейти к повышению уровня класса».

Класс «Колдовской рыцарь» достиг уровня 5.

Получены новые способности:

Призрачные клинки ур 1 — создаёт несколько магических клинков, которые парят вокруг аколита около секунды, а потом летят в ближайшего к аколиту врага. Они наносят магический урон.

Доступно повышения ранга способностей:

Магическое усиление оружия, магическое усиление брони, магический удар.

Повысьте уровень этих способностей до 5-го, чтобы получить возможность изменить ранг.

«Нужна справка: как повышать уровень способностей?»

Справка: аколит может повысить уровень способностей используя их как можно чаще, механизм похож на механизм повышения навыков. Некоторые способности можно использовать без присутствия врага, другие требуют наличия противника. Аколиту рекомендуется испытать свои способности, чтобы понять, как и при каких условиях эти способности нужно развивать.

«Великолепно», — Брэнд даже не старался скрыть недовольство таким неопределённым ответом. Впрочем, требовать большего от справочного бюро было довольно глупо, особенно если в целом оно свою задачу выполняло. Аколит уже собрался прикрыть глаза и отдохнуть по совету врача, но понял, что повышение уровня и распределение очков каким-то образом уже восстановило его силы. Поэтому он, наоборот, сел на кровати, размял шею и потянулся. Ну да — никакой усталости уже не было.

Парень встал, только сейчас заметив, что из одежды на нём оставались всё это время только обтягивающие трусы-шорты, и в этот момент дверь распахнулась и в комнату вошла Эрис.

Брэнд слегка смутился, всё-таки как-то неприлично перед молодой девушкой гарцевать в исподнем, но девушка эта была врачом и видела его явно в куда более компрометирующем состоянии. К тому же сама Эрис, казалось, не замечавшая его наготы, упёрла руки в бока и возмущённо произнесла:

— Я же сказала — лежать. Зачем ты встал?

— Потому что... Я распределил умения и почувствовал, что восстановил силы, — Брэнд решил, что раз докторше нормально видеть его в таком виде, это не значит, что ему должно быть нормально в таком виде показываться, — а где моя одежда?

— погоди ты с одеждой, — девушка подошла к нему и потребовала, — открой рот.

Брэнд выполнил, что требовалось и спокойно стоял, пока девушка проводила непонятные ему манипуляции, сопровождавшиеся магическими пассами и жестами. Наконец Эрис закончила свой осмотр и отошла, удовлетворённо кивая:

— Ты действительно неплохо восстановился, Брэнд. Удивительно, что так быстро, но... погоди, ты случайно не получил за раз много плюсов к характеристикам?

— Получил.

— Ну да, тогда это всё объясняет, — девушка заметила, как Брэнд вопросительно

наклонил голову и пустилась в объяснения, — видишь ли, получение характеристик перестраивает организм, поэтому исцеление даже серьёзных ран проходит, как ни странно, намного быстрее и проще.

— Вот даже как? Интересно, а кто-то уже догадался использовать сохранённые очки характеристик для исцеления последнего шанса, так сказать?

Девушка подошла к стене и активировала собственный аналог Арсенала, выглядевший как висящий в воздухе стол и комод с полками. Она открыла комод и стала копаться в его содержимом, не забыв, впрочем, и про вопрос своего пациента.

— Насколько я знаю — да, но это довольно ограниченная стратегия. На более высоких уровнях повышение, наоборот тратит время на перестраивание организма и эффект выходит противоположный. Проще всего это представить как некое... взросление, что ли? Аколит должен достигнуть нужной формы, некоего уровня, считающегося оптимальным, и потом получение новых характеристик начинает тратить больше сил, чем давать. Так сказать, быстрый рост и деление клеток могут быть полезны у ребёнка, а у старика уже являются симптомами рака... Стой, вроде нашла.

Эрис повернулась и бросила на кровать плотные тёмные штаны, высокие сапоги из мягкой кожи, светлую рубашу и что-то вроде ватника, только тоньше.

— Гамбезон — девушка кивнула на ватник, — можешь потом пристегать к частям доспеха, чтобы от синяков защититься, а то носить латы, как ты это делал, прямо поверх рубашки, обычно неразумно.

— Эмм... спасибо, Эрис. Сколько я тебе должен?

— А тебе есть чем заплатить?

— Нет, но...

Девушка развела руками:

— Ну раз нет, значит, и говорить не о чем. К тому же я уже достаточно материала набрала с господина вождя в качестве своей доли добычи, чтобы окупить цену простой одежды.

— Благодарю, — кивнул Брэнд и начал одеваться.

***

После того, как он оделся и Эрис в последний раз осмотрела его, уже явно для порядка и самоуспокоения, они вместе вышли из комнаты и, пройдя короткий коридор, оказались в зале, где аколит дрался с вождём мутантов. Труп самого монстра исчез, как и его топор, видимо, об этом и говорила целительница, когда упоминала про материалы), а из дыры в потолке свисала длинная верёвочная лестница, под которой сидели...

— О, Брэнд! Привет! Ты быстро справился с ранением! — воскликнул Кевин, вскакивая на ноги и звеня в процессе колечками кольчуги. Заметив удивлённый взгляд черноволосого, блондин улыбнулся и сообщил, — да, мы смотались до села и получили выторгованное тобой снаряжение.

— Неужели господин Форен не возражал?

— Какое там, — подключился к разговору Астер, тоже щеголявший в обновках, — мы же показали ему трофей с этого засранца. Эрис сказала, что стоит срезать, чтобы не сомневались. А уж Стентор надавил на то, что если один аколит был способен уложить такого здорового вождя, то уж восемь-то точно справятся с остатками племени, и вообще он раздумывает, не слишком ли дёшево они запросили за работу, если оказывается, что тут водятся не только мелкие мутанты, но и вот такие вот.

Кевин кивнул, подтверждая слова товарища и добавил потише:

— Знаешь, когда мы привели Миклоса — Эрис его вытащила с того света, но парню надо отдохнуть и желательно поспать, так что мы его оставили в гостевом доме, Стентор совсем не возражал тому, чтобы мы к тебе вернулись. Астер сказал ему, мол — неизвестное подземелье, надо исследовать, и ты как раз этим занят, а нас послал назад ради спасения раненого, но... Не думаю, что он поверил. Но сделал вид, что принял такой ответ и пожелал нам удачных исследований в то время как он сам с остальными отправится зачищать тоннели с точки прорыва в шахте.

— Ну да, от этого бандита стоило такого ожидать, — вздохнул Брэнд, поймав удивлённый взгляд Эрис он пояснил, — мы со Стентором не ладим и, видимо, он не горит желанием работать в команде. Вот и использует появившийся повод разделиться, чтобы не мозолить друг другу глаза.

— Но с ним пошло больше людей, — указала девушка.

Брэнд кивнул и снова повернулся к Кевину:

— Ладно, а где мой доспех?

— Я его чинил. И даже починил. Наслаждайся.

Парень открыл свой арсенал, где на манекене висели латы. Брэнд быстро снял доспехи со стойки и облачился в них, повернулся, нагнулся и выпрямился. Всё двигалось просто прекрасно, и Брэнд присвистнул:

— Такое ощущение, что боя никакого не было... Как новенький, — парень повернулся к мажору, в котором внезапно обнаружили задатки ремесленника, и искренне произнёс, — спасибо, Кевин.

— Ай, да что там, пустое, — блондин махнул рукой, явно смущённый похвалой, — меч лучше достань, он исчез, когда ты его выпустил. Видимо, в Арсенал вернулся.

Черноволосый кивнул и открыл своё хранилище, в котором и правда обнаружился уже хорошо знакомый клинок. А кроме него...

— Это же топор вождя! Вот куда он делся! — присвистнул Астер.

На полке и правда был двуручный топор, каким-то неведомым образом уменьшенный до размеров, чтобы им мог управляться человек. Ещё там была всё так же высохшая нога, на которую Эрис бросила заинтересованный взгляд, и тренировочный тупой меч. Но, кроме того, арсенал отрастил небольшую полку с ящиком, в котором лежал странный предмет непонятного вида. Словно неведомый скульптор захотел изобразить кучу ошипанных курных конечностей, сваленных в одну непонятную массу. Правда, органики в нём не было — металл и камень, обработанные человеком, лишённым многих инструментов, но без сомнения талантливым, ведь на лапах был с любовью выточены каждый коготок, а на крыльях местами виднелись аккуратно вытесанные перья.

— Это что ещё такое? — спросил Кевин, заглянув через плечо Брэнда.

Вместо ответа черноволосый применил «опознание».

Амулет: Сны о былом, уникальный.

Материал: гранит, мельхиор, карагелла.

Особые свойства: поднимает характеристику «здоровье» при ношении на 2.

Редкие свойства: позволяет сопротивляться эффектам оглушения и кровотечения.

Очень редкие свойства: неизвестны

Уникальные свойства: неизвестны

Получено 400 очков опыта!

Навык опознания теперь равен 2!

Умение «Опознание предметов» получило уровень 2

— Ну, это ты на себя надень, — сообщил Астер, когда Брэнд перечислил свойства предмета, — выживать будешь получше.

Парень кивнул, принимая его слова — в конце концов, он, видимо, будет продолжать сражаться в первых рядах. После этого парень взглянул на топор и спросил:

— А топорами у нас кто-то владеет?

— Как ни странно — я, — раздался голос Эрис, — дай-ка примерюсь, если не жалко.

— Эм... ну на, — парень вытащил оружие с некоторым усилием и протянул его девушке, — а тебе силы хватит?

Вместо ответа та взмахнула оружием с такой лёгкостью, будто оно весило грамм сто.

— Хм, ну ладно. В таком случае, — Брэнд надел на голову ободок отражения, закрыл арсенал и обозрел небольшой отряд, — ладно, господа и дама, вы готовы отправляться вглубь этих подземелий? Думаю, сейчас последний шанс отказаться.

Отряд выглядел вполне решительно и никаких признаков желания вернуться в село никто не демонстрировал.

Имя: Брэнд

Уровень: 9

Опыт: 17920 из 20000

Класс: Колдовской рыцарь ур.5

Характеристики:

Сила: 15

Ловкость: 20

Выносливость: 19

Здоровье: 10

Интеллект: 20

Мудрость: 8

Харизма: 10

Таланты:

Увёртливость (лвк-20) — если аколит не перегружен своим снаряжением, он двигается в бою гораздо ловчее и плавнее, даже если не проходил соответствующей классовой тренировки обращения с оружием и доспехами.

Боевая магия (инт-20) — аколит получает возможность накладывать заклятья быстрее, а также пользоваться жезлами и печатями для заклятий, которым в ином случае потребовался бы посох или ритуал.

Мощные усиления (мечи- 10) — обычные усиления клинка как магией, так и предметами, действуют дольше и становятся эффективнее.

Способности:

Неотвратимость закона (уникальный дар, аспект Правосудия): описание отсутствует. Продолжайте свой путь для того, чтобы открыть природу этого дара.

Каждая раскрытое свойство будет отражено в этом описании. Раскрытые свойства:

Алмазная Воля: дарует высокое сопротивление всем видам воздействия на разум и невосприимчивость к иллюзиям. Поиск истины не для тех, кого легко обмануть!

Внимательный новичок (редкое): ваши навыки растут быстрее, пока соответствуют значению «начинающего» (от 0 до 20).

Навыки:

Ближний бой: 3

Мечи: 10

Бой без оружия: 1

Уклонение: 12

Тяжёлые доспехи: 5

Блокирование: 6

Убеждение: 1

Запугивание: 1

Опознание: 2

Умения:

Теневой рывок (редкий)(уклонение-10) — активное умение. Аколит исчезает из поля зрения и появляется на расстоянии до трёх метров в выбранном направлении. Является разновидностью «малого телепорта» и потому не работает в тех случаях, когда не работает эта магия.

Магический удар ур.1 — создаёт вокруг меча аколита магический фантом, напоминающий огромный двуручный меч, который существует короткое время. Удары, нанесённые этой формой, наносят магический урон живым существам и призракам.

Призрачные клинки ур 1 — создаёт несколько магических клинков, которые парят вокруг аколита около секунды, а потом летят в ближайшего к аколиту врага. Они наносят магический урон.

Магическое усиление оружия ур.1 — укрепляет оружие зарядом магической энергии, которая позволяет не только наносить больше урона обычным противникам, но также негативно воздействует на призраков, духов и прочих бестелесных тварей.

Магическое усиление брони ур. 1 — покрывает защитное снаряжение магической энергией, отводящей вражеские удары и защищающей от снарядов и заклинаний.

Опознание предметов ур 2 — позволяет распознавать свойства неизвестных предметов. Гарантированно распознаёт свойства предметов ниже «редких» включительно.

Из рассказов старосты у аколитов сложилось ощущение, что тоннели должны кишеть враждебно настроенными дикарями. По факту же коридоры были пусты. То ли вождь предпочитал куковать в одиночестве, то ли количество мелких дикарей ограничивалось тем «комитетом по встрече», с которым аколиты столкнулись в начале своего пребывания на этом острове.

Кевин, как оптимист, считал более правдоподобным второй вариант, он же и объяснял бешенство почившего вождя, по его мнению. Астер же, оптимизмом не шибко отличившийся, наоборот, думал что скорее справедлив первый вариант и дикари то ли пролезли в обход вождя (что косвенно объясняло его бешенство), либо жили вдалеке от него, ибо негоже холопам мозолить глаза барина. Из этого столкновения гипотез родился ленивый спор, который оба аколита вели сначала дожидаясь «командира», а потом уже по ходу исследования пустых залов, в которых обитал вождь-гигант.

Остальная же половина отряда в диалоге не участвовала: Брэнд по причине незаинтересованности, а Эрис, судя по её ухмылкам, просто знала ответ и хотела послушать ментальные упражнения новых товарищей.

Походный порядок сложился сам собой: Брэнд с Астером шли на шаг впереди, в то время как целительница и блондин соответственно на шаг отставали. Каждую дверь Брэнд открывал исключительно со стороны петель, поддевая ручку острием меча, и каждый раз предосторожности оказывались излишними. Тем не менее, торопить его никто не думал: и у Астера и у Кевина были более чем свежи воспоминания о коридоре испытаний, начинённом разного рода ловушками.

Этаж оказался действительно пустым. Лишь в паре комнат стояли грубо сколоченные сундуки и шкафы, но лежал в них, судя по объяснению Эрис, либо мусор, либо еда, которая «выйдет куда быстрее чем войдёт. И то — если повезёт» как доходчиво объяснила девушка. Правда, Брэнд всё равно использовал опознание на всём, что ему поддавалось и получил с этого подтверждение словам Эрис и совсем скромное количество опыта: 547 очков за более чем два десятка предметов. Прочитав некоторые из этих описаний, он поделился ими с интересовавшимся подробностями Кевином, и тот уже после зачитывания второго из описаний еды заявил, что «счастье в неведении» и вообще он больше ничего знать не хочет. Брэнд только усмехнулся в ответ.

Тем временем, спустя где-то полчаса путешествия по залам жилища вождя подошли концу. Осталась лишь одна широкая двустворчатая дверь, практически — крепостные ворота, в которые мог не пригнувшись пройти и сам вождь при всём его значительном росте.

Брэнд постучал по массивной металлической створке и повернулся к Эрис:

— Почему ты предложила сначала осмотреть всё остальное?

Девушка лениво пожалала хрупкими плечами, на которых как пушинка лежал топор размером почти с неё и заявила:

— Потому что понятно, куда она ведёт и не стоило оставлять за спиной неисследованные ходы.

— Понятно куда ведёт, значит? — эхом повторил черноволосый.

— Конечно понятно. Мне, по крайней мере. Ну а ещё она закрыта — твои дружки чуть ноги с руками себе не поотбивали, пытаюсь её открыть, — с улыбкой добавила девушка.

Кевин изобразил выражение оскорблённой невинности, а Астер наоборот — кивнул, подтверждая слова целительницы. Рыцарь покачал головой, окинул обоих парней взглядом и пробормотал:

— Как дети, честное слово... А если бы за ней обнаружили создания из того же вида, что и вождь?

— Ну так именно поэтому и ломались — чтобы не оставлять непонятные двери загадкой и дальше, — нашёлся Кевин.

— Ты это оправдание только что придумал, — вздохнул Брэнд.

— Может и так, да только ты ничего не докажешь, — белозубо улыбнулся блондин.

Астер выступил вперёд и привлёк к себе внимание, стукнув по каменным плитам пола окованной железом пяткой копья.

— Мы может и не подумали о том, что стоит делать, командир, но как мы на ту сторону попадём сейчас, когда появилась необходимость? У тебя есть нужные способности, чтобы разрезать замок?

Брэнд окинул взглядом высокую дверь и протянул:

— Может и есть, а может, — он прищурился, разглядев кое-что необычное на высоте добрых четырёх метров, — А может и не пригодится. Подстрахуйте меня.

— Э? — вскинул брови Кевин, — Ты о чём?

Брэнд открыл меню, посмотрел на теневой рывок и запоздало подумал: «А как его использовать-то?» Едва эта мысль сформировалась в его голове, пришёл и ответ, как будто бы из ниоткуда. Перед его мысленным взором появилась полупрозрачная форма, в которую влилась мана. Как только она заполнилась (субъективно казалось что это заняло секунд десять, по факту же — не более одной), умение было готово к использованию и ждало лишь мысленной команды.

Брэнд сосредоточился, посмотрел на балки, пересекавшие ворота горизонтально, и активировал «Рывок». Рыцарь исчез в облаке серого дыма и появился на высоте трёх метров из другого такого облака, махнул рукой, но зацепиться на воротах было не за что. Выругавшись, парень полетел вниз и снова исчез в дыму, появившись где-то на середине высоты врат и на этот раз смог удержаться, вонзив тренировочный меч между створок на манер клина.

— Эй? Ты чего это? — удивленно спросил снизу Кевин.

— Сейчас увидишь, — громко ответил Брэнд, после чего снял с шеи трофейный амулет и приложил его к отверстию, которое могло быть только замочной скважиной, правда для ключа полметра высотой.

Амулет засветился и свет этот сложился в призрачную фигуру как раз подходящего размера. Фигура эта, естественно, формой повторяла сам амулет и идеально легла в паз. Невидимые механизмы щёлкнули, скрипнули и дверь начала открываться наружу. Тренировочный меч, до этого плотно заклинивший между створками, со скрипом начал скользить вниз, но Брэнд уже успел прицелиться, и снова использовал «Теневой рывок». Через мгновение парень стоял на полу рядом со своими товарищами и смотрел на открывшиеся ворота.

— Пошли.

***

Короткий коридор (ну, короткий по меркам великана-вождя) привёл их к штуке, в которой все четверо тут же опознали наклонный грузовой лифт. Никто из них раньше не был

в местах, где такие водились, но массовое творчество людей из покинутого мира твёрдо дало им понять, как эти штуки должны выглядеть. Правда, в отличие от тех лифтов, этот состоял в основном из деревянных балок и путешествовал по куда более грубо сработанным рельсам, но такие детали никого не волновали.

«Интересно, где они берут столько дерева? Я не видел на этом острове лесов, да и вообще лесов не видел,» — невпопад подумал Брэнд и тут же отогнал лишнюю мысль.

Эрис первой увидела грубый рычаг, явно предназначенный для существа человеческих габаритов и дёрнула его. Остальные трое уже расположились на платформе, имевшей форму квадрата со стороной метров пять. Лифт (или правильнее — элеватор?) скрипнул и поехал вниз.

— Это что же, они такую здоровенную хреновину построили для того мужика? Дикари не такие уж и дикари, — нарушил молчание Кевин, — Только как он ей управлялся, ведь этот рычаг ему — как дверца игрушечной машинки.

— Думаю, у него был собственный рычаг, — заметил Астер, — Мы как раз на него опираемся.

— Серьёзно? — блондин отстранился и посмотрел на поручень. И правда, изогнутая форма весьма походила на рычаг, а размер соответственно был как раз для существ размерами с вождя, — Ну ничего себе. Правда, это не отменяет вопроса про то, как дикари такое построили

— Думаю, дикари и не строили, — заметила Эрис, — Хотя эти шахты и появились на острове намного раньше меня, очевидно, что сами по себе они очень старые. Следовательно и построили их предки местных для себя.

«Если они строили их для себя, то для кого тогда рычаг гигантский сделан и дверь размером с крепостные ворота?» — подумал Брэнд, но ничего говорить не стал, поскольку в голове пока что были лишь смутные подозрения. Кроме того, лифт явно начал тормозить и вскоре остановился.

— Приехали, похоже, — сообщил Кевин, и первым сошёл с площадки и тут же застыл в удивлении.

Следом за ним на каменный пол перешёл и Брэнд и замер, когда перед его взором вспыхнула надпись:

Коридоновая шахта, этаж 1.

Рекомендованный уровень: 5–9.

Шедшая последней шатенка увидела удивлённые лица спутников и спросила:

— Надпись появилась?

— Да, — кивнул Брэнд, — Что это такое?

— Это — название зоны и её приблизительная сложность, выраженная в рекомендованных уровнях для прохождения, — доходчиво объяснила девушка.

Брэнд отреагировал на столь «полезный» ответ тяжёлым вздохом. В разговор вклинился Кевин:

— Он имел в виду: почему надпись появилась, кто рассчитал эти уровни и...

— Я знаю, что он имел в виду. Но ответ не изменится. Это вспомогательная информация, которую система показывает на входе в новую зону, чтобы сориентировать игрока о сложности вызова, соответствующего этой зоне. Вы этим уровням должны соответствовать, хоть и по нижнему порогу, но нас тут четверо, а уровень рекомендуется в расчёте на одного.

Этот ответ был уже чуть более полезен и Брэнд решил не вдаваться в детали того, на что девушка явно не горела желанием отвечать. Вместо этого он сменил тему:

— Ладно. А у тебя самой какой уровень?

— Брэнд! — Эрис захлопала ресницами, у неё видимо прорезалось игривое настроение, — Разве прилично такое спрашивать у девушки?

— Честно говоря, я не знаю, что прилично, а что — нет, особенно в реалиях этого странного места, — абсолютно искренне ответил черноволосый.

— Ох, вы ребята слишком серьёзные, — вздохнула Эрис, — Ладно, скажу так: мой уровень повыше рекомендуемого, но большую часть его я брала вспомогательными навыками типа опыта за алхимию и лечение. Боевые навыки у меня невысоки. Этого хватит чтобы удовлетворить ваше любопытство, господин каменнорылый?

«Каменнорылый» Брэнд серьёзно кивнул и добавил:

— Более чем. В таком случае, порядок следования будет как раньше. Возражения есть?

Возражений не было и четвёрка направилась вглубь лабиринта коридоров.

Первый уровень шахты явно был уже довольно давно заброшен, ну или, по крайней мере, не использовался для добычи руды. Поэтому и обитателей здесь почти не было. Почти.

Квартет одолел метров сто извилистого тоннеля, прежде чем впереди послышались звуки жизни. Завернув за следующий угол, шедший первым Брэнд увидел тех, кто эти звуки издавал — муравьи размером с собаку. Заметив гостей, насекомые развернулись и бросились в атаку, щёлкая жвалами.

Брэнд выступил вперёд, поднял клинок (нормальный клинок, тренировочный меч он сразу спрятал в арсенал), активировал «магический удар» и взмахнул мечом. Муравей, семенящий к нему через зал развалился напополам, а ещё один, шедший прямо за ним, лишился левой половины лап и шлёпнулся наземь. Астер в свою очередь выбросил руку с оружием и насадил вторую тварь на копьё с такой силой, что наконечник вышел из задней части брюшка.

— А они довольно слабые, — заметил копейщик, с хрустом высвобождая оружие.

— Не говори «гоп», — фыркнул Брэнд, — Но думаю в целом ты прав.

Битва заняла минуты две и больше походила на избиение. Муравьи лезли из нор и буквально бросались под мечи безо всякой тактики и особых способностей. Поначалу стоявшими первыми воины пытались использовать умения, но под конец стало ясно, что затрат маны эти враги совсем не стоят, так что четвёрка разошлась в стороны, предоставляя каждому место для манёвра, и аколиты стали методично истреблять насекомых. Спустя минуты три муравьи закончились.

Убито: 137 «малых тоннельных муравьёв» средний уровень врагов — 1

Получено 137 очков опыта.

«Прекрасно. Впрочем, какие враги, такая и награда,» — подумал Брэнд и закрыв сообщения, повернулся к товарищам

— Раненые есть?

— Нет, только у меня пара царапин, — ответила за всех Эрис, уже успевшая осмотреть команду при помощи способностей, — но я свои уже смазала заживляющей мазью.

— Надо было защиту одевать что ли, — сообщил ей Астер, стряхивая с нагрудника налипшие ошмётки тварей, — А не в рубашке идти в бой.

Одежда девушки и правда несколько пострадала от клыков насекомых, но Эрис выглядела вполне довольной. Беззаботно махнув рукой, девушка заявила:

— Да мелочи это. Вы знаете что мы нашли? Гнездо тоннельных муравьёв! Из их дыхалец и метаплевральной железы получают отличные зелья малого излечения и зелья защиты от болезней. А тут этих засранцев больше сотни, — девушка спрятала топор и достала из арсенала разделочный нож, — Сейчас мы их быстро... Эй, а вы что встали?

Брэнд пожал плечами и ответил за всех:

— Из нас четверых только ты знаешь алхимию.

— Нет, из нас только я на ней специализируюсь. Знать-то как делать простые зелья вы должны и сами, — девушка нахмурилась, — погоди, вас не обучили базовой алхимии?

Парни отрицательно помотали головами.

— Мда... ну и подготовка у распорядителей нынче... — Эрис сокрушённо покачала головой, и тут же встряхнулась, — Ну ничего, муравьи — как раз отличный материал для учёбы.

— А может лучше дальше пойдём? — произнёс Астер, — Всё-таки мы не погулять вышли.

— Я никуда не пойду, прежде чем не разделаю эти трупы, — девушка обвела рукой комнату, — Это мой заработок, в конце концов. А если вы научитесь, выйдет быстрее и вам самим пойдёт на пользу.

— Чем это? — поднял бровь Астер.

— Тем, что если я занята буду или мы разделимся, вы сможете сами себя подлечить, а не будете как Брэнд сражаться из последних сил с переломанными костями, — весомо ответила девушка.

Это решило дело. Аколиты спрятали оружие, приняли у девушки ножи и слушая её рекомендации разделали каждый по муравьиному трупу. После этого девушка вызвала Арсенал, в котором нашлась небольшая походная алхимическая лаборатория в виде столика с ретортами и быстро показала, как делать зелья. На удивление новоприбывших аколитов, процесс оказался куда проще, чем казалось на первый взгляд.

Получен навык: алхимия, теперь он равен 1.

Опознаны предметы: дыхалеца глубинного муравья, мет плевральная железа муравья.

Получены алхимические рецепты: зелье малого исцеления, зелье защиты от болезней.

Получено 100 очков опыта.

Брэнд посмотрел на цифры, пожал плечами и заметил:

— Ну, опыт мы получаем а вчетвером и правда выйдет быстрее. Да и лечилки лишними не будут. Так что давайте займёмся делом.

Времени потратили и правда немного: совместными усилиями квартет справился за полчаса и вскоре в запасе у каждого было по три десятка бутылок исцеления, а наградой за труд стали по паре сотен очков опыта и изрядное повышение навыка алхимии.

Навык «алхимия» достиг 6

Получено 232 очка опыта

Закончив с алхимией, отряд отправился дальше. Впереди всё так же шли Брэнд и Астер, но теперь все двигались куда более расслабленно. После силы босса, запиравшего этого вход в подземелье (а кем ещё считать вождя мутантов?) все ожидали угрозы сопоставимой силы, даже Эрис, хоть девушка и делала вид, что в этих подземельях каждые выходные бывает. Вместе с тем, первый реальный враг оказался откровенно слабым.

И тут уж напряжение потихоньку спало само собой. Теперь четвёрка шла по тоннелям хоть и не горланя песни, но всё же гораздо увереннее. Ещё дважды они встретили муравьёв,

засевших в больших тёмных залах, и оба раза это были толпы сильно меньше той, на которую наткнулись в первый раз. Тем не менее, запас простых зелий рос вместе с повышающейся алхимией, а опыт потихоньку капал.

Навык Алхимия поднят до 8!

Получено 215 очков опыта!

С одного муравья, башка которого оказалась крупнее чем у остальных и напоминала по форме выпуклый круг, Кевин даже срезал дисковидный нарост и внимательно изучив, заявил, что из него выйдет неплохой щит.

Брэнд сначала удивился такому, но Эрис сообщила, что из голов таких муравьёв действительно делают элементы защиты. «Довольно редкий материал, но удобный — удар держит неплохо, а при этом лёгкий». Оказалось, что у Кевина были с собой кузнечный инструменты, и пока остальные разделявали муравьёв, он занялся работой. Брэнд не знал, что там у парня за благословение, но когда тот через десять минут с гордостью показал круглый хитиновый щит, окованный стальным ободом и весьма удобно лежащий в руке, признал, что время потрачено не зря.

Щит достался Астеру, как единственному, кто действительно мог его эффективно использовать. Живчик принял обновку с благодарностью и после короткого спарринга с Брэндом, оба убедились, что щит выполняет свою функцию отлично.

Походив ещё немного по подземелью, они наткнулись на лестницу вниз и Эрис сообщила:

— Это на следующий этаж спуск. Идём или дочистим этот?

— А смысл есть его дочищать? — вопросом на вопрос ответил Брэнд, — Думаешь, мы что-то важное пропустили?

Девушка скорчила гримасу и вздохнула:

— Да нет, не думаю. Это этаж без босса, кроме муравьёв тут ничего не будет. Может и найдём тайник какой, но вряд ли там будет что-то приличное.

— В таком случае, не стоит терять время, — кивнул Брэнд и первым ступил на лестницу.

Пара минут спуска по вырубленным в камне ступеням, и отряд оказался на следующем уровне, о чём тут же уведомило сообщение:

Коридоновая шахта, этаж 2.

Рекомендованный уровень: 7-12.

— Думаете, будет сложнее? — произнёс Кевин и осмотрелся, словно ожидая, что из тёмного угла выпрыгнет что-то злобное и зубастое.

— Вряд ли. Мне кажется, для местных жителей мы всё ещё слишком сильные, — ответил Астер, снимая со спины щит, который на время спуска по лестнице нёс на лямке на манер рюкзака.

— Но всё-таки я бы не расслаблялся, — подытожил Брэнд, вытащил из Арсенала меч и посмотрел на Эрис.

Девушка не демонстрировал признаков усталости или слабости из-за ран, наоборот — подпрыгивала на месте от нетерпения. Заметив взгляд брюнета, она подняла вверх большой палец и заявила:

— Полный порядок. Эликсир бодрости слишком сильный получился, это пройдёт через минуту. Кстати, если кто начнёт уставать, у меня ещё есть.

— О, я возьму, — заявил Кевин, — Заряд бодрости не помешает.

— Хорошо, — кивнул брюнет, — если на этом всё, то идём дальше. Тем же порядком.

Коридор на втором уровне был просторнее. Брэнд даже мог размахнуться мечом, не рискуя задеть стены или потолок. Кроме того, на этом уровне было светлее: из стен торчали светящиеся кристаллы, неплохо справлявшиеся с освещением тоннелей. Вскоре коридор закончился, выведя в большой зал, который тоже мало походил на бесформенные обиталища муравьёв с первого этажа. Вырубленный в светло-сером камне зал был освещён голубыми кристаллами, друзы которых пронизывали однотонный камень. Вдоль стен тянулись два уровня террас и на них уже в свою очередь методично махали кирками заторможенные гуманоиды, из-за пыли и покрывавших их пластин казавшиеся сросшимися с камнями, которые разбивали.

А нет, не казавшиеся: Брэнд пригляделся к ближайшему шахтёру, до которого была лишь пара метров, и с удивлением понял, что ноги горняка плотно обросли голубоватыми кристаллами.

— Это кто такие? Их надо бить? — высказал общее замешательство Астер.

— Не знаю. Но жизни в них я не ощущаю, — сообщила Эрис, — Они словно големы... или зомби. Или зомби-големы.

— Прекрасно. И часто у вас зомби-големы шахтёрами работают, госпожа целитель? — иронично изогнул бровь Астер.

— Без понятия. Я же врач, а не карьерный надзиратель, — пожала плечами девушка.

— А вот он, вполне вероятно, как раз принадлежит ко вторым, — сообщил Брэнд, поднимая меч.

Груда, которую сначала все приняли за гору щебня, зашевелилась, выпрямилась и поднялась на ноги, опираясь на длинную алебарду. Больше всего “надзиратель” напоминал очень тощего человека с удлиннённым узким черепом, только вот при ближайшем рассмотрении стало ясно, что с насекомыми «прораб» имеет как минимум не меньше

сходства, чем с людьми. Длинный череп прикрывали хитиновые пластины, тонкие руки, сжимавшие оружие, напоминали лапки насекомых. Ну и конечно жеморду с тремя парами глаза и жвалами вместо нормального рта никто не смог бы назвать «лицом».

Стоног-страж, ур.9

Уровень опасности — средний.

«Ну раз средний...» — подумал Брэнд и быстро призвал на помощь магические усиления. Доспехи и клинок засияли голубым светом.

— Астер, прикрой с левого фланга. Эрис, Кевин, держитесь позади и контролируйте шахтёров!

С этими словами Брэнд бросился вперёд, на ходу призывая «Призрачные клинки». Полупрозрачные снаряды, каждый длиной с кинжал, появились дугой из трёх штук вокруг его головы.

Стоног заметил приближающуюся угрозу и молитвенно вознёс руки-лапы к далёкому потолку.

«Поздно ты решил молиться», — подумал Брэнд, приседая и используя теневой рывок. Это его и спасло.

Оказалось, что тварь не молилась и не паниковала, она, наоборот, нападала. Стоило длинному телу вытянуться свечкой к потолку, из незаметных отверстий по бокам тощего экзоскелета ударили мерзкие белые нити, похожие на паутину, но, в отличие от нее, они не прилипали, они резали. Три здоровенных бульжника распались на части, попав под удар нитей в том месте, где только что находился Брэнд, ушедший в теневой рывок.

И всё же полностью избежать урона ему не удалось. Три из двенадцати нитей перенацелились на парня, когда он вышел из телепорта, и с силой впечатались в металл доспеха. Зачарование вспыхнуло, и голубоватый магический покров пошёл трещинами, но вот глубинная сталь устояла. Металл отклонил удар, но его сила оттолкнула не готового к такой атаке рыцаря в сторону. Брэнд, не теряя самообладания, присел, восстанавливая равновесие, и тут же выпрямился, но стоног снова воздел руки, готовясь повторить атаку. Преодолеть разделявшие их метры быстрее нитей не представлялось возможным...

Астер выпрыгнул перед Брэндом, поднимая щит. Хитиновый диск сверкнул тусклым белым светом и Брэнда тут же почувствовал активацию умения. Но нити уже летели вперёд, прямо в центр щита, и рыцарь прокусил губу до крови, понимая, что сейчас произойдёт с Астером и не имея никакой возможности помешать — рывок был в откате, а сам воин только поднялся на ноги.

Двенадцать полупрозрачных нитей ударило в центр щита и разлетелись в стороны безвредными соплями. Астер же даже не дёрнулся.

— Баррикада. Действует недолго, но пока действует, увеличивает защиту... Теперь не танкуй меня, — сообщил копейщик.

Брэнд кивнул и коротко ответил:

— Понял, не буду.

Стоног снова вознёс руки-лапы к потолку и снова выстрелил разрезающими нитями. Астер опять закрылся от удара и устоял, а Брэнд как раз оказался в радиусе прыжка. Рыцарь исчез, а потом снова появился, на этот раз — прямо над врагом. Меч сверкнул в голубоватом свете кристаллов и молнией упал вниз, чтобы пригвоздить врага к земле, но не вышло.

Кем бы страж ни был, рефлексам он обладал невероятными. У стонога была лишь доля секунды чтобы определить, откуда исходит угроза, выбрать механизм противодействия и

воплотить его в жизнь. Мутант справился. Он упал на пол, уходя из-под удара, и тут же, как сороконожка, засеменил в сторону, так что клинок Брэнда пронзил лишь воздух. Астер уже был у правого бока врага и хотел ударить, пока тот уклоняется, но его копьё не достало вёрткую тварь. Брэнд вызвал призрачные клинки. Полупрозрачные голубоватые снаряды сформировались дугой на его головой, и после короткой задержки полетели во врага.

Стоног завертелся на месте, мелькая с совершенно безумной скоростью, но даже его нечеловеческая ловкость не позволила увернуться ото всех пяти снарядов на такой дистанции. Один заряд прошёл над «плечом» твари, второй лишь скользнул по прикрывающему торс хитину, третий ударил в подставленное древко копья, ещё один встретил на пути спешно выпущенную нить, но пятый всё-таки попал в тощее брюхо. Страж зашипел от боли, а Брэнд, развивая успех, был уже рядом и опустил меч быстрым рубящим ударом.

И всё же, даже раненый, страж был ловок. Он не мог увернуться из такого положения, но клинок, который должен был опуститься на тощую шею, вместо этого упал на плечо верхней лапы — и начисто срубил конечность. Стоног заверещал, но когда Брэнд шагнул вперёд, чтобы добить врага, у того словно открылось второе дыхание. Страж перехватил копьё оставшимися руками и сделал быстрый контрвыпад, поймав клинок Брэнда «вилкой» своей алебарды. Астера, попытавшегося воспользоваться положением, ударило в упор клейкими нитями из торса твари. Да, они, видимо, из такого положения не обладали нужной убойной силой, но зато опутали и удержали копейщика.

— Я сейчас! — раздался крик Эрис, и девушка появилась за спиной монстра, набрала в рот жидкость из фляжки и прыснула на врага. Брызги воспламенились в воздухе, и хитин на спине твари пошёл пузырями, но прежде чем кто-то смог развить успех, толстый хвост стонога ударил девушку в живот.

Эрис успела закрыться топором, но всё равно с проклятьем отлетела на добрый пяток метров, ломая спиной деревянные опоры и ящики, оказавшиеся на пути.

Бешеный стоног тем временем откровенно обезумел от ярости, и его копьё мелькало перед лицом Брэнда почти неразличимой смазанной линией. Если бы не магия ободка, черноволосый уже точно получил пару раз копьём в лицо, но пока оружие лишь било по наплечникам, нагруднику и иногда звенело об меч, которым рыцарь изредка умудрялся отбивать удары.

Ситуация была патовой: Эрис лежала в отключке, Астер пытался выбраться из плена нитей, а Брэнд с трудом сдерживал удары.

Положение спас Кевин, про которого все забыли, причём спас совершенно внезапно даже для себя самого. Блондин видел, что стоног успешно сдерживает Астера и продолжает насаждать на Брэнда, не давая ему применить магические приёмы, и что-то щёлкнуло у него в голове. Парень вытащил эликсир бодрости, взятый у целительницы, опрокинул в себя содержимое небольшой фляжки и бросился вперёд, вытащив из Арсенала боевой молот-клевец с длинным изогнутым шипом.

Оказавшись у бьющегося по земле хвоста Стонога-стражника, блондин увидел паттерн движения, примерлся, выждал и быстрым ударом опустил острый клюв молота. Стражник заверещал совсем по-звериному, когда стальной шип пробил хитин, плоть и буквально пригвоздил тушу к полу. Стражник попытался повернуться к оставшемуся без оружия Кевину, но тут Брэнд, получивший, наконец, возможность ответить, взмахнул мечом. Волна магической энергии ударила по врагу, размалывая хилое тельце, и верхняя половина

чудовища упала на камни с мерзким хлюпом, в то время как хвост ещё пару секунд бился в конвульсиях.

— Ничего себе. Здорово у тебя вышло, — заметил Астер, хлопнув по плечу Кевина так, что тот чуть не упал на пол, — Извини, не рассчитал силу.

— Ничего, — ответил парень, морщась и потирая спину.

— Как ты понял, когда бить? — спросил Брэнд, потративший пару секунд на то, чтобы пронзить мечом тело поверженного врага.

— Да просто увидел рисунок его движения, — ответил блондин, — его тело двигалось по определённым законам. Среагировать на его рывки тяжело, но я понял, что инерция должна работать и в его случае. Так что просто рассчитал, где будет эта туша, и она оказалась именно там.

— А когда ты сбил ему равновесие, монстр разом растерял всю грацию, — заявила подошедшая к ним целительница, как раз выбравшаяся из-под обломков коробок и прочего скарба, — Ох, ничего себе его развалили...

— Ты в порядке? — поинтересовался Брэнд.

— Да, пострадала только гордость, — махнула рукой девушка.

— Слушай, гордость-гордостью, но тебе нужно надеть доспехи, а то ещё один такой полёт...

— Если я доспехи надену, меня из подземелья выкинет, — вздохнула Эрис, — они для него слишком высокоуровневые.

Кевин удивлённо вскинул брови:

— Ничего себе! Тут оно вот так работает? По уровню шмота?

— Не везде, но на этом острове да, именно так всё и устроено. Поэтому я использую снаряжение, взятое прямо тут, чтобы не было проблем.

— Ты сильно рискуешь, — заметил брюнет. — Уровни-уровнями, но если бы этот членистоногий проткнул тебя копьём...

По губам целительницы скользнула быстрая улыбка, но лицо девушки тут же приняло серьёзное выражение, и Эрис пояснила:

— Не волнуйся, Брэнд, у меня есть амулет перерождения. Если вдруг что, меня просто откинет в сторону и вылечит от всех повреждений. Собственно, поэтому и не волнуйся — я ничем особо не рискую.

«Тогда почему говоришь об этом только сейчас? Казалось бы, зачем скрывать такие возможности? Что-то ты темнишь, спутница», — подумал Брэнд, но не стал давить на девушку. Вместо этого он пожал плечами и коротко произнёс:

— Как скажешь.

Он осмотрелся по сторонам, только что обратив внимание на размеренный стук кирок о камень.

— Кстати, зомби-големы на наше сражение даже внимание не обратили.

— Ещё одно доказательство, что они не особо разумны, — с готовностью поддержала девушка смену темы, — Ладно, давайте посмотрим, что там есть в этом стоноге.

С этими словами алхимичка вынула нож и пошла к поверженному врагу

***

Стоног-страж убит, отряд получил 2000 очков опыта.

Вы получили 500 очков опыта!

Уровень навыка «Блокирование» повышен до 8!

Уровень навыка «Мечи» повышен до 11!

Уровень навыка «Уклонение» повышен до 12!

Уровень навыка «Тяжёлые доспехи» повышен до 7!

Умение «Магический удар» достигло ранга 2!

Умение «Призрачные клинки» достигло ранга 2!

Умение «Теневой рывок» достигло ранга 2!

Брэнд свернул интерфейс и открыл Арсенал. Сваренные им зелья стояли на новой полке. Брюнет взял одну склянку и влил в себя её содержимое. Вкус был именно такой, какой стоит ожидать от зелья, сделанного из органов гигантских муравьёв — кислый и отвратительный, но зелье работало эффективно. Аколит почувствовал, как мелкие раны затягиваются и боль в мышцах сходит на нет.

«Отлично, работает», — подумал он и поднялся на ноги.

— Вы как, готовы?

— Да в целом, — сообщил Кевин, возившийся около кучи, не так давно бывшей Стоногом. — Доспех из его шкуры сделать не вышло.

— А что вышло?

— Копьё забрать, — ответил Астер, демонстрируя оружие, — Получше моего оказалось, и полегче.

Брэнд кивнул, подошёл к товарищам и посмотрел на Кевина.

— Тогда с чем ты четверть часа возился-то, если доспех не выходит?

— Да так, мелкие эксперименты, — отвёл взгляд блондин. — Кстати, у Эрис получилась новая настойка.

Девушка, развернувшая свой алхимический стол в паре метров слева, помахала рукой.

— Ага, зелье ловкости. Вам не показываю, как делать — требует высокого уровня алхимии.

— Не буду жаловаться, — кивнул Брэнд. — Что ж, мы готовы идти дальше?

— Вполне, — заметил копейщик, очистивший свою броню от остатков липких нитей, — И даже бутылок особо не потратили.

— Вообще не потратили, — заметила подошедшая Эрис, — очень неплохо идём на самом деле.

— В таком случае будем продолжать выдерживать темп, — заявил Брэнд, поворачиваясь к выходу.

— Погоди, — Кевин придержал его за локоть, — А горняки?

— А что — горняки?

— Ну... разве мы не должны их попробовать... посмотреть, почему они этим занимаются? — он поймал холодный взгляд товарища и тут же добавил, — Чтобы помочь, я имею в виду, не чтобы навредить!

— Не думаю, что мы сможем им помочь, — покачал головой Брэнд, — Разве что Эрис в курсе того, кто это и что с ними...

Алхимичка развела руками.

— Увы, нет. Думаю, не стоит к ним лезть. Если вдруг спровоцируем, кто знает, сможем ли отбиться? Шкура-то у тружеников, похоже, каменная.

Блондин кивнул и признал поражение:

— Хорошо, тогда идём дальше.

Астер хлопнул товарища по плечу и заметил:

— Не бери в голову. Чем быстрее мы справимся с заданием, тем скорее поможем сразу всем.

«Хотел бы я быть в этом так уверен», — подумал Брэнд, но не позволил лицу выдать эмоции.

— Вот именно. Вперёд, — сказал он, направляясь к выходу из зала.

***

Врагов на втором уровне оказалось мало. Собственно, если не считать горняков врагами — а эти создания квартет словно бы не замечали — никаких других противников, кроме стоногов-стражей, аколиты не встретили. Стоноги же почти всегда надзирали за горняками в одиночестве, что делало их относительно лёгкой добычей. Зная, как им противостоять, отряд быстро выработал стратегию победы: Астер привлекал внимание врага, Эрис кидала в него склянкой с зажигательной смесью, понижавшей вёрткость стража, а Брэнд, пользуясь охватившей врага паникой, теньвыми рывками сближался с ним и приканчивал тварь «магическим ударом». На удивление, но такая простая стратегия ни разу не дала сбоя: зная, на что способен враг и чего стоит избегать, сладить с ним оказалось чуть ли не проще, чем с муравьями. Правда, справиться с несколькими сразу скорее всего было бы сложнее, но с этой проблемой аколитам столкнуться не довелось. Лишь единожды в помещении обнаружилось две гуманоидных многожки, но этот зал был столь велик, что второй страж даже не заметил как квартет расправлялся с его собратом, прежде чем не стало слишком поздно.

В результате не столь уж длинные странствия закончились убийством семи стражей и получением с них весьма неплохих наград, как в плане опыта, так и в плане трофеев.

Получено 3500 очков опыта!

Умение «Магический удар» достигло ранга 4!

Умение «Теневой рывок» достигло ранга 4!

Достигнут уровень 10!

— У меня уровень, — сообщил Кевин почти одновременно с тем, как Брэнд закрыл собственный интерфейс.

— У меня тоже, — сказал Астер.

— И у меня, — кивнул Брэнд. — Привал или...

Он замолчал и всмотрелся в блеснувший металл у противоположной стены.

— Или что?

— Извини, я отвлёкся — по-моему вон там, на другой стороне расселины, что-то интересное лежит.

— О, это, наверное, тайник! — глаза Эрис загорелись. — Повезло! Только как туда добраться?

Брэнд прикинул расстояние и поморщился, ширина расселины была метров пять.

— Не моим «рывком» — дальности не хватит.

— Кажется, я знаю, как, — неуверенно сказал Кевин и вытащил из арсенала непонятное устройство довольно странного вида.

— Что это?

— Это штука, которая выпускает нить, как у Стонога. Только, как понимаете, без живого Стонога. И судя по тому, какая нить у него была прочная, вес человека может выдержать.

Черноволосый принял агрегат, более всего напоминавший детский водяной пистолет, и

покачал головой.

— Ты над этой штукой работал, пока мы трупы лутали?

— Ну да. Идея пришла в голову, и я думал её реализовать.

— Что ж, посмотрим, что вышло, — заметил Брэнд и прицелился в стену чуть ниже замеченного им блеска.

Надёжно закрепить кошку-паутину удалось со второй попытки: первый выстрел вслепую попал в какой-то камень, легко вылетевший из стены. На второй раз рыцарю повезло больше: полупрозрачная нить зацепилась за что-то более надёжное. Черноволосый подёргал нить, натянул всем своим весом, но она выдержала, не вылетела из стены и не порвалась. Оставалось лишь закрепить её на этой стороне и перейти по импровизированному мосту.

Брэнд хмуро посмотрел на тускло блестящую нить. Легко сказать «оставалось лишь перейти», если бы это предстояло кому-то другому. Но другого-то не было.

— Может, лучше мне, Брэнд? — раздался голос Астера.

— Нет, — рыцарь покачал черноволосой головой, — Во-первых, у меня ловкость выше, а во-вторых, если ты сорвёшься — это конец, а у меня ещё есть «теневого рывок».

«Правда, куда я в этой черноте прицелюсь...» — подумал аколит и тут же нашёл ответ. Вынув из кармана один из светящихся кристаллов, он закрепил его в стене так, чтобы, случись что, легко увидеть ориентир, — «Ладно, хватит откладывать».

Выпрямившись, Брэнд раскинул руки и ступил на липкую нить и сделал первый шаг. Затем второй, третий. Трос слегка светился в темноте — то ли люминесцировал, то ли отражал свет оставшихся позади кристаллов.

После четвёртого шага избранник правосудия понял две вещи. Во-первых, ширина расщелины оказалась не пять метров, а все десять, видимо, в темноте он недооценил расстояние, а во-вторых, трос под ногами стал ощутимо раскачиваться, что было особенно заметно при налетевшем порыве ветра. Брэнд присел на полусогнутых, дождался, пока ветер стихнет, и снова пошёл вперёд. На очередном шаге нога вместо тонкой нити ступила на камень, и парень удовлетворённо выдохнул.

— Ты как, в порядке? — донёсся голос Эрис.

— Да, в полном, — ответил Брэнд, радуясь твердой земле.

Оказалось, что пещера невелика и представляет собой кусок коридора метра три длиной, который был с одной стороны завален камнями. Блеск, который привлёк внимание аколита, оказался блеском цепочки на шее скелета, привалившегося к одной стене. Скелет этот, судя по всему, принадлежал человеку, или по крайней мере, существу со скелетом, весьма похожим на человеческий. Рядом с правой рукой лежал в пыли арбалет с ложе из тёмного дерева. Колчан с болтами валялся рядом, несколько болтов просыпалось. Причина смерти обладателя арбалета была очевидна: между рёбер торчали три стрелы с костяными наконечниками. Кроме них, арбалета и цепочки в отнорке был лишь незамеченный сразу сундучок. Брэнд быстро поднял его одной рукой, отметил, что масса у него не более пяти килограмм, после чего открыл. Внутри обнаружилось письмо, мешочек, в котором звенели монеты, и что-то ещё. Разобрать детали того, что лежало в секретке не представлялось возможным: слишком темно было в пещерке, а доставать ещё один светящийся кристалл Брэнд не хотел, опасаясь повторить судьбу владельца арбалета. Он догадывался, кто в этих пещерах предпочитал использовать костяные наконечники — дикари-мутанты. И судя по тому, что аколитов послали справляться с ними, за прошедшее со смерти арбалетчика время изменилось не сильно много.

Аколит снял с шеи скелета цепочку, бросил её в сундучок, после чего открыл Арсенал и

сложил туда всю добычу, включая арбалет и болты к нему. Подумал, и вытащил из скелета стрелу, положил её сверху и закрыл сундук, убрал Арсенал и со вздохом повернулся к нити. Предстоял неприятный путь назад.

***

— Сработало отлично, благодарю, — Брэнд спрыгнул на землю и взмахом меча рассёк нить, висевшую над пропастью, — только вот надо как-то придумать, как закрепить второй конец.

Кевин принял из его рук «водяной пистолет» и задумчиво протянул:

— Да и лебёдка бы не помешала, если подумать...

Рыцарь кивнул и хлопнул товарища по плечу:

— Тем не менее, это куда удобнее, чем таскать с собой бухту верёвки. Но если сможешь действительно прикрутить к этой штуке лебёдку, будет просто великолепно.

Кевин кивнул и отошёл к стене, беззвучно шевеля губами. Он уже погрузился в размышления о том, что нужно сделать.

«Забавно, как человек, которого прозвали Мажором за наглость и поверхностность, оказался нашим отрядным механиком», — подумал Брэнд, — «И заставляет задуматься о том, насколько справедливой была первоначальная оценка нами самими собственного прошлого...»

— Что там было? — жадно спросила Эрис, прерывая ход мысли Брэнда.

Аколит помотал головой и заявил:

— Скелет, сундук и арбалет. Изучайте, — с этими словами рыцарь вызвал Арсенал, посмотрел на трофеи и нахмурился, — Не на пол их же сваливать...

— Тут есть жилая комната неподалёку. Я покажу — заявил Астер.

Пару минут спустя, четвёрка сидела на скамье в помещении, бывшим когда-то жилищем шахтёров. Роскоши конечно не было, но зато был длинный стол и пара скамей, а размер комнаты вполне позволял четырём людям комфортно расположиться.

Кевин, так и продолжавший крутить свою поделку, сразу отошёл к дальнему столу, вызвал собственный арсенал и начал возиться с инструментами. Остальные же подошли к пустовавшим скамьям и Брэнд вытащил трофеи, разложил их на досках стола и последним поставил окованный железом сундучок.

— Что в нём? — Эрис повторила свой предыдущий вопрос почти с той же интонацией.

— Монеты, письмо, остальное я не разобрал, — ответил Брэнд.

— Почему? — удивлённо вскинула брови девушка.

— Темно было, — пожал плечами черноволосый.

— А, ну да, — кивнула шатенка.

Брэнд открыл крышку и первым делом достал письмо. Пергамент был старым, но не ссохшимся, так что не рассыпался, когда брюнет развернул его. Чернила тоже были яркими и легко читались. Наверное. Если знать язык.

Аколит скривился и протянул пергамент Эрис.

— Ты можешь разобрать, что тут написано? Это шифр?

— Да, могу... — девушка приняла из рук парня лист и прищурилась, — Нет, не шифр, просто нижнее наречие. На нём говорят жители островов... ну, которые ниже по божественной оси.

— Логично, — терпеливо кивнул Брэнд, дал девушке пробежать текст взглядом и уточнил, — так что там написано?

— Хм... кое-что интересное. Это записка одного из стражей. «Невероятный удар, земля перевернулась, Ненна упала в провал...» — девушка снова замолчала, беззвучно шевеля губами, затем опустила лист, — в общем, его отряд прокладывает новый коридор. Ненна, судя по всему, была геомантом, ответственным как раз за шахту. Что-то пошло не так, астероид трянуло, и перед ней выросла расселина, куда женщина и упала. Остальной отряд отрезало обвалом... странно, не понимаю, о чём он.

— Да, обвал был за спиной стража. Вроде бы довольно давний, хотя я, конечно, не могу судить, — Брэнд нахмурился, — Там был огрызок коридора, метра три длиной. Второй конец завален. Страж, судя по всему, спереди оказался отрезан пропастью, а сзади — обвалом.

— И без геомантки не мог проложить новый путь, — девушка кивнула, — Да, ты прав, логично.

— Так что за отряд-то был? — поинтересовался Астер.

— Ну, я не могу сказать точно — страж ничего не упоминает, но, судя по тому, что несли они сундук с деньгами, вела их магичка, а защищал арбалетчик, на охране владельца сундука не сэкономили, — Эрис пожала плечами, — Вероятно, мы имеем дело с кем-то вроде казначейской службы или сборщиков податей.

Астер покачал головой, запустил руку в мешочек с деньгами и достал крупную жёлтую монету.

— Командир, это то, что я думаю?

— Золото, — заметил Брэнд, призвав на помощь «опознание», — довольно высокой пробы, сплав с платиной, поэтому монеты такие светлые. И сколько там таких?

— Я вижу штук сто, наверное, правда, не все такие крупные. Как-то странно.

— Да, ты прав, — аколит повернулся к шатенке, — слушай, я конечно не особо разбираюсь, но сотня высококачественных золотых монет вроде бы — слишком много для казначеев или сборщиков податей на не самом богатом острове. Судя по ценам, которые я видел в оружейной лавке, на содержимое этого сундука можно купить её целиком, не так ли?

— Вероятно, ещё останется на мою клинику, — кивнула девушка, — слишком большая сумма, ты прав. А это ведь ещё не всё, не так ли?

— Да, есть ещё драгоценные камни, какие-то рубленые слитки и, — Астер шумно копался в содержимом сундука, — о, цепочка...

— Она вряд ли отношение к содержимому имеет, я её с трупа снял, — заметил Брэнд.

— Да ну? А почему тогда на медальоне символ такой же, как на аверсе монет? — спросил копейщик.

Брэнд взял у него медальон, посмотрел на него и увидел странный символ, что-то вроде ромба, из верхней вершины которого отходили ещё три линии, напоминавшие ломаные шупальца. На монетах, что характерно, и правда был похожий символ.

— Этого я не знаю, — сказал аколит и передал медальон Эрис, — а у тебя есть идеи?

— Может, это его цеховой знак? — предположила девушка, — ну знаешь, как на деньгах пишут «билет банка такого-то»?

— Судя по тому, как ты это говоришь, на современные монеты и современное казначейство этот символ не намекает?

— Нет. Да и нет в общем-то централизованной денежной печати, по крайней мере — так низко от Звезды. Может, где-то рядом со Звенящей Мастерской или в районе, озаряемом

Астральной Башней... — девушка пожалала плечами, — но я сама там была один раз, так что не знаю.

Брэнд кивнул, будто названия ему что-то говорили. Впрочем, главное он понял — его выстрел не был произведён в пустоту.

— Ладно, тогда пока опустим. Что же до денег... Это неплохо но как-то я большего ожидал от тайника, — заметил аколит, — впрочем, жаловаться на привалившее состояние тем, что мало дали, тоже глупо.

— Но хотелось бы каких-то артефактов? — улыбнулась Эрис.

— Пожалуй, что так, я бы не отказался от чего-то вроде «печати». У меня есть возможность их использовать, но пока я ни одной не встречал.

— Да, их немного бывает, и обычно это довольно редкие предметы, — кивнула девушка, — отчасти поэтому я выбрала путь алхимика в своё время, а не мага. Алхимику проще заработать.

— И ты это знала, уже когда выбирала класс? — удивлённо спросил Астер, — я только кое-как смог архетип выбрать.

— Ну, я не у Распорядителей проходила инициацию, у меня всё было несколько иначе, — Эрис отвела глаза и сменила тему, — так или иначе, нам надо двигаться дальше...

«Жаль, что Астер достаточно умён, чтобы заметить нестыковки в словах Эрис, но недостаточно умён, чтобы не выдавать своих догадок», — мысленно покачал головой Брэнд и принял смену темы.

— Да, надо. Но сначала — Кевин вроде как закончил. Не так ли?

— О да, — парень подошёл и положил на стол новую поделку, — кое-какую лебёдку удалось придумать, но нужен источник энергии... о! Что это такое? — он удивлённо посмотрел на чёрный арбалет.

— Трофей, с ним страж этот помер. Возьми себе, — заявил Брэнд,

— Почему мне?

— Больше никому такое оружие не подойдёт. Астер танкует, у меня и так есть инструменты для сближения и дальних атак. Разве что Эрис...

Девушка отрицательно покачала головой.

— Я бы, возможно, была не против занять эту штуку, но здесь нет ингредиентов для создания взрывных болтов, а целиться у меня никогда не получалось нормально.

— Бери, тебе больше всех подойдёт, — подытожил Брэнд

— Ну, ладно, спасибо, — Кевин осторожно взял арбалет и присвистнул, — «Очень редкий» с потенциалом для усиления... Пожалуй, я знаю, что можно будет сделать.

— Вот и хорошо, — Брэнд с хрустом разогнулся и размял шею, — Ну что, идём дальше, или всё-таки привал?

— Голосу за привал, — сообщил Астер, — нужно раскидать уровни.

— Тоже самое, — кивнул Кевин, отвлекшись от изучения арбалета, — Да и поработать с этой игрушкой хотелось бы вдумчиво.

— Вот и я думаю что стоит сделать перерыв, — кивнул Брэнд, — Эрис, ты как? Возражать будешь?

— Нет, пожалуй. У меня есть чем заняться, — с этими словами девушка вызвала свой Арсенал и начала расставлять на столе алхимические инструменты, — например, я хотела посмотреть, что из стоногов можно наделать.

— Что ж, значит, единогласно, — кивнул Брэнд и первым отошёл к скамье у стены.

***

Имя: Брэнд

Уровень: 10

Опыт: 23,151 из 25000

Класс: Колдовской рыцарь ур.5 (доступно 1 очко повышения уровня класса)

Характеристики: (доступно 1 очко характеристик)

Сила: 15

Ловкость: 20

Выносливость: 19

Здоровье: 10

Интеллект: 20

Мудрость: 8

Харизма: 10

Брэнд без раздумий поднял выносливость на единичку и вполне ожидаемо был вознаграждён новым сообщением:

Уровень характеристики «Выносливость» повышен до 20!

Доступен выбор таланта:

Лёгкое блокирование (редкий) — аколит тратит куда меньше сил на использование жёстких блоков и легче переносит блокирования более тяжёлого оружия, не рискуя сломать кости в процессе.

Невесомая защита (очень редкий) — броня аколита становится субъективно много легче для использования, что позволяет ему двигаться ещё свободнее. Особенно полезно при использовании сверхтяжёлых и тяжёлых комплектов доспеха.

Стальные кости (редкий) — делает кости аколита намного прочнее, чем раньше. Эффект складывается как с подобными эффектами других пассивных умений, так и с временными магическими и алхимическими усилениями.

Зачарованная кожа (очень редкий) — кожа аколита получает прочность, равную силе самого мощного защитного усиления, которое может использовать аколит. Этот эффект складывается со всеми прочими усилениями и бронёй, даваемой снаряжением и артефактами аколита.

А вот тут уже Брэнду пришлось подумать. Память о сражении с боссом-вождём буквально вопила о необходимости взять «стальные кости» или «лёгкое блокирование», но рациональная часть сознания рыцаря противилась.

«Да, конечно оба варианта дают очевидные надёжные бонусы, которые помогут, если снова придётся отбивать топор с меня размером. Только вот при наличии такого обилия защитных приемов от ловкости, включая мини-телепорт, такая трата таланта кажется неразумной. К тому же нет никакого смысла готовиться к прошедшей войне, причём готовится путём линейного увеличения толщины стен. Велик шанс, что следующий враг не прикатит пушку крупнее, а прилетит на самолёте», — подумал брюнет, — «С другой стороны, “зачарованная кожа” хоть сейчас и не выглядит особо мощно, но в конце концов, мой класс как раз фокусируется на усиливающей меня магии, так что имеет смысла вложиться в такую защиту, “на вырост”, так сказать. Кроме того, немного ослабит проблему отсутствия шлема».

Рассудив таким образом, аколит выбрал «зачарованную кожу» и тут же ощутил, как по телу прошли то ли мурашки, то ли статика. Брэнд снял перчатку и посмотрел на свою

ладонь. По коже пробежали быстрые, почти невидимые глазу искры, и после этого всё пришло в норму. Правда, когда брэнэт эксперимента ради попробовал уколоть мизинец ножом, для того, чтобы пошла кровь, ему пришлось приложить намного больше усилий, чем можно было ожидать.

«Неплохо. И это только первый уровень усиления доспеха. Что будет, когда я смогу поднять ранг этой способности? Надо только не забывать использовать по максимуму “усиление брони”, чтобы оно развивалось быстрее и соответственно, “кожа” тоже улучшалась» — подумал Брэнэт, — «хотя, может быть, за следующий уровень колдовского рыцаря дадут новое магическое умение?»

С этой мыслью, он поднял уровень класса и мысленно вздохнул — надежды не сбылись, и новых способностей не дали. Зато появилось кое-что другое, заставившее аколита задуматься.

При достижении 6 уровня «Колдовского рыцаря» аколиту становятся доступны развития отдельных магических школ.

Справка: когда вы выберете первую специализированную школу, её навык сразу получит пассивный бонус в размере 5 очков навыка.

Специализироваться можно только в школе, в которой аколиту известно не менее двух заклятий, и использование которой не противоречит избравшему аколита Аспекту.

Брэнэт развернул меню и увидел новую графу:

Выберете магическую специализацию:

Магия звёзд (первородная) — самая древняя фундаментальная школа, маги которой черпают силы из понимания движения небесных светил. К заклятьям этой школы относятся заклятья усиления доспехов и оружия, а также использование похожих на кометы магических снарядов. Несмотря на то, что заклятья этой школы лежат в основе всех прочих заклятий, мало кто обладает возможностью изучать саму магию.

Магия клинков (очень редкая) — боевые маги-воители черпают силы из собственного мастерства и вооружаются сложными конструктами, способными, как ввести врага в заблуждение своей ажурной иллюзорностью, так и наказать его мощными ударами невесомых магических клинков. К заклятьям этой школы относятся усиления оружия, создание магических клинков и тому подобные приёмы.

Брэнэт хотел было выбрать «магию клинков», но не стал. Что-то странное было в формулировках «Магии звёзд», и что значило — «первородная», указанная после неё? Разве бывает такой уровень редкости? Аколит этого не знал, но вдруг понял, что ответ на эту загадку может оказаться слишком важен, чтобы его игнорировать.

«К тому же, я только что вроде как решил, что неплохо бы получить новые заклятья усиления брони», — подумал рыцарь и уверенно выбрал первый вариант. И в тот же момент в мире что-то изменилось.

Сначала Брэнд осознал, что что-то не так — занёсший молоточек над механизмом арбалета Кевин стал двигаться в десяток раз медленнее. Эрис, медленно зажмурилась от струйки ихора, которая столь же медленно летела ей в лицо из-под резавшего железу стонога скальпеля. Брэнд нахмурился, моргнул, попутно отметив, что двигается с обычной скоростью, и, когда открыл глаза, заторможенной реальности вокруг не было. Как и вообще — привычного мира.

Он висел в пустоте, в небольшом круге света, за пределами которого была тьма. Не отсутствие света, нет. Чернота алчущая, первобытная, готовая наброситься и пожрать песчинку, бросившую вызов одним своим существованием... Может, стоит не провоцировать её? Закрывать глаза, отпустить поводья сознания и упасть в объятия этой тьмы? Ведь не может человек противиться такой силе...

Брэнд с огромным трудом удержался от того, чтобы подчиниться незримой воле и стиснул зубы.

— Нет! Моя воля, моё сознание, моя сила. Я не отступлю из страха и неуверенности. Кем бы не был тот, кто этого потребует, — аколит почувствовал, как тьма меняет настрой из равнодушия в легкую заинтересованность. У Брэнда заломило в висках, и он чуть не потерял то ли сознание, то ли рассудок в целом. Чудовищное ощущение, объединявшее словно бы все чувства разом, накатилось второй раз, но на этот раз Брэнд был готов, хотя это и стоило аколиту, казалось, всех сил.

Но тьма словно бы удивилась такому ответу, самому факту противостояния. Её удивление не означало гнева. Пока. Чернота, смеясь переливами теней, откатилась, и Брэнд обнаружил себя стоящим на острове, окружённом девятью колоннами, за пределами которых царила тьма уже самая обычная.

«Очень внушительно», — подумал аколит, с трудом собирая себя после чудовищного ментального удара, который вывернул его наизнанку и снова собрал. Но зачем?

— Ты вызвал её интерес, и она взглянула на тебя, — раздался ответ.

— Чей интерес я вызвал? И кто ты такой?

— Пока что тебе этого не понять. Но скоро... да, довольно скоро. Ответы ты найдёшь внизу, иди дальше, Брэнд.

Парень не успел задать другой вопрос, не успел даже повернуться на голос, как оказался снова в своём теле.

Брэнд моргнул и осмотрелся. Всё то же самое — Эрис получила струей пахучей жидкости в щёку, и теперь с ругательствами оттирается, Кевин стукнул арбалет молоточком, и заклёпка со звоном покатила по столу. Астер накрыл её ладонью и положил перед механиком, повернулся к Брэнду и нахмурился:

— Командир, ты в порядке?

— Да вроде бы... — Брэнд провёл ладонью по лицу. Пальцы тут же стали мокрыми от пота, — странное ощущение после того, как я взял магию.

— Возможно, организм привыкает, — заявила Эрис, — если ты раньше не использовал колдовство, то первый опыт может быть травматичным.

Брэнд хотел было заявить, что не видит связи между магией и посетившими его видениями, но одёрнул себя.

«Что-то я слишком откровенным становлюсь. Лишнее это», — подумал он, и вместо того, чтобы поделиться с Эрис подробностями, коротко ответил:

— Может и так.

— А что за специализацию-то ты взял?

— С чего ты взяла, что я изучил специализацию?

Алхимичка повернулась и усмехнулась

— Не так много вариантов для начинающих аколитов. Ты рыцарь-маг, значит, у тебя на десятом уровне должна быть специализация. Я не знаю, что именно ты изучаешь, но такие вещи, как основы развития классов, понимаю всё-таки.

— Допустим. Но в таком случае ты должна понимать, что мне лучше тебе не отвечать.

— О, вот ты как, — Эрис картинно схватилась за сердце и откинулась назад, запрокинув голову, — а я тут помогаю вам, молодым дурачкам, и зачем? Чтобы вы скрывали от меня всякие мелочи? — Алхимичка выругалась, поняв что схватилась рукой, перепачканной в слизи, за ткань жилета и слизь оставила потёки на зелёной ткани, и продолжила уже не рисуясь, — но если серьёзно, идея правильная. Ты быстро научился главному правилу выживания в Городе Дверей.

— Это какому же? — заинтересованно влез Кевин.

Эрис вместо ответа улыбаясь посмотрела в глаза Брэнду. Рыцарь встретил взгляд и спокойно сказал:

— Никому не доверять сверх меры.

Девушка кивнула, продолжая улыбаться.

— Да ладно, а разве ты помогаешь нам не... ну, не безвозмездно, конечно, но взаимовыгодно. Ты получаешь материалы и часть награды, а мы помогаем тебе пройти более сложное задание, — снова влез Кевин.

— Мне будет очень приятно, если вы будете продолжать так думать, — заявила девушка, но в глазах её сверкнуло что-то странное, то ли затаённая боль, то ли что-то иное, более опасное.

— Будем иметь в виду, — заявил Брэнд, сворачивая с темы, — а пока что... все сделали, что хотели?

Астер и Кевин кивнули, в то время как Эрис попросила подождать и начала быстро убирать своё алхимическое барахло со стола.

«Вот, кстати, интересно — почему вони мы не ощущаем? Эрис ведь прямо у нас на глазах внутренности разделявала и кислотой травила. По идее, запах должен быть такой, что хоть топор вешай, но его нет. Какой-то особый талант? Хотя нет, если подумать, мои собственные алхимические эксперименты тоже миазм не плодили, а у меня-то точно никаких талантов нет», — Брэнд позволил ленивым мыслям течь своим чередом, и это подтолкнуло его к, казалось бы, несвязанным выводам. Но это произойдёт чуть позже.

Пока что оставались вещи важнее.

— Идём вперёд? — поинтересовался Астер, уже облачившийся в доспехи и взявший в руки копьё.

— Погодите. Давайте сначала разберёмся с нашими возможностями, — заявил Кевин. Поймав скептический взгляд копейщика, парень пояснил, — да, я понимаю, человек человеку тигр и всё такое, но хотя бы базовые вещи друг о друге стоит знать. Просто чтобы понимать, кто что в бою может делать.

Астер посмотрел на Брэнда, и тот пожал плечами:

— Ну, аргумент хороший, как по мне. Ладно, меня вы в бою видели, так что знаете, что я умею.

— А уровень? — спросил Астер

— Там улучшения были качественные, а не... скажем так — количественные, — ответил Брэнд, — мне всё ещё доступны те же два усиления и призыв самонаводящихся клинков.

Парни переглянулись и начали рассказывать.

Астер, как оказалось, развил умение “Фантомный бросок”. Теперь он мог кидать копию зажатого в руке копьё в противника и то, кроме обычного урона, также оставляло на враге метку. Каждое копьё в его арсенале могло оставить метку только один раз, но самих меток вроде бы можно было оставить неограниченно много, если использовать разные копьё. Метки эти сильно увеличивали дальнейший урон и с каждой новой меткой урон увеличивался. Множитель этот работал с каждым новым копьём, то есть воткнув три копьё во врага, вместо одного броска воин получал возможность нанести следующим ударом урона в шесть раз больше. Механика этого самого множителя, правда, была не очень понятна. Но что точно понятно — это второе использование этого умения. Воткнув в противника фантомы всех копий в своём арсенале, Астер мог сотворить заклятье и призвать на короткое время особое копьё хаоса, которое во-первых, взрывало воткнувшиеся копьё, нанося урон врагу, а во-вторых, давало силу копьё Хаоса, и оно получало возможность разить с расстояния...

— Ух, — помотал головой Кевин, — ну и система, конечно. Призови миллион копий, воткни во врага, чтобы призвать копьё сильнее, чтобы взорвать предыдущие копьё, чтобы сделать копьё ещё сильнее...

— В доме который построил Джек, ага, — Астер хмыкнул, — поверь, на деле оно выглядит куда лучше того нагромождения, которое я тут сплёл. Сам увидишь.

— Более чем уверен, — кивнул Брэнд, — а ты сам что нового сделал, Кевин?

— Вот это! — с гордостью заявил парень, доставая из арсенала изящную хреновину.

По-другому назвать это было сложно — куча тяжёлых, стальных пластин и непонятных шестерёнок выглядела именно как «хреновина», но вот сделано это всё было настолько прилично, что выглядело действительно изящно, но при этом совершенно непонятно, какой цели хреновина служит. Примерно это Брэнд и озвучил. Кевин в ответ, явно довольный произведённым эффектом, потянул какой-то рычаг, раздвинул две сложенные ранее ручки, и в руках у него оказался...

— Это что, автоматический арбалет? — брови Брэнда взлетели на лоб.

— Ну, если точнее — самозарядный. Ручку вот тут надо крутить, справа на коробе, — пояснил довольный своим рукоделием блондин, — стреляет довольно быстро, если зажать курок.

— А болты откуда берутся?

— Обычные — появляются в коробе, тут есть зачарование. При этом иногда можно использовать снаряжение и поинтереснее.

— Это какое же? — заинтересовалась повернувшаяся к ним Эрис.

Кевин широко улыбнулся девушке и заявил:

— Я тут мудрую мысль недавно услышал, насчёт чрезмерного доверия.

Эрис хихикнула, показала большой палец, и снова повернулась к колбам.

«Она вообще их собирает или опять что-то варит? Пойди пойми» — подумал Брэнд, но

спрашивать не стал. Вместо это поинтересовался у Кевина:

— А почему арбалет?

— Ну, потому что у меня был арбалет. Проще было улучшить имеющееся, чем пытаться наковырять ресурсов для того, что ещё и собирать надо.

— Чем проще? — спросил Астер

— Многим, полагаю, — ответил Брэнд за Кевина, — вот ты много деревьев тут видел?

— Ни одного.

— Вот и я тоже. А они есть, несомненно, разу у нас рукоятки оружия из дерева сделаны, как и перекрытия шахт, по которым мы лазаем.

Копейщик кивнул, мол — хороший аргумент, принимаю. Брэнд же тем временем повернулся обратно к Кевину.

— Но я всё ещё не понимаю, почему арбалет, а не молот, например. Разве у тебя характеристики не под рукопашный бой заточены?

— Ну да, но только отчасти. Мои характеристики хорошо пересекаются с необходимыми навыками для управления арбалетом. Руки не дрожат, сил взводить тетиву хватает. Кроме того, созданное или улучшенное оружие определённого уровня и редкости нужно мне, чтобы сдать экзамен на следующий уровень мастерства механика. Ну это уже в лагере будет, но тем не менее.

Брэнд кивнул и подытожил:

— В общем, у Кевина — арбалет с бесконечными болтами и задний ряд, полагаю, лучше всего ты справишься с контролем мелких врагов? — Кевин кивнул и Брэнд наставил палец на копейщика, — Астер будет на ближне-средней дистанции. Танковка и удержание внимания крупных врагов, полагаю? В то время как я буду драться на ближней дистанции, стараясь не попадать под руку врагам.

— А я, господин полководец? — поинтересовалась Эрис, наконец-то справившаяся со своим скарбом и подошедшая к парням.

— А твои способности мне не очень известны, поэтому я не хочу планировать. Действуй по обстоятельствам, — ответил ей Брэнд, — твоя сила в знаниях и алхимии вместе с умениями лекаря, разве нет?

— Ну... допустим.

— Вот и отлично. Тогда идём дальше, — кивнул черноволосый и, вытащив меч, направился к выходу, — лестница вроде бы совсем рядом

***

Следующий этаж оказался не особо интересным. То ли планирование Брэнда сработало, то ли общие навыки отряда подросли, но никаких особых сложностей у аколитов не возникло. Третий этаж оказался похож на второй и первый одновременно: в нём тоже трудились заросшие каменной чешуёй шахтёры, которых охраняли стражи другого вида, но на этот раз стражи были не одиночками-стоногами. Небольшие отряды мелких мутантов, весьма похожих на тех, с которыми уже пришлось сражаться при прибытии на остров, ходили по широким коридорам шахты. Они видели явно лучше насекомовидных стоногов, а какая-никакая стальная броня делала их менее хрупкими целями, но всё равно угрозы никакой эти стражи не представляли.

Несмотря на то, что рекомендуемый уровень этажа был заявлен как «11–13», по факту чистить его оказалось куда проще, чем второй этаж. Обратной стороной медали было то, что опыта за такое «испытание» дали совсем чуть-чуть, что-то около четырёх сотен за почти

сотню побеждённых врагов. Когда Брэнд впервые увидел цифры, он поинтересовался у Эрис, почему так, и девушка ответила:

— Опыт тебе начисляют именно в зависимости от сложности побеждённого противника. Поэтому стоноги на втором этаже так хорошо «оплачивались» — в нашей компании с ними было на тот момент много проблем. Этих же парней по сути мы не замечаем, примерно как муравьёв на первом этаже. Вот и не дают за них опыта.

— Погоди, до меня только что дошло: ты поэтому не хочешь одеваться в снаряжение своего уровня? Чтобы не гробить всем прокачку?

— Конечно. Если нет возможности отправиться в действительно опасные места, единственный способ получать опыт с локаций и врагов, которых превосходишь по уровню — накладывать ограничения на самого себя, — заметила Эрис и тут же подмигнула, — правда, это не значит, что стоит бежать на врага голышом, с варёной макарониной вместо оружия. По крайней мере — без запасного плана действий.

Брэнд кивнул, одновременно вспоминая о принятых девушкой мерах предосторожности для себя лично. Пока что всё звучало разумно. На этот раз они зачистили этаж от стражи куда быстрее. Сундук-тайник оказался в тупике за обвалившимися деревянными лесами в одном из более крупных залов. В нём на этот раз лежали только деньги, которые отряд поделил между собой. Следующий этаж оказался немногим сложнее предыдущего. Враги здесь были покрупнее и агрессивнее, эдакие кривоногие парни ростом около метра шестидесяти. Справочная называла их «малые людозвери», но Кевину почти сразу пришла в голову аналогия с орками и гоблинами. Так или иначе, угрозы эти «орки» тоже особой не представляли, хотя всё же один раз, набросившись почти вдесятером, заставили если не волноваться, то хотя бы слегка напрячься.

Сундук, обнаружившийся на дне одного из вертикальных колодцев, здесь тоже ничего не принёс, кроме денег. Кевин предположил, что тайник на этаже не даёт особых бонусов, если сам этаж был для аколитов простым. Брэнд на это возразил, что это не объясняет, как такие сундуки узнают, легко было игрокам или нет, и если местная реальность способна на такие фортели, то уж лучше сразу представить, что возможно вообще всё что угодно. Спор разрешила Эрис, сообщив, что секретку на втором этаже просто почти невозможно было достать без специального снаряжения, в то время как для третьего этажа и четвёртого хватало просто высокой сноровки и ловкости.

Вот этот вариант уже всех устроил, кроме того, к этому моменту изучение четвёртого этажа отряд тоже закончил, оказавшись перед высокой двустворчатой дверью, из-за которой доносился то ли гул, то ли рёв.

— Если это не босс за дверью, то я даже не знаю, — выразил всеобщее мнение Астер.

Брэнд взмахнул мечом, размял шею и заявил:

— Что ж, жаль, что не хватило опыта на повышение уровня. И навыков. Но тем не менее — на этот раз мы выступаем в полном составе и на своих условиях. Так что лучше подготовиться заранее. Эрис, у тебя готовы твои банки с усилениями?

— Да, только не больше одной на бой, — девушка раздала каждому аколиту флаконы с разноцветной жидкостью, — а то организм не выдержит пока больше.

— Будем знать. Ну что, вперёд, — сказал Брэнд, коснувшись двери.

***

Имя: Брэнд

Уровень: 10

Опыт: 24,260 из 25000

Класс: Колдовской рыцарь ур.6

Характеристики:

Сила: 15

Ловкость: 20

Выносливость: 20

Здоровье: 10

Интеллект: 20

Мудрость: 8

Харизма: 10

Таланты:

Увёртливость (лвк-20) — если аколит не перегружен снаряжением, он двигается в бою гораздо ловчее и плавнее, даже если не проходил соответствующей классовой тренировки обращения с оружием и доспехами.

Боевая магия (инт-20) — аколит получает возможность накладывать заклятья быстрее, а также пользоваться жезлами и печатями для заклятий, которым в ином случае потребовался бы посох или ритуал.

Мощные усиления (мечи- 10) — обычные усиления клинка, как магией так и предметами, действуют дольше и становятся эффективнее.

Зачарованная кожа (выносливость-20, класс «колдовской рыцарь»)(очень редкий) — кожа аколита получает прочность, равную силе самого мощного защитного усиления, которое может использовать аколит. Этот эффект складывается со всеми прочими усилениями и бронёй, даваемой снаряжением и артефактами аколита.

Способности:

Неотвратимость закона (уникальный дар, аспект Правосудия): описание отсутствует. Продолжайте свой путь для того чтобы открыть природу этого дара. Каждая раскрытое свойство будет отражено в этом описании. Раскрытые свойства:

Алмазная Воля: дарует высокое сопротивление всем видам воздействия на разум и невосприимчивость к иллюзиям. Поиск истины не для тех, кого легко обмануть!

Внимательный новичок (редкое): ваши навыки растут быстрее, пока соответствуют значению «начинающего» (от 0 до 20).

Навыки:

Ближний бой: 3

Мечи: 12

Бой без оружия: 1

Уклонение: 13

Тяжёлые доспехи: 8

Блокирование: 9

Убеждение: 1

Запугивание: 1

Опознание: 3

Алхимия: 9

Магия:

Магия звёзд (первородная) ур.6 — самая древняя фундаментальная школа, маги которой черпают силы из понимания движения небесных светил. К заклетьям этой школы относятся заклетья усиления доспехов и оружия, а также использование похожих на кометы магических снарядов. Несмотря на то, что заклетья этой школы лежат в основе всех прочих заклятй, мало кто обладает возможностью изучать саму магию.

Магия клинков (очень редкая) ур.1 — боевые маги-воители черпают силы из собственного мастерства и вооружаются сложными конструктами, способными как ввести врага в заблуждение своей ажурной иллюзорностью, так и наказать его мощными ударами невесомых магических клинков. К заклетьям этой школы относятся усиления оружия, создание магических клинков и тому подобные приёмы.

Умения:

Теневой рывок (редкий)(уклонение-10) ур.4 — активное умение. Аcolит исчезает из поля зрения и появляется на расстоянии до трёх метров в выбранном направлении. Является разновидностью «малого телепорта» и потому не работает в тех случаях, когда не работает эта магия.

Магический удар ур.4 — создаёт вокруг меча аcolита магический фантом, напоминающий огромный двуручный меч, который существует короткое время. Удары, нанесённые этой формой, наносят магический урон живым существам и призракам.

Призрачные клинки ур 2 — создаёт несколько магических клинков, которые парят вокруг аcolита около секунды, а потом летят в ближайшего к аcolиту врага. Наносят магический урон.

Магическое усиление оружия ур.2 — укрепляет оружие зарядом магической энергии, которая позволяет не только наносить больше урона обычным противникам, но также негативно воздействует на призраков, духов и прочих бестелесных тварей.

Магическое усиление брони ур. 2 — покрывает защитное снаряжение магической энергией, отводящей вражеские удары и защищающей от снарядов и заклинаний.

Опознание предметов ур 2 — позволяет распознавать свойства неизвестных предметов. Гарантированно распознаёт свойства ниже «редких» включительно.

Брэнд толкнул высокую дверь и шагнул внутрь большого круглого зала, освещённого множеством факелов. Посреди же зала торчало... что-то. Переплетение трубок, инженерии, органических компонентов и непонятно чего ещё, агрегат достигал потолка и прилеплялся к нему, как огромный сталагмит. Звуки, похожие на рёв, издавало одно из надувающихся мехов на боку этого... сооружения? Твари? Объекта?

— Ну и мерзость — заметил Кевин, шагнувший следом.

Астер кивнул, соглашаясь с арбалетчиком, и деловито спросил:

— Мы вот это должны «победить»?

— Вероятно, да, — произнёс Брэнд и поднял меч, — только вот как именно, мне не очень понятно. Сжечь, может быть?

— Не расслабляйтесь, — раздался голос Эрис, — чем бы эта тварь не была, она опасна.

— Почему?

— Потому что Госпожа не делает ошибок и не выдаёт бессмысленных испытаний, — просто ответила девушка.

— Госпожа, значит. Было бы интересно узнать, кого ты так называешь, — протянул Брэнд, — но потом. Пока что...

Он не успел озвучить план атаки: объект в центре зала, казалось, заметил незваных гостей.

Трубки задрожали, от мехов пошёл пар и вся странная механо-органическая машинерия пришла в движение. Откуда-то из глубины конструкции раздался треск и на пол опустился цилиндр метра полтора высотой, наполненный прозрачной жидкостью. Клапаны открылись и содержимое полилось на пол, но растекаться не стало. Жидкость загустела, почернела и сформировала упругую каплю. На мгновение застыла в такой форме, а затем слизь снова пришла в движение.

Меняя форму и двигаясь, слизь наконец вытянулась вверх, сложившись в высокого тощего гуманоида.

Возрождённый. Уникальный враг.

Рекомендуемый уровень: 10–30

— Вот это вот — босс? — с сомнением спросил Астер. Впрочем, щит и копьё он опускать не собирался.

— Может, я пальну? — спросил Кевин вроде бы беззаботно, но голос блондина дрожал от напряжения.

— Нет. Не расслабляйтесь, — заявил Брэнд, — я вперёд, Астер — перехватишь его, остальные — как договаривались.

— Про эликсиры не забудьте, — напомнила Эрис, оставшись рядом с Кевином. Девушка выглядела спокойной, но рукоять топора сжимала так, что костяшки побелели. Заметив взгляд Брэнда, девушка смутилась и пояснила, — волнуюсь немного, долго пыталась сюда добраться

— Не волнуйся, мы пройдем это испытание, — заметил Брэнд и шагнул вперёд.

Возрождённый заметил это движение и повернул голову к рыцарю. На лице не было глаз, только множество провалов, разом вызвавших в сознании Брэнда слово «трипофобия».

«С другой стороны, не мне с этими дырами на морде жить», — подумал рыцарь.

— Чего ты ждёшь? — раздался за спиной громкий шёпот вроде бы Кевина, — атакуй, раз уж решил...

Брэнд же нападать действительно не спешил. Стоял, выставив перед собой меч, и изучал странного врага. В голове же его вертелись неожиданные даже для самого рыцаря мысли.

«Начать с призрачных клинков, посмотреть на скорость реакции и действовать уже вблизи исходя из неё. Надёжный способ, да и эти двое прикроют. Только вот будет ли справедливо на него нападать первым? Он вроде бы пока ничего плохого не сделал».

Черноволосый прекрасно понимал, что вряд ли непонятная машинерия таким экстравагантным образом создала дворецкого, чтобы он принял дорогих гостей, но почему-то не мог заставить себя первым броситься в атаку. Он ведь своими глазами видел, как создание было порождено механизмом, а сейчас оно себя вело точно так, как может себя вести кто-то, впервые оказавшийся в странном и незнакомом месте: крутило башкой по сторонам, плавно водило руками, пытаясь нащупать что-то знакомое. Звуки распознать тяжело — у Возрождённого не было рта как такового, так что странные завывания, исходившие от него, могли быть чем угодно, вплоть до звука работы внутренних органов или способа ориентирования в пространстве.

Брэнд ещё толком не понимал причин своего оцепенения, не знали этого и другие, столь же неопытные в жизни в этом мире. Возможно, Эрис догадывалась, но у девушки были свои причины молчать. Астеру и Кевину же оставалось только стоять и ждать, не понимая почему, Брэнд казалось оцепенел и не спешит атаковать врага. Кричать ему советы, само собой, тоже никто желанием не горел.

Будь враг сильнее или опытнее, он мог бы воспользоваться таким положением дел, но, к счастью для Брэнда и его спутников, Возрождённый оказался достаточно прямолинеен. В какой-то момент рука гуманоида пролетела в полуметре от лица рыцаря, и его обдало вязким тягучим воздухом. Возрождённый тут же повернул к парню безглазое лицо, вытянул руку и уже вполне уверенно скользнул пальцами по нагруднику парня. Возрождённый на мгновение замер, а затем с воплем триумфатора бросился на Брэнда.

«Вот и ответ на мои сомнения!» — вспыхнула в голове рыцаря мысль, пока сам Брэнд уже исчезал с пути монстра, используя «Теневой рывок». Черноволосый появился за спиной врага и тут же нанёс удар. Длинный меч полоснул рахитичного великана по бедру, и тот издал ещё один странный звук, отскочил, припав на одну ногу.

— Астер! — крикнул Брэнд копейщику.

Воину не нужна была подсказка. Длинное копьё сверкнуло в воздухе и вошло боссу Коридоновой шахты в плечо, пробило плоть и застряло в теле полупрозрачным фантомом. Тут же компанией ему стал пяток болтов, лишив подвижности руку: Кевин не терял времени даром.

Брэнд уже оказался рядом и быстрым ударом вонзил заряженный магической энергией меч в живот босса. Магия буквально взорвалась в теле и бросила врага на стену. Он пошатнулся и начал заваливаться, в движении превращаясь в чёрную жижу.

— И это всё? — высказал всеобщее удивление Кевин.

— Нет, — ответила ему внимательная Эрис, — посмотрите.

Жижа стекалась к центру комнаты и там собралась в единую плотную массу. Шар чёрной жижи дрогнул, пошёл рябью, как речная гладь и из неё выступил уже знакомый трёхметровый великан. Только на этот раз он выглядел иначе. На плечах — оборванная

накидка, в руке — длинный меч с волнистым клинком. Двигался он тоже совсем иначе, резко и уверенно.

Возрождённый. Уникальный враг

Рекомендуемый уровень — 15

«И сколько его придётся убивать?» — мелькнуло в голове рыцаря.

Справка: узнать способ победы над Возрождённым — часть испытания.

— Мило, — буркнул Брэнд, прочитав ответ, — народ, похоже, мы продолжаем.

Услышав его голос, переродившийся Возрождённый поднял меч к лицу, словно приветствуя противника, и пошёл в атаку.

— Да, я уж понял, — буркнул Астер, перехватывая поудобнее копьё, — На этот раз я сразу танкую, незачем время терять.

На этот раз Возрождённый вёл себя умнее, но Астер продемонстрировал высокие навыки владения копьём и щитом. Сильные, но предсказуемые удары гиганта, копейщик принимал на ребро щита, а сам в это время контратаковал копьём. Брэнд начал осторожно заходить со стороны спины босса, чтобы воткнуть клинок в тощую спину, но тут с потолка начали падать косматые твари.

— Дикари! — крикнул Кевин, поднимая арбалет. Чудо инженерной мысли щёлкнуло тетивой, и одного из мелких тварей пробило болтом и пришилило к гротескному корпусу аппарата.

Монстр захрипел и стёк на пол уже знакомой чёрной слизью.

«Вот, значит, как», — подумал Брэнд, — «ну ладно тогда».

Воин шагнул вперёд и в сторону, оказался за спиной у ближайшего карлика и нанёс удар. Никаких особых свойств враг не имел: дикари были столь же ограничены в возможностях, как и их собратья, встреченные раньше. Первый мутант даже не заметил Брэнда, пока не стало слишком поздно. Второй среагировал на меч, пронзивший спину его напарника, но успел только поднять шишковатый кулак с зажатым в нём каменным топором, когда Брэнд обратным движением меча снёс коротышке крышку черепа.

Парень двинулся к главному врагу, но перед ним упали ещё трое дикарей, и прежде, чем Брэнд успел встать в боевую стойку, всех троих буквально снесло вихрем арбалетных болтов.

— Надо же, работает! — раздался возглас.

Брэнд повернулся на звук и увидел, что Кевин дёргает ручку на своём гротескном арбалете. Эрис стояла рядом с ним, и лезвие её топора уже окрасилось чёрной кровью.

— Не трать время, займись главным врагом, — заявила девушка.

Блондин же ей поддакнул:

— С мелкими мы справимся!

«Или они вас массой задавят. Впрочем, вы взрослые люди, должны понимать пределы своих возможностей», — подумал Брэнд и вслух сказал:

— Хорошо. Оставляю их на вас.

С этими словами, рыцарь бросился к гиганту и сдерживавшему его натиск копейщику. Возрождённый, казалось, с каждой секундой учился, его удары становились быстрее и точнее, но всё же... Пока этого не хватало.

Брэнд, оказавшись рядом с гигантом, бросился вперёд, меч в его руках взлетал и опускался быстрее, чем Возрождённый успевал ответить, и от его хламида после каждого удара отлетали ошмётки ткани. Сложно сказать, попадал ли меч по телу — кровью Возрождённый не истекал, но расчёт был не на это. Оставшийся без внимания со стороны

врага Астер воспользовался ситуацией именно так, как хотел Брэнд: выждал момент и атаковал.

Возрождённый как раз попытался в грубой, но яростной контратаке достать Брэнда глубоким выпадом, и Астер воспользовался тем, что из такого положения нельзя быстро убрать ноги, какими бы рефлексами боец не обладал. Широкое листовидное острие копья, одного из трофеев стоногов-стражей, пробило ткань, плоть и, судя по жуткому хрусту, поломало кости.

Враг задрожал, его морда повернулась к Астеру, и гладкую кожу лица рассёк неровный разрыва.

— Ненавижу! — раздался рёв из раскрывшейся глотки, но прежде чем Возрождённый успел закончить, а его оппоненты — среагировать, меч Брэнда, уже начавший разгон, врубился снизу вверх в плечо и торс твари, кончиком клинка рассек безглазое лицо.

Возрождённый снова выдохнул и начал падать на землю, в полёте превращаясь в чёрную жижу. Остальные мелкие твари, судя по всему, повторили это действие.

«То есть при смерти главного остальные тоже складываются? Занятно», — подумал Брэнд.

Заметив боковым зрением вспышку, он рефлексивно отскочил, и светящаяся бутылка, кувыркаясь, пролетела у него перед носом, впечаталась в гору слизи и вспыхнула, разбрасывая по жиже горящие струи вязкой жидкости.

— Извини, не было времени предупредить! — крикнула Эрис, уже подбежавшая к нему.

— Переживу. Что это было? — спросил Брэнд

— «Гнев дракона», горит даже под водой и плавит даже камень.

— Ага. И если бы он попал в меня...

— Слушай, я же извинилась, — пожалала плечами девушка, — зато проблема вроде бы решена.

Она кивнула на горящую каплю чёрной жижи. Из неё раздавался вой и что-то похожее на стон.

— Увы, я не был бы так уверен, — сообщил Астер, поднимая щит, — странно оно дёргается, да и об убийстве босса нам бы сообщили.

— Согласен, — кивнул Брэнд и первым отреагировал на резкое движение горячей кучи, — назад!

Увы, Астер ловкостью Брэнда не обладал, поэтому, когда из горячей кучи выстрелила струя непонятно чего, копеечник даже щит подставить не успел. Струя ударила в защищённый кольчугой торс и отбросила мужчину к стене, моментально застывая в воздухе.

Вторая струя полетела в Брэнда и Эрис, но рыцарь уже начал двигаться, подхватил алхимичку за талию и лихим скачком отпрыгнул с пути горячей паутины. Впрочем, радоваться было рано: из огненного шара поднялся Возрождённый. На этот раз он был не таких огромных размеров, собственно, ростом он был едва ли сильно больше Брэнда, но чем он отличался, так это аурой силы и какой-то невероятной, всепожирающей ненависти.

— Ненавижу! Уничтожу! — вырвалось из раззявленного горящего рта и странное существо бросилось в атаку.

Пяток стрел Кевина он отбил походя, от броска фантомного копья Астера легко увернулся и выплюнул в копеечника ещё одну струю паутины, надёжно сковав оставшуюся до этого свободной руку мужчины. Судя по донёсшимся проклятьям, новых бросков можно

было не ждать.

Впрочем, об этом Брэнд не успел даже подумать, поскольку Возрождённый уже оказался перед ним и обрушил на него настоящий шквал атак. Горящий меч в его руке порхал как шпага, но Брэнд, которому приходилось кое-как отбивать эти удары, ощущал каждый как прилетевшее с размаху бревно. То, что Возрождённый становился сильнее с каждой реинкарнацией, Брэнд понял с первого раза, но то, насколько огромным оказался скачок в силе, было полнейшей неожиданностью. Но тем не менее он справлялся, хотя разница в уровнях мастерства была огромной.

Несколько раз горящий клинок пробивал не особо умелые блоки рыцаря, и клинок выбивал голубые искры о доспехи, оставлял горящие зарубки на прочной стали.

«Если бы я не усилил оружие, его удары бы мне меч сломали», — пришла в голову Брэнда неестественно спокойная мысль.

Одновременно с этим глаза подмечали удары, выпады и финты врага.

— Уничтожу, уничтожу, уничтожу! Вам её не достать, твари! — ревел Возрождённый, явно находясь на своей волне, а Брэнд...

Брэнд учился. По какой-то причине — с невероятной скоростью.

Справка: Талант «Внимательный новичок» ускоряет развитие навыков, пока они не достигнут значения 20.

«Так вот почему я могу его сдерживать! Хотя толку-то. Он меня не убил до сих пор только потому, что ему ярость глаза застилает. Но даже при этом мне не пробить его защиту и не достать его мечом. Эрис в таком бою бесполезна, а остальные выведены из строя... Хотя стоп... Что там Астер говорил про новое умение? Активирует дополнительный взрыв меток? Пожалуй, может получиться... Хоть и рискованно. Но варианта нет. Магическое усилие приходится поддерживать, и они выжигают ману, которой у меня никогда особо много не было. Тут уж либо рисковать, либо сдаваться».

Брэнд принял удар клинка, пропустил его, одновременно отклоняясь. Тело отозвалось болью, когда горящий меч со звоном проскрежетал по нагруднику, и удар отбросил Брэнда в сторону и назад, чему парень не противился, наоборот — поддался. Дистанцию разорвать удалось лишь на пару шагов, но этого должно было хватить. Рыцарь взмахнул рукой с зажатым мечом и активировал «магический удар».

Возрождённый отпрыгнул в сторону с лёгкостью и грацией танцора, но Брэнд метил не в него. Удлинившаяся полоса клинка устремилась вперёд туманным кругом, разрезала зал и полоснула по перемазанной паутиной руке Астера.

— Не промахнись! — рявкнул Брэнд.

Копейщик, на удивление, не промахнулся. Брэнду не удалось срезать всю паутину, чтобы освободить воина, но он разрезал достаточно. В руке его материализовалось копьё, Астер воздел его к потолку и активировал умение.

На теле Возрождённого вспыхнули три метки, ярче даже, чем охватившее его пламя, и воин заорал от ярости, повернулся к Астеру, и... удар энергии разорвал его тело на куски... Куски, которые уже начали превращаться обратно в чёрную жижу.

«Я боюсь представить, что будет в следующей фазе...»

— Брэнд! — подала голос Эрис, — Туда, бей туда!

Оказалось, пока воин занимался сдерживанием безумного мечника, девушка разложила свой алхимический арсенал, и теперь тыкала в один из механизмов заполнявшей центр зала машинерии.

Брэнд с сомнением посмотрел на переплетение живых и не очень кабелей.

— Если ты ошибаешься...

— Я не ошибаюсь, ну же!

Брэнд пожал плечами и сотворил «призрачные клинки». Голубоватые полупрозрачные снаряды рассекли застоявшийся воздух и вонзились в указанный девушкой то ли орган, то ли механизм. Огромная структура сверкнула, вздрогнула и натужно заревела. В тот же момент сам Возрождённый, уже уверенно прижавший Астера к стене и явно готовившийся нанести последний удар, вдруг замер, пошёл трещинами, которые засияли глубоким багряным светом, и рассыпался кусками застывшей чёрной глины.

Возрождённый уничтожен!

Отряд получил 20000 опыта!

Вы получили 5000 опыта!

Получен уровень 11!

Навык Мечи достиг уровня 20

Навык Уклонение достиг уровня 16

Навык Тяжёлые Доспехи достиг уровня 18

Навык Блокирование достиг уровня 20

Магический удар достиг 5 ранга, доступен апгрейд!

Теневой рывок достиг 5 ранга, доступен апгрейд!

Навык Алхимия достиг уровня 10! Доступен талант!

Походная рецептура (необычный): при изготовлении эликсиров и ядов можно использовать более дешёвые и распространённые ингредиенты, но эффективность получившегося продукта будет снижена на 20–50 % от максимального значения в зависимости от качества используемого сырья.

Лекарственные отвары (необычный): исцеляющие эликсиры работают сильнее и приобретают дополнительное свойство на 3 минуты после приема в несколько раз увеличивают регенерацию тканей.

Элитные отвары (необычный): при изготовлении эликсиров и ядов можно использовать более дорогие компоненты, чем указано в рецепте, в этом случае эффективность состава может повыситься до 30 %.

Брэнд посмотрел на список пожал плечами и выбрал второй вариант.

«Пассивная регенерация мне сейчас больше всего пригодится», — подумал он, — «Особенно учитывая, что остальные таланты даже не “редкие”. Не мой класс, что поделаться».

Брюнет убрал со стола алхимические принадлежности обратно в Арсенал, выпил свежеприготовленную колбу с эликсиром и прислушался к ощущениям. Работало и правда лучше, чем раньше, по крайней мере, боль ушла сразу. Парень осторожно заглянул под повязку, опоясывающую грудную клетку, и увидел, что рана медленно, но явно затягивается.

— Знаешь, тебе стоит научиться как-то так побеждать, чтобы тебя по кусочкам собирать после боя не приходилось, — раздался высокий женский голос.

Брэнд не стал поворачиваться — кто это ещё мог быть, кроме Эрис.

— Справедливости ради, из первой битвы я вышел с почти смертельным ранением, из второй — с тяжёлым, а сейчас отделался почти что царапинами.

— Да? Ну и что это означает? — ехидно поинтересовалась девушка.

— Я считаю, это означает прогресс, — с достоинством ответил мечник.

За спиной раздалось хихиканье, переросшее в смех. Брэнд не стал поворачиваться — не мог оторваться от открывшегося вида.

— А про мои усилители ты забыл, — укоризненно заметила девушка.

— Что поделаться — ты ж видела, как всё обернулось. Я на последней фазе уже даже как меня зовут забыл, — ответил Брэнд, вздохнул и посмотрел на спутницу, — как остальные?

Эрис пожал тонкими плечиками.

— Нормально в целом. Правда, Кевин может и поседеть, хорошо хоть в его шевелюре будет не видно.

— А что так?

— Да тот удар, который ты вскользь на доспех принял, говорит, распорол сталь как масло. Был бы угол атаки чуть другим... — девушка снова пожалала плечами, — ну, мне как лекарю легко представить последствия. И тебе, должно быть, тоже.

— Выбора не было у меня. Приходилось решать быстро, — заметил брюнет, в свою очередь пожимая плечами, и тут же скривился от боли, — зараза...

— А ты не дёргайся сверх меры, господин раненый, — заявила девушка, подходя к сидящему парню слева.

Эрис избавилась от жилетки и блузки, оставшись в чём-то напоминавшем майку. Ну и на левой руке был какой-то длинный то ли рукав, то ли наруч. Судя по тому, насколько он был заляпан разноцветными пятнами, предмет был как-то связан с алхимическим призванием девушки. Усилитель? Или просто защита от капающей на руку дряни.

Поняв, что откровенно пялится на стройное тело шатенки, Брэнд отвернулся. «Не время и не место».

Девушка, казалось, ничего не заметила. Осмотрела все раны, проверила повязки и удовлетворённо кивнула.

— Так... а не, всё нормально, швы не разошлись. Жить будешь. Более того — минут через десять сможешь пойти к Кевину за снарягой, — она хлопнула Брэнда по голому плечу, отчего тот снова скривился.

— Это если Кевин уже начал со мной разговаривать.

Девушка улыбнулась краешком губ:

— Надо же, да ты шутишь! Осторожно, Брэнд, ещё немного — и тебя можно будет принять за нормального человека.

— Да-да-да, — кивнул воин и снова уставился на пейзаж перед глазами, — знаешь, я как-то многого ожидал, но... не этого.

В паре метров от его стола пол обрывался в бездну космоса. И это угнетало. Человек привыкает ко всему и смиряется с необычным — вот висящие в пространстве острова, каким-то образом пригодные для жизни, очень быстро стали из диковинкиобыденностью. Проблема в том, что даже у человеческой способности принимать изменения были пределы, и Брэнду казалось, что он подошёл к своим.

Потому что путь, начинавшийся за дверью из зала Возрождённого, вывел их не просто в галерею с видом на созвездия — он привёл к «дну» этого острова, а на этом «дне» обнаружили удивительнейшие вещи. Какие? Ну, например то, что можно было обозвать лишь «кладбищем звездолётов». Нет, конечно, Брэнд не мог быть уверен, что эти странные трубчатые, вытянутые и цилиндрические формы — космические корабли, но... он всё-таки достаточно хорошо помнил, как могут выглядеть суда для межзвёздных путешествий, чтобы сделать, как говорится, «обоснованное предположение».

Гладкие корпуса, торчащие сопла двигателей, леса антенн на металлических выступах — всё выглядело именно так, как и должны были выглядеть звездолёты в представлении обычного человека. Эти корабли или их обломки и являлись, судя по всему, предметом интереса местных шахтёров. Каждый корпус окружала сеть строительных лесов, мостков и подвесных путей через космическую пустоту. И по этим мосткам сновали уже хорошо знакомые фигуры — каменные шахтёры, мелкие дикари, стоноги-стражи с алебардами и прочие представители фауны острова. Не нужно говорить, что контраст между изящными корпусами кораблей и уродливыми, завёрнутыми в шкуры мутантами, по ним снующим, был... достаточно яркий.

— Да уж, видок тот ещё, — хохотнула Эрис, проследив взгляд Брэнда, — напоминает мне, как мы с моим отрядом реконструкторским возвращались с игры и заглянули всей компанией в музей с учёным названием «Минералогический». Вот это действительно были варвары на приёме президента.

— Представляю... Погоди, — Брэнд нахмурился, — у тебя есть память о том, что было до этого?

— Да, она возвращается потихоньку, с ростом уровней и силы, — девушка скорчила

гримаску, — и, по-хорошему, мне не стоит об этом говорить.

— Почему?

— Футурошок, знаешь такое выражение? Сложно принять слишком много информации, особенно учитывая наше текущее положение. Проще будет, если понимание придёт органически и постепенно.

— Что за понимание?

— О разном. Например, ты не задумывался о том, чем ты в данный момент дышишь? — увидев, как вытянулась лицо Брэнда, Эрис, явно довольная результатом, поднялась, — ладно, пойду к Астеру, посмотрю его рану. Ты тоже присоединяйся, когда в себя придёшь.

— Так и сделаю, — заявил Брэнд, прислушался к ощущениям и добавил, — дай мне минут пять.

Эрис махнула рукой и скрылась за дверью. Парень же осторожно потянулся, встал и подошёл к ограждению. Стал лениво водить взглядом по вмурованным в камень корпусам и фигурам, ползавшим по ним, словно трудолюбивые муравьи. Сравнение было особенно актуально, учитывая размеры сооружений: Брэнд был уверен, что видимая часть самого мелкого из торчавших кораблей была метров сто длиной, если сравнивать с копошащимися на лесах работниками. Оценить расстояние было непросто, как и построить дальнейший маршрут, но зато было время подумать над вопросом Эрис.

— Не задумывался ли я, чем дышу в данный момент, — негромко произнёс парень, чтобы услышать звук своего голоса, — ну, чем бы не дышал, звук в этом «чём-то» распространяется вполне привычным образом. А вот свет — нет, как ни странно.

На эту мысль его натолкнул тот факт, что явно далёкие объекты, до которых были сотни метров, а может, и километры, не тонули в атмосферной дымке, а наоборот — виделись ясно и чётко. Что опять же возвращало к вопросу Эрис, и, возможно, Брэнд задумался бы о нём плотнее, если бы не заметил необычное движение в сотне метров впереди. В скале открылся светящийся проход, и из него один за другим выходили люди. Они двигались чётко и быстро, и хоть на такой дистанции нельзя было различить внешность, брюнет был уверен, что видит перед собой Стентора-Слона и его часть отряда. Собственно, вон тот мужик, который идёт первым, несомненно и есть сам лидер, за ним два здоровяка-качка, в доспехах ставшие почти квадратными, ну и остальные следом идут.

Оказавшись лицом к лицу с той же звёздной бездной, которую незадолго до этого увидел Брэнд, члены этого отряда замешкались, кто-то отшатнулся от края, кто-то вскрикнул, но Стентор парой окриков привёл своих людей в чувство. С такой дистанции не слышно было, что именно он говорил, но догадаться несложно — сначала дело, а потом удивление и паника. Как и в прошлый раз, в зале, действия бандита, несомненно, возымели успех. Отряд его выстроился, собрался и, повинуясь командам мужчины, пошёл вниз по вырубленной в скале лестнице. Судя по тому, что можно было разглядеть, в конце маршрута их ждал один из замурованных в толще камня звездолётов и корпевшие над ним мутанты.

Брэнд проводил взглядом отряд, пока тот не скрылся за изгибом скалы, после чего заглянул под повязку на груди. Раны вроде бы закрылись. Парень подошёл к столу, взял рубашку, натянул её и пошёл к двери, за которой скрылась Эрис.

***

Наградой за Возрождённого был не только сундук с его шмотом, появившийся вместо трупа, но и ингредиенты, найденные в механизме, из которого Возрождённый вылез. Собственно, функции этого механизма в основном остались тайной, кроме двери,

открывшейся за одной из частей агрегата — тут как раз всё было понятно без пояснений.

Впрочем, все эти сундуки пришлось разбирать уже после того, как Эрис помогла пленённым паутиной Возрождённого парням выбраться на свободу. Брэнд порывался помочь, но его сил хватило лишь на то, чтобы удержаться на ногах, да и то стоял он, покачиваясь. Поэтому Эрис мягко отвергла его помощь, заставила парня выпить лечебного зелья её собственного производства и пошла заниматься остальными.

Естественно, самым громким критиком стратегии Брэнда был Кевин, отчасти потому, что, как он сам объяснил парню, «ты не сдох только чудом!». Столь грубое объяснение оказалось справедливо, стоило Брэнду снять доспех и увидеть своими глазами глубокие зарубки от пропущенных ударов. Зарубок этих, надо сказать, было куда больше, чем он думал, раны же под ними оказались весьма паршивыми, об этом, впрочем, Брэнд узнал уже когда вышел на галерею и дал осмотреть себя Эрис.

А выйти пришлось, потому что Кевин, отобравший у парня доспехи, поцокал языком и заявил «это надо чинить». С этими словами он достал инструменты из Арсенала и приступил к делу, ничуть не смущаясь сопровождающим процесс звоном. Благо, источник жара нашёлся в одном из механизмов Кузницы Возрождённого, как прозвал её сам начинающий кузнец.

В общем, вышла вынужденная остановка, где все были при деле: Эрис лечила Брэнда, сам Брэнд отдыхал и в процессе доваривал зелья лечения из найденных у Эрис слабых компонентов, Астер распределял уровни и сторожил Кевина, на случай если вдруг кто из обитателей уровня решит наведаться в комнату босса. Эрис сказала, что это невозможно, но спорить с копейщиком не стала. Потом, когда они остались наедине, брюнет спросил её — почему, и девушка ответила, пожав плечами:

— Лучше, когда все при деле. Кстати об этом, сколько у тебя в алхимии?

— Девятка, — со вздохом ответил парень, уже зная, что последует дальше.

— Ну тогда вот тебе мой совет — займись этим сейчас, пока есть время, — заявила девушка, доставая собственные алхимические принадлежности и выставляя их на стол.

Брэнду оставалось лишь последовать её совету, хоть он и понимал, что Эрис, несомненно, практикует на нём то самое «лучше когда все при деле» точно так же, как и на Астере. Впрочем, жаловаться не стоило. Во-первых, нужно было восполнить запасы, а во-вторых — поучиться. Правда, использовать набор Эрис воин не стал, вместо этого он извлёк собственную простенькие импровизированные колбы, к которым уже успел привыкнуть. Эрис только хмыкнула, но настаивать не стала, вместо этого занявшись собственной практикой.

***

В зал Брэнд вернулся уже почти восстановившим силы. Вопросы о деталях местного бытия остались позади, вместо них парень уже привычно сосредоточился на первостепенных задачах. Увидев его, Кевин на секунду оторвался от своих инструментов и кивнул, а Астер, которого лечила Эрис, повернул голову.

— Брэнд! Ты как?

— В порядке, а ты?

— Тоже, — копейщик хмыкнул, — Хотя Эрис, вероятно, считает иначе.

— Эрис считает, что ты слишком дёргаешься, — сварливо ответила девушка, — и не даёшь нормально рану зашить.

— А зачем её зашивать, если зелье всё равно закроет рано или поздно?

— Ну...

— Я видел Стентора и остальных, — Брэнд прервал весёлую болтовню товарищей, — они спустились по другой дороге и теперь идут дальше, вглубь зоны.

Парни переглянулись и Кевин заметил:

— Слушай, а может стоит с ними... объединиться?

— Не ожидал от тебя такого услышать, — Брэнд приподнял бровь в искреннем удивлении, — ну то есть это ведь тебя Стентор нанизал на крюк как свиную тушу.

— Именно поэтому именно я и предлагаю такой вариант, — наклонил голову парень, — как самый пострадавший.

Астер посмотрел на Кевина и ответил, осторожно подбирая слова:

— Вместе будет безопаснее, конечно, но и добычу придётся делить. А как мы уже выяснили, мы скорее соперники, чем союзники.

— Добычу, может, делить и придётся, но лучше делить её, чем места на кладбище. Мы с Возрождённым по самой кромке прошли, скажете — нет?

Брэнд встретил взгляд блондина и вздохнул. Спорить, конечно, было глупо — в конце концов, Кевин прекрасно видел, в каком состоянии находились его доспехи. Он их ведь и чинил.

— Ты прав, конечно, только вот перед тем, как объединиться, неплохо бы Стентора догнать для начала. А пути в тех местах такие извилистые, что это само по себе будет непросто, ведь дорожки эти — лабиринт настоящий, построенный дикарями для своих нужд, а не для удобства нашей навигации. Не говоря уже о том, что мы не знаем, куда, собственно, надо идти, и надо ли вообще, — заметив удивлённые взгляды товарищей, Брэнд пояснил, — задача перед нами стояла простая: разобраться с засильем мутантов в шахтах. Шахту мы прошли, боссов убили.

— А где тогда прошёл Стентор? — поинтересовался Кевин.

— Со стороны завода, скорее всего, — уверенно сообщила Эрис, — ну, не завода, но... вы поняли. Там вторая шахта и, соответственно — другие выходы и свои лабиринты. Так что неудивительно, что парни наши, где пройти.

— В таком случае выходит, что мы зачистили обе шахты, — кивнул Брэнд, — не думаю, что формулировка задачи подразумевала зачистку полу разумных шахтёров на третьем уровне или убийство всех муравьёв на первом. Так что мы можем вернуться обратно и сообщить о выполнении задания, поскольку что нам нужно ещё сделать, я честно говоря не представляю.

— А Стентору говорить о нашем успехе как будем? — улыбнулся Астер, уже зная ответ на свой вопрос.

— Явочным порядком. Как явится — так и узнает, — жестко сказал Брэнд, — не знаю, как вы, а я совершенно не расстроюсь, если этот бандит потратит своё время на ненужное задание. А если он на нём сгинет, тем лучше.

Эрис посмотрела на парня с каким-то непонятным выражением в глазах. Покачала головой и улыбнулась:

— Ты быстро учишься, Брэнд. Это хорошо. Только вот в данном случае ты не прав. Эти шахты и их обитатели — лишь симптом. Источник заражения — он дальше. Как раз там, куда направился ваш соперник.

Повисло молчание. Трое парней, раскрыв глаза, смотрели на девушку, прежде чем Брэнд наконец собрался с мыслями и выдавил:

— То есть ты знаешь, где источник заражения?

— Да.

— Тогда ты знаешь, чем он является?

— И это тоже верно, — кивнула девушка.

— В таком случае, может быть, ты хочешь с нами поделиться? — спросил Астер.

— Не стоит. Я уже объяснила Брэнду, почему лучше не перегружать голову информацией. Пока что вам лучше знать только, что источник существует, я знаю как он выглядит и представляю, где он находится. Ну и да — Стентор этого знать не может, так что у нас есть фора. Кроме того, если он идёт напролом, то сможет отвлечь внимание врагов, и наш путь будет легче.

— Вот, значит, как, — пробормотал Брэнд, — ну что ж... тогда выбора у нас не остаётся.

Брюнет поднялся на ноги и посмотрел на кузнеца:

— Кевин, мои доспехи готовы?

— Да, готовы, — парень кивнул на блестящий металл.

— А что это за камни на нагруднике? Сапфиры?

— Нет, местные усилители. Я тебе расскажу, зачем они нужны.

— Спасибо, — кивнул черноволосый, — Тогда если все готовы, будем выдвигаться.

«А баллы за уровень я раскидаю по дороге».

Когда квартет вышел из на территорию корабельного кладбища, Эрис заявила, что ей нужно открытое место, с которого просматривается большая часть зоны. Подходящим оказался корпус звездолёта, торчавшей из скалы в сотне метров к северу. Никто спорить не стал. Путь оказался на удивление скучным: встретила всего пара мелких мутантов с копьями, да один потерявшийся каменный шахтёр. Мостки были пусты, и главным испытанием оказался сам факт пересечения пропасти космоса по раскачивающемуся верёвочному мосту. Впрочем, слабонервных в четвёрке не было, так что дошли до цели быстро — минут за пятнадцать, из которых три потратили на короткое сражение.

А вот когда пришли, подступил новый враг — скука. Оказалось, что Эрис нужно время, чтобы настроить агрегат, а в это время оставшейся тройке оставалось только прогуливаться по гулко отзывавшемуся на каждый шаг корпусу.

— Слушайте, а разве нам Смотритель не говорила, что местные не пользуются космическими кораблями? — это Кевин спросил.

— Говорила, — подтвердил Астер, который ходил вдоль края пропасти, отбивая каждый шаг пяткой копья.

— Тогда что вот это вот такое? — поинтересовался кузнец, ткнув пальцем себе под ноги.

— Это, аколит, масса металла неизвестного происхождения, состава и назначения, — ответил Брэнд, — мы не можем утверждать уверенно, что имеем дело с космическими кораблями. Возможно, это просто самородки очень странной формы.

— Ты шутишь?

— Нет. Просто говорю, что такое возможно, — с достоинством ответил черноволосый, — мы не можем доказать обратного.

Кевин хмыкнул и покачал головой. Брэнд же повернулся к Эрис, стоявшей чуть ближе к краю корпуса и вертевшей в руках непонятный прибор. Судя по выражению лица девушки, прогресса ждать предстояло ещё некоторое время.

Черноволосый осмотрел два мостка, которые вели к кораблю, на котором они стояли, кивнул сам себе и заявил:

— Располагаемся, пожалуй. Кевин, ты сможешь простреливать подходы?

Вместо ответа блондин поднял арбалет, разложил механизм и дважды выстрелил. Болты вошли в дальние столбики подвесных мостиков, и кузнец удовлетворённо хмыкнул.

— Да, могу.

— Астер, а твой бросок копья достанет? — рыцарь кивнул на далёкий столбик, из которого торчал арбалетный болт.

Копейщик примерился и покачал головой

— Нет, я не доброшу. Фантом копья летит, подчиняясь тем же законам, что и реальный дротик, а мои копья довольно тяжёлые.

— Понимаю. Мои клинки тоже достанут шагов на десять, не больше. Сотворить это заклятье я могу только пару раз за бой. Что ж, значит, придётся драться врукопашную, если что-то пойдёт не по плану, — Брэнд погладил подбородок и поднял взгляд на Астера, — надеюсь, твоя защита выдержит.

Копейщик кивнул:

— Я тоже надеюсь. Иначе наше путешествие закончится весьма бесславно.

С этими словами Астер стукнул копьём о кромку щита, и диск загорелся белым. Это была усиленная «Баррикада», которой пользовался копейщик. Теперь умение действовало гораздо дольше и, что важно, прикрывало носителя защитным куполом пятиметрового радиуса. Купол этот неплохо справлялся с отведением метательных снарядов, правда, в ближнем бою защиты особой не давал. Копейщик сам сказал, что взял это усиление вынуждено, осмотрев предполагаемое поле боя.

На кладбище кораблей почти не было укрытий — сами корпуса звездолётов оказались максимально гладкими, а все выступающие части, безо всяких сомнений, срезали в первую очередь, как самые доступные. Мосты и леса также не имели перил и цельных оград, из-за чего и гости, и хозяева этого странного места были в равных условиях: видели друг друга почти с километра и были простреливаемы друг для друга почти на пределе видимости. До сих пор враги, умевшие атаковать на дальней дистанции, почти не встречались, но Брэнд уже раньше видел, что здесь собрались все виды существ, которых он видел в шахте, и ещё пяток таких, которых он не видел. Ему даже сложно было придумать отдельные названия, описывая их, но тут в голове вовремя всплыло, как этих тружеников назвала смотрительница Аргента в госпитале — «кающиеся», местный приличный эвфемизм то ли для рабов, то ли для пленников, то ли для заключённых. Использовать его было удобнее, чем просто говорить «Враги», так что никто не спорил с таким именованием.

Но как ни называй, суть не менялась — у врага было преимущество и количественное, и, возможно, информационное, поскольку от кого можно ждать стрелы или магического снаряда, было неясно. Это сейчас ведь мостки пустые — а кто знает, не появится ли кто-нибудь на них через пару минут? Единственное, что играло на стороне четвёрки — шум, поднятый Стентором. Бандит и его отряд привлекали к своему походу очень много внимания, и кающиеся потихоньку стягивались к ним, что, очевидно, делало путь четвёрки Брэнда легче. Пока что они встретили только пару мутантов-стражей, эдаких уже привычных карликов, обросших каменной чешуёй. Но это не значит, что убитых не хватятся и кто-нибудь не решит проверить, что тут произошло, а спрятаться, как уже говорилось, на плоской крыше звездолёта было негде.

Зато были и хорошие новости: Эрис заявила, что может обнаружить источник заражения при помощи инструмента из своего арсенала. Теперь оставалось стоять на месте и ждать, пока девушка, исполнявшая роль следопыта, настроит свой агрегат и скажет, куда двигаться дальше.

В результате получилось, что все оказались при деле: Астер смотрел по сторонам, следя за тем, не мелькнёт ли силуэт врага и не придётся ли активировать купол «Баррикады», Кевин тоже оглядывался, поводя из стороны в сторону арбалетом. И только Брэнду заняться было откровенно нечем. А значит — стоило вложиться в уровень, пока есть время.

Очко характеристик рыцарь распределил в «здоровье». Шутки-шутками, но с порочной тенденцией выходить из каждого серьёзного боя с ранами, требующими долгого восстановления, надо было заканчивать. Оставались таланты.

Навык Мечи достиг уровня 20! Доступен талант!

Кристалльный клинок (очень редкое умение)(мечи 20, колдовской рыцарь) — меч аколита обрастает кристаллами, усиливающими удары и придающие атакам атрибут клинковой магии, урон увеличивается от показателя интеллекта аколита. Базовая длительность усиления — минута.

Рациональное фехтование (редкий навык) (мечи 20, интеллект 20) — в бою аколит думает быстрее и легче принимает решения. За счёт этого удары становятся точнее, словно бы ловкость аколита получила бонус, равный половине его показателя интеллекта.

Призрачная фаланга (необычное умение) (мечи 20, колдовской рыцарь) — в бою аколит призывает призрачные клинки, подчинённые его воле. Они дезориентируют и отвлекают противника, а также могут нанести ему урон.

Брэнд думал недолго. Несмотря на редкость первого умения и кажущуюся полезность второго, рыцарь выбрал «призрачную фалангу». Сделал он это по той же причине, по которой решил вложить очко характеристик в здоровье — очевидно, что самое слабое место в его развитии это защита, значит, её и надо усиливать.

«Кроме того, из всех встреченных мной опасных противников только один соизволил со мной фехтовать, но зато с таким уровнем навыка, что потенциальная десятка дополнительной ловкости мне вряд ли бы помогла».

Навык Тяжёлые Доспехи достиг уровня 18! Доступен талант!

Проводящая инкрустация (очень редкий талант, требуется инкрустированный магическими самоцветами доспех) (тяжёлые доспехи 30) — Магические самоцветы в доспехе аколита объединяются в единую цепь с его астральным телом, что позволяет гораздо эффективнее распределять энергию усиливающих тело и доспехи заклятий. Каждое из них действует в два раза дольше, становится на 40 % прочнее, а также получает дополнительные свойства, уникальные для типа укрепляющего заклинания.

Аколиту открылся этот талант из-за получения доступа к высококачественному снаряжению!

Облегчённые доспехи (обычный талант) (тяжёлые доспехи 10) — латы и полулаты ощущаются на двадцать процентов легче.

Защитная стойка (обычный талант) (тяжёлые доспехи 10) — аколит использует стойку, снижающую его маневренность и скорость, зато его латы и полулаты защищают на десять процентов лучше.

Прочитав первое описание, Брэнд уже знал что выберет, хотя последний талант, несмотря на «обычность», оказался тоже довольно полезным. Но всё-таки магические усиления доспеха были главной линией его защиты, так что бонус к мощности и длительности заклятий был куда полезнее. Особенно учитывая очень ограниченный запас магической энергии, имевшийся у Брэнда.

Навык Блокирование достиг уровня 20! Доступно 2 таланта!

Гибкое блокирование (обычный талант) (блокирование 10) — блоки оружием аколита тратят на 10 процентов меньше сил и меньше повреждают оружие.

Встречная защита (обычный талант) (блокирование 10) — блоки оружием аколита тратят на 10 процентов больше сил и повреждают оружие оппонента намного сильнее, также быстрее расходуя его выносливость.

Стена щитов (необычный талант) (блокирование 20) — при использовании щита аколитом и как минимум одним его соратником их навыки блокирования суммируются, а усиления и способности одного из них распространяются также на всех остальных.

Рациональная защита (редкий талант) (блокирование 20, интеллект 20) — в бою аколит думает быстрее и легче принимает решения. За счёт этого парирования атак становятся эффективнее, а финты легче сбивают врага с толка так, будто бы ловкость аколита получила бонус, равный половине его показателя интеллекта.

«А вот интересно, плюс-минус десять процентов первых двух талантов как будет рассчитываться? Впрочем, зачем гадать, если есть справка», — подумал Брэнд и подал запрос.

Справка: в данном случае затраты сил аколита при использовании обоих талантов не изменятся.

«Что ж, в таком случае их и возьму» — решил черноволосый, — «они вроде бы и обычные, но зато хорошо увеличивают защиту и вредят врагу. Учитывая, с кем я сражаюсь, это кажется хорошей идеей».

С этой мыслью Брэнд выбрал оба таланта, но на удивление, получил новое уведомление:

Таланты «Гибкое блокирование» и «Встречная защита» дополняют друг друга. Под действием выполненных скрытых условий аколит открывает новый талант:

Виртуозная защита (уникальный талант) (развиваемый талант) (блокирование, особые условия) — блоки оружием аколита тратят меньше выносливости, защищают оружие аколита и сильнее повреждают оружие врага. Кроме того, аколиту легче удаётся парирование и защитные финты, а магические усиления оружия дополнительно наносят урон при блокировании в зависимости от типа усиления.

«Это... неожиданно. Справка — таланты часто вот так вот объединяются в мегазорда?»

Справка: для ответа на этот вопрос не хватает данных. Единственное, что система может утверждать — это то, что, судя по описанию таланта Виртуозная защита, такое может происходить.

«Справка: что означает — “развиваемый талант”?»

Справка: обычно таланты дают бонус, который никак не меняется на всём протяжении службы аколита. Развиваемые же таланты могут увеличивать получаемый аколитом бонус при определённых условиях.

«Справка: при каких условиях Виртуозная защита может развиваться?»

Справка: точных данных нет.

Брэнд хмыкнул и покачал головой, но прежде чем успел подумать про бесполезность такой справки, перед глазами всплыло новое сообщение:

Предположение исходя из описания и заложенных в системе знаний: вероятно, аколиту необходимо встречать и побеждать более сильных фехтовальщиков. Возможно, именно сдерживание Возрождённого в поздней форме являлось «скрытым условием» для получения таланта.

«Ну что ж, значит, мне повезло», — подумал Брэнд, — «правда, не хотелось бы думать, что получение редких талантов сопряжено с такими неожиданными условиями».

Нового сообщения не последовало — справочная система не реагировала на мысли аколита, если в них не содержалось ключевого слова. Брэнд хмыкнул, размял шею и перешёл к умениям, поскольку нераспределённые таланты закончились.

Магический удар достиг 5 ранга, доступен ангрейд!

Выберете один из вариантов:

Ледяной удар (необычный)(усиление магического удара) — клинок аколита покрывает корка льда. Взмахи такого оружия создают волны холодной энергии, замораживающие и наносящие урон врагу. Усиление действует три минуты. Получаемый врагом урон зависит от показателя интеллекта аколита и его познаний в магии звёзд.

Магическое рассеечение (необычный) (усиление магического удара) — создаёт вокруг

меча аколита магический фантом в форме десятиметрового меча, который существует до 10 секунд. Удары, нанесённые этой формой, наносят магический урон живым существам и призракам. Получаемый врагом урон зависит от показателя интеллекта аколита и его познаний в магии клинков

Черноволокосый думал недолго. Магический удар и так приходилось использовать очень осторожно из-за боязни задеть своих или подрубить какую-нибудь важную балку и обрушить своды шахты себе на голову. Делать же его размер таким, что применить можно будет только под открытым небом вдали от союзников и товарищей — так себе затея. А вот возможность заморозить врага казалась весьма удобной. Тот же факт, что урон увеличивался от выбранной для специализации школы магии звёзд, был приятным бонусом.

Теневой рывок достиг 5 ранга, доступен апгрейд!

Выберете один из вариантов:

Серия рывков (редкий) (усиление теневого рывка) — аколит может один за другим применить серию из трёх рывков, после каждого из которых на две секунды в воздухе остаётся дезориентирующий врагов фантом. Дальность каждого рывка в серии не может превышать двух метров.

Ледяная вспышка (очень редкий) (усиление теневого рывка) (необходим навык магии звёзд и значение интеллекта не ниже 12) — аколит исчезает во вспышке льда, смещается до семи метров, оставляя за собой коридор сверхнизкой температуры и появляется в ледяном взрыве. Величина наносимого урона холодом зависит от показателя интеллекта аколита и его навыка в магии звёзд.

«Даже без бонуса от магии звёзд я предпочёл бы вспышку. Практика показывает, что мне нужна дальность рывка, а не серия коротких прыжков. Конечно, я потеряю способность перемещаться незаметно, но с моими громкими доспехами и стилем боя эта способность была настолько лишней, что я толком ни разу её не использовал по назначению».

Брэнд выбрал «вспышку» и закрыл интерфейс. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Эрис с довольной улыбкой опускает прибор. Аколит вопросительно взглянул на девушку, и та заявила:

— Я знаю, куда нам идти.

— Круто, — заметил Кевин, — ты только поэтому так довольна улыбаешься?

— Нет, не только. Помните, как отряд Стентора с помпой и шумом двигался на север? Так вот, источник заражения — в противоположной стороне.

— Пока они привлекают внимание всех кающихся и мутантов в этом месте, мы можем пройти куда нам надо, — кивнул Брэнд, — а Стентор вернётся пустым.

Девушка отвела взгляд.

— Ну, справедливости ради, путь к источнику он найдёт — кладбище не такое большое. Ну то есть... нет, ходить надо много, но именно что — ходить по подвесным мостикам и лесам. Кораблей тут не так чтобы слишком много. Но пара часов форы у нас, несомненно, есть.

— Это не может не радовать, — заметил Брэнд, но про себя подумал:

«И вот откуда ты это всё знаешь, Эрис? И вопросы твои странные, и встреча наша — случайна ли? Как-то ведь всё слишком уж гладко идёт, слишком... просто. И откуда у меня ощущение, что я что-то важное очень упускаю, причём уже не в первый раз?»

Аколит отложил эти мысли на потом. Два часа форы — не двадцать, учитывая сложность местности. Брэнд поднялся на ноги, отряхнул штаны, звякнув в процессе

сегментами доспеха, и заявил:

— Ладно, тогда будем выступать. Дайте мне только пару минут опробовать новые умения, а то к ним есть вопросы.

— Не вопрос, мне всё равно надо м-регистратор разрядить. Его нельзя в активном состоянии в арсенал убирать, — заявила Эрис, посмотрела на непонятный прибор, прищурилась и сообщила, — минут пять у тебя точно есть.

— Хорошо. Астер, будешь моим партнёром?

— Ага. Только шлем достану, — копейщик открыл арсенал и полез за снаряжением.

Следующие пять минут Брэнд и Астер кружили в центре площадки. Рыцарь выяснил, что ледяные взрывы его перемещений не наносят ущерба союзнику, а холод, который промораживал до корки металл корабельного корпуса, не ощущается ими иначе чем обычный лёд. Также стало ясно, что волны ледяного удара неплохо блокируются умениями с круговой защитой типа купола развитой «Баррикады» Астера, но сам клинок при этом всё равно морозит противника даже сквозь щит и доспехи, что было весьма приятным, хоть и неожиданным бонусом.

Правда для проверки такого действия на доспехах Брэнду пришлось Астера буквально попросить дать ему коснуться брони копейщика клинком, поскольку Астер был в защите великолепен, и даже с использованием ледяной вспышки Брэнду не удавалось застать его врасплох. Зато в атаке он явно был слабее и для того, чтобы проверить силу «Проводящей инкрустации», уже Брэнду пришлось специально открыться, чтобы Астер ударил копьём в усиленный защитной энергией доспех. Результат оказался впечатляющий — даже усиленного первым уровнем метки удара Брэнд не почувствовал, удар второго уровня активации метки Брэнд уже ощутил как лёгкий толчок, и лишь третий уровень ощутился уже собственно как удар и заставил парня отшатнуться и восстанавливать снесённое защитное усиление. Само собой, дальше экспериментировать он не стал — каждая следующая метка увеличивала силу в два раза, и это могло закончиться слишком серьёзными травмами.

К тому же Эрис сообщила, что закончила и готова двигаться дальше. В руках у девушки уже был совсем другой прибор, напоминающий вычурный компас.

— Вперёд! Навстречу приключениям! — заявила алхимичка и уверенно пошла к краю пропасти.

Как ни удивительно, прыгать вниз, навстречу местному аду, Эрис не собиралась. Брэнд сам не заметил, как использовал Ледяную Вспышку, переместившись к краю площадки, за которым исчезла девушка, и увидел, как та радостно машет ему с открытой галереи примерно тремя метрами ниже.

— Тут проход внутрь! Спускайтесь! — крикнула шатенка.

Брэнд подверг цензуре и вычеркнул две первых версии своего ответа, и пока он это делал, к нему подбежали Астер и Кевин. И если первый был как всегда спокоен, второй в выражениях не стеснялся.

— Ты что творишь, идиотка! — рявкнул парень, сжимая рукоять арбалета.

— Иду дальше, — девушка захолопала глазами, казалось не понимая претензии, — как мы и собирались. Спускайтесь уже!

Кевин скрипнул зубами и хотел уже сказать что-то ещё, но Брэнд придержал товарища за руку.

— Не надо. Времени нет, а она не поймёт.

Блондин глубоко вдохнул, выдохнул и покачал головой.

— Тут ты прав, Брэнд, — сказал парень уже вполне обычным голосом.

— Как мы назад поднимемся? — спросил сохранявший спокойствие Астер

— Никак. Да нам и не надо. Говорю же, наш путь к цели пролегает через этот корабль.

«Вот интересно — Кевин дёрнулся сразу, и я опередил его только потому, что использовал умение прохода и явно волнуется за девушку, а вот Астер — наоборот, никуда не спешил и, пожалуй, слишком уж спокоен. Почему такое разное отношение?» — Брэнд запомнил эту мысль и наказал себе подумать о ней потом, когда время не будет поджимать.

— Ладно, тогда прыгаем, — сообщил он и подал пример.

Удар при приземлении отозвался болью в коленях, и рыцарь запоздало подумал, что стоило снова использовать Ледяную Вспышку.

«Ну, задним умом все сильны», — подумал брюнет, выпрямляясь и прилагая изрядное усилие, чтобы не кряхтеть. Впрочем, настроения ему это не сильно улучшило, особенно когда рядом оказалась расплывшаяся в улыбке Эрис.

— Тебе стоило использовать свой мини-телепорт, — заметила девушка, — ты как, нормально?

— Да, нормально, — ответил брюнет и позволил раздражению прорезаться в голосе, — ты бы хоть предупреждала о таких фортелях.

Девушка нахмурилась и удивлённо посмотрела на рыцаря

— А? Зачем, я же сказала что нашла путь дальше. Очевидно, что я теперь знаю, как идти

— Или ты замечталась и в пропасть прыгнуть решила, — вздохнул Брэнд.

— Я же не дура.

— Правда?

Брэнд произнёс это со столь искренним удивлением, что Эрис скорчила гримаску и предпочла сменить тему. Перевела взгляд посмотрела на парней, всё ещё стоявших на уступе, и крикнула

— Долго вы там торчать будете?

Те переглянулись и со вздохом прыгнули следом.

***

Внутри вела когда-то роскошная, а ныне — ободранная и потускневшая дверь. Внутри ждали коридоры, когда-то явно украшенные деревянными панелями и благородным металлом, но сейчас всё ценное, что пережило дыхание времени и стихий, было выдрано старательными руками шахтеров.

И всё же обстановка внушала. Квартет шёл по широким коридорам, спускался по лестницам, ограждённым изящными перилами. Брэнд уловил отголосок воспоминания из былой жизни и понял, на что это всё похоже — на роскошный океанский лайнер, ну или точнее — на то, как его представили в дорогом и красивом фильме. Воспоминания пришло и ушло, но этого было достаточно.

— Корабль для богачей, не военный и не колонизаторский, — Кевин словно бы угадал мысли брэнета и озвучил их, когда квартет проходили мимо рамок, в которых были портреты давно забытых людей, подписанные буквами неизвестного алфавита, — откуда он тут?

— Кто знает? — пожала плечами Эрис, которая продолжала идти впереди, — Да и какая нам разница? Ты хочешь пошарить по местным сейфам в поисках чего-нибудь ценного? Думаю, мутанты тебя опередили, причём лет на двести.

— Нет, просто странно это. Откуда взяться таким кораблям, кто их использовал и почему они оказались замурованы в камень?

— Чтобы на этот вопрос ответить, нам нужно очень много сил приложить, — заметила Эрис, — и не думаю, что кто-то всерьёз станет этим заниматься. Копание в прошлом редко приносит пользу, куда чаще — опасность и риск вызвать гнев сильных этого мира.

Кевин медленно кивнул и замолчал. Брэнд между тем обдумывал услышанное и делал собственные выводы.

«Может, ради этого и затевался шахтёрский городок? Разбирать корабли? Хотя вряд ли — в шахтах продолжается работа даже сейчас, а сюда залезали явно по остаточному принципу».

И всё же, корабль был странным. Он не выглядел так, будто на нём можно выходить в космос — как минимум потому, что окна в корпусе были безо всяких сомнений окнами, а не иллюминаторами. Да и дверь, через которую они на корабль попали, была самой обычной дверью, не более герметичной, чем дверь на морском корабле.

Единственным, кто ничему не удивлялся, был Астер. Заметив в одном из залов закрытый стальной сейф у стены, мужчина деловито спросил:

— Общем?

— Было бы там что полезное, дикари уже давно вскрыли бы, — махнула рукой Эрис, даже не останавливаясь, — мелкие мутанты прекрасно чувствуют золото и ценности.

— Серьёзно?

— Ага. У них очень специфические носы и уникальные способности, усиливающие чувства, как врач тебе заявляю, — девушка замерла на секунду, нахмурилась и пожала плечами, — собственно потому они здесь и нужны, я думаю. Чувствуют, где жилы идут, где друзья самоцветов прячутся и прочее. Шахтёры из них, сам понимаешь, куда хуже, чем из каменных ребят... Брэнд, ты чего зависишь?

— Да так, ничего. Идём дальше, — заявил он и направился к выходу из зала.

«Пазл начинает складываться», — подумал воин, — «осталось только дождаться деталей и подтверждений».

***

Вышли из лайнера они минут через десять, так и не обнаружив ничего полезного. Эрис была права: всё ценное явно вытащили, причём давно. Правда, учитывая количество кораблей на кладбище, это ещё не означало отсутствие бонусов. Пройдя через корму лайнера, четвёрка оказалось у пробоины. К торчащим из пола трубам был приделан довольно грубо сделанный мостик.

Тот шёл до свисавшей с «потолка» скалы и исчезал за её изгибом. Брэнд скривился, глядя на хлипкую конструкцию мостика, но Эрис не сомневалась. Поколдовав со своим прибором, девушка уверенно пошла по мосту, и парням оставлось только переглянуться и следовать за ней. Уже отойдя на десяток метров, Брэнд неудачно наступил на тонкую доску, и нога чуть не провалилась в дыру. Воин дёрнулся, и мост тут же пошёл ходуном.

— Проклятье... Извините, оступился, — выдохнул брюнет и тоскливо посмотрел вниз. Как назло, никакого острова под ними не проплывало, так что открывался отличный вид на чёрную бездну Мира Зла, видневшуюся в невообразимой дали, и девять звёздных рукавов, которые к ней подходили.

У Брэнда заныли зубы. Раньше он за собой не замечал страха высоты, но то ведь как — нормальной высоты. Падать же в эту бездну придётся долго, очень долго.

«Неясно даже, что будет раньше — долечу или умру от старости», — подумал он.

Брюнет оглянулся через плечо и увидел озабоченное лицо шедшего следом Кевина. Перевёл взгляд на моток верёвки у него на поясе.

— Не выдержит, я уже об этом подумал, — арбалетчик словно прочитал его мысли, — эта штука под весом одного растягивается как сука, а уж если обвязаться втроём — вообще ужас будет.

— Ну да. Не говоря уже о том, как её потом отвязывать, — Брэнд помотал головой и взялся за перила, — ладно, тогда спешить не будем.

Естественно именно в этот момент ушедшая вперёд на пару десятков метров Эрис заметила отставание остальных, повернулась на носках и помахала рукой.

— Эй? Вы чего застряли? Идём!

Рыцарь промолчал, только снова качнул головой и пошёл вперёд ещё осторожнее, чем раньше. Судя по раздавшемуся за спиной хриплому ругательству, Астер разделял его мнение, но молчать не собирался.

К счастью, до скалы было недалеко, а там ненадёжный подвесной мост сменился металлическим настилом, положенным на вкрученные в камень стальные свёрла-шесты. Брэнд сразу стал дышать легче, едва нога оказалась на относительно твёрдой земле. Судя по раздавшимся за спиной вздохам, в своих ощущениях он был не одинок.

Эрис же ждала их чуть впереди, на этот раз не проявляя нетерпения. Дождавшись, пока Брэнд подойдёт, девушка махнула рукой в темноту за изгибом скалы.

— Нам туда, недолго осталось.

— Что там?

— Ещё один звездолёт. По идее, нам его надо будет насквозь пройти.

— Это тебе прибор говорит? — Брэнд изогнул бровь. Как именно агрегат, являвшийся по сути циферблатом со стрелкой, мог построить маршрут, было непонятно.

Девушка же не заметила скепсиса. Энергично помотав каштановой гривой, Эрис пояснила:

— Нет, это я по предыдущему опыту помню.

«Этот внезапно возникший предыдущий опыт тоже приму к сведению», — подумал воин и кивнул.

— Хорошо, идём. Может, хоть внутри окажется что-то полезное.

— Кто знает? — улыбнулась целительница, — одно скажу сразу — разочарован увиденным не будешь. Корабль довольно приметный.

***

Как оказалось, Эрис не врала и не преувеличивала. Корабль действительно был примечательный. Вошли они в него тоже через борт, правда, на этот раз не через пробоину, а через грузовой люк. Правда, люк оказался странным — в отличие даже от лайнера, он откидывался вниз, как пандус, но странным было не это, странным был материал. Люк был сделан из дерева. Обитого железом потемневшего дерева, которое в движение приводил обычный поворотный механизм.

Брэнд моргнул от удивления и присмотрелся к стене, чтобы убедиться, что глаза не подводят. Они не подводили.

— Это что же, деревянный звездолёт? — почему-то шёпотом спросил Кевин. Эрис на это только улыбнулась.

— Не совсем. Отделка пола и стен гранитная, видишь? — Брэнд, который в темноте видел лучше арбалетчика, вытащил из кармана завалившийся туда кусок химического светильника, оставшийся то ли от муравья, то ли от стонога, сжал железу в руке и поднял. Помещение залил неровный желтовато-зелёный свет.

Кевин и Астер огляделись и удивлённо заморгали.

— Быть не может. Каменная отделка в космическом корабле? Это как? Зачем?

— А что тебя смущает? — пожала плечами Эрис.

Блондин повернулся к ней.

— Но ведь камень тяжёлый, относительно хрупкий, и звездолёт из него... ну также как и обычный корабль получится — никак!

Целительница хихикнула и наклонила голову, довольная произведённым эффектом. Но пояснение дала.

— Это если корабль сделан и летает так, как ты привык. Если же нет...

— Если нет, то нет никакой разницы, из чего сделан корпус, — оборвал этот диалог Брэнд, успевший пристроить железу-фонарь на кусок доски, валявшийся на полу. Теперь он мог нести этот импровизированный факел без особых проблем, — Кевин, мы ходим в космосе по мостикам и дышим непонятно чем. Не думаю, что стоит применять наш опыт из прошлой жизни.

Астер, занявшийся тем же самым, что и Брэнд, только он такую же железу, полученную от Брэнда, приделал к копыю, усмехнулся:

— Тут он тебя подловил.

— Ладно, я понял, — поднял руки арбалетчик, признавая поражение в споре, — перестаю задавать вопросы о реалистичности деревянных кораблей в космосе. Вместо этого лучше спрошу, а почему деревянные корабли соседствуют с металлическими и по виду куда более современными, чем виденное нами наверху?

— А вот это, Кевин, и правда очень хороший вопрос, — кивнула Эрис

— Только вот вряд ли у нас есть время на него искать ответы, — заметил Брэнд

— Почему?

— Не забыла, зачем мы здесь? Источник заражения ищем, не так ли?

— Ищем. Но это не мешает нам развлечь себя беседой, пока идём.

— Лучше смотреть под ноги, — заметил Брэнд, — у тебя фонарь есть, Эрис? Или мне первым идти?

— Найдётся, — вздохнула девушка и повернула какой-то рычажок на своём компасе-астролябии, после чего вставила в открывшийся паз кристалл из своего запаса. В отличие от трофеев монстров, этот кристалл давал яркий и ровный свет.

— Тогда веди. Ты вроде бы говорила, что бывала тут.

Эрис кивнула и махнула рукой, приглашая идти следом. На грузовой палубе ничего не обнаружилось, кроме пустых полурассыпавшихся от ветхости деревянных ящиков. А вот на следующей палубе, куда привела крутая, но широкая лестнка в корме корабля, обнаружались необычные элементы — стоящие рядами скамьи. Брэнду пришлось некоторое время соображать, чтобы понять, что эти скамьи — ни что иное, как места посадки гребцов. Судя по вытянувшемуся лицу Кевина, до него это тоже дошло. Эрис же с удовольствием наблюдала за произведённым впечатлением и ждала удивлённо-возмущённых вопросов арбалетчика. Тот, впрочем, был достаточно умён, чтобы выучить урок с первого раза. Демонстративно пожав плечами, он заявил:

— Галера так галера. Но куда нам теперь? Тут две лестницы, — он был прав. По одной широкой лестнице вело наверх в передней и задней частях зала.

Эрис задумалась, сверилась с прибором и пожалала плечами:

— Нам надо бы идти к носу корабля и подняться на верхнюю палубу. Но на корме — каюты капитана, там может быть что-то интересное.

— Ты же говорила, что дикари всё вычищают.

— Да, но именно что всё. Если тут остались бронзовые и медные элементы, — девушка кивнула на отверстия в корпусе, куда предположительно входили вёсла, — значит, у мелких мутантов не дошли пока руки. Правда, время терять не хочется. Мне и так придётся снова настраивать астролябию...

— Идите вперёд, мы проверим, — отозвался Астер, — и ты как раз свой прибор успеешь настроить. Нормально?

— Это... да, да подойдёт, — кивнула девушка, — не думаю, что понадобится так много времени, как в прошлый.

Брэнд посмотрел на копейщика и кивнул.

— Хорошо, проверь с Кевином, а я нашу целительницу прикрою.

— Договорились.

***

На верхней палубе ничего неожиданного не было — ну разве что не нашлось мачты с парусом, которые Брэнд уже почти всерьёз ожидал увидеть. Вместо них несколько колонн поддерживали плоскую крышу, упиравшуюся прямо в каменный потолок острова. Следующий мостик и правда находился у самого... бушприта? Видимо, так это надо называть, благо, форма была похожа.

Эрис дошла до носовой фигуры, подняла астролябию на вытянутых руках перед собой и начала вглядываться в развернувшуюся пляску колец и цилиндров. Брэнд же поймал краем глаза совсем другое движение. Скорее инстинктивно, чем осознанно, он бросился вперёд, ощущая, как над головой что-то мощное и массивное рассекает воздух.

— В сторону! — Брэнд толкнул девушку и та покатила по палубе, и сам отлетел вместе с ней. А то место, где они только что стояли, между тем упала какая-то странная

мешанина мяса и стали, сразу напоминая Брэнду о возрождённом.

Брэнд, убедившись, что Эрис наконец осознала угрозу и достала оружие, сам выпрямился, извлёк из ножен меч и использовал ледяной удар. Клинок легко вспорол шкуру твари и оставил длинный, мгновенно затянувшийся коркой льда разрез. Монстр снова взревел столь благозвучно, как в первый раз, и бросился в атаку. Наконец-то стало возможно разглядеть очертания. Больше всего этот новый враг походил на льва, только вот из спины этого льва торчали щупальца, заканчивающиеся искрящими кабелями, в плечах под шкурой виднелись шарниры, а пасть напоминала скорее обрамлённую дробилками и цепными пилами конвейерную ленту шахтной дробилки.

«Впрочем, если подумать, откуда он мог позаимствовать дизайн, неудивительно видеть такое в шахте», — подумал Брэнд, легко уворачиваясь от ударов. Причём лёгкость не была наигранной.

Зверь был крупный и сильный, но ничего сравнимого по мощи с тем же Возрождённым им не противостояло. Первоначальный страх из-за схожести очертаний твари на инкубатор Возрождённого прошёл, и Брэнд понял, что он гораздо сильнее. Да что он — вошедшая в азарт Эрис вполне результативно впечатала топор вождя мутантов в переднее правое плечу биомеханического зверя, и шкура послушно лопнула, а монстр издал крик боли.

«Ну, тогда не стоит затягивать, если я дождусь окончания этого прыжка... да, вот так...» — подумал Брэнд и использовал ледяную вспышку.

Рыцарь подгадал удачно, появившись в ледяном взрыве прямо перед мордой твари, как раз развернувшейся к отпрыгнувшей Эрис. Льва обожгло холодом, посекло ледяными осколками и дезориентировало. Прийти же в себя ему было не суждено: покрытый ледяной коркой клинок Брэнда рассёк морду, отрубил левой ухо на обратном движении, которое вынесло рыцаря чуть правее. Брэнд поднял меч и опустил его на могучую шею зверя. Тот рывкнул и упал на палубу как мешок картошки. Отрубить здоровенную голову с одного удара не получилось, но тут как раз подоспела Эрис. Двуручный топор взлетел и со свистом опустился, перерубил толстую шею и со стуком вонзился в доски палубы.

За победу над врагом отряд получает 2000 опыта!

Вы получили 500 опыта!

Девушка тут же выпустила рукоять, несомненно получив такое же уведомление, как и Брэнд, и призвала арсенал, на ходу натягивая снятые с пояса перчатки и маску.

— Наконец-то! Я думала, мы никогда их не встретим! Сейчас я вскрою эту зверюгу и... — девушка подбежала к трупу твари, на ходу вытаскивая из арсенала своё снаряжение, — Брэнд, ты чего на меня так смотришь?

Рыцарь действительно смотрел на целительницу по-особому. И собирался воспользоваться тем, что Астеру и Кевину ещё предстоит до них добраться.

— Да просто подумал — а зачем ты с нами пошла? Сначала говорила, что алхимические ингредиенты тебе нужны, потом выяснилось, что ты уже подготовилась к поиску источника. Теперь, значит, и тварей таких ты ожидала встретить. А я ещё вспомнил, как староста говорил, мол «завелись у нас тут мелкие уроды, потому мы и перестали посылать товар», — парень покачал головой, — ты же говоришь — всегда, мол, они тут были, работали вместе с людьми. Забавно. И ещё забавнее, что разговорилась ты только сейчас.

Эрис пожала плечами.

— Ну а какая разница? Мы же идём к источнику заражения, не так ли?

— Допустим, но в чём заключается «заражение», если мелкие — это просто

рудознатцы, каменные — шахтёры, муравьи — их еда, а стоноги — стражи? Мы вроде как пошли избавлять эти пещеры от набежавших дикарей, а выяснилось... что именно? Что они всегда тут были? Правда, на правах рабов?

Девушка посмотрела ему в глаза и фыркнула:

— Да, именно так. Не смотри на меня — не я эти порядки придумала. И вот ещё что, что бы ты не думал обо мне, жителях деревни, самих Распорядителях, факт остаётся фактом: обитатели пещер стали агрессивны, полезли наверх, напали на людей. Это значит, что кто-то гонит их с нижних уровней. Причём это не восстание рабов — рабы обычно не склонны останавливаться на полпути, а эти дальше своих пещер не полезли. Даже к Воротной скале они пошли от безысходности и страха, а не потому, что хотели нападать. А значит, нужно пройти и выяснить, что именно их гонит.

— Допустим. Но тебе-то это зачем? — Брэнд не сводил взгляда с девушки.

Астер и Кевин как раз добежали, но, услышав диалог, не спешили вмешиваться — у них явно тоже были вопросы к спутнице. Та, впрочем, откровенной враждебности словно не замечала, продолжая смотреть только на Брэнда.

— Ты шутишь? Тут же непаханное поле! — глаза девушки загорелись, — Кающиеся зверолюди, полулюди и прочие младшие расы сложили почти идеальный симбиоз с людьми, все живут довольно мирно, кающихся не давят, те же не прыгают на людей. Настоящий симбиоз, говорю же. А потом кто-то откапывает что-то непонятное, и младшие расы словно сходят с ума. Что это было? Вирус, болезнь, какая-то магия? Узнать, что это и как с этим бороться, необходимо, ведь иначе такой прекрасный пример взаимовыгодной деятельности просто будет уничтожен! Поэтому старик Форан и сказал тебе — разобраться, а не вырезать всех начисто. Тут ведь именно что разобраться надо с проблемой, решить её и вернуть всё как было!

Девушка аж покраснелась от собственной эмоциональности. Брэнд же смотрел на неё и внутренне успокаивался. Куча вариантов, один другого хуже, объясняющие причины такой странной скрытности Эрис, отступали, оставляя один единственный. И чтобы убедиться, Брэнд заметил:

— Нам бы стоило тебя отослать обратно.

— Стоило бы. Но ты обещал следить за моим благополучием — что, отправимся вместе, или ты оставишь все лавры Стентору? Или отправишь меня обратно одну через пещеры со стоногами?

Парень кивнул. Вот и оно — самый простой вариант оказался самым вероятным. Девушка просто была именно молодой взбалмошной исследовательницей с горячим сердцем и любознательным разумом. Вот и объяснение, почему нужно было всё скрывать. Почему же скрывали деревенские?

«Ну, это легко — судя по тому, какую информацию я получил от зрителя госпиталя, Кающиеся — это именно рабы, искупающие свой грех тяжёлым трудом. Вряд ли церковникам понравится, если они узнают, как взаимовыгодно тут все обосновались. А раз староста видел меня впервые в жизни, повода быть откровенным у него никакого не было».

— Не стоит придумывать хитрый заговор там, где всё объясняется человеческой глупостью и надеждой на «авось», — пробормотал парень себе под нос.

— Что? — спросила Эрис.

— Да ничего, так... Выражение из прошлого мира вспомнилось. Раз уж всё разъяснилось — идём.

— Только больше — никаких секретов, хорошо? — влез Кевин.

Девушка расплылась в улыбке:

— Обещаю! Идём. Тут уже недалеко, — она кивнула прибором в сторону носовой фигуры галеры, — остался последний переход. Источник уже совсем близко. Только я сначала с разделкой всё же закончу. Надо понять, что с ним случилось

Брэнд посмотрел на уродливую тушу монстра и кивнул:

— Конечно смотри.

Астер молча грохнул на палубу сундучок и заявил:

— А мы пока отдохнём и я покажу, что мы нашли в каюте капитана.

Дождаться, пока подойдёт Эрис, троица не стала — девушка с таким энтузиазмом встретила возможность вскрыть редкую, как оказалось, биомеханическую зверюгу, что даже в свой костюм «чумного доктора» переделалась прямо на виду у всех, хотя комнатку для такого на галере было изрядно. Все парни, правда, деликатно отвернулись. Девушка же, натянув на лицо клювастую маску, вооружилась зловещего вида щипцами и ножом, который язык не поворачивался называть иначе, чем «разделочным», направилась к трупу. Поковырявшись минуты две, она повернулась к Брэнду и сообщила:

— Разбирайте без меня — это надолго. На полчаса, не меньше.

— А как же твои слова про спешку? — поднял бровь воин, — стоит ли терять время, если нас в результате опередит Стентор и получит все лавры?

Выражение лица Эрис за маской прочитать было невозможно, но голос её звучал вполне уверенно.

— Твой соперник идёт, собирая на себя всех обитателей этажа. Кроме того, у него больше людей, значит, опыта каждый получает меньше. Думаю, отдыхают они частенько и, скорее всего, мы доберёмся раньше них.

— Скорее всего — это не обнадеживает. А если не выйдет так, как должно «скорее всего»? — заметил подошедший Астер.

— Ну, в таком случае, вот тебе аргумент, — заявила девушка, скрестив руки в тяжёлых кожаных рукавах, — биомехи представляют новую, неизведанную угрозу. Если я разберусь хотя бы на базовом уровне, как они живут, какие органы важны, а потерю каких не заметят, то потом будет проще этих тварей убивать. До этого мы ведь действовали очень неэффективно.

— Но ведь сработало в итоге даже с Возрождённым, — заметил копейщик.

— Сработало-то оно сработало, да только против врага использовали грубую силу в количествах, которых хватило бы на десяток стоногов, — заметил Брэнд, вставая на сторону девушки.

«К тому же, если есть повод отдохнуть и подготовиться перед, возможно, самым сложным испытанием, что нам встречались до сих пор, лучше так и сделать», — добавил он про себя, но озвучивать свои мысли не стал — не хватало ещё подрывать мораль.

— Тебе помощь нужна? — спросил он вместо этого.

— Нет, у тебя талантов нет для нужного уровня работы с неизвестным биологическим материалом. И снаряжения, — она покрутила руками в перчатках и постучала пальцем по толстой коже маски, — так что лучше я одна.

— А этот биологический материал нас не заразит? — забеспокоился Астер.

В ответ на это Эрис молча подняла руку — вокруг неё и туши вырос словно бы стеклянный куб, весьма похожий на стерильный бокс, виденный Брэндом в подвале целительницы при первой встрече с ней.

Оставив девушку возиться с разделкой, которую та называла «вскрытием» и «исследованием», парни отошли в сторону, чтобы не мешать, и присоединились там к Кевину, который что-то подкручивал в своём арбалете, сидя на капитанском сундучке. Заметив приблизившихся товарищей, парень сообщил результаты предварительного осмотра — сундучок оказался запертым, и его ещё предстояло как-то вскрыть.

Этим и обещал заняться Кевин, который по мере получения знаний и опыта в кузнечном деле заодно продвигался и в слесарном. В этом мире профессия «слесарь» ещё не успела деградировать в общественном понимании до мужика, который крутит канализационные трубы, и потому была весьма уважаемой. Настолько, что «слесарные навыки», а именно — навыки, позволявшие мастеру работать с металлами безковки и плавки, оказались «очень редким» талантом. Ну и конечно, эти навыки позволяли не только собирать из металла механизмы, но и столь же хорошо их разбирать, что должно помочь с сундуком.

Кевин сказал, что это потребует усилий, но будет того стоить — он видел, что в сундуке спрятаны ловушки, и попытка сломать замок совсем уж грубой силой, скорее всего, приведёт к уничтожению или по крайней мере — повреждению содержимого. В умениях своих блондин был уверен: именно с их помощью Кевин собрал и постоянно улучшал свой чудо-арбалет, который чем дальше, тем больше терял сходство с первоначальным обликом, зато приобретал убойной мощи. Правда, проверять усиления на этом уровне удавалось нечасто, но это было верно в общем-то для всех членов отряда — у того, что отряд Стентора привлёк внимания большинства обитателей уровня, была и обратная сторона. В результате самым сильным врагом, которого четвёрка встретила, был биомеханоид, но и с ним справился по сути один Брэнд, да и то без особых проблем.

Тем временем вперёд вышел Астер и открыл свой арсенал, вытащил из него бронзовый круглый щит, короткий меч тоже из бронзы, некоторое количество монет со стёртыми символами, которые не глядя пересыпал на весы, обнаружившиеся, видимо, в той же каюте. Сделал он это не просто так: монеты, что старые, что новые, брали просто по весу и содержанию драгметаллов, не особо обращая внимание на изображённую на них символику. Выложив добро, копейщик выжидающе взглянул на блондина.

Тот посмотрел на стрелку весов, активировал неопознанное Брэндом умение и заявил: — Золото, серебро, медь. В соотношении 1 к 3 к 7 при общей массе в восемьсот грамм... — он посмотрел на рыцаря и оборвал свои мысли вслух, — в общем, прилично, но не слишком много.

— Понял. Тогда потом поделим. А остальное? Щит и меч? Можно использовать?

— Вот тут... сложнее. Смотрите, тот же щит, — Кевин взял упомянутую деталь снаряжения и продемонстрировал её окружающим.

Брэнд тут же использовал опознание и прочитал:

Большой щит «Новая заря», уникальный.

материал: бронза, рубины, изумруды, серебро и золото.

Создатель: неизвестен, предполагаемый ранг — не ниже Мастера.

Особые свойства: лёгкий, удобный. Редкие свойства: проведение магии, защита от стихийной магии.

Очень редкие свойства: отбивание заклятий.

Уникальные свойства: В погоне за рассветом — в месте, где вы раньше не были, вы получаете на полчаса с начала боя бонус к навыку парирования в размере 30 процентов, а также увеличение скорости передвижения на 20 процентов.

Состояние: идеальное. Масса: 5 килограмм.

Пока Астер и Брэнд читали описание, Кевин продолжал говорить:

— Он высокого качества исполнения и свойства у него неплохие, а уж учитывая обстоятельства даже мне кажется, что уникальная особенность у него просто отлично

подойдёт для любого из нас — ведь для нас каждое место, в которое мы попадём — новое. Только вот материал...

— А что материал? Бронза — надёжный материал для щитов, наши предки использовали и не жаловались... Наверное, я не очень хорошо помню историю, — заметил Астер.

Вместо ответа, Кевин просто вытащил из-за пояса охотничий нож с коротким и толстым лезвием, и прижал его к кромке щита. Надавил — и на бронзе осталась заметная вмятина. Копейщик не выглядел особо убеждённым, и Кевин полоснул клинком по плоскости щита. И вроде без особой силы ударил, но длинная зарубка осталась по всей длине удара.

— Поверь, Астер, если бы ты с этим щитом против Возрождённого вышел, он бы его на ломтики порезал вместе с тобой. Да, собственно, этот нож, — парень подкинул в руке инструмент, — он ведь даже не из самой хорошей стали. Думаю, даже от Брэнда с его вполне обычным «серийным» мечом без свойств этот щит не защитил бы. Слишком уж устарел материал.

— Не говоря уже о том, что пять килограмм для щита такого размера — многовато, — заметил Астер и вздохнул, — жаль, мне уж очень его свойства понравились, но, видно не судьба. А меч?

— Да то же самое, — Кевин пожал плечами, — бронзовый меч, которым можно разве что от мелких мутантов отбиваться или муравьёв резать. Не выдержит собственных усиления, погнётся, а кто-то особо сильный при попытке им драться даже не сломает клинок, а срежет. Хочешь проверить?

Брэнд, к которому был обращён вопрос, не стал даже вынимать свой меч из ножен, только махнул рукой, мол — вижу. Рыцарь успел настолько привыкнуть к гибкой, но невероятно прочной глубинной стали, клинком из которой можно было драться даже в узких тоннелях шахт, что не собирался проверять очевидное. А состояло оно в следующем: этот меч, несмотря на дорогую и с любовью выполненную работу, для боя годился настолько же, насколько для него сгодился бы музейный обсидиановый клинок из каменного века. То есть — ни насколько.

— То есть эти шутки можно тут и оставить? Или там — взять и продать? Кстати, как местные отнесутся к нашему мародёрству? — уточнил Астер.

«Хороший вопрос. Справка?»

Справка: Коридоновая шахта и особая зона Кладбище Звёздных Кораблей, включая все подзоны, считаются подземельями до тех пор, пока задания Распорядителей не будут выполнены. Предметы, найденные в подземельях принадлежат нашедшим их аколитам.

— Всё в порядке, по местным законам это не мародёрство, — выделил главное Брэнд, пересказывая соратникам суть полученной справки, — Но вопрос Астер задал хороший. Что нам делать с этими музейными экспонатами? Попытаться продать?

— Можно продать. А можно... попробовать кое-что другое, — Кевин взял в руки щит и постучал по выпуклому центру, — я бы мог попытаться выделить свойства щита из его формы. Тогда может быть эти особенности получится пересадить на другое снаряжение. Шансы, правда, невелики — навык у меня довольно низкий.

— Они больше нуля, значит, уже лучше, чем ничего, — практично заметил Астер.

— Это займёт много времени?

— Не думаю, что Эрис успеет закончить раньше меня, — Кевин посмотрел в

стеклянный бокс, под которым происходила уже самая настоящая разделка туши.

Брэнд проследил за его взглядом и кивнул:

— Да, думаю, ты прав. Ну что же, тогда действуй

Кевин расплылся в улыбке и вызвал свой арсенал. Впрочем, в его случае называть личный склад арсеналом было наверное не совсем верно.

Собственно, это уже не было висящим в воздухе шкафом — это была настоящая призываемая кладовка. Впервые показал свой арсенал Кевин откровенно рисуясь: махнул рукой, и в воздухе завис проём, за которым виднелась изрядных размеров комната без окон, заставленная ящиками, оружейными стойками и столами.

— Ничего себе, — покачал головой Брэнд, осматривая портал. Парень зашёл сбоку, но, само собой, никакой комнаты не увидел: куда бы не вёл проём, комната находилась явно в другом пространстве, — сюда, наверное, можно разом всю добычу сгрузить. А это у тебя тоже талант?

— Не, не талант — просто нужно было сделать артефакт не ниже «редкого» уровня, а ничего полезнее эссенции расширения арсенала не было. Ну и повезло при крафте.

— «Эссенции расширения?» — брюнет нахмурился и добавил, — знаешь, а я ведь так и не понял, как тут созданием магических предметов работает.

— А вот сейчас и увидишь. Заходите, — парень повернулся к боксу, который уже был вовсю изнутри забрызган кровью, и помахал рукой, привлекая внимание девушки, — Эрис, мы тут будем.

Фигура в глухом кожаном костюме подняла руку и помахала зажатой в ней устрашающей пилой для костей. Кевин поспешил скрыться в своей кладовке.

— В общем, вот. Давай я покажу, как вещи наделяют свойствами, — Кевин с грохотом водрузил щит на чистый деревянный стой, — начинается всё с создания предмета. Тут как алхимия, которой нас учит Эрис: соединяешь несколько ингредиентов чтобы получить нужный результат. Без сомнения, тут есть и свои сложности, я бы показал, но наковальни мне пока тут не попадалось. В общем, после того, как предварительная заготовка окончена, кузнец использует на ней одну из эссенций. Это такое... такие, — блондин щёлкнул пальцами, пытаясь подобрать слова...

— Скажи просто — предмет, позволяющий передать свойства, — подсказал копейщик, оставшийся у дверей, чтобы не оставлять девушку совсем уж без присмотра. В то, что кто-то появится, привлечённый шумом, никто не верил, поскольку шансов уже было изрядно, и ими не спешили воспользоваться, но осторожность не повредит.

— Ага, пускай так, — кивнул Кевин, снова повернулся к Брэнду и заявил, — в общем, эссенции эти можно делать самому, можно находить как предметы, а недавно я узнал, что, благодаря своему таланту, могу эти эссенции извлекать из одних предметов и вставлять в другие. Сейчас покажу, погоди...

Брэнд поднял руку, останавливая товарища.

— Не надо. Лучше не знать деталей чужих талантов, спокойнее будет. Но я тебе верю.

— Хм, ну ладно. В таком случае смотри, — он положил руки на щит, не переставая говорить, — сам процесс простой и нетребовательный: нужно лишь спокойствие и пара минут времени. И тогда я делаю... так!

Что именно произошло, Брэнд не понял. Он почувствовал движение энергии, которое в пустой комнате было заметно как таракан на белой скатерти, но что именно Кевин сделал на уровне тонких энергий, рыцарю было абсолютно неясно. А вот Кевин понял всё, что ему

надо было.

Радостно вскрикнув, он позвал Астера.

— Быстрее, тащи сюда свой щит.

— Зачем это?

— Без дурацких вопросов, пожалуйста, быстрее!

Копейщик скривился, пожал плечами, но спорить не стал. Рядом с бронзовым диском на стол лёг щит из муравьиного панциря.

Кевин тут же положил руки на шершавую поверхность и прикрыл глаза. Снова произошел переход энергии, и парень расплылся в улыбке.

— Ничего себе, нам повезло! У тебя рука лёгкая, Брэнд, не иначе.

— В чём повезло-то?

— А ты посмотри, — сказал парень, убирая руки со щита

Щит «Чёрный панцирь».

Материал: муравьиный хитин, глубинная сталь, коридон.

Создатель: Кевин, ученик.

Очень редкие свойства: отбивание заклятий.

Уникальные свойства: В погоне за рассветом — в месте, где вы раньше не были, вы получаете на полчаса с начала боя бонус к навыку парирования в размере 30 процентов, а также увеличение скорости передвижения на 20 процентов.

— Ничего себе, — ответил Брэнд, — тебе удалось перенести уникальное свойство?

— Да, сам удивился. Справка указывала, шанс в 20 процентов. Собственно, я на очень редкое скорее рассчитывал: у него было шестьдесят. Астер, зацени обновку!

— Ну, давай заценю, — сказал тот и взял щит в руку. Шагнул в сторону, отпрыгнул назад в коридор и повернулся к Брэнду, — нападай на меня.

— Как скажешь, — ответил рыцарь и извлёк из арсенала тренировочный меч.

Следующие пару минут они ожесточенно фехтовали, после чего одновременно разорвали дистанцию, вполне довольные друг другом.

— Ты правда стал лучше двигаться, да и удары держать получается, — кивнул Брэнд, — это щит так работает?

— Судя по всему — да. Я прям чувствую, как с ним хожу быстрее, чем без него.

— Ну, значит, хоть какая-то польза есть с этого лута, — улыбнулся Кевин, — а то бронзовый уник как-то не очень полезен.

— Спасибо, — с чувством произнёс Астер, протянул блондину руку, — твоя работа впечатляет! Скорость выросла, ловкость поднялась, да и в бою куда увереннее держусь. Всё сработало как надо.

— Ну что ты, не за что — общее дело делаем, — кивнул Кевин, пожимая протянутую ладонь. Посмотрел на стол и спросил, — слушайте, один вопрос: что мы будем с мечом и щитом делать? Теперь, когда последний лишился свойств, это просто диковинка, разве нет?

— Видимо, да, если тебе карман не тянет, то почему бы не оставить до тех пор, пока не найдём магазин? — заметил Брэнд, успевший спрятать тренировочный меч и достать обратно боевой.

— Не думаю, что я смогу «забить» эту кладовку, — покачал головой Кевин, — ладно, значит, решили. Давайте теперь глянем на содержимое сундука.

Блондин развёл руки жестом опытного фокусника и извлёк из ниоткуда тонкие пилки по металлу и дереву, зубила и клинья. Как оказалось, к штурму капитанского сундучка он

был готов, правда, сколько он займёт, было неясно.

Брэнд заметил блеск в глазах Астера, предвкушающую ухмылку Кевина и покачал головой. Тут они без сомнения справятся сами.

— Я пойду проведу нашего биолога, — сказал он и вышел из комнаты. Кевин что-то сказал у него за спиной, но слова парня заглушил визг пилы и стук молотка.

Когда Брэнд подошёл к стеклянному боксу, девушка уже заканчивала работу. Туше уже была «разобрана» на запчасти, и девушка как раз убирала в арсенал особо гнусного вида синтетическую мышцу, приросшую концами к металлическому шарниру. Поймав взгляд парня, девушка сообщила:

— Тебе эта штука... всё равно... не понадобится... а я может... что и узнаю. Дома. С нормальным оборудованием, — мышца была по размеру немногим меньше Эрис и извивалась как живая рыба, так что миниатюрной целительнице приходилось проявлять чудеса ловкости, чтобы засунуть препарат в горлышко здоровенной банки, в которой на вид было литров двадцать.

— Давай помогу, — шагнул вперёд Брэнд, но не успел протянуть руку к препарату, как перед ней упала стеклянная стена, стукнув черноволосого по пальцам.

— Сдурел? Я тебе что сказала про опасность заражения говорила? Тебя от одного прикосновения заразить может! — девушка наконец затолкала мышцу в банку и теперь разве что не прыгала, кипя гневом и раздражением.

Воин хмуро посмотрел на девушку и хладнокровно произнёс:

— Больно, — парень подумал секунду, потом потряс рукой и добавил, — ай.

Эрис моргнула удивлённо, а потом напряжение вышло истерическим хихиканьем. Впрочем, девушка быстро пришла в себя, махнула рукой, и стеклянная стена исчезла.

— Извини, я просто... кхм, ладно, неважно. Нервная становлюсь в таких условиях.

— Ничего страшного. Судя по состоянию этой туши, осмотр был успешен?

Эрис махнула рукой, убирая со лба прилипшую прядку и скривилась, увидев на пальцах тягучую дрянь.

— Чёрт, измазалась дрянью, а помыться тут негде, — она поймала взгляд парня и пояснила, — там уже *rigor mortis* начался, пришлось вводить миорелаксант. А поскольку мышца эта сам видел какого размера, в химии её нужно было чуть ли не топить.

— Понимаю, — Брэнд правда понимал. Болтливость Эрис объяснялась и мандражом и нервами, несомненно накрученными тем, что она узнала из трупа. Человека в таком состоянии не стоит перебивать, лучше просто выслушать, — пойдём присядем, ты слишком напряжена.

— Нет, мне надо ещё остальное убрать... — судя по тому, как она эта произнесла, Брэнд понял, что девушка сейчас хотела бы заняться чем угодно, кроме того, чтобы убирать остатки туши.

— Эти материалы испортятся за пять минут? — получив отрицательный жест в качестве ответа, парень кивнул, — в таком случае нет смысла спешить. Лучше отдышаться, а потом продолжить с новыми силами.

— Что ж, ты меня убедил.

Брэнд отвёл Эрис к комнатухе, которую заметил ещё по ходу движения. За залом гребцов и перед лестницей на палубу было небольшое помещение с двумя скамьями и спальными полками над ними. Парню этот вид что-то напоминал, потому он и заметил странную комнату, но что именно — тут память уже подсказать не могла.

— Тут кто был? Надсмотрщики? — спросила Эрис, плюхаясь на скамью и лениво прикрывая глаза.

— Может быть. Тебе вообще лучше знать, ведь ты тут дольше нас. Я вообще не очень представляю, как по космосу можно перемещаться на вёслах.

— О! Это я могу рассказать! — протянула девушка, не размыкая век.

— Не надо. Лучше скажи, что ты такого нашла в этом трупe, что теперь сама не своя.

Шатенка секунду помолчала, а затем спросила:

— Так заметно?

— Увы.

Эрис вздохнула, почесала кончик носа и открыла глаза.

— Ну да, видимо, от тебя не многое скроешь, господин избранный.

— От избранной слышу.

Девушка посмотрела на Брэнда и фыркнула:

— Ты прям сегодня кладезь юмора... Ладно, ладно, перехожу к делу. В общем... я думала, что эти твари... ну, типичные, что мне удастся найти слабое место. К сожалению, не вышло. Точнее, вышло, но по ходу исследования выяснились куда более опасные вещи. Эти твари... странные, необычные, неправильные. Словно бы не включены в общую Систему.

— Такое разве возможно?

— Я вот тоже думала, что нет, — Эрис снова фыркнула, — немного я знаю, судя по всему. Ладно, в чём суть. Обычно каждое разумное или квазиразумное существо имеет подключение к системе и соответствующий уровень, стати и навыки. Естественно, эти уровни исчисляются исходя из естественных свойств существа. Какой-нибудь только родившийся рубиновый дракон — бывают тут такие, летают вокруг... ну неважно, нам обоим с ними лучше не встречаться ещё пару лет минимум. В общем, его детёныш, хоть и только что вылупившийся, не будет системой считаться «первого уровня», просто потому что это ящерица размером с вагон, которая дышит огнём и обладает непробиваемой шкурой. Он начинает сразу с... тридцатого, по-моему? — девушка нахмурилась и помотала головой, — впрочем, неважно. Смысл в другом — уровни в целом универсальны. Обычный человек рождается нулевым и пройдёт от первого до пятнадцатого к совершеннолетию. Потом может быть к зрелости поднимется до тридцатого. Сороковой — это потолок для простых граждан. Знаешь, чем они отличаются от нас?

Ответ был очевиден.

— Не получают опыт за бои.

— Верно. Потому что не воюют. Так что их опыт идёт только пассивно и за повышения навыков. Собственно, для селянина или горожанина «класс» — это прямой синоним «профессии», и обычно этот класс не бывает реже «необычного». Если же горожанин ходит в походы — например, записавшись в стражу, дружину Нобиля или один из Рыцарских Орденов при церкви, то появляется шанс повысить свой потолок, минимум раза в два-три. Ветеран-боец дружины Нобиля, имеющий уровень под сотню — не такая уж редкость, как я знаю. Про самих нобилей и говорить нечего — они, собственно, уже следующий уровень, и скачок там тоже качественный... О чём задумался?

Брэнд и правда отвлекся, откинулся на спинку скамьи и устремил невидящий взгляд куда-то в точку над головой Эрис.

— Да так, один из вопросов получил неожиданный ответ: почему, собственно, магия сочетается с технологией таким необычным образом, что автоматы соседствуют с мечами и стальными доспехами. Ведь если даже обычный человек может достичь сотого и выше уровня, это значит, что и характеристики у него будут соответствующие. Значит и сила-

ловкость-выносливость обычного, как ты говоришь, дружинника может быть как у нескольких простых мужиков в расцвете сил разом. И жить он, подозреваю, будет тоже дольше, и сил у него будет больше...

— Ну да. Теперь понимаешь, как можно драться в космосе на весельной галере против вооружённого лазерами крейсера?

Брэнд честно попытался представить такую картину, но всё же был вынужден признать поражение.

— Не особо, если честно. Но теперь я, по крайней мере, понимаю, что такое в принципе возможно.

— Поверь — ты быстро привыкнешь. Это я не успокаиваю, если что — это я факты говорю. У избранных аколитов всё обучение происходит намного быстрее. На то и избранные. Какой у нас потолок и есть ли он вообще — я не знаю, но слышала, что те, кто могут слышать голос своего аспекта, поднимаются до тысячных уровней, хотя там уже наверняка другая система исчисления включается, — девушка улыбнулась, — от старости такие чемпионы тоже, как ты понимаешь, не умирают.

— Догадываюсь. Но к чему такая долгая предыстория? Я благодарен за рассказ, но... не очень понимаю, зачем ты решила его рассказать именно сейчас.

— Затем, что нас металло-синтетический друг на все эти системные интеграции просто срать хотел, — заявила девушка, — он словно бы существует по своим, никому не ясным законам. И этим, замечу — очень похож на Возрождённого. Ты уровни видеть пока не можешь, а я могу — и ни у Возрождённого, ни у этой твари их просто не было. Как и характеристик. Были рекомендации по уровню для аколита, это да, но не чёткие. Мол — будьте такого-то уровня, рекомендуем. Но что-то я при этом сомневаюсь, что уровень этот был «рекомендован» не с потолка. Потому что ну правда — скажи мне, возрождённого мы как победили? Умением или везением?

— Честно говоря — скорее везением, — вздохнул Брэнд, — если бы я не освободил Астера, если бы он не успел отметить врага два раза копьём... Кто его знает, как бы оно вышло? Не думаю, что против его последней фазы у меня были большие шансы в ближнем бою.

— У меня шансов было бы не больше, даже если бы я здесь могла выступать в полную силу. При этом, награду-то за него мы получили не сказать, что большую, не так ли?

Брэнд кивнул и снова откинулся на спинку. Да, Возрождённый, как ни крути, сильно выбивался из всех остальных противников, с которыми он встретился. И выбивался именно в сторону общей непонятности.

— Думаешь, в проблема в том, что он просто был не интегрирован в систему?

— Знаешь, от такого вот «просто» некоторые святоши на тебя бы с удавкой накинулись. Опять же, ты пока не понимаешь, да и «опознания» должного уровня у тебя нет, но поверь мне на слово: абсолютно всё, что нас окружает, интегрировано в систему. Любое живое существо имеет уровни, характеристики и статьи с умениями. По любому куску ткани можно отследить свойства растения, из которого оно сделано, и так далее. И все эти живые существа распределены Богиней так, чтобы каждый мог встретить только тех, с кем он может иметь дело.

«А тут у нас — внезапный реинкарнатор, становящийся сильнее с каждой смертью, и при этом абсолютно не стеснённый логикой местных подземелий и распределения».

— Да, кажется, начинаю понимать, в чём тут угроза. Ты боишься, что эта штука породит

сотню таких и закинет куда-то в нубские локации, — слово пришло само собой, и Брэнд нахмурился.

Эрис, впрочем, прекрасно его поняла.

— Ну что ты, этого я как раз не боюсь. Я боюсь, что оно закинет их в локации повыше. Потому что тогда о них прознают те, кому о них знать бы не следовало.

— Преступники?

— Ну да, можно и так сказать, — девушка усмехнулась, — из тех, что владеют островами и имеют дипломы. Ты представляешь, что такое — иметь возможность натравить на заклятого друга-нобиля существо, живущее вне системы? Никаких ограничений типа того, по которому я не могу в низколевельной зоне использовать свои высокоуровневые артефакты. Вот просто берёшь такого Возрождённого, кидаешь его в город покрупнее да побогаче, причём сразу фазе в пятой — и сколько народу он успеет крошить? А если нескольких Возрождённых кинуть? А если им ещё и львов таких в охрану отрядить? Что тогда случится? Крупные города-острова, конечно, очень крупные, да только живут там такие же горожане, для которых сороковой уровень — потолок.

Брэнд молча кивнул — он представлял, что произойдёт, если кто-то из сильных мира сего получит подобный обход системы. С другой стороны...

— Система сама себя не правит?

— Правит, конечно. Если ущерб будет нанесён серьёзный, рано или поздно объявится Чемпион Аспекта и положит конец всем глупостям. Только сколько до этого момента жертв будет — никому не известно. С другой стороны, если тут мы и найдём причину раньше, может, наши аспекты нас и заметят.

Черноволоксы прищурился, глядя в глаза девушки. Вот теперь он куда лучше понимал её мотивацию. На рассказанную девушкой ранее истории эта деталь ложилась как влитая — поскольку добавляла к идеалистической позиции ещё и личную мотивацию.

«Кто не хочет быть героем в глазах начальства?»

Брэнд поднялся на ноги и заявил:

— Ладно, я понял тебя. И не могу сказать, что не согласен. Опасности такого рода и правда лучше гасить, пока пожар не распространился.

«И ещё было бы неплохо туда попасть раньше Стентора, поскольку вот уж кто-кто, а этот вполне способен догадаться, как эту дрянь использовать в своих целях. Не потому ли он так торопится? Узнал что-то важное на заводе?»

Эрис, его мыслей не слышала, но вероятно подумала что-то из той же серии.

— Да, твой товарищ и правда может спешить туда не просто так. Поэтому и нам надо двигаться. К счастью, думаю, мы не потратили время просто так.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что мы можем немного срезать.

Если бы Брэнд заметил блеск в глазах девушки, последующие события, возможно, не оказались бы столь драматичны.

— Этот зверь обладал родством с магией космоса. Он и выживал-то здесь как раз благодаря тому, что мог черпать энергию напрямую из внешнего мира. Это позволяло ему двигаться гораздо быстрее нашего благодаря тому, что он миновал преграды физического мира через магический. Вроде того, как если бы ты постоянно использовал «ледяную вспышку» для всех своих передвижений, — произнесла последние слова, Эрис посмотрела на Брэнда.

Рыцарь, шедший слева от девушки, флегматично заметил:

— Хорошо им.

Девушка прищурилась, пытаясь обнаружить эмоции в голосе спутника, но с таким же успехом она могла их искать в камнях, по которым они ступали. Сдавшись, девушка продолжила рассказ:

— Кхм. Ну так вот, благодаря некоторым моим экспериментам выяснилось, что для подобного быстрого перемещения эти звери используют особые тоннели, находящиеся на границе физического и астрального плана, очень похоже как раз на то место, через которое проходит аколит, использующий заклинания или умения для быстрого перемещения, — девушка скосила взгляд на Брэнда, — правда обратной стороной того, что пути были проложены зверьём под себя, является некоторое неудобство использования их всеми остальными.

— Кто бы мог подумать? — риторически спросил Брэнд.

Эрис нахмурилась и заявила:

— Если бы это был кто-то другой, я бы уличила его в том, что он затаил обиду.

— Можешь меня уличить, — пропыхтел Кевин, шедший в хвосте короткой колонны, — не такое уж облыжное обвинение будет.

— Или меня, — поддакнул шедший рядом с кузнецом копейщик.

Раздались короткие, хриплые смешки. Девушка насупилась и буркнула:

— Ребята! Я же сказала, что будет быстрее, но не обещала, что будет легче.

— А мы и не ноем, — обрезал смешки Брэнд, — просто говорить тяжело. Ты же видишь, как идти приходится. Так что — цыц, господа аколиты. Не тратьте понапрасну силы, а слушайте лучше.

«Всё равно ничего другого не остаётся».

***

Эрис не соврала, когда сказала, что знает способ «срезать», но и всей правды не сказала. С другой стороны, вполне вероятно, всей правды девушка не знала и сама, так что некоторые неудобства, с которыми пришлось столкнуться на пути через «тоннели биомеханоидов», оказались неожиданностью для неё в той же мере, как и для остальных.

Дело было так: сразу после окончания разговора девушка загорелась одной догадкой — попытаться понять, откуда, собственно, спрыгнул напавший на них зверь? А то внесистемность внесистемностью, но две сотни килограмм зубов, металла и мышц не могла просто появиться из ниоткуда. Оказалось — не появилась. Зверь ходил через особые проходы, открывая в них дорогу при помощи светящихся органов на концах торчащих из заливка щупалец. Из такого тоннеля он на Брэнда с Эрис и выпрыгнул. Поскольку эти органы были скорее механического происхождения, а в команде присутствовала не только

биолог, но и механик, пусть и начинающий, девушка предположила, что совместными усилиями они могут найти способ заставить их сработать. С этим планом она и подошла к Кевину, который к тому моменту как раз закончил возиться с сундучком капитана. Спорить никто не стал, и четвёрка, разобрав добычу из сундука, в котором на удивление не было ничего интересного, кроме денег и драгоценных камней, быстро начала готовиться к эксперименту.

Брэнд, который вместе с Астером был занят упаковыванием остатков льва по нужным столам, спросил Эрис, стоит ли оно траты времени, на что получил исчерпывающий ответ — стоит.

— Если я не ошиблась в своей оценке, то биомехи в этой зоне могут водить нас кругами очень долго, и нападут в следующий раз большими силами, — заявила девушка, — поэтому лучше их опередить. К тому же приготовления не займут много времени и, если я окажусь неправа, мы всегда можем пойти дальше привычным путём.

Она не обманула: с помощью Кевина и его механической чуйки им удалось собрать очень корявый на вид, но вполне рабочий агрегат. На удивление — пригодились даже трофейные щит и меч, из которых блондин в приступе неожиданного просветления сделал фокусирующую антенну. Также пригодилось его умение пересаживать свойства с предмета на предмет, поскольку одно из щупалец было безвозвратно повреждено ледяным ударом Брэнда. По счастью, на руку сыграло то, что монстр был вне системы, и потому действие, подразумевавшее некий элемент случайности, с точки зрения системы выполнялось с максимальным шансом. Что, в свою очередь, наградило Кевина изрядным количеством опыта и редким талантом «Механик-самоучка», позволяющим собирать разные полезные приспособления из подручных средств.

Увидев это, Брэнд почувствовал восхищение Кевина изделием и увидел, как у парня на лице пробежали мысли о том, как бы использовать новые знания, и как их расширить и углубить. Возможно, путём нахождения ещё нескольких таких полезных созданий. В этот момент Брэнд и осознал в полной мере опасность такого нарушения мировых порядков. Если каждый, кто хочет получить, такой срез к силе, сравнимый с читом в обычной игре, местные порядки могут и пошатнуться.

«Впрочем, мне не особо нравятся местные порядки», — подумал черноволосый, слушая разглагольствования Кевина, пока они с Астером упаковывали остатки биомеха, — «с другой стороны, нарушение порядков и смена устоев не проходит без масштабного хаоса, крови и смертей. Такое вряд ли стоит допускать, если есть возможность повлиять на ситуацию».

Брэнд сам не знал, что толкнуло его на подобные размышления, может быть — то самое благословление аспекта Правосудия начало проявлять себя?

Так или иначе, ни одёрнуть Кевина, ни озвучить свои мысли Брэнд не успел, поскольку странный агрегат сработал. Стена, куда был направлен локатор, задрожала, сначала незаметно, а потом быстрее. Вибрация стала такой, что у всех заныли зубы — а потом вдруг прекратилась. Доски разошлись, открыв вытянутый зев прохода.

— Ура! Я же говорила, что сработает! — Эрис от радости даже запрыгала, хлопая в ладоши, — мы молодцы!

— Не то слово, — заметил Брэнд, — только вот вопрос есть: там, внутри, на нас биомехи не нападут?

— Нет, это... особое место, драться там не выйдет, только дойти куда надо, — девушка

уверенно замотала головой, — а поможет нам вот это!

В её руках снова оказался прибор, похожий на астролябию. Брэнд посмотрел на него и кивнул — стрелка, точнее её смодельный аналог, действительно указывала на проход.

— В таком случае — выдвигаемся. Я с тобой, следом Кевин, а Астер замыкает. Обычный боевой порядок в общем.

— Я же сказала, что угрозы нет.

— А ещё ты сама говоришь, что биомехи — существа свежие и неизученные. Ты можешь быть уверена, что угрозы и правда нет? — девушка насупилась, отвела взгляд но всё же честно покачала головой, — вот и я так думаю. Так что не стоит считать, что мы знаем тамошние реалии лучше местных обитателей.

На этот раз возразить целительнице было нечего. А потом, когда четвёрка подготовилась и вошла в тоннель, Эрис пришлось убеждать спутников совсем в ином. Как только они вошли в проход, напоминавший обычный каменный тоннель, вход закрылся за их спинами. Агрегат, собранный Кевином, был у того в руках, но открывать проход не собирався.

«Всё в порядке — просто тоннели односторонние, я уверена, что с другой стороны мы сможем выйти!» — заявила Эрис, не теряя самообладания.

Ничего не оставалось, кроме как ей поверить. В конце концов, о риске все знали. Проблемы начались дальше. Тоннель поначалу выглядел как шахтный ход, на которые четвёрка успела насмотреться на предыдущих уровнях. Ничего сложного — Брэнд достал уже однажды послуживший био-светильник, поднял над головой и пошёл вперёд. Две сотни метров прошли без приключений, а потом потолок резко пошёл вниз и через несколько шагов парню пришлось нагнуть голову, чтобы не цеплять потолок. Он пропустил Эрис вперёд, рассудив что миниатюрной девушке будет чуть удобнее. Тоннель же чем дальше, тем больше превращался в широкую нору, которая извивалась из стороны в сторону.

— Может, именно в этом и кроется причина того, что зверё только в пределах этого уровня водится, — сказал Астер спустя где-то минут пятнадцать пути, — Брэнд, ты как перемещаешься через вспышку свою?

— Моментально, — сообщил черноволосый, который тоже обдумывал причины таких метаморфоз с коридорами, — это выглядит так, будто я ныряю в пургу, двигаюсь в ней около секунды и вылетаю обратно.

— Но ведь двигаешься, да? Может, за этими тоннелями стоит схожая магия?

— А почему тогда норы вместо чего-то... ну, космического? — Эрис, слушавшая диалог, не осталась в стороне, — биомехи ведь с космической магией в родстве, а не с землёй.

— Ну, во-первых, земля тоже как бы в космосе, а во-вторых — что понятнее для зверя обозначает тайный проход, чем нора? — риторический вопрос Астера заставил остальных задуматься на минуточку.

Девушка, впрочем, явно хотела продолжить дискуссию.

— Допустим, но почему тогда...

— погоди, Эрис — это уже был Кевин, — Брэнд, а как ты определяешь, что достигаешь предела в своём смещении? Ведь у твоей вспышки есть предел дистанции перемещения.

— Да, есть. А определяю просто — выюга становится слишком плотной и не даёт дальше пройти, — воин осёкся, замер, отчего вся процессия остановилась, и восхищённо покачал головой, — Кевин, да ты гений.

— Стараюсь.

— В общем, смотрите, — парень сделал знак остановиться и поднял светильник, — Проход — это нора, так? Потому что зверю проще понять концепцию норы. Но как ему узнать, что дальше пролезть не выйдет? По уменьшению размеров норы. Диаметр коридора — это сигнал того, насколько далеко биомех может пробраться по своему тоннелю. Если коридор слишком маленьким станет, это будет сигналом того, что он на пределе возможностей и надо вылезать. Как у меня с перемещением.

— Допустим, но биомех может открыть проход при помощи своей техномагии, — указал Астер на очевидное, — а нам в этой ситуации что делать?

Парни посмотрели на Эрис, и та неуверенно пожала плечами.

— Ну, астрябия указывает вперёд, так что надо идти. Наверное, мы сможем открыть проход, когда достигнем цели.

— А если не сможем?

— Если бы не могли, то прибор никуда бы не указывал, — девушка подняла путеводный инструмент, — она показывает только направления, по которым можно пройти.

Не сказать, что её слова прямо так уж всех убедили, но других вариантов кроме озвученного всё равно не было. Брэнд кивнул, пропуская девушку вперёд, и заявил:

— Ну значит действуем по прежнему плану.

— Одно радует — в таком тоннеле мы точно льва не встретим — он просто не пролезет, — заметил Астер.

Путешествовать по тоннелю пришлось около двух часов. Квартет, всё сильнее кланяясь пещере, двигался по кишке тоннеля. Сначала они болтали — в основном конечно Эрис — девушке было поначалу куда проще идти из-за меньших габаритов и роста, потом, когда потолок опустился так, что вынудил парней идти согнувшись, говорила уже только целительница — рассказывала истории из своей практики.

Под конец, когда размеры стали такими, что даже девушке пришлось двигаться на четвереньках, уже все молчали, сосредоточившись на движении. И вот когда силы были уже на исходе, Эрис остановилась, перевернулась на бок и показала астрябии. Язычок стрелки указывал на правую стену.

— Кевин, — хрипло произнёс Брэнд, освобождая дорогу.

Блондин, не пытаясь говорить, просто сунул парню в руки здоровенный агрегат, и тот направил локатор тарелки в стену. На этот раз аппарат сработал. Тарелка задрожала, из центра вырвался луч фиолетового цвета и ударил в стену. Тут же задрожал весь тоннель, завибрировал, и с потолка посыпалась пыль и каменная крошка. А потом стены тоннеля треснули и четвёрка провалилась вниз.

Испугаться никто не успел, ибо полёт продолжался лишь пару секунд. Первой поднялась на ноги Эрис, которая была впереди и потому приземлилась чуть в стороне от общей кучи.

— Теперь я понимаю, почему этот лёва упал сверху. Они сами, небось, так же из тоннеля вылезают.

— Да, кстати о львах, — спокойным голосом произнёс Брэнд, который в темноте видел лучше остальных, — доставайте оружие. Мы, похоже, упали в их логово.

— С чего ты взял? — спросил Астер.

Ответом ему был десяток зажжённых в темноте огней — глаза ночных хищников.

Из тьмы донёлся приглушённый рык, и в следующее мгновение Брэнд почувствовал, как в лицо ударил порыв ветра. Повинуясь инстинкту, рыцарь отскочил в сторону, и здоровенная туша пронеслась перед его лицом, мощные когти, которыми зверь собирался вскрыть ему горло, лишь проскрежетали по металлу нагрудника.

«Хорошо всё-таки, что я решил не снимать доспех», — подумал воин, — «не зря мучился».

Он резким движением вызвал арсенал, выдернул из крепления меч и ударил вслед уже скрывшемуся зверю, добавив к удару силу льда. Достать не планировал — только продемонстрировать, что ему тоже есть что показать. Ответом был недовольный рык, когда спину обдало холодом, но второй атаки не последовало.

Загорелся свет. Брэнд боковым зрением увидел, что это Эрис поднялась на ноги и подбросила в воздух шарик из чистой энергии. Тот завис в паре метров от пола и озарил окрестности белым светом. Впрочем — озарил не сильно много, круг света получился метров десять в радиусе. Лучи выхватили на мгновение тёмные силуэты, но хищники моментально отпрыгнули в темноту.

«Зря она, теперь мы на виду... Хотя, с другой стороны, вслепую было бы хуже...» — подумал Брэнд, делая шаг к девушке. Та уже вытащила из арсенала двуручный топор, с некоторым усилием упёрла его одной рукой в пол, после чего сняла с пояса запечатанную пробирку и одним глотком осушила. Тряхнула волосами, улыбнулась и подняла топор, но уже с меньшим напряжением. Брэнд почувствовал, как от целительницы разошлась волна уверенности и силы. Эликсир явно действовал.

Следом за девушкой на ноги поднялся Астер, подал руку Кевину и рывком поднял парня на ноги. Посмотрел на Брэнда и деловито спросил:

— Бежим или сражаемся?

Черноволосый прислушался к скрипу когтей по полу, оценил разносящееся эхо слов копейщика и ответил:

— Сражаемся.

Зал был огромен, и направление, куда, собственно, можно было бежать, никто не знал. Так что рисковать и бегать от зверья, которое наверняка двигается быстрее них, Брэнд смысла не видел. Астер кивнул и извлёк из своего арсенала копьё и щит. Само собой, таскать их по тоннелю он не мог. То же самое касалось и Кевина, которому ещё и пришлось взводить свой арбалет.

Астер прикрыл товарища, поднял щит и крикнул:

— Ну, суки, сюда!

Брэнд почувствовал движение энергий, вложенных копейщиком в возглас, и увидел реакцию хищников. Глаза за пределами круга вспыхнули, раздался рёв, и самый смелый из зверей прыгнул в круг. Копьё в руке Астера сверкнуло, когда тот встретил зверя двумя стремительными бросками. Первый фантомный бросок опалил шкуру на боку твари, а второй попал в ей в плечо, но та словно не заметила этого. Выбросив вперёд лапы, зверь приземлился прямо на копейщика, но тот успел подставить щит. Лапы заскрежетали по хитину щита, пасть щёлкнула в десятке сантиметров от лица аколита.

Астер стукнул пяткой копыя о землю, и зверь дёрнулся, когда активировавшаяся метка

вспыхнула огнём и взорвалась, разворотив его плечо. Из раны полилась густая кровь и вылетели искры, металлические кости лопатки показались из-под мяса.

Брэнд оказался рядом и вонзил клинок в шею зверя, на ходу усилив его «ледяным ударом». Зверь дёрнулся, когда его шкуру покрыла корка льда, и упал на пол, выплёскивая густую, похожую на масло, кровь из развороченной шеи. Эрис шагнула к нему и опустила топор на шею биомеха, так что голова отделилась от туловища.

— Эти, кстати, скорее волков напоминают, — хладнокровно заметила девушка, — видимо, поэтому мы и имеем дело со стаей.

— У стаи должен быть вожак, — заметил черноволосый, впрочем, тон его не говорил о желании спорить, Брэнд просто уточнял. Так-то голова зверя и правда больше напоминала волчью.

— Видимо, один из тех обладателей светящихся буркалок, — бросил Кевин, поднимая свой арбалет. Щёлкнула пружина, и болт устремился во тьму, где попал как раз в один из упомянутых светящихся глаз. Огонёк погас, и раздался недовольный рёв, — надо же, попал!

Шкрябанье когтей по полу — и из темноты выскочил окосевший волк, раскрыл пасть и прыгнул на арбалетчика. Брэнд появился из ледяного облака сбоку по линии движения врага и сделал быстрый восходящий удар, подрубая передние лапы. Астер пригвоздил забившегося зверя к полу, а Эрис снова обезглавила.

— Да уж, умеешь ты попадать, когда не надо, — пробормотал копейщик.

— Каюсь, грешен, — ответил побелевший блондин.

Убийство второго волка заняло меньше пяти секунд, и наименее опытный в бою блондин не успел толком среагировать на нападение. Брэнд же хладнокровия не терял, ровно как и быстроты мышления.

— Это второй уже. Теперь нами займутся всерьёз, — произнёс он за мгновение до того, как во тьме зажглись уже добрых четыре десятка глаз.

И первой на увеличившееся число врагов среагировала Эрис. Поставив топор на пол, девушка подняла руку и крикнула

— Прикройте глаза!

Шар света вспыхнул как маленькое солнце и взмыл вверх, под самый потолок, озаря огромный зал ярким светом.

— За спину мне! — крикнул Астер, который, как самый дисциплинированный, выполнил приказ без раздумий, и потому перед его глазами не плясали зайчики.

Потому он увидел, что сразу трое волков бросились вперёд, пока Брэнд и Кевин пытались проморгаться. К счастью его они всё-таки услышали и послушались.

Копейщик же поднял щит, вызвал «баррикаду», накрыв отряд мерцающим полупрозрачным куполом, и занял защитную стойку, одновременно вызвав арсенал.

Он выхватил из стойки удобное для метания копьё и четыре раза активировал фантомный бросок. Первые три призрачных копьё опрокинули на землю ближайших двух волков, а последний фантомный бросок пришёлся на третьего, которого уже догоняли оставшиеся звери. Астер дождался, основная часть стаи приблизится к раненому и ударил пяткой копьё в пол. Взрыв четырёх меток разметал бегущую стаю.

Кевин, очнувшийся первым, поднял арбалет и послал три болта в одного из выживших зверей, в то время как Брэнд подскочил к ближайшему недобитку, используя «ледяную вспышку», и закончил мучения твари. Эрис же обезглавила последнего выжившего волка. Рыцарь повернулся к девушке и процедил:

— Предупреждай, когда такое в голову придёт, у меня чуть сетчатку не выжгло.

— Некогда разбираться, смотри, там вожак, — девушка ткнула пальцем влево и бросилась под защиту купола, а Брэнд проследил её жест.

Да, это и правда был вожак. Появившийся из-за колонны, которых в огромном зале оказалось очень много, этот волк был раза в три крупнее прочих, и на загровке у него виднелись уже знакомые Брэнду четыре щупальца.

«Умеет двигаться сквозь пространство?»

Ответ на этот вопрос пришёл сразу же — щупальца изогнулись, из лоснящейся шкуры у кончиков выдвинулись короткие лопасти, которые сразу же завибрировали, и из цилиндрических кончиков ударили четыре ярких луча, вспоров ледяное облако, оказавшееся на месте рыцаря.

Сам Брэнд появился справа от волка, на нагруднике его виднелась красная полоса — один из лучей задел по касательной.

— Я займусь, разберитесь с остальными, — крикнул парень и бросился к вожаку.

Астер посмотрел ему вслед, вдохнул поглубже и приготовился к обороне.

— Я буду их провоцировать, а вы — добивать.

— Принято, — ответил Кевин.

***

Как только Брэнд оказался рядом со зверем, тот отпрыгнул в сторону и ударил лапой. Воин увернулся, прыгнул и ударил мечом, одновременно призывая «Призрачную фалангу». Клинки завертелись вокруг него, но волк никакого внимания не обратил, когда один из них прочертил борозду на его шкуре. Вместо этого зверь подпрыгнул и вдруг исчез, раскрыв пространственный тоннель прямо в воздухе.

Черноволосый рыцарь дёрнулся и инстинктивно отпрыгнул в сторону, используя «ледяную вспышку». И вовремя, поскольку зверь появился у него за спиной и нанёс удар. Брэнд снова переместился и ударил, и на этот раз даже достал врага, но меч, усиленный магией и покрытый ледяной коркой, лишь бессильно скользнул по толстой шкуре твари. Волк тяфкнул, словно в насмешку, и тут же перехватил его челюстями. Рыцарь не успел отскочить, и стальные зубы сомкнулись на его торсе. Засвистел воздух и... волк с лязгом захлопнул стальную пасть, отплёвываясь от снега.

«Так и помереть можно», — подумал Брэнд, появляясь в десятке метров от врага из выходного портала «ледяной вспышки», — «Ну что ж... попробуем тогда держать дистанцию...»

Следующие минут десять пришлось уворачиваться от челюстей, телепортироваться, бить, отскакивать, но результата было ноль для обоих противников. Волк не мог достать Брэнда, а у того не получалось нанести врагу урон: меч не мог пробить толстую шкуру, а магия не имела эффекта. Ледяные волны вроде бы наносили вожаку вред, но он был слишком юркий, чтобы Брэнд мог эффективно драться с ним на расстоянии. Кроме того, волк прекрасно пользовался особенностями местности: обилие колонн в этом зале делало его похожим на лес, а такой биом волку, пусть и биомеханическому, был явно близок. Зверь скрывался между колоннами, выпрыгивал из неожиданных мест и скрывался обратно в пространственных тоннелях. Брэнда спасало лишь то, что он и сам дрался схожим образом. Но только тут выяснилась неприятная вещь.

Бегать за этим волком было плохой идеей не только из-за того, что тот слишком хорошо контролировал свои прыжки в пространстве. Куда большей проблемой было то, что с

каждым новым прыжком двигаться в белой вьюге становилось для Брэнда всё сложнее, словно бы напор ветра нарастал. Он не сразу понял, почему это происходит, а поняв, смог только выругаться.

«Запас сил и энергии, “ледяная вспышка” слишком сильно выжигает его. Справка, на сколько ещё применений “вспышки” мне хватит моего запаса?»

Справка: при продолжении использования умения «ледяная вспышка» с той же частотой, запас сил аколита иссякнет через четыре применения. Для восстановления запаса энергии до номинального аколиту необходим часовой отдых или пятиминутная медитация.

Брэнд скрипнул зубами. Конечно, в текущих условиях ни о медитации, ни об отдыхе речи быть не могло.

«Состязаться с волком в запасе энергии, видимо, тоже идея плохая. Но что если...»

Идея вспыхнула в голове, как искра. Или, возможно, озарение было связано с накопленной за последние пару часов информацией об устройстве мира? Кто знает. Так или иначе, других вариантов у Брэнда не было. Теперь оставалось только попасть в ритм.

Брэнд выскочил из-за колонны, в движении активировав «Призрачные клинки». Снаряды сформировались в тот момент, когда он оказался перед беснующимся волком. Полупрозрачные мечи вспыхнули и устремились к цели, вонзаясь в тушу волка. Тот рывкнул коротко, зло. Щупальца на загривке взлетели, ловя Брэнда «в прицел». Тот же побежал вперёд, внимательно следя за действиями оппонента. И лишь когда уже знакомые «лопасти» завибрировали, предвещая выстрел, Брэнд сделал свой ход.

***

Синие лучи полоснули по полу, оставили глубокий красный разрез на колонне, за которой рыцарь недавно прятался, но его самого не задела. Там, где долю мгновения назад был Брэнд, лазеры встретили лишь белые хлопья снега, оставшиеся от «ледяной вспышки».

Волк отскочил влево, готовый уворачиваться от удара и восстановить полученные повреждения, чтобы потом включиться в эту игру по своим правилам. Но Брэнд не стал повторять ошибок. Появившись не сбоку, а прямо перед мордой волка, он ввёл его в секундное замешательство. Живой зверь мог и насторожиться такой странности, но биомех всё-таки был в куда большей степени машиной, чем живым существом, и на знакомую угрозу отреагировал так, как велела программа поведения.

Зверь, не раздумывая, прыгнул вперёд, раскрыв пасть, но вместо плоти рыцаря его пасть сомкнулась на хлопьях снега. Волк дёрнулся, увидев перед собой бесконечную снежную пустыню, но тут впереди он увидел знакомый силуэт. Зверь рванул вперёд, влетая в портал всей тушей, и устремился за мелькающим впереди силуэтом. И когда он его почти настиг, перед жертвой раскрылся портал, выпуская её наружу. Челюсти волка снова щёлкнули вхолостую, и прежде чем он успел осмыслить происходящее, портал закрылся, оставляя альфу в ледяной пустыне.

***

Брэнд, тяжело дыша, упал на колени там, где стоял. Со звоном треснула и рассыпалась «магическая защита», для поддержания которой не осталось энергии. Поддерживать портал открытым столько, сколько нужно для того, чтобы туда влез волк, да ещё и удерживать в ледяных полях двоих вместо одного — куда большая нагрузка на запас энергии, чем обычное применение «ледяной вспышки», и сейчас черноволосый рыцарь чувствовал, что выжат досуха.

— Брэнд! Ты в порядке? — подбежал к парню Астер.

— Что ты сделал? — спросила Эрис, отставшая лишь на шаг.

— Творчески применил телепортацию, — хрипло ответил парень, — пустил его в свою «ледяную вспышку» и там оставил. Судя по предыдущему нашему опыту, сам он теперь оттуда не выберется...

Его прервали пришедшие всем членам отряда сообщения системы:

За победу над врагами отряд получает 8000 опыта!

Вы получили 2000 опыта!

— Ну или уже не выберется, — флегматично заметил Астер, — Если нам опыта отсыпали, значит, враги мертвы.

— Да уж... — вздохнул Брэнд, — а теперь мне нужно минут пять медитации, ведь, оказывается, энергию нужно восстанавливать.

— Ну да, нужно, — кивнула Эрис, — а ты не знал?

— Обычно я не проводил в бою столько времени, чтобы сжигать запасы.

— А, ну да, точно, ты обычно сознание от полученных ран теряешь раньше, чем тратишь запасы энергии, — хмыкнула девушка.

— Очень смешно, — заявил Брэнд, — ладно, дайте мне несколько минут.

«А вот, кстати, интересно, как именно система расценит моё применение “ледяной вспышки”? Это ведь не просто телепорт, да и вообще — я убил им сильного врага весьма необычным способом. Система это как-то легализирует внутри себя?»

Ответ пришёл чуть ли не быстрее, чем Брэнд это подумал.

Получен навык «медитация», его значение равно 1.

Получен уникальный талант!

— Интересно, на кой хрен тут все эти колонны? Странные они какие-то, — негромко спросил Кевин. Пока Брэнд медитировал, а Астер с Эрис разделявали добычу, арбалетчик остался прикрывать товарищей, а потому изучение окрестностей было для него вроде как необходимостью, а не праздным любопытством.

— Колонны и колонны, как по мне, — ответила Эрис, — Потолок подпирают. Астер, вот тут держи, ага, так.

Раздался визг ножа по металлу и хлюпанье от рассечения недавно ещё вполне живых мышц. Кевин отвернулся. Несмотря на события последних дней, смотреть на то, с какой сноровкой умелого мясника хрупкая девушка кромсает звериные туши, было ему неприятно. Судя по виду Астера, ему тоже было странно это наблюдать, но в отличие от Кевина, у копейщика предлога не заниматься разделкой не было.

— Думаю, он прав, Эрис, — прогудел Астер сквозь заматывавший его лицо отрез ткани, — для того, чтобы поддерживать потолок, их тут слишком много. И расставлены они бессистемно.

— Вот и я про то. Почти что лес. И провода эти, за которыми потолок не видно... — Кевин поднял взгляд к переплетению кабелей, тонувших во тьме, которую не могла разогнать всё ещё висевший на высоте пятка метров шарик света, созданный Эрис, — Такое чувство, что это и правда лес, только металлический.

— А учитывая, что дрались мы в этом лесу с настоящими волками... — Эрис резко дёрнула волчью ногу, подлезла плечом и вспорола ножом прикрытый чешуёй живот твари, после чего вытерла со лба пот и покрутила головой, — Да, навевает на некоторые мысли. Алюминиевый лес, населённый кибер-волками, — девушка хихикнула.

— Тебе это странным не кажется? — спросил Астер.

Целительница пожала плечами, примерилась со следующим ударом и только после того, как её тесак отделил плотный кусок мяса, ответила:

— Странности окружают нас со всех сторон. Какой смысл удивляться уже очередной, если она не столь уж необычна?

— Ну, биомеханических зверей ещё можно понять, а вот обстановка зала, зачем-то копирующая лес — какой в ней смысл? — упорствовал копейщик.

Девушка в ответ усмехнулась.

— Ты ещё спроси, какой смысл в том, что космические галеры похоронены в глубине летающего острова вместе с куда более современными экземплярами.

— Отличный вопрос. И какой же на него ответ? — влез Кевин.

Эрис стрельнула в блондина глазками и подмигнула:

— Сообщи мне, как только узнаешь его.

— Замётано, — кивнул Кевин, и откинулся на колонну-ствол, осматривая окрестности.

Их спутница же, пользуясь бесплатной помощью Астера, продолжила разделку трупов. Эрис один за другим вскрывала волков и деловито доставала из них что-то похожее на печень и непонятного вида продолговатый орган.

Ещё при осмотре первого волчьего трупа, девушка сообщила, что только эти два предмета имеют ценность, а вытаскивать их слишком сложно для новичка. Печень просто было тяжело достать, не зная какие хрящи можно резать, а вот со вторым предметом была

связана интересная история. Продолговатый орган выглядел как цепочка круглых шариков из очень тонкого стекла, упакованные в железистую сеть и даже на вид казалось, что тронь один из шариков — он и рассыпется. В теле их защищали укрупнённые хрящи, амортизирующий слой соединительной ткани и удлинённая почти до таза грудная клетка, а вот вне тела приходилось быть максимально осторожными. На вопрос «почему» заданный Кевином, девушка серьёзно ответила, что иначе произойдёт утечка содержимого, которое вне контейнера будет очень и очень ядовито. Тут уже изрядно забеспокоившийся Астер спросил, не стоит ли тогда волков просто не трогать. Эрис согласилась, что это было бы идеально, только вот скорее всего органический кокон распадётся через пару часов от примитивного гниения, которое у биомехов происходит сильно быстрее чем у людей, так что когда произойдёт утечка, насколько опасной она будет и прочие вещи она не знала и узнать не имела возможности. Так что единственный оставшийся вариант: извлечь органы из тел и запечатать в инертном веществе.

«К счастью, подходящих банок у меня полно — не первый раз в опасные места залезаю», — подытожила девушка.

Вот так и вышло, что сразу после драки с волками, троице пришлось заниматься довольно грязной работой, пока Брэнд восстанавливал внутренние ресурсы организма медитацией.

Сама драка с потрепанной стаей, кстати, никаких сложностей у команды не вызвала, и чудес героизма проявить не потребовала. Несмотря на то, что когда Брэнд отправился охотиться на вожака, отряд вроде как лишился примерно половины своего боевого потенциала, по факту же то, что рыцарь отвлек самую большую угрозу, превратил бой троицы со стаей скорее в зачистку выживших. Обычные волки не умели быстро перемещаться сквозь пространственные коридоры, двигались в целом медленнее, да и соображали не так быстро, кроме того почти половину стаи уже успели прикончить пока Брэнд был с ними. Поэтому когда рыцарь связал боем вожака, остальное зверьё, его спутники перебили очень быстро и почти рутинно. Астер провоцировал волка умением, встречал его копьём и держал пока Эрис обезглавливала, в то время как Кевин с арбалетом наперевес следил, чтобы никто из зверей не обошёл с фланга.

Собственно, остатки стаи перебили минут за десять, а потом Брэнд сделал свой гамбит, когда волк прыгнул за ним в его портал. Наружу вылез только сам рыцарь, причём где-то через минуту вместо нормальных секунд, выжатый как лимон и с кругами под глазами. Выслушал советы Эрис по медитации и уселся восстанавливать энергию. Разбираться с последствиями битвы пришлось остальным. Ну а поскольку работа это нудная, один за другим начинались ленивые разговоры на самые разные темы.

***

Общая теория магии (уникальный, развиваемый) — аколит узнаёт основы магических систем и взаимодействий.

Справка: Развиваемые таланты имеют несколько уровней силы.

Справка: Уникальный талант требует соблюдения особых условий для получения или конкретного класса, характеристик или типа благословившего Аспекта.

«Невероятно информативное описание. Остаётся надеяться, что сама информация будет более толковой,» — подумал Брэнд, принимая полученные знания. И тут же презрение его смыло волной информации.

Рыцарь даже зажмурился от её обилия, но всё же смог выцепить главное,

систематизировать и минимально разобраться. Последнее было непросто, ведь разбираться приходилось буквально с самых базовых вещей.

Первым, что понял Брэнд, было то, что заклятья и способности, которые он мог использовать и которые казались ему «элементарными частицами» его колдовских умений такими не были, наоборот, заклятья были уже очень сложными и выверенными конструктами, созданными и вложенными в систему магами прошлого. Что-то такое он уже подозревал, собственно поэтому и рискнул попытаться запустить вожака в своё заклятье перемещения. Если бы заклятье действительно было монолитным и не позволяло никак изменять свою суть, то запустить волка в него бы не вышло. С другой стороны, в таком случае и пройти по воссозданному действиями Эрис пространственному коридору мёртвого льва бы тоже не вышло, так что делая попытку, Брэнд был в достаточной степени уверен в том, что она увенчается успехом.

Когда по факту так и оказалось, следующий шаг в рассуждениях подсказали как раз полученные «общие знания магии». У заклятья должна была быть определённая форма, что-то вроде чертежа, в который нужно вливать энергию, чтобы получить нужный результат. Энергия-то ведь у Брэнда всегда одна и та же, значит меняется лишь методика её использования. Знания, полученные благодаря таланту эту теорию подтверждали. Форма заклятья действительно была чертежом, к которому обращался маг. Чертёж этот или «плетение» как называли такую форму в полученных знаниях, и был настоящим «механизмом» заклинания, запустив в который энергию можно было добиться нужных результатов. Увидеть форму этого плетения для Брэнда труда не составило: зная куда смотреть, он вызвал плетение уже применявшейся им недавно несколько раз «Ледяной вспышки» и быстро убедился в справедливости выдвинутых им теорий. Плетение выглядело как очень сложное объёмное кружево, состоявшее из нескольких крупных компонентов. Запуская в него энергию, эти компоненты активировались в определённом порядке и это приводило к тому результату, который и требовался от заклятья, и не более того.

«Это всё конечно хорошо, но как же тогда я изменил условия “вспышки” чтобы заманить туда волка?» — спросил сам себя Брэнд, изучая трёхмерную фигуру-схему. И как ни странно, получил на это ответ.

Поэкспериментировав с подачей энергии в форму, брюнет понял, что несмотря на общую запутанность структуры заклятья, в этом перекрученном клубке имела некая система.

«Справка, нужно плетение использовавшейся в сражении с большим волком модифицированной ледяной вспышки. Это возможно?»

Справка: информация доступна в памяти, аколит может напрямую обратиться к ней.

Брэнд хотел было спросить — как ему это сделать, но в этот момент он и понял — как. Сосредоточившись, аколит вызвал в сознании два плетения и повесил их рядом. И вот сравнивая эти формы, стали понятны главные принципы.

Плетения, будучи невообразимо сложными и запутанными, всё же состояли из крупных «деталей». Брэнд конечно не смог понять, что за что отвечает, но «обычную» вспышку он теперь видел как что-то вроде вытянутой спирали, помещённой между двумя тонкими плоскими дисками-снежинками. В его же модифицированной версии центральная «спираль» была скорее толстой пружиной, а один из «дисков» куда больше другого. Тут же пришёл ответ на вопрос о том, почему использование его «модифицированной» версии вспышки так вымотало заклинателя: попробовав запустить в плетение энергию, Брэнд

увидел как она вытекает из оборванных каналов, слишком долго крутится в пружине и вообще ведёт себя странно. Нет, необходимые функции заклятье должно было выполнить, но потери энергии, вылетевшей в процессе в пространство было изрядным, особенно по сравнению с изящным течением энергии в базовом заклятье.

«Видимо, в этом и смысл — система дарует тебе те способности, которые уже подготовлены и оптимизированы. Мои же попытки изменить структуру сродни попытке собрать тачку из двух крышек от бочки, швабры и вагонетки. Катиться будет, но надёжности и удобств никаких»

Как ни странно, эта мысль парня воодушевила. Не то, конечно, что сделанное им на коленке заклятье оказалось хреновым, а то что плетения вообще можно было собирать самому. Не сейчас, не завтра и не послезавтра, но он сможет научиться подстраивать магию под себя. Значит, и мир, окружавший его, куда менее косный, чем поначалу казалось.

***

— Я всё же не понимаю, откуда ты всё это знаешь, если мы этих волков впервые в жизни встретили, — спросил Кевин.

— Их мы встретили впервые, но рисунок плетения у всех биомехов одинаков, — ответила Эрис, шевеля в воздухе пальцами, — ну это как... схема, что ли? Структура? Они похожи, понимаешь? Поэтому я и вижу странности и могу предположить функции органов и как ими управлять.

— А как ты тогда из щупалец льва порталную пушку сделала?

Эрис всплеснула руками и тяжело вздохнула.

— Ты не представляешь, как сложно будет это объяснить...

— Всё просто, но у нас с базовыми знаниями беда, — вступил вдруг в диалог некоторое время молчавший член команды.

Брэнд открыл глаза и теперь смотрел на товарищей. Его вид говорил о том, что медитация и отдых изрядно помогли — рыцарь больше не выглядел измождённым. Эрис заметила это первой, что логично, учитывая её обучение и специализацию, и не особо удивилась. Только повернулась в его сторону и отметила.

— О, ты пришёл в себя наконец-то.

— Да, пришёл и даже немного узнал об общей теории магии. Функционирование плетения например и структуру заклятий. И кстати, краем уха слушал ваши разговоры, поэтому позволь мне объяснить остальным, и поправляй если ошибусь.

— Конечно, мне тоже интересно сколько ты успел понять, — кивнула Эрис.

Парень поднялся на ноги, потянулся и задумчиво запустил пальцы в тёмные волосы, собираясь с мыслями.

— Как бы объяснить, Кевин... Представьте, что вам нужно объяснить ребёнку, почему небо синее? Ну или, если чуть более в тему — что почему оно чёрное и испещрено разноцветными точками? Сделать это несложно, если какие-то базовые вещи про плотность атмосферы, преломление и рассеивание света и прочее, но когда начнёшь объяснять, выяснишь, что объяснять придётся объяснять не только что такое преломление, но и что такое например свет и почему он действует так, как действует. Это не к тому, что мы идиоты, просто... долго объяснять.

Кевин выслушал этот ответ, задумался и осторожно произнёс:

— Знаешь, это по-моему самое долгое объяснение, которое я от тебя слышал. Тебе открылось какое-то важное знание, пока ты восстанавливался?

— Да. В какой-то степени. Находясь в медитации, мой мозг работал быстрее чем обычно, и это дало мне время экспериментировать. Кроме того, благодаря новому таланту узнал основы композиции заклятий. Это ответило на очень многие вопросы, хоть и задало не меньше других. В общем, если не вдаваться в подробности, заклиная, и, вероятно, способности в целом — это формы, которые мы придаём той самой ментальной энергии. Как это работает я даже не буду пытаться объяснять на пальцах. Вместо этого я лучше скажу главное: сама форма заклятий не монолитна и может быть изменена. Более того, я думаю те заклиная, таланты и умения, которые нам позволяет выучить система развития не взялась там из неоткуда, а была привнесена предыдущими пользователями, и добавить новые возможно не так сложно, как может показаться.

Блондин некоторое время молчал, нахмурившись, а потом уточнил:

— Почему только тебе открыли эту информацию? Разве у нас не одно и то же положение? Аколиты должны иметь примерно равные шансы ведь.

Брэнд собрался ответить, но его опередила Эрис.

— Я могу только предполагать, — сообщила шатенка, — но думаю мой ответ будет наиболее полным. Вас слишком много осталось после первого испытания, не хватило опыта на продвижение и прочие вещи. Некоторый базис вы должны были получить на обучении, но вместо точечной тренировки с парой-тройкой выживших адептов, получилась целая толпа. Вот знания и распределились поровну. А когда знания так распределяются, вы не получаете минимум, который позволит понять основы. Брэнду досталась возможность понимать логику построения заклятий и принятия их в Систему, а из этого уже он сделал предположения обо всём остальном. Весьма точные предположения, замечу, — она повернулась к рыцарю, — можно сказать, это обратная сторона твоего стремления лезть на рожон. Может быть, стоит поговорить о тех выводах, которые ты сделал?

Эрис говорила заинтересованно, а в глазах у неё горел огонь познания. Кевин подумал, что огонь мог бы символизировать и что-то другое, но даже если так и было, Брэнд явно был неподвластен подобным чарам. Скорее всего потому, что просто их не замечал.

— Было бы неплохо иметь возможность обсудить и обдумать эти вещи, но к сожалению, нужно двигаться вперёд. Даже я вижу движение энергий в сердце этого аппарата и ощущаю кучу объектов, схожих с убитыми волками, между нами и этим самым центром.

Шатенка замерла, прислушиваясь к ощущениям, достала астроябью, посмотрела на неё и кивнула:

— Да, вон в ту сторону нужно двигаться, и желательно быстрее: у нас ожидаются гости. Похоже вашего товарища мы обогнали не так сильно, как я думала...

Когда отряд покинул волчий зал, всем стало окончательно ясно, что нормальной планировки от места, в которое они попали, ждать не следует. Если зал ещё можно было принять за нормальное для космического корабля, помещение, пусть и излишне обширное и стилизованное, то чем дальше, тем более странными казались места, где они проходили. Коридор, например, выглядел как лисья нора, только с металлическими стенами — наплывы металла, провода, свисают с потолка наподобие корней.

«Напоминает чёртов пространственный тоннель,» — Брэнд поёжился и, посмотрев на товарищей, понял что мысль эта посетила не только его.

Эрис перехватила его взгляд и покачала головой

— Нет, мы в нормальном пространстве, никаких трюков. Просто место странное.

— Да уж, в этом никаких сомнений, — вздохнул Брэнд, — ладно, пойдём. Только меня вперёд пустите, — остановил он шагнувшего Астера, — кажется, у меня осталась способность чувствовать вражью ауру, так что проще обнаружить, да и выбраться из ловушки, если влезу, тоже проще.

— Согласен, — кивнул Астер, — тогда я замыкающим, на случай нападения с тыла.

Никто спорить не стал. Эрис молча достала астролябию, сверилась со стрелкой и указала Брэнду общее направление, послушно пропуская его вперёд. Кевин, в свою очередь, пропустил Астера в хвост короткой колонны.

Коридор был длинным и петляющим из стороны в сторону и даже вверх-вниз. Гравитация на этом корабле явно работала по каким-то своим законам. Пространство же, впрочем, вроде бы вело себя привычно.

Неприятные сюрпризы начались в следующем зале — там, в мешанине проводов, тонущих в стелющемся по полу тумане, ползали вполне себе живые создания. Брэнд даже не увидел их, а почувствовал, как до этого чувствовал ауры силы биомехов в центре структуры. Рыцарь махнул рукой остальным, прислушался к ощущениям и ударил в ближайшую из видимых аур. Призрачный клинок прошёл сквозь клубы белого дыма и взорвался. Из переплетения проводов, похожих на лианы, выпала толстая змея длиной около двух метров, и забилась в конвульсиях по полу, разгоняя клубы конденсата. Шкура змеи больше всего походила на оплётку кабелей, в которых биомех прятался.

— Кто-нибудь кроме меня её увидел? — спросил Брэнд, добивая создание.

— Нет, — ответила за всех Эрис.

— Я могу наверное изучить её и что-то придумать для обнаружения, — неуверенно произнёс Кевин, посмотрел на Эрис и полувопросительно добавил, — если конечно у нас есть время.

Шатенка в ответ только головой покачала

— Увы, мы и так его слишком много потратили.

— Тогда придётся двигаться осторожнее, — подытожил Брэнд, — хорошо хоть зал небольшой.

Помещение и правда было не самым крупным, но из-за низкой видимости и переплетавшихся проводов, через которые иногда приходилось буквально продираться, отряд потратил на него добрые полчаса. За это время Брэнд успел сжечь пару химических фонариков, что подтолкнуло начинающего мага к небольшим экспериментам.

«Да, я не могу создать сложное заклятье, но зная принципы сделать что-то минимально простое — например огонёк, который будет висеть над головой и освещать окрестности, я могу. Если подсмотрю похожее плетение...»

Подходящим плетением оказались «призрачные клинки». Нацеливаясь на выбранную цель, они удерживались примерно там, где Брэнд и хотел видеть такой фонарик. Ну а дальше оставалось только проследить последовательность заполнения плетения энергией, пока то готовилось к удару по очередной змее, выделить нужные элементы, пару раз ошибиться в последовательности наполнения — и вот уже примитивный огонёк, светящийся даже ярче химического факела был готов. Поддерживать его Брэнд мог бесконечно — фонарь тратил много меньше энергии, чем рыцарь мог пассивно восстанавливать. Правда, колдовство это оказалось столь примитивно, что даже заклятьем с точки зрения системы не считалось. На мысленную просьбу сохранить рисунок и настройки плетения как «заклинание слабого света», справка сообщила, что это не заклятье, а почти что манипулирование сырой энергией, так что к заклятиям, то есть трансформации энергий, его отнести нельзя по причине простоты и потому нельзя зарегистрировать в самой системе. Впрочем, то, что система не посчитала результат его кустарных усилий достойным занесения в «книгу заклятий» имело хороший педагогический эффект: это значило, что заклятья, записанные в системе и которые система раздаёт аколитам действительно как минимум лучше тех, которые аколиты соберут на коленке. Поэтому не стоило ожидать, что за минимальный срок он сможет сделать что-то лучше, чем уже имевшиеся и несомненно значительно более совершенные заклятья света.

«Не стоит считать себя умнее всех,» — подумал Брэнд, прочитав объяснение и согласился, чтобы система запомнила собранное им колдовство как простейший алгоритм использования энергии. «Пусть хоть как называется, лишь бы второй раз не повторять одни и те же действия по подбору и анализу.»

Правда, второй раз повторять эти действия не пришлось. Да и огонёк оказался ограниченно полезен за пределами зала. Если в полумраке «серверных джунглей», как прозвал тот зал Кевин, ещё был смысл в использовании светильника, то дальше тёмных мест особо не встречалось — помещения корабля были ярко освещены электрическими лампами.

Другой положительный эффект был в том, что Кевин и Астер, увидев создание внесистемного заклятья (Брэнду пришлось пояснять, что это не совсем полноценное заклятье) попросили рыцаря рассказать о полученных через талант знаниях, и воспринимали услышанное с куда меньшим скепсисом чем раньше. Времени на болтовню же было полно: следующий час пути прошёл максимально скучно. Ни одного врага уровня волков или льва на пути отряда не возникло, а те, что встречались были слабы и не особо умны. Змеи-провода тому были хорошим примером.

Проблема была только в том, что чутьё Брэнда не было способно отличить сильного биомеха от слабого — для него и змея, бывшая лишь чуть опаснее обычного кабеля, которым прикидывалась, и волчий вожак выглядели одинаково, а вот угрозу для отряда представляли совершенно разную. Эрис, какими-то своими способами тоже научившись видеть ауры биомехов, услышав это ответила не особо раздумывая:

— Твари-то эти вне системы находятся, так что глупо ожидать, что система их сможет сходу каталогизировать. Вот вернёмся из этого подземелья, доложим Распорядителям — система и получит новую информацию. Тогда может и внесут этих биомехов.

— Если конечно ещё будет смысл в этом, — усмехнулся Астер, поймал взгляд девушки

и пояснил, — ну, если мы выполним своё задание, никаких биомехов больше производиться не будет, разве нет?

Эрис покачала головой:

— Сложный вопрос. Не уверена, что источник угрозы один-единственный. Ну то есть — источник этого заражения — да, один, но кто гарантирует что через десяток лет на другом острове откопают схожую посудину? В конце концов, вряд ли ведь нам посчастливилось попасть на единственный посланный сюда корабль-завод по производству биомехов. Логика подсказывает, что если такие штуки и слать, то не в единичных экземплярах, — услышав тяжёлый вздох слушавшего разговор Кевина, девушка улыбнулась, — не волнуйся, зато если я права, за каждую крупицу информации нам заплатят дополнительно! Тут уж и типы целей разделят, и уровень опасности, и опыт пересчитают. Так что пользы будет вагон!

— Тогда надо посчитать, сколько типов мы убили уже. Брэнд, ты помнишь?

— Изрядно. Лев щупальцегривый, волк обычный, волк-вожак, кабельная змея, вентиляционный хорёк, батарейные хомяки, мусорные крысы... — начал перечислять рыцарь, которому обычно приходилось сталкиваться с упомянутыми созданиями первым. Кроме, понятно, льва и волков, встреченных за пределами этого корабля, большую часть остального зверья никто кроме Брэнда даже не успевал разглядеть.

Встречи с мелочью были обычно были настолько скоротечными, а угроза, которую они представляли настолько мизерной, что даже самообучающаяся система очень быстро перестала воспринимать маленьких биомехов за серьёзных врагов и опыта выдавала за них что-то в районе единички за каждого. Полезных компонентов в тушках тоже не было, по словам целительницы.

— Мусорные крысы и кабельные змеи? Ну и названия ты придумываешь видам живых существ, — покачала головой Эрис.

— Надо же их хоть как-то называть, — спокойно ответил рыцарь.

Девушка расплылась в улыбке и вдруг пошатнулась. Брэнд едва успел её подхватить за талию, а то алхимичка полетела бы на пол. Слабость прошла и Эрис выпрямилась, будто ничего не было

— Я в порядке, просто споткнулась.

— Бывает, — нейтрально сообщил Брэнд, отпуская её талию, — будь впредь осторожнее.

Девушка кивнула, виновато улыбнулась Брэнду, сжала его ладонь, прежде чем отпустить, подняла выроненную астроблюду, и пошла дальше.

Кевин же посмотрел на рыцаря как на идиота, мол — неужели не понимаешь что к чему? Астер, вот диво, судя по лицу разделял эмоции кузнеца-арбалетчика.

А вот Брэнд не думал такими категориями. Рыцарь сделал вид, что не заметил намёков обоих своих товарищей и пошёл следом за девушкой. Эрис уже третий раз споткнулась на лестнице, останавливаясь, чтобы свериться с астроблюдой, и на этот раз крутила прибор дольше, чем в прошлые.

Брэнд не был слепым, так что странности в поведении девушки он заметил. Просто в отличие от Кевина и Астера, выводы сделал иные. Что-то в этом месте влияло на Эрис, тормозило движения и ослабляло девушку. И чем ближе они подходили к цели, тем сильнее слабела целительница. И всё равно продолжала спешить и отказывалась сделать паузу.

«Остаётся только предположить, что улучшение её состояния прямо связано с нашей миссией. То есть у неё всё же есть личные мотивы. В чём, конечно, обвинять Эрис было бы

очень глупо, учитывая, что она идёт вперёд с риском для себя.»

Брэнд высказал бы остальным свои предположения — но не при девушке же это делать. Да и вряд ли от беспокойства Астера и Кевина будет польза. Если уж они до сих пор не заметили, что её слабость — это не попытка привлечь флирта, то вряд ли поможет прямое указание на этот факт. К тому же, если она так рвётся к цели, вполне вероятно, что лучший способ улучшить её состояние — это не мешать к этой цели двигаться.

«Только вот непонятно, почему я способен отделить эмоции и анализировать поведение нашей спутницы трезво, а эти двое — нет. Это ещё одно следствие моей “алмазной воли”?»

Очевидного ответа не было, а искать неочевидный не было времени: ясно, что чем дольше они будут находиться в этом месте, тем хуже Эрис будет становиться. Поэтому рыцарь рассудил, что лучше закончить дела быстрее, а потом уже заботиться о спутнице, если к тому времени ей всё ещё нужна будет эта забота.

***

Путешествие по необычным металлическим джунглям продолжалось в сумме около двух часов. Коридоры-норы вели из одного изображавшего конкретный биом зала в другой. Иногда оформление этих «биомов» было на удивление удачным, как с наполненными змеями и проводами залами серверной, иногда же — отдавали откровенной шизофренией, как например встреченный где-то полчаса назад генератор переменной гравитации, оформленный как морское дно. В качестве стражей выступала пара настоящих акул, с лёгкой руки Брэнда прозванных «газовыми» за то, что парили над полом как дирижабли благодаря наполненному лёгким газом плавательному или скорее летательному пузырю. Слишком больших проблем они не доставили по причине относительной медлительности и не самых больших размеров, но всё же запомнились своей необычностью. Не каждый день удаётся увидеть перекрученные в пространстве коралловые рифы, вокруг которых под совершенно дикими углами плавают акулы-аэростаты.

И всё же, с каждой новой зоной Брэнду казалось, что за оформлением здесь стоит не искусственный интеллект, а живой человек, и человек этот чем дальше, тем больше терял разум. Некоторые зоны, вроде акульего рифа, уже напоминали не законченный полноценный биом, как лес с волками, а многократно повторённый кусок реальности. Вот стояла у дизайнера перед глазами картинка: «Акула плывёт среди ветвей коралла», он за неё уцепился и воплотил раз десять, рядом друг с другом, чтобы не забыть.

«О глупостях я думаю, однако,» — одёрнул себя Брэнд — «Неважно это всё. Куда важнее то, что мы пришли, кажется...»

Это было так. Последний коридор привёл их не в очередную открытку из серии «Жизнь в дикой природе», а во вполне обычную комнату. Ну, обычную для космического корабля: капсулы в человеческий рост размером, что внутри не разглядеть из-за газового конденсата. А между ними ходит...

— Да, волки... хм... волки были, да. Медведи? Три медведя и бревно. Бревно играет на медведях? Нет, медведи на бревне. Да, да, так и есть... Не бойся, я запомнил что видел и не забуду, точно не забуду. Мне только надо воссоздать и тогда мир тебя дождётся, да.

Голос хозяина четверка услышала, как ни странно, только когда увидела его самого, а в этот момент о том, чтобы вслушиваться никто не думал. Слишком необычный у мужчины был вид

Обитатель комнаты был щуплым, даже можно сказать — хрупким. Тело, замотанное в белую хламиду, было не разглядеть, но руки, торчавшие из свободных, хлопающих при каждом движении мужчины рукавов, были тонкими, практически дистрофичными. На высохшем лице, под шапкой всклокоченных грязно-ржавых волос, горели покрасневшие глаза. Пальцы выписывали в воздухе непонятные знаки в такт ещё менее понятным речам.

— Вокруг дворца поставить живой лабиринт... В небе горели яркие звёзды. В синем небе — белые звёзды... Где же теперь синее небо? — всклокоченный мужчина бормотал, не замечая, казалось, ничего вокруг.

Отряд, между тем, замер у входа в некоторой нерешительности.

— Как он жив-то ещё? — тихо спросил Кевин, которого в первую очередь интересовали ответы на общие вопросы.

— Может, нам его — того, приложить по затылку и уже вдумчиво допросить? — предложение Астера, как и стоило ожидать, носило куда более практический характер.

— Не знаю, но мне кажется, что не стоит уж слишком спешить, — заявила Эрис.

Брэнд в ответ на все озвученные предложения покачал головой, не сводя взгляда с тощего мужчины.

— Нет, ничего не делайте, пока я не скажу. Кто знает, на что он способен? Осторожно подходим...

В ответ на эти слова и последовавший за ними короткий шаг вперёд безумец дёрнулся, взмахнул руками и повернулся на звук.

— Лучше не идти толпой, — тихо сказала Эрис, державшаяся позади, — кто знает, сколько лет он здесь один сидит? Вероятно, давно отвык от людей.

Брэнд кивнул, признавая её правоту, и посмотрел на девушку. Та выглядела не лучшим образом — лицо словно высохло, осунулось. Или это эффект плохого освещения?

— Ты в порядке, Эрис?

— Я... да. Наверное. Голова кружится, — девушка отступила на шаг назад, — не знаю, почему, но в этих тоннелях мне становится хуже...

— Я вижу, — Брэнд повернулся к копейщику, — Астер, оставайся с ней.

— Эй! Я в порядке! Сказала же! — если Эрис бодрым тоном и хотела продемонстрировать хорошее состояние, у неё не вышло: девушка закашлялась и снова согнулась, схватившись за левое предплечье, закрытое плотным нарукавником

— Не волнуйся — будет что-то интересное, он тебя позовёт, — мягко, как ребёнка, сказал Астер, — А пока что тебе лучше отдохнуть немного.

— Ну... ладно, только пусть точно позовёт, — вздохнула девушка и последовала за копейщиком в предбанник, где стояла скамейка.

Увидев кивки, черноволосый повернулся к всклокоченному безумцу и шагнул вперёд. Безумец повернулся к нему, но на этот раз его взгляд демонстрировал любопытство, а не дискомфорт.

— Кто ты? Что ты здесь делаешь? — медленно спросил Брэнд.

«Чёрт, а он вообще способен понимать чужую речь?» — пришла в голову рыцарю запоздалая мысль, — «Вот смешно будет, если нет...»

К счастью, ему повезло. Станный мужчина нахмурился, наклонил голову,

поворачиваясь на голос Брэнда, а потом его глаза на мгновение прояснились и сфокусировались на госте:

— А? Я? Я... это я... Кто здесь, кто спрашивает? — безумец замотал головой, в поисках гостей, но как ни странно не видел их, хоть Кевин с Брэндом и стояли лишь в метре от границы круга света, отбрасываемого лампой на потолке.

Кевин наклонился к товарищу и шепнул:

— Слушай, может не стоит на него давить? Если это хозяин местных биомехов и источник всех проблем, мало ли на что он способен? Особенно если не в себе. Может это всё — коварный замысел, чтобы нас отвлечь?

— Не особо он похож на хозяина биомехов. Скорее уж на душевнобольного, запертого в комнате с мягкими стенами..

— А откуда нам знать, как должен выглядеть хозяин таких существ? — резонно возразил блондин, — Может у биомеховодов мода такая — ходить в оверсайз-смирительных рубашках? А ты просто не знаешь как надо себя подать? — блондин растянул губы в подобие улыбки.

Брэнд усмехнулся шутке товарища и покачал головой. Он уже успел понять, что на дурацкие шутки Кевина пробивает чаще всего от волнения. Это чувство он с ним сейчас разделял — многое в этой ситуации было неправильно, и от этого было как-то муторно на душе.

«Может, именно поэтому Эрис было плохо? Реакция на эти странности? Интересно, а как я сам реагирую на это место? Вроде бы ничего не замечаю за собой изменений, но мало ли.»

— Возможно ты прав, — ответил рыцарь Кевину, — как бы то ни было, этот безумец — единственный источник информации, который у нас есть... Если он имеет отношение к биомехам, то стоит расспросить его, пока он звёзды считает. Если же не имеет, то тем более отличный шанс узнать о настоящем хозяине, потому что мы застали его слугу в уязвимом состоянии.

Кевин кивнул, но скорее потому, что не знал что возразить, а не потому, что был согласен с доводами.

— Ладно, я прикрою тогда. Будь осторожен.

Брэнд хотел ответить в том смысле, что “да я всегда осторожен”, но вовремя вспомнил, чем его действия обычно заканчиваются, и не стал ничего говорить, чтобы не подстёгивать беспокойство товарища. С их эмоциями в этом месте и без того творилось что-то странное.

Брэнд отбросил лишние мысли и шагнул вперёд, выходя на свет. Посмотрел на тощего безумца и отчётливо произнёс:

— Я Брэнд, это Кевин, — он махнул рукой в сторону блондина, — А как твоё имя?

Мужчина разве что на месте не подпрыгнул и замахал руками.

— Нет, нет имени, — он оказался рядом с рыцарем и попытался зажать ему рот ладонью. Когда черноволосый не позволил, хозяин быстро заговорил, глядя ему в глаза, — имя можно узнать, зная имя, можно подчинить своей воле. Поэтому нет имени, лишь задача. Функция.

— И какова же твоя функция? — Брэнд сам не знал, откуда в нём взялась эта рассудительная безэмоциональность, но в этой ситуации отсутствие эмоций шло на пользу, добавляя терпения.

— Я — хранитель и страж, — мужчина выпрямился можно сказать горделиво, —

хранитель Места и страж Обряда. Лишь я владею силами, способными отворить врата знания...

Кевин многозначительно хмыкнул, но Брэнд не сдавался.

— Говоря о месте, ты имеешь в виду эту комнату?

— Нет, не комнату. То, что в ней находится, — хранитель обвёл рукой стеклянные колбы, — знания и умения, а также... — он нахмурился, подбирая слова, — секреты, тайны и законы.

Рыцарь покачал головой и взглянул на товарища. Кевин отошёл в сторону и с интересом изучал границу круга света. Вдруг он шагнул за границу круга, помахал рукой Брэнду. Тот удивлённо поднял бровь.

Кевин помахал хранителю, скорчил ему рожу и снова посмотрел на Брэнда. Рыцарь уже начал сатанеть.

— Да что ты рожи-то корчишь, есть что сказать — скажи!

Кевин вошёл в круг и триумфально указал пальцем на Хранителя.

— Он же ничего не видит за пределами круга света! — воскликнул он и тут же смутился и повернулся к хозяину, — извините, но просто... это странно.

— Ничего странного, ничего странного, — замахал хранитель руками. Из-за хлопающих рваных рукавов и торчавших из-под ткани тощих ног разом став похож на бешеную птицу, — Знания нужно сдерживать, да. Слишком много знать бывает опасно, очень опасно. Особенно когда у тебя есть цель, юный творец.

Брэнд вдруг почувствовал охотничий азарт. Словно что-то толкнуло его в сторону нужного вопроса.

— А какая у вас цель, Хранитель?

— Такая же, какая и функция — хранить. Не дать Знания в руки тем, кто использует их во зло.

— И что вы для этого делаете?

— Я вспоминаю былое, восстанавливаю картины, творю защитников. Призраки прошлого защищают от алого роя и скрывают от алчных глаз стеклянного легиона, — нараспев произнёс хранитель.

— То есть леса и звери созданы, чтобы не пустить сюда чужаков, — воскликнул Кевин, подавшись вперёд.

Брэнд кивнул.

— Ну, это-то понятно. Непонятно другое — что же он защищает такого, что требует сознательного отказа от собственного рассудка.

— Что ты имеешь... — Кевин осёкся, его лицо приняло крайне задумчивое выражение, — Ооо...

— Вот именно, — кивнул Брэнд, — Поэтому мы ничего от него и не узнаем — он приложил все усилия именно для того, чтобы не знать.

— Ты в этом уверен?

— Да, уверен. Мои магические способности в зачаточном состоянии, но даже их хватает, чтобы понять — чем ближе мы подходили к центру, тем больше на нас влиял сам лабиринт. Да и сейчас он продолжает это делать.

Кевин задумчиво уставился в потолок, будто прислушиваясь к чему-то, и наконец кивнул:

— Да, ты прав, думаю это место и правда влияет на наши эмоции и мыслительные

процессы, причём довольно сильно. Приходится прилагать усилия, чтобы удержать мысль. Мы с тобой сами не свои. Но с другой стороны, это не объясняет, зачем, собственно, призывать животных-стражей. И кто этот мужик. И что в колбах. Хотя это как раз очень просто проверить.

Кевин выскочил в световой круг, прежде чем Брэнд успел его одёрнуть, и одним прыжком оказался у ближайшей капсулы, протёр запотевшее стекло, заглянул внутрь и с криком отпрянул. Брэнд тут же оказался рядом, заглянул внутрь капсулы, но стекло уже затянуло наледью

— Всё в порядке? — Брэнд подал Кевину руку, но блондин уже выпрямился, — что ты увидел.

— Да, в порядке, просто... не ожидал. А что там — лучше тебе взглянуть самому, боюсь на слово ты мне не поверишь...

Брэнд отреагировал на излишний драматизм товарища так же, как и всегда — игнором. Он просто повернулся к капсуле, собрался протереть стекло, но выяснил, что это непросто сделать, когда с ног до головы закован в железо. Немного подумав, парень очистил небольшую часть стекла отворотом рукавицы, нагнулся и посмотрел внутрь капсулы.

«Хорошо, что подсветка включена» — лениво подумал Брэнд, пытаясь осознать, что именно он видит. А когда осознал, едва не отпрыгнул следом за Кевином, но всё же удержал себя в руках.

— Ты видел? Мне не показалось? — спросил блондин.

Брэнд резко кивнул, подошёл к другой капсуле и тоже заглянул. Потом к третьей, к четвёртой и к пятой...

— Нет смысла проверять все, — заявил Кевин, всё ещё бледный.

— Спорно, — ответил рыцарь, заглядывая в последнюю капсулу, — Хотя бы потому, что вот у этой капсулы другое содержимое...

Внезапно встрепенулся Хранитель. Тощий безумец выпрямился, повернулся к двери и совершенно другим, непривычным голосом произнёс.

— Чужаки, они идут. Время пришло.

Через проём вошли Эрис и Астер. Оружия ни у кого из них в руках не было, а сами руки оказались подняты. А уже следом за ними показался... массивный крупный мужчина в потрёпанных доспехах. И несмотря на закрывавший лицо шлем, Брэнд его узнал ещё до того, как он избавился от головного убора.

— Ну привет, а быстро вы дошли. Куда быстрее нас, — заявил Стентор, — интересно, с чем это связано? Может быть, нам повезло?

— Нет, нас привели, — заметил Брэнд, делая шаг назад и надеясь, что поворотный механизм капсул работает, толкнул ближайшую.

Огромная колба скрипнула, повернулась и встала вертикально. Наледи и конденсат осыпались со стекла и взору всех присутствующих предстала плавающая в густой жидкости девушка с каштановыми волосами и вполне знакомыми чертами лица.

Эрис приглядывалась пару секунд, а потом тихонько вскрикнула и хотела было отскочить назад, но Астер ей не дал, резко схватив девушку за предплечье.

— Что это значит? — спросил копейщик, указывая на колбу, — почему в ней ты?

— Потому что до вас слишком долго доходило, идиоты, — рассмеялся Стентор и отступил в сторону.

Из коридора за его спиной показались остальные члены потрёпанного отряда. Брэнду

было тяжело распознать, кто есть кто, хотя вон те два здоровяка должны были быть «Бибой и Бобой», как их называл сам Стентор. Эти двое тащили свёрток, который бросили на пол, повинувшись жесту Стентора.

Свёрток шевельнулся, из него высунулась рука, потянула край ткани и через секунду поражённым взглядом предстала... ещё одна Эрис. Только в отличие от той, что шла с Брэндом, эта девушка была побита, на лице её виднелись синяки, левый глаз заплыл.

— Как такое возможно? — хрипло спросил Астер.

— Не знаю. А как возможно, что взрослые люди, оказавшиеся в мире, бесконечно далёком от всех их представлений о реальности, доверяются первой красивой девушке в беде, которую встретят? — издевательски поинтересовался Стентор, — вот тебе встретила девушка, живущая на отшибе, которой срочно надо спуститься на дно местной шахты, и только прекрасный герой без страха и упрёка может ей в этом помочь. Насколько идиотами надо быть, чтобы поверить в подобные стечения обстоятельств?

Стентор махнул жезлом в сторону Эрис-второй, и та дёрнулась и вся сжалась.

— Ты не стеснялся в методах, когда её «допрашивал», не так ли, бандит? — спросил Брэнд, — даже боюсь спрашивать, как именно допрос происходил, и в каком положении.

— Из-за неё Миклос погиб! — рявкнул один из пары культуристов, отличать которых теперь стало совершенно невозможно из-за скрывавших лица шлемов, — чтобы ты понимал, козёл!

Он шагнул вперёд, поднимая кулаки

Брэнд как бы невзначай положил руку на эфес и холодно посмотрел на качка. В воздухе повисло напряжение, которое неожиданно для черноволосого разрядил бандит.

— Ша, Биба! Закройся, — рявкнул Стентор.

— Но старший...

— Ша, я сказал! Не время и не место!

Стентор смотрел на своего бойца снизу вверх, но ни на секунду не подвергалось сомнению, кто кому подчиняется. Качок не выдержал гляделок и сделал шаг назад, бурча что-то себе под нос.

— Осторожнее со словами, как видишь, у нас тут тоже нервы натянуты, — сообщил Стентор почти нормальным голосом, — а ты, Молчун, иногда как ляпнешь, так хоть за заточку хватайся.

Брэнд прищурился и хотел было сделать ответный выпад, но сдержался. Стентор отметил это кивком и продолжил говорить.

— Отвечая на твой вопрос про методы — ну да, они жёсткие, только вот в конечном итоге...

Какое именно оправдание было у Стентора, тот сказать не успел. Обе девушки вдруг дёрнулись, вырвались из хватки державших их мужчин и качнулись друг к другу. Причём не шагнули, а словно бы сдвинулись, как марионетки от резкого рывка кукловода. Одновременно лопнул рукав, закрывавший предплечье целительницы-Эрис, и из-под него в воздух поднялась тонкая, лёгкая взвесь алого цвета. Струйки дыма сложились в призрачную фигуру, и в воздухе разнёсся голос

— Ну наконец-то я здесь...

И в этот момент из-за спины Брэнда ударила вспышка белого света. Парень повернулся и увидел, что Хранитель разом растерял всю чудаковатость. Он вытянул вперёд тонкие руки и управлял потоком света.

— Здесь ты и подохнешь, Рубра, — произнёс хранитель уже совсем другим, жёстким и отчаянным голосом.

В один миг произошло сразу множество вещей — границы зала раздвинулись вверх и в стороны, аколитов вместе с полом разнесло друг от друга, оставив на островках покоя зависших над наполненной клубящейся тьмой пропастью.

Алый призрак, которого отшельник назвал Руброй, замешкался лишь на мгновение, потерял ориентацию в стремительно изменяющемся пространстве. Отшельник воспользовался этим. Заклятье, столь сильное, что четвёрку Брэнда наверняка размазало бы по плитке пола не заметив защиты, оказалось брошено столь стремительно никто не успел даже толком опознать, не то что расшифровать сложное плетение. Всё что успели заметить аколиты — это пять игл света, ударивших в самое средоточие размытого силуэта. Призрак вскрикнул и под ударом магической энергии отлетел назад и вверх.

Хранитель среагировал моментально. Раскинув руки, он бросил ещё одно закливание, на этот раз защитной. Островок, на котором остались колбы с телами, а также часть сводного отряда гостей, накрыло полупрозрачным куполом, от которого тут же отлетели несколько алых молний: даже в полуоглушённом состоянии Рубра был способен на многое и без этого щита, и аколиты и содержимое колб обрушилось бы вниз, в клубящуюся тьму. Отшельник мог бы рассказать, что случилось бы, если бы удар не совпал с внезапным расширением зала (короткий ответ был прост: ничего хорошего), но в этом уже не было смысла. Мужчина уже начал последний аккорд задуманной давным-давно партии, безо всякой надежды победить. Впрочем, на этом этапе, отшельнику и не нужно было побеждать — лишь продержаться достаточное количество времени.

На впалой груди безумца, под рваным рубищем мелькнул деревянный кругляшок. По тонкой структуре бежали, словно проснувшись, золотистые ниточки, невидимые с такого расстояния ни врагу, ни «союзникам», если кучу неумелых аколитов можно так назвать. Впрочем, эти отголоски эмоции мелькнули в сознании отшельника и тут же снова ушли на глубину — хранитель не мог позволить себя никаких чувств, ведь битва эта должна была забрать у него абсолютно всё.

***

Несмотря на перспективы встречи с призраком на его правилах и тот факт, что отшельник по сути спас всех оставшихся к тому моменту в живых аколитов, спасение это не было нежным. Скорее даже наоборот — сверху на всех обрушился таранный удар чужой ауры, взрыв от столкновений магических энергий, по силе сопоставимый с ударной волной мощного взрыва и до кучи ещё — чудовищный перепад давления, когда Хранитель расширил зал в несколько раз.

Мгновение назад Брэнд переругивался со Стентором, а теперь пространство поломалось, выгнулось и черноволосый обнаружил себя в одиночестве, опирающимся на стеклянный цилиндр колбы. Астер оказался рядом — копейщик лежал на полу и стонал. Остальные аколиты вроде бы пропали... Но нет, впереди раздались знакомые голоса, правда в какофонии не разобрать что и почему происходит.

«Есть и другой вопрос. Почему я на ногах-то?» — Брэнд сам удивился, насколько спокоен он был.

Справка: ментальная защита дара Аспекта правосудия так же защищает от некоторых видов органического повреждения мозга

«Вот и пригодился дар,» — подумал Брэнд.

Он шагнул к Астеру, коснулся шеи товарища и облегчённо выдохнул: копейщик выжил. Кожа была очень горячей, значит последствия удара оказались серьёзными.

Брэнд выпрямился и направился к границе мерцающего барьера, в том направлении, откуда раздавались голоса и крики. Стоило ему сделать шаг, как в голове ожил знакомый советчик.

Внимание! Битва высокоуровневых аколитов в замкнутом помещении очень опасна для неизбранных и даже низкоуровневых избранных аколитов.

«Разве меня не защитит “Алмазная воля?” Ментальная защита, как ты мне недавно напомнила, защищает даже от органического поражения мозга.»

Предупреждение: защита даруемая Аспектом правосудия не безгранична. Под куполом защиты, сотворённым хранителем, человек может продержаться, а вы можете даже сохранить способность двигаться и действовать. Покинув купол, вы окажетесь без этой защиты и предсказать результат такого действия невозможно.

Брэнд оглянулся на Астера, которого била крупная дрожь, и покачал головой. Без помощи кого-то вроде Эрис копейщик не выживет. Не говоря уж о тех, кто остался снаружи.

«Предупреждение принято к сведению. Больше его не повторяй,» — подумал Брэнд и шагнул к мерцающей стене барьера.

Предупреждение: рисунок силовых линий за пределами барьера не известен! При пересечении барьера, возникнут проблемы связи с аспектами. Возможные последствия: ограничения использования магических сил, ограничение развития способностей, проблемы с использованием умений, требующих прямого участия Аспекта.

Брэнд замер. Остаться посреди бушующего хаоса совсем без магических сил привело бы к мгновенной смерти.

«Поясни, без каких именно способностей я останусь и почему?»

Справка: Использование системной магии возможно только в пределах Доминионов подвластных Аспектам Богини. Пространство за пределами барьера находится по предварительной оценке за пределами привычных доминионов. Следовательно, Аспекты не могут наблюдать, что здесь происходит, а значит невозможно оценить полученный опыт, получить награды за использование навыков и так далее. Возможно, будут и другие ограничения — например, отсутствие доступа к возможностям системного интерфейса. Скорее всего аколит за пределами остаточной зоны влияния аспектов останется и возможность связаться с другими аколитами.

«Понятно. Значит обучение закончилось и впереди экзамен,» — Брэнд хмыкнул и поднял голову, — «Предупреждение принято, больше не повторяй»

Парень глубоко вздохнул и сделал шаг вперёд, сквозь мерцающую стенку барьера.

Стоило ему шагнуть сквозь стенку купола, как навалилась тяжесть, аколиту почти невозможно стало дышать из-за разреженного воздуха, перед глазами поплыли круги. Первый шаг усилил эти ощущения, только теперь до кучи к тяжести, навалилась ещё и потеря ориентации. Брэнд лишь с огромным трудом смог понять, куда нужно двигаться, но начинать движение — это было намного тяжелее. И всё-таки выбора не было. Сжав зубы и стараясь не смотреть наверх, где сверкали разноцветные вспышки, воин медленно пошёл вперёд. Слышать ничего он не мог из-за стучавшей в ушах крови, но пока что слышать ему ничего и не требовалось. Утвердившись с направлением, Брэнд упрямо пошёл вперёд, надеясь, что хоть кто-то из другого отряда выжил.

***

Каким-то чудом, пережившие первый удар дезориентированные аколиты смогли-таки спастись. Это потом Стентор понял, что носительницы печати Рубры интуитивно прикрывались магическими щитами, неплохо защищавшими от всех видов атак. В тот момент, когда пространство раздвинулось в стороны, нарушая все законч физики, а в десятке метров над головой началась битва богов, не иначе, никто не мог мыслить здраво.

Вместо этого все были заняты выживанием — ауры сражающихся в вышине магов давили, прижимали к земле и не позволяли использовать собственные способности. От столкновений заклятий со щитами по земле шли волны энергии. Брэнда сразу выкинуло куда-то назад, вместе с Астером. В первый момент, Стентор даже обрадовался такому событию — черноволосый всегда был занозой в заднице. В следующую секунду пришло то, что следовало за этим ударом. Или может быть просто ударная волна запоздала? Никто не успел понять. Навалилась тяжесть, кто-то закричал. Стентор видел, как силуэт перед ним попал под удар, а потом лопнул и обрушился в разверзшуюся пропасть.

Не обращая в тот момент внимания на погибшего, Стентор шатаясь пошёл вперёд. В каждую секунду мог прийти следующий удар, от которого жрец не то что не сможет спастись — вряд ли он его увидит. А если каким-то чудом удар не придёт, сама реальность доконает выживших — краешком сознания, бывший бандит отмечал, как пузыриться на ладонях кожа, когда на неё попадают капли зловонного газа. Он отметил как порыв ветра коснулся Бестела, одного из копейщиков отряда, но вместо того чтобы скинуть мужчину в пропасть, ветер словно бы сдул с него плоть, кожу и кровь, размазав по стене, за которой тот пытался укрыться. Самое ужасное, что Стентор словно бы видел, как эти внутренности не были мертвы — они жили, глаза вращались, кровь текла, сердце билось, громко и сильно. Даже скелет сделал шаг, словно бы сохранив подобие жизни, а потом всё рассыпался.

Стентор бросился вперёд и буквально влетел лежавшего на земле Кевина, который над которым и склонившуюся над ним шатенку-лекаршу. Стентор не думал — только схватил Эрис поперёк талии, чтобы не убежала, повалил на землю, накрыл своей тушей. Девушка истошно закричала тогда, но Стентор этого даже не слышал — его ударило по ушам и глазам так, что он вообще ничего не воспринимал, действовал лишь на инстинктах.

Эрис попыталась выбраться из-под туши перекошенного жреца, но тот не позволил, потянулся к поясу, расстегнул, быстрым движением вырвал из штанов. Но не успела девушка осознать происходящее, как пояс перемотал её руки, а хриплый голос жреца заорал ей на ухо, в то время как ладонь закрыла ей рот:

— Заткнись, дура! Не до того нам... Ты барьер держишь... крепко?

Девушка быстро закивала, запоздало подумав, что Стентор может уже и ослеп — по крайней мере и до того не шибко широкие глаза сейчас заплыли и казались слипшимися от крови.

Не ослеп — он явно уловил её жест.

— Ну и хорошо. Вот и держи. Чем дольше... держишь, тем дольше мы проживём...

— Мы? Я тоже? И он — она кивнула на лежавшего на земле мажора, который оказался тяжело ранен.

— Что толку вас вздёргивать? Работай, — это и в твоих интересах, — он хотел ткнуть пнуть тело Кевина, но не стал, опасаясь что сам не выдержит слишком резкого движения. Испытать же печальный опыт Бестела ему не хотелось.

***

— Сколько у нас времени осталось? — голос Стентора был грубым, сухим.

Кевин ответил, не отрывая глаз от переплетения железных и стеклянных трубок, установленного перед ним на треноге.

— Минут десять, максимум, — каким-то образом блондин смог сохранить механизмы подсчёта времени, при том, что системный интерфейс, изрядная доля умений да и просто — окно статуса оказались в новой реальности аколитам недоступны.

— Так мало? — вырвалось у тощего воина, который сидел с другой стороны треноги и удерживал её на том объекте, на котором она стояла, — И это после всего...

— Да, Миклос, после всего что случилось, — Стентор оборвал стон своего подчинённого, — Жизнь несправедлива, как ты может заметил. Мы можем жаловаться на это, а можем пытаться выжить. Если ты хочешь заняться первым, можешь начать жаловаться Бибе. Уверен, он тебя поймёт.

Миклос бросил взгляд на гиганта, стоявшего в паре шагов позади и сглотнул. Выражение лица культуриста-мажора было лишено всякого подобия сочувствия.

— Не хочешь? Вот и отлично. Тогда держи материал на месте и не ной.

«Решения лучше всё равно ни у кого из нас нет,» — эти слова остались невысказанными, но это и не было надо — за тонкой плёнкой барьера над головами аколитов продолжалось разворачиваться такое, что даже охваченный паникой Миклос не готов был предлагать броситься через вихри стали и магических энергий к сияющему маяку

Стентор был необычным жрецом. В других обстоятельствах его класс означал бы фокус на поддержке и вдохновении, но вот беда — бывший бандит не был склонен доверять кому-то кроме себя, а потому не горел желанием оказаться лекарем и усилителем чужих талантов — такие, по его опыту, были первыми кандидатами на забой, когда дела шли не по плану. А по плану в этом идиотской жизни всё не шло примерно с самого начала.

Поэтому мужчина пошёл по куда более странному для жреца пути святого воина. Проблема была в том, что это означало автоматически, что нормального жреца у группы не будет и именно это сейчас и аукнулось.

“Кто же мог знать,» — подумал жрец и тут же отогнал пораженческие настроения. Неважно, кто мог знать, а кто не мог. Важно, что что делать дальше. Переходить к маяку, как бандит для себя называл установленный Хранителем вокруг своих колб купол было... неразумно. После первого удара от десяти человек, которых он сюда привёл и четырёх людей Брэнда осталась лишь пятёрка, да и то в таком состоянии, что ни о каком перемещении через зоны летучей кислоты и прочих магических токсичных зон не стоило и думать. Возможно лучше переждать тут...

К замершему у края барьера бывшему бандиту бесшумно подошёл Биба и кашлянул, привлекая внимание.

— Что такое?

— Я не знаю, сможем ли мы удержать барьер в этом месте, Слон, — глухо произнёс качок, — я достаточно высокое “ощущение энергий” имею, чтобы понимать: эти двое не врут о рисках.

Под «этими двумя» естественно имелись в виду Кевин и Эрис. Биба, хмурый и молчаливый после потери друга-Бобы (прозвища Стентора оказались пророческими), вообще уже никому не доверял, а Сеймор, ещё один боец Стентора, переживший хаос первых минут противостояния Рубры и Хранителя, был вообще довольно поехавшим и кровожадным по отношению к вынужденным союзникам. Что неудивительно — учитывая, сколько их

товарищей полегло из-за событий, корнем которых была Эрис. Только Миклос был хоть немного на стороне девушки (в основном конечно из-за того, что именно она его вытащила с того света, ещё там — на поверхности), но и он предпочитал не заступаться лишний раз.

— Ладно, давай послушаем, — сказал Стентор, подходя к центру площадки, где замерла девушка и колдовал над своей астроябией Кевин.

Собственно, чтобы подойти к этому центру от барьер, Стентору пришлось сделать пару шагов всего, но он был уверен, что переговоров с Бибой они не слышали. Слон первым же делом взял заклятье «Полог тишины», делавшее попытки подслушать невозможными. По тому факту, что жрец успел дважды улучшить это заклятье и взять ещё три уровня сверху, можно было судить о том, как именно Стентор предпочитал управлять людьми.

— Ладно, в чём дело?

— Барьер упадёт очень быстро, — ответил Кевин, — я думал, он продержится пару часов, но ошибался — слишком много яда вокруг, и становится больше с каждой минутой. Не хватит... материала для поддержания щита.

Стентор покосился на «материал» — а именно, на изуродованный труп проводницы, который использовали как магическое топливо, наравне с магией самой Эрис.

— И что с того? — ощерился стоявший рядом Сеймор, — У нас ещё живая кукла есть!

Эрис едва заметно вздрогнула от этих слов, а Кевин покрылся потом и в страхе посмотрел на Стентора.

— Да, конечно. А заклятье барьера ты будешь накладывать, Сеймор? Ты перераскинул в мага, пока мы не видели?

— Нет, но... я не знаю... — то, что атаман вписался за парочку, которая была частью отряда соперника, сбило мужчину с панталыку.

— Вот именно — не знаешь. Потому и не лезь с советами. Кевин, продолжай.

Блондин кивнул и утёр проступивший на лбу пот.

— Нам нужно идти к Барьеру установленному Хранителем. Но для этого придётся усилить заклятье за счёт общей маны, чтобы мы могли отвязать барьер от локации. Слишком уж грубые инструменты, знаю. Но другого выбора нет. Мы либо вольём больше силы в барьер и выиграем время на бегство...

— Либо нам придётся выцарапывать самим себе глаза как Феон, когда барьер упадёт — негромко закончил за Кевина Миклос.

— Ага, а если этой ведьме доверимся — типа не придётся? — Сеймор нашёл более удобную цель для критики.

Они с Миклосом пару секунд сверлили друг друга взглядами, а потом повернулись за поддержкой к Стентору. Но тот не спешил демонстрировать поддержку. Он вообще словно бы не следил за происходящим, погружившись в свои мысли.

Обычно Слон предпочитал “на хате” поддерживать конкуренцию между группировками “чтобы не расслаблялись”, и в своей новой вотчине лишь убедился в эффективности этого метода, а потому поддерживал подобные конфликты чтобы своей поддержкой удерживать в группе баланс, то сейчас ему пришлось по-настоящему думать, какой путь выбрать.

Вот жрец и думал. А решившись, повернулся к Кевину и спросил:

— Как ты оцениваешь шансы на успех этого действия?

— Не знаю, Стентор. Но... альтернативы нет. Либо создать переносной купол, либо идти к выходу без него, когда этот сгорит.

— С Эрис, или без неё — это будет вопрос нескольких минут разницы, не так ли? —

закончил жрец за Кевина и повернулся к спорщику, — Поэтому и смысла спорить нет, Сеймор. Это только на первый взгляд кажется, что у нас есть какой-то выбор, но это не так. Мы либо рискнём. либо сдохнем. Начинайте.

Кевин повернулся к Эрис, положил ладони на агрегат и пробормотал:

— Ну, понеслась...

Некоторое время ничего не происходило, а потом вдруг купол замерцал, в нём образовался прорыв и из него выпал припорошенный снегом человек.

— Что за...

— Стойте! Ваше заклятье увидят — воскликнул гость, вскакивая на ноги.

Стентор прищурился и удивлённо воскликнул:

— Брэнд? Откуда ты здесь?

— Пришёл на ваш маяк. И думаю, не я один им заинтересовался.

— Брэнд, это точно ты? — негромко спросил Кевин.

Стентор признал, что вопрос не был бессмысленным — выглядел рыцарь куда хуже, чем когда они видели его в последний раз. За сколько-то там субъективных минут, прошедших с начала развернувшегося над ними противостояния убермагов, черноволосый парень постарел словно бы пару десятков лет. Кожа высохла, губы потрескались, под глазами — круги как у наркомана.

«Но всё же он как-то прошёл через грязную зону, в то время как мы там едва выжили, торча на одном месте»

— Да, это я. Стентор подтвердит, — воин посмотрел на жреца и бандит кивнул на автомате. Спихватился, помотал головой и сказал:

— Это он, я вижу по ауре. Зачем вернулся? Простым путешествие не было, судя по твоему виду.

— Надо было во-первых вытащить своих, а во-вторых... что-то сделать с тем, что творится там, — костлявый палец указал вверх, где в вышине происходила битва могучих магов, — у меня есть чувство, что если мы не вмешаемся, последствия этой драки будут очень неприятными. Только вот надо бы...

Брэнд закашлялся, на губах выступила кровь. На секунду у Стентора возник в голове заманчивый образ — взять чванливого урода за шкуру и выкинуть из-под купола. Скорее всего, сейчас такой фокус удался бы без проблем...

«К сожалению, он тоже должен был это понимать. А блефовать и врать этот дурак не особо умеет,» — вздохнув, бандит оставил заманчивые мысли на потом и произнёс:

— Иди к Эрис и Кевину, лечилки дадут. Иди, от тебя мало толку будет, если говорить не можешь.

***

Рубра Плага (по крайней мере, здесь он был известен именно под этим именем) был вне себя от гнева. Человек на его месте орал бы от ярости, но Плаге мешало отсутствие голосовых связок и подавленные эмоции — роевая структура его тела не предполагала таких деталей. Впрочем, внутри жужжащего роя алых жуков, ос, мух, стрекоз и прочей живности, части которой даже не было названия в общем языке, всё ещё горела ярость от того, что долго готовившийся и внедрявшийся план, рисковал сорваться в самый последний момент из-за одного прекраснодушного идиота.

Форма роя многоликого была крайне удобной в разведке, но отдельные гнусы были очень уязвимы, а потому внедрение их в пространство Распорядителей заняло очень много времени. Процесс пошёл быстрее, когда Рубра наконец-то смог найти подходящих носителей, которыми можно было управлять и подчинять своей воле. К сожалению, носители эти, а точнее носительницы, во-первых все были на одно лицо, а во-вторых одна из них убила создателя, сбежала и нашла себе спутника жизни, который поклялся сделать всё, чтобы защитить их от влияния Рубры.

Действие этого идиота были Алому Рою непонятны в принципе — для него клон выращенный со вполне конкретными целями, заданным характером и прошлым был лишь инструментом, наподобие молотка. Как можно влюбиться в молоток, Рубра не понимал, но с другой стороны, он давно перестал пытаться осознать людскую мотивацию в некоторых

вопросах. Какая-то часть коллективного сознания ещё помнила о том, какого это — быть человеком, но большая часть Роя гнала эти мысли и воспоминания как нерациональную трату энергии.

С другой стороны, сейчас эти воспоминания могли пригодиться. Хранитель, давший ему бой, оказался на удивление хорошо подготовлен. Конечно, сам рой тоже здесь был не в полных силах, но даже так. Возможно, стоит прибегнуть к переговорам?

— Присоединись к нам, — прошелестели крылья жужжащих стрекоз, — Мы даруем силу, которая недоступна простым смертным, даже избранным Богиней.

Хранитель не ответил. Только передёрнулся от отвращения. А вот выстрелившую в его сторону нить невидимого полимера сжёг на подлёте.

— Мы лишь хотим единства всех внутри одного разума. Не будет боли, страданий и разлуки. Бесконечная жизнь в рамках одной великой сущности.

Ещё два щупа-заклятья улетели в сторону облачённого в белую хламиду всклокоченного отшельника. Тот отбил заряды безо всякого труда и токсичные ошмётки, в которые превратились сгоревшие нити, полетели к земле.

— Не путай единство разумов со своим желанием жрать, — это были первые слова, которые Плага услышал за те десятки минут, которые длился бой.

Естественно, он уцепился за них.

— Но ведь это правда. Ты хочешь объединиться со своей возлюбленной — так где же лучше это сделать, чем внутри нашей огромной семьи? Присоединяйся к Рою и твоё сознание будет всегда рядом с ней.

По лицу Хранителя пробежало выражение, которое Плага даже не сразу распознал. В конце концов, то, чем не пользуешься — забываешь, а пожирающий сам себя рой вряд ли мог иметь представление о том, что такое гадливость

— Хватит разговоров, — пробормотал отшельник, вытягивая руку, — Я не для того тебя сюда заманил.

— Действительно — хватит, — ответил рой, но когда с пальцев отшельника сорвалось заклятье, тело Плагы рассыпалось и понеслось вниз.

Туда, где мгновение назад сотни тысяч рецепторов заметили вспышку необычной магии. Той самой, которая позволила Рою воплотиться на этом закрытом острове, вотчине личинок Алчности.

Заклятье отшельника прошло впустую, бессмысленно испарило тысячи специально оставленных позади выводящих жуков, токсичных скарабеев и прочего балласта. Те лопнули, обрушив облака токсинов вниз, на уже залитую ядом землю, на купол, под которым скрывались тела клонов.

В первые секунды, маг даже не понял, что случилось. А потом, как и ожидал Рой, с проклятиями устремился следом за летевшей к земле тучей насекомых. Прямо в расставленную Плагой ловушку.

***

Эрис замерла на коленях, перед грудой мяса с торчавшими из неё металлическими шпифтами. Руки шатенки были воздеты к царившему под потолком безумию. Левая, до этого скрытая нарукавником, предстала во всей красе — испещрённая отверстиями, похожими на соты, высохшая и с болезненно блестящей кожей. Именно из этих отверстий шли нити энергии, энергии, оплетали ажурную конструкцию прибора и тот уже генерировал магический барьер над головами выживших.

Но главное, девушка и правда была жива в сознании. Заметив приближение Брэнда, она повернула голову и медленно произнесла:

— Привет... я держу щит. Я сама вызвалась...

— Неужели? — поднял бровь Брэнд и покосился на её помощника.

Кевин, сидевший рядом с прибором кивнул, подтверждая её слова:

— Ну, в той мере, в которой у нас был выбор. А с тобой-то что? А с Астером?

Брэнд захотел ответить, но вместо этого закашлялся.

Кевин хлопнул себя по лбу, вытащил из Арсенала зелье лечения.

— Извини, я не догадался предложить сразу.

Брэнд принял лекарство, кивком поблагодарил блондина и продолжил уже почти нормальным голосом:

— Спасибо. А то мои банки кончились. Астер жив, восстанавливается. Нас с ним закинуло под купол.

— Купол?

— Да, барьер почти как у вас, его Хранитель поставил над своими колбами с телами. Барьер похож на ваш, только прочнее и не требует... этого — Брэнд кивнул на гору плоти, в которую был воткнута конструкция из стержней и дуг, — Что это такое, кстати?

Кевин замешкался и за него ответила Эрис:

— Это остатки Второй... Так я называю... мою... сестру? Клона? — девушка наклонила голову, и неестественно медленная речь замерла.

— Я догадываюсь, кому в голову пришла столь светлая мысль, — Брэнд посмотрел на бандита.

— Пофиг мне на твой обвиняющий взгляд. Пальчиком в меня ткни ещё. Главное что мы живы, — бандит осёкся, по лицу его пробежала тень — Счёт шёл на секунды, и мне повезло заметить, что девки защищены от воздействия этого ада. Тогда и пришла в голову идея со щитом. Только вот долго он не протянет.

— Да... магия перерабатывает... Плоть, которая была исполнена... для того чтобы... Трансформировать её в энергию было... просто...

— Не думай об этом, — голос Брэнда прозвучал немногим более эмоционально речи девушки, — Это не твоя вина.

— И не на наша тоже, — заметил Стентор резко, но тут же помотал головой и продолжил намного мягче, — Но вышло как вышло. И раз уж все мы здесь все в одной и той же жопе, наслаждаемся одним и тем же ароматом, разговор по душам стоит отложить. Брэнд, я полагаю ты сюда не от большой любви к прогулкам пришёл. Сможешь нас провести к этому твоему куполу на колбах?

Рыцарь облизнул губы, которые под действием эликсира уже начали восстанавливать естественный вид,

— Не уверен, там... — Покосившись на вздрогнувшую Эрис, черноволосый оборвал сам себя, — сложно идти.

Стентор поймал его взгляд кивнул и кивнул на каменные ступени у самой границы барьера.

— Пойдём присядем там, ты сможешь отдышаться, а потом поговорим никому не мешая.

Брэнд кивнул и последовал за жрецом. Когда они дошли до ступеней и присели, Стентор пошевелил пальцами, сотворив заклинание.

— «Полог тишины», так нас не услышат. Хоть по ним и не скажешь, Эрис и мажор твой на взводе, а задача у них и так нервная.

— Спасибо, мне показалось что все на взводе и не хотелось никого разочаровывать, — сухой голос Брэнда несколько контрастировал с его словами, — Я прошёл там, но это было нелегко. Мой покровитель одарил меня «алмазной волей» что сдержало воздействие чуждой магии на мой разум, а это уже в свою очередь позволило использовать внутренние резервы, чтобы защититься энергетическим барьером. И даже с этим даром путь не был лёгким. Я потратил все эликсиры лечения, выжег ману и в результате всё же был вынужден прибегнуть к помощи пространственного перехода. Хоть маяк и видно даже отсюда и кажется, что он недалеко, за пределами защитных куполов отказывают чувства и само пространство ведёт себя... очень странно. Даже у меня были проблемы с нахождением маршрута, а ведь я защищён от ментальных воздействий. Идти же без такой защиты мне кажется неразумным.

— Понятно. Есть другие варианты?

— Да, есть. Мы должны воспользоваться способом, похожим на тот, который привёл нашу четвёрку в покои Хранителя. Пространственный тоннель. Мы изначально использовали созданный Кевином и Эрис инструмент на основе желёз биомехов, но во время боя с одним особо сильным зверем я смог адаптировать идею под своё заклятье перемещения, когда сражался с одним из волков, чтобы заманить врага внутрь пограничной зоны и закрыть проход.

— Я полагаю, есть причина, почему ты не предложил этот способ сразу?

— Да, есть. Во-первых, я не знаю как пограничная зона подействует на кого-то кроме меня. Во-вторых — волк всё ещё там, в каком-то смысле. Я видел его внутри, когда использовал заклятье чтобы добраться досюда.

— Мы встречали биомехов, они довольно живучие, но всё же не бессмертные — ответил Стентор, — Так что если он жив, это как минимум говорит нам, что выжить в твоей «пограничной зоне» можно. И всё же риск велик...

Жрец осёкся, видя как Брэнд поднял голову и взглянул на что-то за пределами барьера. Проследив его взгляд, Стентор усмехнулся.

— Это по наши души? — спросил он, увидев приближающуюся волну магической энергии, которая рисковала смести щит.

— Хуже, эта волна сожжёт щит, поставленный Хранителем. И тогда... я думаю произойдёт что-то очень плохое.

— И что же?

— Этого я не знаю. Я просто чувствую, что баланс между дуэлянтами нарушится, — Брэнд скривился, — сам не хочу говорить загадками, но ничего не поделаешь. Сам не понимаю, откуда ко мне эти ощущения приходят.

— А откуда мы понимаем, где берём магию? — философски заметил Стентор, — Сколько у нас времени?

— Минута, — ответил Брэнд, не сводя взгляда с приближающихся облаков яда.

— Хорошо.

Жрец поднялся на ноги, повернулся к оставшимся аколитам, снял «полог тишины» и крикнул:

— Планы изменились, мы уходим через коридор Брэнда. Он объяснит, что делать.

— Я открою проход и буду держать его не пройдут те, кто не занят щитом. Последним войду я и Эрис.

— Это почему это? — возмутился Миклос, — хочешь, чтобы мы в том тоннеле сгнули?

Стентор тяжело вздохнул и посмотрев в глаза своему подчинённому ответил:

— Нет, дурак, это потому, что кто-то должен щит держать. Не трать время на idiotские вопросы.

Рубра в не особо хорошо видел в этом теле — собственно, он и не «видел», он интерпретировал примитивные сигналы составлявших Рой насекомых в то, что проще всего было назвать «зрением». Это зрение имело кучу недостатков — насекомые не различали определённых цветов, некоторые особи вообще смотрели лишь в инфракрасном спектре, а изначально подземная гнусь и вовсе довольствовалась тепловым зрением. Но качество зрения с лихвой компенсировалось количеством глаз. Собственно, давным-давно, когда человек, имя которого стёрлось даже из его собственной памяти, решил отринуть слабую человеческую натуру и привязанности и стать средоточием вечно голодного разума, одной из причин для сжигания мостов было как раз презрение к любителям совершенствовать какую-то одну часть своего тела. Совершенные мышцы позволяли обладателю поднимать огромные грузы, кожа защищала от ударов самым редким зачарованным оружием, глаза что видят прошлое, настоящее и будущее — все эти вещи были нормой среди Чемпионов аспектов, и все их Рубра презирал. Мясо — это мясо. Единственное, что выживает — это не самый сильный хищник, а многообразие, приспособленность. Чтобы стать воплощением вечно голода, который и есть жизнь, нужно иметь не самый длинный зуб, а наибольшее количество пастей. Именно поэтому рою и был далёк от понимания эмоций Хранителя, заставившие его отказаться от собственного восхождения ради «спасения» заготовки клонов, которых Рубра выращивал как носителей для своих агентов. Но «далёк» в данном случае не означало, что он их не понимает и тем более — не может их использовать в своих целях. Собственно, способность к адаптации и готовность к использованию любых инструментов была как раз одной из сильных сторон Рубры. Искажённое пространство, игра с размерностью, даже непостоянство физических констант — все те вещи, которые чуть не свели с ума пешек Распорядителей, для облака жужжащей смерти не имели никакого значения. Насекомые попадали в облака яда и сотнями подышали в полёте, но вслед за ними летели новые сотни, пожирающие предшественников и через их плоть получавшие информацию о яде, приспособливаясь к нему. Огонь вырывался из провалов в пустоту и сжигал на лету легкокрылых пчёл — им на смену приходили бронированные жуки, панцирь которых был невосприимчив к жару.

Все уловки, вся подготовка отшельника в конечном итоге лишь отсрочила неизбежное, причём дорогой ценой — ведь маг тоже должен был как-то проходить через яд, магическую скверну и изменённое их заклятиями пространство. Поэтому когда рой обрушился тучей гнуса на слабеющий магический щит, хранитель безнадежно отстал. Щит не удержал всю мощь роя — сколько-то сотен жуков сгорело в барьере, но остальные прорвались и устремились к центру, к точке где Эрис держала заклятье. Тысячи глаз увидели живую плоть и крылья бросили рой на добычу, жвалы впились в плоть, отделяя её от костей и не прошло и десяти секунд как от порченного клона остались одни лишние кости. Только тогда Рубра заметил, что кроме клона никого не было под куполом. Секунды ушли на то, чтобы вспомнить расклад отряда пешек и просчитать произошедшее. Было только одно место, куда людишки могли уйти. Рубра взвыл воем тысячи крыльев и туча полетела вверх — прямо на Хранителя, который как раз закончил готовить заклинание. Огненная волна обрушилась на рой, расплескалась по крыльям и жвалам и не было силы, которая могла её остановить.

— Неплохо... сыграно... хранитель... — прошелестели умирающие крылья, — но что...

теперь?

Из провалов и расщелин вверху устремились твари, которых Рубра выращивал с самого начала битвы. И их было даже больше, чем убитых миллионов.

Хранитель вздохнул и прикрыл глаза.

— Теперь мне придётся расплатиться по другим счетам, — с этими словами, его сознание начало угасать, а тело — заваливаться назад.

Только для того, чтобы оказаться подхваченным сильными руками. Порталы раскрылись в воздухе и из них выступили закутанные в мантии фигуры. Одна из них как раз и держала отшельника.

— Вы! Опять вы лезете, алчные дураки! — взвыли крылья роя.

— Что поделать — мы любим власть. Это наша природа, — ответил державший тело Хранителя гигант. Из-за его спины вышел другой распорядитель, держа на вытянутых такой же плащ с капюшоном, какие были на остальных, — И теперь — его тоже. Поскольку таков был договор. И раз ты напал на нас, Рубра Плага, на нашей земле, выделенной Богиней для тренировки молодняка, мы имеем полное право встретить тебя силой против силы. Никакие факторы сдерживания теперь против нас не властны.

— Как и против меня, — ответил Рой и тысячи крыл загорелись, складываясь в огромное спутанное плетение заклятья, — Только вот не моя вотчина пострадает и не мои аколиты умрут.

— Что ж, их смерть будет низкой платой за твоё уничтожение.

***

Брэнд удерживал дверь «ледяной вспышки» до самого конца, и лишь когда первые тушки жуков стали вспыхивать на слабеющем щите, он бросил последний взгляд на дымящееся тело проводницы, шепнул «спасибо» и нырнул в портал, закрывая его за своей спиной.

— План сработал. Мы выиграли немного времени, — сообщил он замершим посреди ледяной пустоши людям, — но теперь надо спешить.

— Надо ли? — негромко спросил Биба, — Они же знают, где нас искать, не лучше ли переждать тут?

— Кстати да, с холодом-то мы сладим, — легко поддержал гиганта Миклос.

— Нам нужно помочь Астеру, он остался под куполом, раненый.

— Тебе нужно помочь Астеру. Нам на него в общем-то плевать, — указал здоровяк.

Брэнд прищурился и как бы невзначай положил руку на рукоять меча. Биба в ответ потянулся к висевшему на поясе тесаку.

— Ша, пацаны, — одёрнул обоих Стентор, — Брэнд, ты опять пылишь слишком легко, а вы двое — головой не думаете. Астер — защитник, разве не видели? Если кто из нас и сможет удержать барьер хоть против кого-то из этих двоих, — мужчина неопределённо повёл рукой в сторону закрывшегося барьера, за которым продолжалась магическая дуэль, — то только он.

— Но... — порыв ветра бросил в людей горсть снега и что именно Биба хотел возразить осталось неизвестным.

— Не стоит терять время, — заметила Эрис, когда стих ветер, — моей маны не хватит надолго поддерживать наше здесь пребывание. И кстати, это ещё одна причина не задерживаться.

— Не забывайте про волка. И держитесь за мной, — подытожил Брэнд, — найти выход

просто, но нужно знать как.

Биба с Миклосом только руками махнули, занимая позицию в арьергарде. Перед ними шли Эрис с молчавшим Кевином, ну а первыми естественно — Брэнд и Стентор. Логика была простая — если волк на них выскочит, то встречать его лучше всего самым сильным бойцам.

— Хорошо придумал с приманкой, — шепнул Стентор Брэнду.

— Нам нужно было выиграть время, а твоя проводница всё равно была уже мертва. Хоть меня и не радует, что мы оставили там её тело на поживу Рою.

Жрец скосил взгляд на рыцаря и спросил:

— А почему тебя это не радует, Брэнд? Ты ведь её не знаешь.

— Хороший вопрос, — вздохнул парень, вытащил меч из ножен и поднял левую руку, в которой загорелся огонёк, — я отвечу тебя, когда сам пойму.

— Ага.

Небольшой отряд двинулся вперёд сквозь снежную пургу.

***

Как ни странно, волка они так и не встретили, хотя сам рыцарь и видел пару раз, как в снежной круговерти мелькало что-то необычное. Но если биомех и наблюдал за отрядом, в бой лезть он не стал. Да и вообще — путь оказался куда проще, чем ожидал Брэнд.

«Когда я ловил здесь зверя, это выматывало неслабо, а сейчас словно прогулка. А ведь мы куда дальше идём на этот раз, чем даже я прошёл по дороге к Эрис и Кевину.»

Единственным вариантом, почему это происходило, было то, что на этот раз поддерживала их путешествие маной Эрис, а не сам Брэнд, а запас маны у девушки был намного больше, чем у рыцаря.

«И теперь мы знаем почему,» — подумал черноволосый, скосив взгляд на спутницу. Тут же устыдился собственным мыслям и помотал головой.

Движение заметил Стентор и ухмыльнулся:

— Что, думаешь о том, во что ввязался? Или винишь свою спутницу за это? — он не опасался, что девушка услышит — ветер ревел так, что сделай шаг в сторону и уже не услышишь, о чём говорят.

Брэнд пару секунд раздумывал, а потом сказал:

— Нет, это же в конце концов не её вина, что её вырастили как инструмент влияния одного чемпиона на другого. Ей сейчас хуже чем нам всем вместе взятым.

— Ну да, у нас-то хотя бы есть цель в жизни и какие-то планы, — кивнул жрец, — но всё же я не советую тебе жалеть её слишком сильно. Может аукнуться.

— Думаешь?

— Брэнд, я не помню своего имени, но знаю что отсидел там, — он неопределённо махнул рукой, — на родине, добрую десятку. И не за карманную кражу. Жмур за мной числится как минимум один.

— Откуда ты знаешь это?

— Знаю. Когда Миклос грохнул первого мутанта, его всего трясло. Бибу тоже. Они до этого никого не убивали. Я же ничего не почувствовал, кроме спокойствия, что тот, кто мне угрожает перестал этой угрозой быть, — он усмехнулся, — Судя по всему, я не очень хорошим человеком был. И вместе с тем оказавшись здесь, стал Жрецом. Видимо богиню моё прошлое не смущает. Или наоборот — именно такие люди ей и нужны как жрецы. Биба с Бобой — мошенники и альфонсы, как они сами говорят. Астер был вроде как из частной

охраны не особо законного толка. Почивший Бестел — вообще мокрушник. Из погибших Дрем был торпедой, Вайк — грабителем. Понимаешь, к чему я веду?

Брэнд задумался на мгновение, прикрыл лицо ладонью от особо сильного порыва ветра и посмотрел на Стентора:

— К тому, что приличных людей среди аколитов не было? Одни убийцы и преступники? Ну не знаю. За собой я не помню такого рода грехов.

— Или не считаешь их грехами, — парировал Стентор.

— Ты о чём?

— Я думаю, что ты был солдатом. Тоже не дёргаешься от трупов, легко ориентируешься в необычной обстановке и оцениваешь риски. При этом убийца на службе высшей цели не считает себя убийцей, он считает, что делает то, что требуется.

— Это... хороший аргумент, — Брэнд вздохнул, не найдя, что возразить, — То есть ты считаешь, что богиня призывает к себе убийц и преступников? Но зачем?

Мужик пожал плечами:

— Спроси что попроще. Может быть у неё свои нормы морали и критерии отбора. Или может ей именно такие люди и нужны здесь, а кто-то попроще попадает в более благополучные места. Стоит ли размышлять о том, что в голове существа, которое обладает непредставимой для нас силой? Если оно вообще существует, кстати.

— Ты сомневаешься в реальности богини? Неожиданный взгляд от жреца.

— Ну, с одной стороны я и правда получаю магию напрямую от своего аспекта-покровителя. Но с другой стороны, контраргумент — мы на подвешенном в космосе астероидном поясе, дышим непонятно чем и используем магию против космогблинов пополам с гигантскими киберволками. Думаю, наши критерии реализма стоит подкорректировать, учитывая обстоятельства.

— Не поспоришь, — вздохнул Брэнд, и про себя подумал: «Надо же, а ведь Слон — довольно приятный собеседник. Теперь я понимаю, как он завоёвывает доверие людей.»

Воин зажмурился, прислушиваясь к ощущениям и произнёс:

— Мы на месте.

Стентор кивнул и поднял руку сжатым кулаком вверх. Отряд подошёл и замер рядом с ними. Брэнд повернулся и перешёл на системную речь, чтобы не быть заглушённым ветром.

— *Мы выйдем прямо рядом с барьером. Будьте осторожны — даже пара шагов снаружи будут непростыми. Поэтому я пойду первым, посмотрю не выйдем ли мы в слишком мерзкое место.*

— *Почему бы нам просто не пройти пару шагов и не войти внутрь барьера?* — это Стентор спросил «для класса,» поскольку сам, очевидно, знал ответ на этот вопрос — он ведь тоже участвовал в сотворении барьера на прошлой стоянке.

— *Даже наш с Кевином барьер вносил серьёзные помехи в тонкие плетения, к числу которых относится и пространственная магия,* — ответила Эрис, — *Хранитель же ставил барьер несравнимо более мощный, так что попытка создать точку выхода внутри него будет очень сложной.*

— *Как удобно,* — буркнул Биба.

— *Как есть так есть,* — отрубил Брэнд, — *Когда я к вам пришёл, я тоже вышел на границе барьера, как ты помнишь.*

— *Сколько времени прошло? Астер будет в порядке?* — это спросил Миклос. Собственно, кем бы парень не был в прошлом, он не был лишён чувства благодарности, и

потому помнил, как копейщик удержал его на краю смерти ещё тогда, в самом начале приключения на острове.

— *Минут двадцать-тридцать,* — Брэнд прикрыл глаза, считая и кивнул, — *да, около того. Время тут течёт особым образом, несомненно из-за магии Рубры и Хранителя.*

— *Тогда откуда ты знаешь, сколько прошло на самом деле?*

— *В системные часы посмотрел. Все готовы? Ещё вопросы есть?*

Больше вопросов ни у кого не было. Брэнд кивнул и вытянув перед собой руку, открыл портал. Выглянул наружу и тут же убрал голову обратно.

— *Эрис, за мной, быстро!*

— *Что там?* — вроде как Кевин спросил.

— *Долго объяснять, не трать время. Закройте глаза и готовьтесь прыгать следом.*

На этот раз от башни остался лишь маленький кусок камня, где стояли колбы с телами клонов. Остальное пространство, до этого бывшее дрожащим и потрескавшимся, но всё же узнаваемым силуэтом башни, сейчас превратилось в многоцветное марево, на которое было больно смотреть. И в этом мареве друг о друга бились такие волны энергий, что Брэнд решил что ими можно было бы гасить звёзды. Преувеличение, несомненно, но сразу бравада про «ну, мы вылечим Астера и он укрепит щит» показалась очень наивной — ни Астер, ни сам Брэнд или даже Эрис никогда не демонстрировали даже примерного уровня сил, которые сталкивались в небе над последним уцелевшим уцелевшим осколком колдовской башни. Для Брэнда это выглядело как несколько звёзд, прошивающих тёмно-фиолетовую туманность, но выскочившая сразу за ним Эрис явно увидела что-то иное. Дисциплинированно прикрыв глаза, девушка проследовала за рыцарем сквозь разноцветную пустоту, почувствовала уколы на коже, когда прошла сквозь барьер, и только там открыла глаза и с любопытством посмотрела вверх. Тут же побледнела и повернулась к Брэнду.

— Это... это же... Распорядители? Они сражаются с Руброй?

— Не знаю. Думаю да.

— Тогда надо спешить. Они очень скоро меня заметят. Где Астер?

Брэнд указал на место в центре площадки, где на каменном полу лежал копейщик.

Эрис бросилась к лежащему, Брэнд отстал лишь на шаг, отметив на ходу, что Астер выглядел лучше, чем когда рыцарь его покидал — кожа приняла более здоровый оттенок, губы порозовели.

— Что ты ему дал?

— Два лёгких зелья лечения и универсальный антидот. Ничего сильнее не было. А тащить его с собой я не рискнул.

— Правильно сделал, то путешествие ты сам едва пережил. Тогда я стабилизирую его, а потом... — девушка замешкалась, прищурившись слушала пульс и повернулась к брюнету, — не знаю. На открытом месте нас увидят...

— Позже будем думать. Ты пока стабилизируй его. Без укрепления барьера нам точно хана, — с этими словами Брэнд в два прыжка оказался у стенки барьера и исчез в снежном вихре.

Девушка кивнула — она не хуже рыцаря видела, как истончается ткань магического барьера, а ведь снаружи была отнюдь не привычная пустота безвоздушного пространства.

«Смешно конечно называть космос — привычной средой обитания,» — грустно подумала Эрис, но тут же хлопнула себя ладонями по щекам, встряхнулась и принялась за работу. Астера нужно было поставить на ноги как можно быстрее.

— Следов органического поражения нет, следов нейродеградации нет, наведённой порчи не ощущаю, только общее истощение... общий энергин и усилитель, снятие эмоциональной блокады... — девушка привычно забормотала себе под нос симптомы, от которых предстояло избавиться, и на короткое время почувствовала себя почти в порядке — будто она была в клинике и лечила очередного шахтёра.

«Эх, были же времена,» — вздохнула Эрис и погрузилась в работу.

***

Когда через пару минут Брэнд, продолжая исполнять свою роль проводника, привёл

остальной отряд под купол, Астер уже пришёл в себя. Видимо, Эрис успела ввести его в курс дела, поэтому мужчина не удивился тому, что черноволосый рыцарь пришёл бок о бок со Стентором. Справедливости ради, он вообще ничему не удивился, и не стал тратить время, которого и так не было. Вместо этого копейщик поднялся на ноги, кивком поблагодарив Эрис за помощь, повернулся к новоприбывшим и просто спросил:

— Какой у нас план? — голос у него был хриплый, но это было всё, что выдавало недавнее тяжёлое состояние.

— Держаться. Ты вроде как умеешь укреплять щиты? — спросил жрец.

Копейщик пожал плечами:

— Ну да, умею.

— Тогда укрепляйте вместе с Кевином и Эрис, перехватите контроль над генерацией его энергии и контролируйте барьер вручную.

— Хорошо, только один вопрос: зачем? Какой удар мы ждём и к чему нам готовиться?

Стентор посмотрел на Брэнда и тот со вздохом ответил:

— Видишь тех, кто в зените над нами сражается? Чувствуешь их силу? — Астер кивнул, — Скоро они нас заметят и решат ударить. К этому и нужно готовиться. Судя по всему, Распорядители играют с вторгнувшимся чемпионом в полную силу. Рубра Плага вроде как представляет другой аспект. Кто победит — неясно, но нам надо продержаться, пока не сможем выбраться. Или хотя бы спрятаться.

— Понял, — ответил Астер после короткого молчания, — Сделаю всё, что смогу.

«Хорошо всё-таки, что за последний час произошло столько всего, что подобными мелочами нас уже не удивить,» — подумал Брэнд, глядя на Астера, в глазах которого горела та же холодная решимость, граничащая с обречённостью, как и у всех остальных.

— Ты думаешь, он в порядке? — спросил Брэнд тихо, когда копейщик отошёл вместе с двумя вынужденными специалистами по магическим барьерам (Эрис и Кевином, которые занимались установкой предыдущей версии).

— Какая разница? — пожал плечами Стентор, — Ты ведь уже понял, что «выбраться» нам не светит? Нет и следа прохода, через который мы сюда попали?

Брэнд осмотрелся: Биба и Миклос отошли к одной из колб, а тройка барьерщиков направилась к пьедесталу, от которого веяло магией.

— Да, почувствовал. Не знаю почему так, но пространство словно раздвинулось ещё сильнее. Выход может быть, например, в паре световых лет вон туда — он произвольно махнул в черноту, — или туда, — палец указал в другую сторону.

— Как они это сделали? Расширили пространство, я имею в виду?

Брэнд задумался, обратился к своим ограниченным знаниям в магии и осторожно ответил:

— Не уверен. Я мало что знаю о высшей магии, но вроде как магия звёзд, которую я выбрал, позволяет проводить некоторые манипуляции с пространством-временем. Возможно, на очень высоких уровнях силы, она позволяет увеличивать одно за счёт уменьшения другого, — увидев как Стентор изогнул бровь, Брэнд помотал головой, — не спрашивай, я сам не знаю. Говорю по наитию, но возможно сильные маги умеют пользоваться принципом расширения вселенной, оплачивая это расширение скоростью течения времени? Звучит как чушь?

— Пожалуй. Хотя может и нет, на самом деле — нестабильный ход времени объяснил бы, что на нас ещё не среагировали. Может быть оттуда, где они сражаются, нас ещё даже не

видно.

Стентор посмотрел на переливающиеся в зените потоки энергий, помолчал и спросил:

— Ладно, что мы-то будем делать?

— Ты же жрец, сможешь обратиться к Богине? Мне кажется, что мы сейчас очень сильно не в своей лиге дерёмся и просить о помощи не будет грехом.

— Не могу. Ну, не отсюда по крайней мере. Искажённое пространство работает лучше любого экранирования. Да и, сказать по правде, обратиться к ней напрямую мне удалось лишь один раз, когда я получал класс жреца и благословление её на это дело.

— Что ж, тогда... я не уверен, что нам делать.

— Ну, в таком случае, будем импровизировать. В конце концов, с Проводницей вышло неплохо, не так ли? — он подмигнул Брэнду и тот подавил подступивший к горлу ком и отвёл взгляд.

Идея использовать тело проводницы как приманку принадлежала ему, а жрец её очень легко поддержал. Да, девушка уже была мертва когда её тело использовали как топливо для барьера, но чтобы позволить ей продержаться достаточно в виде приманки, ей нужно было придать форму, которую Рой в горячке боя примет за живую Эрис. И то, насколько сходство получилось точным, Брэнда испугало и он был очень рад что не придётся смотреть, как ловушка срабатывает и эту девушку жрут заживо насекомые.

Но это в свою очередь подтолкнула Брэнда к другим мыслям — если он так легко поступился принципами, по которым должен был защитить проводницу (ведь её вины в произошедшем было не больше, чем вины Эрис), кем именно придётся пожертвовать, чтобы выйти отсюда и насколько он будет готов это сделать? Нехорошее предчувствие зарождалось в голове Брэнда, что пожертвовать он будет готов многими из тех, кто сейчас пытается выжить вместе с ним. И почему он готов на это ради Эрис, но даже не задумался о том, чтобы сделать это ради проводницы, его, честно сказать, пугало.

Стентор, несомненно, заметил реакцию Брэнда на свои слова, но он контролировал свои эмоции куда лучше. К тому же, полученный опыт на него повлиял, и он уже не стремился решать проблемы в лоб, используя самые очевидные решение решения. Вместо этого он предпочитал подталкивать неизвестные величины к действиям, которые заставляют их раскрывать стороны, возможно им самим неизвестные.

«Ему важна Эрис и именно она, это интересная деталь. Её можно будет использовать. Потом, когда мы выберемся отсюда.»

В том, что они выберутся у Стентора не была сомнений. Как и в том, что удастся это не всем. И естественно, стоило ему об этом подумать, как остров ощутимо трянуло, задрожал и магический барьер.

— Нас заметили, — сообщил очевидное Брэнд.

***

Рубра был взбешён настолько, насколько эти слова вообще могут быть применимы к коллективному разуму. То, что за ворм, который увёл базовую форму его агентов стоит кто-то из Чемпионов было ожидаемо, но то, что этим кем-то будет тот, кто лишь недавно получил свою зону влияния — причём судя по всему, получил благодаря краже разработок самого Рубры — это было очень неприятно. Причём, Распорядители, сражаясь на своей территории, имели куда больше возможностей для манипуляции пространством и в целом более широкие магические каналы, что позволяло им не только бросать вызов Рою, но и давало шанс победить. Но это ещё можно было стерпеть — но стерпеть то, что аколиты,

даже толком не присягнувшие по-настоящему своим аспектам, тоже сумели его обмануть и отвлечь внимание мёртвой тушей... Такое стерпеть было нельзя. Что бы кому не казалось, Рубра умел очень быстро думать и анализировать. Необычная форма его бытия Алому Рою не мешала — наоборот, он научился превратить недостатки примитивных организмов почти что в достоинства. И сейчас, воплотившись в туче насекомых, вылетевших из всех укромных мест, где можно было открыть порталы в родной план бытия, он очень быстро анализировал ситуацию, за секунды продумывая то, на что у человека ушёл бы не один час, даже если этот человек обладает преимуществами Распорядителей.

Рой знал уже, что один из аколитов обучился основам пространственной магии, так что можно было предположить, что он захочет убежать, воспользовавшись этой способностью (следы тоннеля висели в воздухе ещё несколько минут после схлопывания портала — конечно, лишь для того, чьи чувства были достаточно тонкими, чтобы их обнаружить). Распорядители скорее всего примут такой исход — ведь теперь тела остальных клонов будут в их распоряжении. Это будет удар — связь, которую давал клонам Рубра была двусторонней — Эрис владела информацией поистине бесценной — цепочки феромонов, ритуалы управления и прочее, что позволит ей самой со временем стать маленьким Роем. Или Распорядители сделают её такой, чтобы награвить на Рубру и смотреть, как рой пожирает рой. Причём время у них будет — украденное колдовство позволило Распорядителям позаимствовать разделение сознания, до этого свойственное лишь Рою и использовать его без необходимости терять свою человеческую форму. Это Рубра сейчас видел очень чётко, тысячей глаз подмечая знакомые связующие нити между телами в капюшонах. А значит надо было действовать быстро и наверняка, не считаясь с потерями.

Рубра Плага проигнорировал первый удар распорядителей — какое-то сложное заклятье, запустившее в рой вращающиеся плоскости порталов и зеркал, позволил бесчётному множеству мошкары сгореть в напоре магических энергий. Всё ради того, чтобы не дать подлым аколитам сбежать с добычей. Бесчисленное множество насекомых разлетелось, вспыхнуло всеми цветами радуги и владельцы домена застыли, опознавая в странном узоре то, чем он на самом деле являлся — гигантским плетением. Рою не нужно было ничего опасаться — если Богиня ещё не заявила протест, значит борьба Чемпионов не угрожает остальному миру.

Реальность лопнула, исчезла, переработанная сверхмощным заклятьем. Контр-атака Распорядителей, которые попытались разбить закливание, была использована роем в нём же, энергия и мана, которой у владельцев Доминиона было куда больше, чем у действовавшего малыми силами Роя, послужила дополнительным трамплином для магических энергий и заклятье, экспоненциально раздавшись в стороны, обменяло скорость течения времени на пространство.

— *Что... случилось?* — донеслась мысль Распорядителей, враз оказавшихся посреди пустоты бесконечного космоса, в невообразимой дали от родного острова.

— *Расплата за... вмешательство,* — Плага отвечал телепатически, — *забрали моё... теперь и оплатитесь...*

Облако насекомых, каким-то образом способных двигаться в абсолютной пустоте, разошлось в стороны, готовя главный удар, пользуясь замешательством Распорядителей, не осознавших толком, что произошло, но тут до сознания Роя донесся новый сигнал — вспышка знакомых сил. Аколиты вышли из своего портала. Сколько времени они в нём находились и сколько времени уже готовились к встрече было неизвестно — время

замедлилось лишь там, куда Рой мог дотянуться, а барьер был специально сделан так, чтобы изолировать влияние Плагии. Следовательно, там время текло намного быстрее, чем в созданной Плагией пустоте. Как только Распорядители это поймут, они приспособятся к новым реалиям и возможно даже вернут себе превосходство в доступной мане и мощи.

И несмотря на это, рой свернул направленное в них заклятье и бросился к сверкающему островку, где были аколиты. Потому что в конечном итоге, Распорядители не имели такого значения, как уничтожение подготовленных тел. Угроза ошметкам Роя, которые Плага смог протащить в доминион служителей Алчности была несравнимой с той, которая настигнет Рой, если кто-то умнее идиотов в капюшонах сунет нос в то, что являет собой любая из генетической цепочки Эрис.

Поэтому Рубра оставил воров позади и бросился к аколитам, на ходу сворачивая доступные силы в ударный кулак. Допустить выживания этих существ рой не мог — это грозило его собственному выживанию.

— Они идут! Приготовьтесь! — выкрикнул Брэнд. Рыцарь стоял в центре композиции, воздев руку с мечом. Латный доспех парня был потрёпан и носил следы спешного ремонта. Остальные выглядели не лучше. И всё же — стояли и держались.

Эрис, уже не скрывавшая повязок на руках, замерла в центре, рядом с капсулами клонов, стараясь не смотреть на спящие в них копии себя, Кевин, как и раньше, направлял энергию девушки в окружающий остров барьер. Рой светящихся в магическом зрении тварей перемещался очень быстро ускоряясь с каждой секундой. Барьер был ещё прочнее чем раньше — аcolиты поддерживали его с холодной решимостью обречённых.

***

Чего аcolиты не знали, так это того, что у их героического боя были свидетели. Невидимый разведчик распорядителей замер в пустоте в паре километров от острова. Как раз такое расстояние чтобы удобно было видеть весь бой в подробностях. Расстояние его не смущало — даже при таких раскладах, распорядители видели всё. Ну или по крайней мере — больше Алого Роя, поскольку в противном случае тот не лез бы на рожон так рьяно. Более того, наблюдателю показалось, что уж слишком охотно Рой лезет вперёд. Это настораживало.

Рубра понимает, что происходит? Разгадал план? — озвучил наблюдатель свои сомнения.

Смотрим, а не гадаем, — другой член коллективного сознания владыки Доминиона, выполнявший роль связного, был не склонен к лишним рассуждениям. Что характерно — его подход оказался более верным, — *Следи за действиями роя, поведением и тактикой.*

Первые ряды перестроились, вперёд выступили мощные, крупные твари — уже не насекомые, а что-то весьма похожее на встреченных биомехов, только намного примитивнее. Тем не менее, блестящие панцири влетели в щиты, видимо чтобы перегрузить защиту. Разумная тактика — никакой барьер никогда не может быть силён сразу везде. Узкоспециализированные твари врезались в купол и... прошли его насквозь. Подготовленный для взлома тяжёлых артефактных барьеров ударный кулак существ не встретил сопротивления, растянулся в пространстве и потерял весь ударный потенциал.

Наблюдатель усмехнулся бы, если бы не был лишён эмоций.

***

Иллюзия, самого примитивного вида — оказалось, что Биба на удивление хорошо умел их накладывать. Невозможно спрятать объект такого масштаба от заведомо более сильного врага, но если этот враг взбешён и использует специфические способы восприятия реальности...

Благодаря обрывочным знаниям Эрис о рое удалось понять как именно рой будет пробивать барьер, а заодно понять, как работают рецепторы насекомых которыми Рубра смотрел на мир. Дальше — дело практики и отчаяния, как это описал сам Брэнд. Зная как действует враг, можно наложить подходящую иллюзию. Не заставить остров исчезнуть, а сдвинуть его чуть дальше по направлению удара роя, буквально на полсотни метров. Распознать несложно, если смотреть сбоку, или если зрение мультиспектральное, да и просто — если есть какой-то ориентир но тут на помощь пришёл сам Рубра Плага. Остров

завис в пустоте, точек привязки не была, масса ощущалась в пространстве, как и магический фон. А то, что этот магический фон находится чуть сзади... Это как раз невозможно разглядеть.

Ударный хлыст роя растянулся, стал похож на щупальце, подготовленные связи насекомых рвались, узкоспециализированные твари лопались и потому когда панцирный кулак всё-таки встретил барьер, он не пробил его, а смялся, размазался по мерцающему куполу.

— Сейчас, бьём! — команда Брэнда была исполнена с холодной яростью.

Сам рыцарь ударил по смешавшимся порядкам насекомых «призрачной фалангой». Клинки, которые в обычной ситуации ничего не смогли бы сделать чёрным панцирям, специально созданным сверх защищёнными от магии, кромсали хитин, оказавшийся лишённым магической подпитки. Огненный хлыст Стентора ударил следом. Жрец бил как раз по растянувшимся «линиям коммуникаций», которые раскрылись из-за слишком раннего создания ударного кулака.

Рой попытался контратаковать — в конце концов, силы как уже было сказано, были не равны, но выброшенные вперёд спешно призванные осы и жуки влетели в «активную защиту». Астер поднял свой щит, активировал барьер. Не огромный купол, а словно бы несколько широкую мощную пластину. Рядом Миклос создал дополнительные пластины, перекрывавшие друг друга. Эта то ли чешуя, то ли фаланга была не только прочной, но и опасной. Выставив её на пути контратаки Роя, Астер в нужный момент использовал пластину как проводник для своей магии и тушки жуков вспыхнули, безвредно осыпаясь на землю. После этого, Рубра отозвал своих тварей назад. Рой не любил терять материал просто так

— Мы справились, — выдохнул Миклос. Руки у парня тряслись

— Рано расслабляться, — вздохнул Стентор, как раз испепеливший последних оставшихся жуков.

— Когда трюки закончатся, нам всё-таки придётся встречать эту мощь в лоб, — хмуро заявил Биба.

***

Изяцно вышло. Одобряю.

Мы вступаем в бой?

Нет, пешки не исчерпали свою полезность. Консенсус не достигнут. Мы ударим только когда наши планы окажутся под угрозой. Продолжай наблюдение.

Исполню.

***

Слова Бибы оказались пророческими. Запас хитростей и ужимок был конечен, а силы роя казались не имели предела. Насекомые вспыхивали на щите обгорелыми искрами, более крупные особи падали на землю чёрными углями, но рой не чувствовал потерь, не поддавался эмоциям, не уставал и не ошибался. В отличие от людей.

Миклос слишком далеко выбросил руку, удерживая вспомогательный щит, и между наслаивающимися экранами образовался зазор — небольшой, шириной в палец, да и воин быстро заметил ошибку и компенсировал, но Рой успел воспользоваться. Под уже отходящий щит ударила тонкая нить застывающего на лету состава, коснулась шеи Миклоса и воин закричал от боли, когда его лицо стало стремительно чернеть, его часть барьера замерцала и начала тускнеть. Биба тут же оказался рядом, сжигая нить своим благословлённым клинком,

но и сам вздрогнул под ударом какой-то прорвавшейся зверюшки.

Астер шагнул назад, вливая куда больше энергии в свой щит, чем должен, но уже поздно — авангард роя прорвался и Брэнд понял — нет не сдюжим. Усиленные его магией звёзд, благословлениями Стентора, эликсирами Эрис и с бронёй, которую «заточил» Кевин, самые толстые танки их отряда продержались без щита лишь несколько секунд.

— Уходим, — сказал он, бросив взгляд на Стентора, — нам надо их прикрыть.

— Легко сказать, да сложно сделать, — прошипел жрец. Его жезл сверкал, огненным хлыстом рассекая тушу ударного зверья — куда более крупного, чем то что вилось в воздухе.

— Знаю, — процедил Брэнд.

И тут общий барьер вспыхнул, замигал и начал тухнуть. Рыцарь словно в замедленной съёмке повернулся к центру острова и увидел, как Кевин оседает на землю, а из спины его торчало широкое копье-клин. Сколопендра вылезла из-под земли за спиной блондина и ударила, пока он был слишком занят поддержанием щита. Эрис бросилась вперёд, разрубая тварь быстрым заклятьем, но было поздно — перегруженный щит уже упал.

«Моя ошибка — почему я не подумал, что угроза может прийти из-под земли?»

***

Нападаем?

Пешки. Не исчерпали. Полезность. Наблюдатель, уменьши независимость мышления.

Исполню.

***

Единственной причиной, по которой рой не успел прорваться внутрь было... наверное чудо?

Брэнд успел используя перемещение через ледяную вспышку оказаться рядом с Эрис и Кевином. Астер и Стентор последовали за ним. Копейщик поднял щит, создавая хоть какой-то барьер, а Стентор моментально взглянул на гниющую плоть блондина и развёл руками. Брэнд взглянул на спутника, на ошарашенное лицо Эрис, замершей с опущенными руками и прищурился — точно, был ведь вариант.

Не тратя драгоценные секунды, Брэнд толчком магии привёл парня в сознание и приказал:

— Арсенал, Кевин! Вызови свою комнату!

Блондин смерил его взглядом мутных глаз но выполнил команду. Брэнд тут же поднял парня на руки и занёс его внутрь. Следом отправил Эрис, пытавшуюся сопротивляться. Бросил им обоим:

— Аcolит не может умереть в собственном арсенале. Сидите здесь. Астер? — он повернулся к копейщику, но тот лишь покачал головой.

— Ты не удержишь мой щит — это же способность а не магия, её нельзя просто повторить как плетение.

Брэнд поджал губы и кивнул.

— Ладно. Стой пока мы не подняли барьер. Стентор?

Жрец-бандит на ходу подхватил падающее заклятье, воздел руки и сообщил:

— Распутал, вливай энергию, — повернулся к Астеру и добавил, — теперь можешь идти, воин.

Тот кивнул и с усилием опустив щит, бросился в комнату-арсенал, помогать Эрис ослабить мучения её владельца.

— И сколько, как ты думаешь, мы продержимся? — спросил Стентор, привычно

накидывая на них с Брэндом «покров тишины,» когда барьер укрепился достаточно, чтобы держать натиск Роя.

— Полагаю, недолго. Пока тела клонов не прогорят, — ответил Брэнд.

***

Третий и второй отрезали часть северо-восточный кластер вспомогательного роя. Второй получил тяжёлые повреждения, третий сумел отступить.

Проверить на наличие инструментов внедрения и продолжать охват. Наблюдатель, доложи обстановку.

Пешки держатся силами двух главных кандидатов. Потери оцениваются примерно в восемьдесят процентов. Состояние Инженера, Стража и Лекаря неизвестно, поскольку они не наблюдаются в пределах видимости. Предполагаю рудиментарное использование пространственной магии.

Принято. Предложения, наблюдатель?

Нападение, если требуется сохранить жизни кандидатов, ожидание, если же...

Этого достаточно. Предложение принято. Наблюдатель координирует атаку.

Исполню.

***

Рой оказался под ударом с тыла — только это и позволило оставшимся в сознании защитникам как-то перехватить управление барьером. Собственно, когда за разошедшейся на весь горизонт тучей саранчи вспыхнули огненные шары, первой мыслью Брэнда было то, что Рубра готовит финальный удар. Но оказалось, что удар нанесли как раз по рою.

Саранча смешалась, разом теряя слаженность движений и начала перестраиваться чтобы дать отпор внезапно воспрянувшему врагу. За это время, Брэнд и Стентор успели кое-как залатать дыры в барьере.

— Есть план, — сообщил вдруг Стентор, когда стало ясно, что в небесах развернулась новая схватка и потому обречённым аколитам даровали передышку, — Я держу щит усиливаю его маной, пока ты не откроешь портал в ледяные поля. Мы прячемся там и даём господам кандидатам выяснить отношения без нас.

— Нет, не выйдет. Кевин умрёт за пределами своего арсенала, а значит доставать его оттуда нельзя, пока не вылечим. Перенести же сам арсенал не получится, потому что... — брюнет нахмурился, — не знаю, как без справочной объяснить. Но мне кажется, что будет парадокс, который нельзя допускать.

— Или нет. Возможно, этот парадокс привлечёт внимание кого надо и этот пространственный тупик взломают.

— Ценой жизни Кевина, — заметил Брэнд, — И вероятно Эрис.

Стентор скривился:

— Не играй в невинность. У нас два пути — тот который я предложил и вот это вот противостояние, которое кончится могилой. Ты ведь чувствуешь, что тела клонов скоро истощатся? Они никогда не были живыми, так что и маны в них не так много, и когда она закончится... Мы просто не сможем удерживать щит. Пожертвовав же несколькими слабыми и, если уж честно, обречёнными, мы спасём сильных. Разве не этого в конечном итоге хочет Богиня?

— Возможно. Но если она хочет этого, зачем тут я?

— Тебя на досужие рассуждения пробило?

— Нет, только указываю на очевидное. Я не знаком со всеми аспектами богини, но те,

которые предстали во всей красе объединяет одно — эго. Аколиты хотят чего-то для себя — власти, силы, слуг, рабов, — Брэнд указал взглядом на особо крупную многоножку, пытавшуюся подкрасться к капсулам понизу, — Или хотя бы еды. Это объединяющая черта. Но тогда зачем ей аспект правосудия? Какое правосудие может быть в мире, в котором царит право силы?

— Софистика. Будто ты сам не эгоист.

— Вот именно, что я такой же. Меня лично волнует моя же правота, моё видение справедливости, неважно насколько оно достижимо. Если бы я не заикливался на своих желаниях, а выбрал бы самый разумный путь, то отправился бы с тобой, возможно спас бы твою проводницу и не подставил бы Эрис. Но если бы я это сделал, я бы поступился ценностью своего взгляда, я бы принял сторону и выбрал меньшее зло, в то время как...

Брэнд осёкся, но Стентор в очередной раз демонстрируя что когда надо умеет думать очень быстро, закончил за него:

— В то время как твоя бескомпромиссность — единственная нить, которая связывает тебя с аспектом правосудия, да и то нить довольно тонкая. Но разорвав её, ты перестанешь быть полезен и следовательно — потеряешь поддержку своего аспекта.

— Возникает вопрос о природе Богини и её идеалов, если всё что она может призвать для воплощения своего правосудия только такого как я, — хмыкнул Брэнд, — Но это даёт надежду, с другой стороны. И позволяет выработать план. Если Богиня настолько ценит силу, то правосудие её должно активироваться чем-то, на что не будет готов средний аколит, то, что будет противно его природе...

— Эй! — Стэнтор аж присел, когда вытягивание маны стало, пожалуй, раза в три сильнее, — Ты забыл, что я щит не удержу? Сейчас саранча набросится на то, что осталось от нашего отряда!

— Не набросится. Я дам ей куда более интересную мишень.

Брэнд отпустил заклятье, выпрямился, и сделав два шага назад, произнёс уже громко, так чтобы слышал не только Стэнтор:

— Мы не обладаем и не можем обладать силой, которую дают изменения и долгий возраст. Это значит, что чемпионы аспекта Правосудия никогда не будут равны тем, кто служит Алчности, Голоду или Скверне. И всё же, они должны как-то нести волю богини. И именно это и позволено мне сделать.

С этими словами, рыцарь развернулся, и сделав ещё один шаг, оказался за пределами мерцающего купола щита. Саранча, естественно, прекратила долбиться в барьер, развернулась в воздухе жужжащей тучей и устремилась к одинокой фигуре. Стентор только проводил её взглядом и шагнул поближе арсеналу Кевина, пряча мелькнувшую на губах улыбку

Если безумный план Брэнда выгорит — хорошо, если же нет... у жреца есть собственные заготовки.

***

Рой запутался. Только что казавшийся побеждённым избранник Алчности открыл второе дыхание и ударил так, что Рубра растерял контроль над частью улья. Одновременно с этим из-под барьера вышел человек, подняв руку для привлечения внимания.

— Я требую приостановки конфликта! — разнёсся в пустоте его голос и Рубра узнал знакомые нотки. Видеть глазами боевых зверей он мог довольно плохо, особенно из-за повреждений цепей управления. Но вот зато движение маны он ловил чутко. Узнав её, а

точнее — опознав знакомый источник, Рубра пришёл в ещё большую ярость, но всё же смог её подавить.

— Ты... судья... — затрепетали крылья роя. Множество насекомых сложились в огромный лик, перекошенный от ярости. К такому Рубра прибегал очень редко, а неосознанно — так вообще почти никогда, — Личинка судьи... где же ты был... раньше?

— Хороший вопрос, — подтвердил появившийся в пустоте рядом с ликом роя, распорядитель в длинном балахоне, — Почему ты появился сейчас? И почему мы должны слушать твои требования.

«Сказали они, подчинившись этим самым требованиям,» — хмыкнул внимательно наблюдавший за процессом жрец.

— Ты, воплощение Алчности, должен собирать знания и таланты, вместо этого ты просто складировешь собранные чужими руками крохи для усиления собственного положения. Думаешь, Богине понравится такая интерпретация её стремлений? Кого ты должен вдохновлять, Чемпион? Тех, кто не впечатлится участием обеда для Рубры?

— Об этом распорядители договорятся со своим аспектом, — заметила одна из фигур, выступивших из порталов.

— Или нет. Потому что вы сейчас, господа Искатели Силы, представляете идеал лишь немногим выше, чем у Рубры. Аспект голода не подразумевает, что нужно жрать всё, что встретишь на своём пути, превращаясь почти что в неразумное зверё.

— А ты много знаешь о воле Аспектов?

— Я знаю то, что мне положено знать и следую пути, которому должен следовать. Вы же нашли лазейку в правилах и радуйтесь как дети, что обманули систему. Только вот вам вопрос — если вы и впрямь её обманули, откуда здесь я? Богиня ведь нечасто выбирает чемпионов Правосудия, не так ли? Может дело в том, что она кем-то недовольна?

“Во даёт! Я и не думал, что этот парень может стать ещё невыносимее чем был. Господа чемпионы тоже этого явно не ожидали” — Стентор так восхитился прозвучавшими наездами, что на секунду забыл о своей задаче.

По счастью, вербальный удар по чемпионам пришёлся в самое их уязвимое место — эго. Спустить оскорбления от побеждённых букашек можно, но не тогда, когда букашки говорят то, что ты очень не хочешь услышать. Неудивительно, что Рубра взбесился и собранное из частиц Роя лицо пошло рябью когда хозяин начал терять контроль или скорее — сам поддаваться самой базовой своей эмоции — гневу.

Распорядители, тем временем попытались, явно куда менее уязвимые к атаке своего эго.

— Даже если это так, что ты-то можешь сделать? Мы все аколиты, но именно Рубра и Мы наиболее близки к статусу чемпионов. Тебе не хватит сил, чтобы привести приговор в исполнения, судья. А наша богиня ни в одном из аспектов не ценит тех, кто не может справиться своими силами, — голос Администратора был даже суше обычного, словно диалог был совершенно бессмысленным.

Брэнд вытянул руку и произнёс:

— В таком случае, вам ничего не угрожает, — перст указывал на Рубру, — Великая богиня, взываю к твоему вниманию и прошу обратить свой взор на то, что делается именем твоим...

— Ах ты тварь! — рой рванул вперёд алым вихрем, растеряв всё подобие человечности, которое оставалось. Саранча, на ходу преображавшаяся в более боевые формы, не долетела до вытянутой руки всего лишь пару сантиметров, замерла, словно вляпалась в желе.

— Многоликий, ты же говорил, что у него не может быть силы её призывать на этом уровне!

Администратор вздрогнул и сделал шаг назад, не удостоив оппонента ответом. За его спиной начали открываться порталы, откуда полезли новые распорядители, до этого сдерживавшие Рубру, но и они не спешили вмешиваться, лишь подготовили защитное заклинание.

— У меня её и нет, ты мне её дал — ответил за кандидата в чемпионы Алчности сам Брэнд, — подтвердил, если точнее. Создав угрозу моей жизни, ты привлёк внимание Богини.

Тьма за спиной Брэнда раскрылась множеством заинтересованных глаз.

Мы должны... быть готовы...

Прогнозы говорят, что...

Мы не сделали ничего запрещённого...

— Рой забирал то, что его по праву. Не больше. Требую справедливости.

Распорядители и Рубра вытянулись вертикально под испытующим взглядом сотен глаз. Случайный зритель не понял бы, почему сильные маги, повелевающие самой реальностью замерли в пространстве словно еретики на дыбе. Не было ни силовых линий, невидимыми нитями растянувших подсудимых, ни заклятий.

Просто прорезавшиеся в пустоте глаза некоторое время с интересом следили за соперниками, чей конфликт потревожил их обладательницу, после чего та сделала выводы.

Хватит, — слово прозвучало не в воздухе, даже не в мыслях присутствующих а словно бы в ином слое реальности, и соперники задёргались как жуки на шпильке, — **Аколит Правосудия получил право созыва трибунала из-за вашего вмешательства. Вот и начнём.**

***

Стентор сразу заметил, как щит потерял подпитку. Точнее даже — не потерял, просто магический фон, который был нужен для поддержания заклятья исчез. Удивительно было то, что Рубра Плага и Многоликие Распорядители не воспользовались возможностью.

— Хотел бы я знать, что там происходит... — пробормотал бандит себе под нос.

Удивительно, не появившийся рядом с ним словно по волшебству Астер услышал его слова и ответил сам:

— Нет, не хотел бы, Слон. Многие знания... сам понимаешь.

Бандит усмехнулся:

— Да, тут ты прав. Ладно, так или иначе — они заняты. Значит и нам надо заняться делом. Был тут у меня кое-какой план...

Копейщик покачал головой.

— Знаешь, я хорошо знаком с твоими «планами». Не сочти за оскорбление, но я не доверяю твоему дружелюбию.

— А вот это ты зря — план и правда хороший. Смотри, — Стентор снял с пояса витой рог и коснулся им Астера, — Пуф!

Копейщик моргнул и упал назад, в проём Арсенала. Стентор проследил за ним и шагнул следом. Посмотрел на распростёршегося на полу воина и убедившись в том, что он не двигается и шагнул в проём.

— Итак, а теперь игрушка Кевина... — он осёкся, увидев что целительница прервала лечение упомянутого аколита. Эрис подняла взгляд на бандита, выхватила кинжал, но Стентор лишь бросил:

— Брось железку — прибью.

— Ты опять предаёшь своих!

— Если под своими ты подразумеваешь жучков снаружи... или внутри, если уж на то пошло, то да, — мужчина наклонился к потерявшему сознание Кевину, — Да где же она?

— Что ты имеешь в виду — внутри? Я избавилась от влияния Рубры.

Слон удивлённо распахнул глаза и посмотрел на девушку:

— Да ну? Неужели? Выжгла личинок из руки — и всё, больше на тебя не влияет повелитель и творец этих самых жучков? Надо же как просто! Я наверное тоже могу от влияния божественного избавиться, закинув эту финтифлюшку в угол, — он коснулся жреческого медальона на шее, — Но нет, речь не о тебе сейчас даже.

— А о ком тогда?

Вместо ответа Стентор приложил палец ко рту и указал взглядом на Астера, одновременно сложив пальцы перед грудью в простенький символ, отчего пальцы засветились. Мгновение ничего не происходило, а потом разорванная рубаша Астера разошлась и в прорези показалась членистая башка, размером с палец.

С проворством, которого никак не ожидаешь от такого детины, Стентор рванулся к лежащему копейщику, схватил пискнувшую тварь за горло и дёрнул на себя изо всех сил. Астер дёрнулся, что-то мерзко хрустнуло и через секунду в руке жреца уже билась длинная, почти в полметра, тушка сколопендры.

Стентор поднял насекомое на высоту своего лица и коснулся экзоскелета твари всё ещё светящимися пальцами и сколопендра задымилась, забила в конвульсиях и издохла. Как только это случилось, тело копейщика стало на глазах высыхать, пока не превратилось в иссохшую мумию.

— Вот о нём, — безо всякой надобности сообщил Стентор, ткнув тело носком сапога.

— Откуда... ты узнал? — хрипло спросила Эрис.

— Просто я не идиот, который может поверить, что оставленный посреди космического апокалипсиса на неизвестное время человек может просто быть вылеченным и встать в строй. Особенно когда увидел как мажору такая же тварь спину продырявила. Да кстати, о нём...

Эрис оттолкнула мужчину, уже потянувшегося к телу Кевина. В глазах девушки горела решимость:

— Нет, я не позволю тебе его так же сжечь. Может он тоже, заражён, но...

— Воистину, вы с Брэндом — два сапога пара. Мозги в критической ситуации думают только в одну сторону. Ну зачем заражать того, кто уже был бы мёртв, если бы не его комната? — вздохнул Стентор, — Мне не нужен этот труп, мне нужно другое.

Воспользовавшись замешательством Эрис, Стентор отбросил девушку с дороги, опустил на колено и начал копать в снаряжении Кевина.

— Ага, вот он!

— Так ты искал...

— Агрегат, которым вы создали пространственный коридор! Теперь дело пойдёт как надо...

***

Ни Рубре Плаге, ни Распорядителям доселе не приходилось участвовать в Божественном трибунале, тем более — в роли обвиняемых. Возможно, если бы приходилось, они вели бы противостояние менее нагло.

Скрыть что-то от скучающих глаз богини было невозможно — она просто направляла свою волю, и тот, кому не посчастливилось стать объектом внимания, тут же всё выкладывал. Не спасало ни отсутствие языка, ни физическое отсутствие мозга у опрашиваемого (Администратор попробовал подсунуть как раз такого «ответчика»). Рубра же отвечал без урёток, с холодной откровенностью обречённого.

«Или, возможно, ему просто не хватило энергии для имитации эмоций, все силы

уходили на поддержание жизни» — подумал Брэнд.

Пока шёл допрос, рыцарь оказался не у дел. Его работа, как он понимал, была выполнена — оставалось только слушать рассказы кандидатов в чемпионы. А послушать было что.

Хоть Брэнд и не понимал деталей, общая картина выстраивалась довольно понятная. Итак, Рубра Плага был одним из старейших кандидатов в чемпионы. Его доминион (в данном контексте — безраздельные владения) вообще был лишён людей и представлял из себя, судя по всему, огромный остров, покрытый джунглями, в которых резвилась всякая живность. Там и Рубра в виде Алого Роя, там усиливался и жрал, набирая массу, проводя новые исследования и поиски путей дальнейшего развития. Цель была понятной — стать чемпионом Голода. Только вот требования для «становления» были неизвестны, а потому понять, каким видит своего чемпиона Богиня было частью испытания. Кстати, Рубра оказывается когда-то был человеком, выбравший такой вот странный путь восхождения в чемпионы — через становление разумным роем. Упомянуто это было вскользь, Богиня конечно же знала историю целиком, а рассказывать подробности кому-то кроме неё Рубра явно не считал нужным.

Так или иначе, Рубра развивался, усиливался и подходил к границам сил, которые могли считаться чемпионскими. Он уже часто слышал шёпот аспекта Голода — воплощение замечало внимание своего последователя. И вот однажды аспект охладил к нему. Не отвечал на молитвы и воззвания, а когда Рубра спросил настолько прямо, насколько мог, в чём причина такого отношения, последовал ответ: «Ты был беспечен. Приведи свой дом в порядок». На этом аспект замолчал — Рубре предстояло самому обнаружить, в чём он провинился, найти причины проблемы и возможные пути решения.

«Похоже, аколитов часто обучают примерно так же, как котят учат плавать,» — пришла Брэнду в этот момент в голову мысль.

Так или иначе, Рой умел работать тщательно. Отметая один за другим различные варианты, Рубра в результате вычленил один, наиболее вероятный: кто-то проник в секреты его доминиона и похитил что-то, доселе принадлежавшая лишь адептам Голода. Что это было и как могло использоваться, Рубра не сказал, а Богиня не уточняла — видимо, такие знания были не для присутствовавших здесь лишних ушей. Так или иначе, Рубра сотворил ритуал вызова Аспекта Голода, озвучил свою гипотезу и планы, после чего получил услышал сдержанно-положительный ответ. Ободрённый рой начал действовать. Оперировать в чужих доминионах было тяжело, да и со шпионами было непросто — мало кто хотел работать на разумную стаю саранчи, но эту проблему Рубра давно решил: в разные доминионы, нейтральные острова и прочие места отправились сотни тысяч спор и личинок, раздвигая границы наблюдения Рубры до невообразимых размеров. И вот, в доминионе Алчности, зоне влияния недавно поднявшегося кандидата в чемпионы эти самые мошки-шпионы начали вымирать. Причём истреблялись точно именно те твари, которые были частью Алого Роя. Рубра ничего не мог видеть в пределах нового доминиона, но это само по себе было свидетельством вины. Но нужны были удобные и подходящие инструменты, которые могут действовать на чужой территории. Вот тут и появились клонированные девы, или как назвал их сам Рой — бутоны одного побега.

«Поэтому имена у них как у цветов? Эрис — это как Ирис типа? Странное у жуков чувство прекрасного»

Эти девы должны были действовать автономно, расследуя проблемы на месте. И ждать

Роя долго не пришлось: едва он увидел Распорядителей в деле, то понял, каким именно образом Многоликие разделяют своё сознание — это была специфическая, но однозначно знакомая методика зачарования, сходная с той, которую когда-то использовал человек, сейчас ставший Алым Роем. Значит, именно её и украли у Рубры! Теперь Рой понимал недовольство Аспекта: такие сведения нельзя было давать в чужие руки. Тот, кто знает, как Рой взаимодействует внутри себя, какие заклятья его связывают, обладал не только способом повторения этой магии, но и оружием, позволявшим разрушить саму структуру роя! Такого допустить было нельзя, поэтому девам-цветам стали поступать новые приказы: любой ценой открыть дорогу частям Роя, чтобы он мог в нужный момент ударить и выкрасть обратно свои знания.

Распорядители же, понятно, имели другой взгляд на проблему. Брэнд так и не узнал истинного имени многоликого кандидата в чемпионы (или кандидатов?), но понял, что это странное существо было всё же ближе к группе сознаний, каждое из которых имеет свою перспективу, чем как было у Рубры — единого разума, управляющего кучей тел, лишённых любой формы рассудка. Тем не менее, очевидный «главный» у Распорядителей был — Администратор, которого другие фигуры упоминали в разговоре как того, кто в конечном итоге принимал окончательное решение. Впрочем, был ли это лидер в привычной форме или аналог «мозга» у тела до конца неясно. Впрочем, это было и не важно — Брэнд в контексте выступления хозяев доминиона просто пытался сложить картину их поведения, несомненно куда более сложного и иерархического, нежели почти биологическое единство Рубры.

В общем, Администратор, оказался с точки зрения Богини лучшим кандидатом для допроса и потому неведомая сила выдернула из пустоты скрытую куда более плотными одеждами фигуру, которая явно не участвовала в прямом противостоянии. Ему и пришлось рассказывать свой взгляд на проблему. Администратор справлялся. Из его гораздо более сухого изложения следовало, что его доминион оказался под ударом посланника голода по неизвестным ему, администратору, причинам. Конечно, Распорядители в целом не были против оттоптаться на мозоли избранника аспекта Голода, и готовились к его вторжению — но лишь потому, что вторгаться в соседние доминионы было в общем-то любимым методом Рубры расширять своё влияние. Причём план всегда был весьма прост: внедрить агентов, подготовить почву для конфликта, а потом внезапно заявиться в полных силах, когда в деревнях и городах начнутся проблемы вроде тех, которые начались в Коридоновой Шахте добывающего острова. Судя по тому, что Администратор сказал это прямо, а Рой не стал отрицать, ложью слова о причинах такой позиции распорядителей не являлись.

Но что интересно, ответить на вопрос о воровстве магических методов, Администратор ответил — и ответ был положительный. Распорядители действительно воспользовались наработками, украденными в том числе у Рубры, точно так же, как и сам Рубра до этого воспользовался знаниями другого мага, решившего добиваться силы при помощи привязанного к силе роя сознанию. И вроде ничего в их словах не противоречило друг другу, и говорить они могли только правду, но...

Достаточно. Мы слышали достаточно и знаем что делать.

— Подожди, великая... — прохрипел вибрируя Рубра, — мы... должны... хотели сказать... в заключение...

Глаза повернулись к сотканной из насекомых форме и та забила под взглядом, распадаясь и собираясь вновь. Брэнд мог чувствовать лишь отголоски используемой силы, но и этого хватало: Богиня без всяких усилий, одним своим излишне пристальным вниманием

разрывала и вновь собирала тонкие связи между частицами Роя, заставляя Рубру чувствовать что-то непередаваемое. Прочитать эмоции существа было решительно невозможно, но Брэнд почувствовал отголоски чего-то похожего на веселье в «голосе» Богини:

Хочешь закопать себя сильнее? А ты, дитя алчности, присоединишься к своему противнику?

Администратор лишь покачал головой, явно не желая ухудшать своё положение.

Придаю себя... во власть... Великой...

Что ж. Пусть так. И всё же, кое-что я сделаю. Я дам права последнего слова. Но не вам.

Глаза повернулись к Брэнду.

Судья, тебе выпала честь выступить свидетелем. Правила просты — назови того, кто достоин смерти. Будем считать это последним экзаменом

Брюнет, уже привыкший к роли наблюдателя, моргнул, понимая что всё внимание приковано к нему.

Итак, правила просты — ты слышал обе истории. Скажи, кого на твой взгляд нужно наказать и почему. Я приму твоё решение во внимание.

— *Я дам тебе... силу...*

— *Оставь нас в живых, мы облегчим твоё восхождение...*

— *Власть и всё... чего желаешь...*

Хватит. Не мельтешите. Решай, судья, кто больше достоин своего аспекта. Назови того, кто будет изгнан и почему.

Брэнд выдохнул, благодарный что окрик богини заставил заткнуться обоим подсудимых. Заёмная сила и возможность поквитаться манила — стоило ему сказать слово и Рубра отправится в небытие, разом ответив за все свои грехи — за мёртвых людей в шахте, за polegший отряд Стентора, за судьбу Эрис...

«Но нет, это не то. Мои личные желания и стремления не должны быть во главе этого решения, нужно отбросить эти вещи и посмотреть непредвзято. Как она сказала — кто больше достоин своего аспекта?»

Ты решил?

— Да, решил, госпожа. Рубра Плага, известный мне как Алый Рой достоин... — он сам не заметил, как выдержал драматическую паузу, — жизни. А вот распорядители — нет.

Повисла тяжёлая тишина, во время которой глаза в пустоте заплясали словно смеясь.

Интересное решение. Откуда оно пришло, судья?

— Ну... он воплощает голод и... — парень замотал головой, собрал мысли в кучу и сказал то, что думал, — Рубра — это всепожирающий рой, который ведёт себя как всепожирающий рой. Как воплощение голода он делает именно то, что должен. Распорядители же, осознанно или нет, стали лишь кривым зеркалом украденной силы. Но алчность должна быть представлена чем-то большим, чем бегущий от смерти старик, на крохах заёмной власти пытающийся продлить существование.

Интересный взгляд. И справедливый. Я даже догадываюсь, кто может прийти на смену этому существу. Виктарион Брефорт, ты признан не оправдавшим чаяний аспекта, которому служишь. За это ты проговариваешься к смерти. Чемпион Голода, приведи приговор в исполнение.

Распорядители так и не успели понять, что происходит. Лишь Администратор выбросил

руку, попытавшись закрыться, но рой, с которого моментально спали оковы божественной воли, тучей крыльев пронёсся к своему врагу.

«В космосе никто не услышит, как ты кричишь,» — пришла в голову Брэнда мысль, пока он ошарашенно смотрел как тысячи жвал и пастей рвут капюшоны Распорядителей, оголяя вполне человеческую плоть, после чего впиваются уже в неё.

Рой закончил меньше чем за полминуты, и когда он отхлынул, в пространстве не осталось ничего, даже самой маленькой косточки. Туча саранчи снова собралась в гуманоидную фигуру, на этот раз по собственной воле, а не подчиняясь силе богини.

Моргана Эллион, известная как «Алый Рой», или «Рубра Плага», твои действия признаны оправданными. Твоя претензия удовлетворена. Ты достойна называться чемпионом Голода. Но за самодеятельность тебе тоже положено наказание — изгнание на двадцать лет со всех территорий бывшего доминиона избранника Алчности Виктариона Брефорга.

— Бла...годарю...

Начинается изгнание с этого момента.

На последних словах богини сотканное из насекомых тело вспыхнуло, а вместе с ним вокруг загорелись тысячи искр повсюду в чёрной пустоте. Брэнд сначала растерялся, а потом заметил удивление и боль на «лице» Рубры, оказавшегося (или всё-таки — оказавшейся?) женщиной по имени Моргана Эллион, и понял, что «изгнание» богиня исполнила своей волей и не самым приятным для Рубры способом.

«Ну, всё же наверное это лучше чем быть сожранным заживо, как Администратор,» — подумал Брэнд.

— Ты даже не представляешь насколько, — раздался новый, доселе незнакомый голос.

Брэнд повернулся и увидел, как глаза закрываются и на месте некоего центра появляется человеческая фигура. Старик с белыми волосами стоял у края острова и глядел в пустоту. Нет, не в пустоту — на бушующее в свете закатного солнца море. Каким-то непонятным образом, весь мир изменился, и вроде как безотказное умение Брэнда распознавать иллюзию... отказало?

— Ну так оно для иллюзий попроще, парень, — вздохнул седовласый, — Присядем, нам надо поговорить.

— Ты — богиня? — брякнул Брэнд

Мужчина вскинул седые брови и удивлённо моргнул. Потом посмотрел вниз, на крепкое тело, прикрытое тяжёлыми доспехами из металлических пластин, после чего огладил аккуратно подстриженную белую бороду и весомо заметил:

— Как ни странно — нет.

По лицу брюнета было непохоже, чтобы он поверил. Старик усмехнулся, повёл рукой и на краю обрыва появился аккуратный столик с двумя стульями. На столе дымился чайник, стояла плетёнка с печаньем и две чашки

— Чаю? — галантно спросил мужчина.

— Знаешь, как-то не особо хочется.

Хозяин нахмурился и голос его стал холоднее на пару градусов.

— Брэнд, не играй в оскорблённую невинность и не майся дурью. Мне очень редко удаётся вкусить простых радостей жизни — посмотреть на любимый пейзаж, попить чаю с перспективным учеником...

— Учеником?

— Как по-твоему переводится Аколит? Вот вроде и интеллект высокий а по факту, — мужчина развёл руками, сокрушённо покачал головой, — что совой об пень, что наоборот. Садись и чаю выпей.

Брэнд проглотил первую реплику, долженствующую стать гордым отказом, как минимум потому, что один уже был. Подошёл к столу и гремя погнутыми доспехами опустил на стул. Чашку правда брать не стал. Зато свою взял собеседник, отхлебнул и по-старчески причмокнул губами.

— Вкусно.

Мужчина выжидающе посмотрел на брюнета. Тот вздохнул, взял в руки чашку и поднёс к губам.

— Ладно-ладно, я выпью, доволен? — Брэнд сделал глоток из чашки.

«И правда вкусно,» — подумал парень, и сделал ещё глоток, уже побольше.

— Богини нет, — заметил старик и с удовольствием наблюдал как брунет поперхнулся вкусным чаем, — Каждый раз! Каждый раз один и тот же результат!

— Что за... Кто? Что значит — каждый раз? Что значит — богини нет? А где тогда...

Брэнд был готов удушить старика, и сдерживала его в основном то, что он представлял уровень силы этого человека. Который сейчас смеялся как ребёнок, хлопая себя ладонью по бедру. Отсмеявшись и утерев проступившие слёзы, он посмотрел на уже начавшего закипать брюнета.

— Хм... Ладно, хватит веселья. Уж извини — работа такая, что нечасто удаётся пообщаться хоть с кем-то, — мужчина вздохнул и откинувшись на спинку стула уставился на бушующее море, — Ты задал много вопросов, но я начну рассказ не с ответов на них. Просто потому, что так будет проще и быстрее всё рассказать. Согласен? Потерпишь?

Брэнд кивнул — выбора у него в конце концов не было.

— Всех подробностей я, если честно, не знаю. Но я знаю главное — место это действительно когда-то использовалось для тренировки агентов некой Богини. Собственно, поэтому никто и не сомневается в самом факте её существования. Но с тех пор минуло очень

много лет, за которые Богиня себя не проявляла.

— Почему? Погибла? Бросила игрушку?

Седовласый грустно улыбнулся:

— Я такой же гость в этом мире, как и ты. Да собственно, все здесь — гости, разница только в каком поколении. Это место ведь по сути — тренировочный лагерь. Был. Говорят, есть очень старые чемпионы, которые ещё помнят времена Богини, но в это мне слабо верится. Гораздо выгоднее намекать на какую-то близость к власти, если никто не может проверить твои слова.

— Тогда с чего вы взяли, что Богиня вообще существовала?

— С того, что магия, — пожал плечами старик, — только боги могут надёжно контролировать поток маны и фильтровать его так, чтобы смертные могли использовать. Ну а используют смертные его через Систему, это наиболее простой и понятный, как я понял, способ. Ты хочешь спросить: «Почему именно система?», — Брэнд уже открывший рот, смущённо хмыкнул и овтёл глаза, — Этого я не знаю. Подозреваю, что подробности как раз смертным знать не положено. Мы как слесари — можем починить трубу, сменить прокладки на кране, даже заменить кран, но вот сами изготовить не сумеем даже самой малой гайки.

— Ну хорошо, но зачем тогда врать про существование Богини?

Мужчина отпил из чашки и снова посмотрел на море.

— Как ты думаешь, что бы было, если бы эти все, узнали о том, что бога нет и всё дозволено? Катастрофа. Только факт существования высшего существа сильнее, которое грозит неминуемой карой, удерживает господ чемпионов и кандидатов в чемпионы от того, чтобы начать рвать друг друга на части. К тому же, часть сил Богини в мире осталась — образ, который я призывал на суде — не совсем иллюзия, это скорее отголосок Её воли, который в должной мере обладает собственным пониманием вещей, поэтому и судит сам.

— Понимаю. Но ведь рано или поздно, Аспекты узнают об обмане и тогда...

Старик грустно улыбнулся.

— Ты и правда излишне наивен, Брэнд. Аспекты об этом знают. Собственно — аспектом называют всего лишь самого сильного чемпиона своего направления. Я бы сказал, что они узнают о положении дел вскоре после восшествия на престол, но смена задницы на этих метафорических тронах происходит очень редко. Положение дел всех устраивает.

— Почему?

— Да потому что аспектам не меньше нас надо, чтобы существовала какая-то власть сверху, закон бытия, который не перевернуть. Иначе удержать порядок в этих местах было бы невозможно. Алчность, Гнев, Зависть, Гордыня, Лень, Скверна, Похоть — как ты думаешь, кого привлекает божество, имеющее такие вот аспекты? Не самых приятных личностей.

— Есть ещё Правосудие.

— Да, но это правосудие — скорее сродни разводящему на зоне, нежели паладину в сияющих доспехах. Ты это должен понимать хотя бы на своём примере. И кстати, даже так ты в этом мире оказываешься чаще всего наивным ведомым, которого разводят тут и там. Которому толком не хватает сил ни на что?

Брэнд кивнул, признавая правоту собеседника.

— Но ведь на меня наложена именно такая функция, не я сам её принял. Так что уж если с кого и спрашивать за то, почему я не имею сил и знаний о мире, должен судить тех,

кто сильнее, умнее и эрудированнее меня, то... — Брэнд многозначительно посмотрел на собеседника.

— Разве ты будешь когда-нибудь обладать всей информацией? Или станешь умнее того же Плаги, который жрал всё что видел последние две сотни лет? А интригана, который вертел людьми тысячу лет — среди чемпионов Гордыни такие имеются, в городах Оси, — поймав непонимающий взгляд Брэнда, старик махнул рукой, — неважно. Потом узнаешь, что это за города. Мысль в том, что то, что устроил Администратор в конечном итоге — детская игра по сравнению с тем, что способны проверить мастера. А твоя роль будет заключаться в том, чтобы раскопать, кто в конечном итоге виновен, если дело зашло слишком далеко.

— Хорошо, допустим. Но почему я-то? Мне повезло на этот раз обнаружить виновного, но это случилось чуть ли не вопреки моим собственным действиям. Я лишь плыл по течению. Уж если кого и выбирать разводящим, то Стентора — именно он сделал львиную долю работы, — Брэнд говорил это спокойно, без самобичевания, просто констатируя факт.

Старик заметил это и вздохнул:

— Ладно, придётся всё-таки рассказать историю целиком, — мужчина откинулся на спинку и сложил руки на животе, — итак...

***

Верить или нет, Брэнд, но в основе своей правы были обе стороны. Я имею в виду Рой и Администратора. В смысле — их обвинения друг друга были справедливы, просто эти создания не знали всей правды. Видишь ли, была ещё и третья сторона конфликта.

Был такой юноша, по имени Викенций Рейес. Был он кстати местным — насколько это возможно, в данных реалиях, как раз начинал работать в шахте — счетоводом и аналитиком, неплохое место для простолюдина, лишённого сильных магических даров. И встретил этот парень однажды девушку, которую полюбил. Я не буду рассказывать подробности этой встречи и детали «как и где», лучше дам такую подсказку: историю я начал хронологически с того момента, когда Моргана Эллион, более известная тебе как Рубра Плага или Алый Рой, начала свою операцию внедрения. Использовала она для неё клонов, одну из которых ты уже видел. Только вот начинать пришлось с малого — с прототипа. Первого образца, на котором потом нужно было построить серию. Как ты понимаешь, Брэнд, отнеслась к этому Моргана утилитарно. Нужно тело — найдёт тело и экспериментами подгонит для максимальной пригодности заданным функциям. Функциями этими были: автономность, умение внедряться в людской социум (поэтому и женское тело, кстати — остатки памяти Морганы о её бытии человеком подсказали ей, что женщине проще быть в меру незаметной и добиваться своего тайно. Красивой женщине — тем более), достаточная магическая сила, чтобы выносить личинки боевых форм, когда придётся начинать силовую акцию... О, ты не сблевал, хороший знак.

В общем, нужен был прототип. Где именно Моргана его нашла и как создала — неизвестно. Известно другое — упомянутый молодой человек в эту девушку влюбился без памяти. Причём — взаимно, ведь на тот момент Моргана не рассчитала степень свободы своей куклы. Девушка, до этого жившая как во сне, осознала свою природу в полной мере. И вот тут её настиг удар — дело в том, что её тело было... оболочкой, весьма условно повторявшей людское тело. Ну, прототип ведь — Моргана видимо решила, что тонкие детали обрабатывает потом. Поэтому девушка должна была умереть всего через несколько лет. Такой расклад Викенция не устроил и он решил... скажем так, сыграть свою игру.

Моргана продолжала просчитывать детали своего плана, а Роза, как назвала себя кукла-прототип, позволила набирать информацию и делать что вздумается. Викенций этим воспользовался. Он убедил девушку пойти к возносящемуся чемпиону Алчности, который носил имя... ну, ты уже догадался какое, не так ли? Виктарион, только вступивший во власть в этом Доминионе, заинтересовался историей парня и пообещал помочь его подруге. Сразу скажу, тут мои знания о событиях расплывчаты и подробностей я не знаю. Почему чемпион встретился по сути с никем, почему решил помочь и искренне пытался это сделать, при том, что характер у Виктариона и сейчас не голубиный, а уж тогда был совсем не сахар. Но так или иначе — он решил помочь. Не просто так — взамен он как раз потребовал вроде как осмотреть Розу и проанализировать заклятья Морганы, которые поддерживали в девушке жизнь. И опять я не знаю — то ли он скопировал их чтобы создать свои собственные версии подчинения тел, то ли улучшил то, что уже у него было. Претензии Морганы были справедливы — в конце концов, маг видит собственные плетения и способен распознать, когда кто-то другой вплетает их в собственное колдовство. И видимо Виктарион действительно позаимствовал что-то у Роя ещё до встречи с Викенцием, поскольку уже тогда он обладал несколькими телами, секрет которых и привлёк внимания Роя к доминиону. Деталей я не знаю — они и неинтересны. Важно другое — Виктарион помог Розе, но помог... диалектически, если можно так сказать.

Администратор собственно как раз собаку съел на создании тел — тогда он пытался выращивать себе тела самостоятельно, и потому смог, опираясь на генетический код девушки, создать тело, которое должно было жить куда дольше задуманного Морганой срока. С другой стороны, изыскания Викенция, посветившего годы изучению магии, позволили ему найти заклятье для полноценной пересадки сознания без выжигания сознания носителя тела. Ну и тут, вроде как Распорядитель так сказать Распорядился и повёл себя как и стоило от него ожидать. Увидев магию, способную разом забросить его из кандидатов в чемпионы собственно в полноценные чемпионы, да и вообще — открытую дорогу к бессмертию, Администратор решил что такие знания не стоит знать кому-то кроме него. Но поскольку свои знания Викенций благоразумно держал при себе, а попытка вскрыть череп или получить сведения под пытками была скорее всего неэффективной, Виктарион решил поступить хитрее.

Когда была готова программа пересадки сознания Розы в новое тело, Викенцию требовалось удерживать заклятье, а его соратнику — контролировать выживание тела. Только вот в тело Администратор подсадил... что-то странное. Операция пошла не по плану, Викенций слишком сосредоточился на спасении своей девушки и влил в это все свои силы. Вот тут Администратор и ударил.

Очнулся Викенций примерно там, где ты его нашёл — в глубинах Коридоновой шахты, Роза, а точнее — её новое тело — лежало рядом с ним, девушка была в коме, а сам Викенций оказался в теле, которое раньше видел много раз — у Администратора. Виктарион решил проблему извлечения знаний самым простым путём — просто забрал их вместе с телом носителя. Неизвестно, сколько Викенций странствовал по шахте с Розой на руках, но каким-то образом он-таки оказался внизу, нашёл подходящий корабль, капсулы стазиса и начал готовить ответ Виктариону.

Администратор между тем вроде как выиграл — заклятье работало и позволяло очень легко выдавливать волю носителя. Правда, с Викенцием получилось странно — часть своей воли и памяти он смог перенести в тело самого Администратора, что могло быть опасно, но

Виктарион быстро провёл серию экспериментов и понял, что заклятье при некоторой манипуляции, позволит ему не просто прыгать по телам, а привязывать эти тела к своему сознанию наподобие коллективного разума и менять их по мере желания, кроме того, он мог сохранять знания носителей и часть их навыков, что система воспринимала как рост его собственных. Путь восхождения казался максимально простым. И вот тут снова появилась Моргана, уже как полноценный Рой и решила поинтересоваться, что там происходит с её агентами влияния...

***

Старик задумался, крутя в руках чашку, помолчал с минуту и только Брэнд собрался его окликнуть, встрепенулся и продолжил.

— Много остаётся неизвестных — для меня например загадка, почему Викенций призвал Распорядителей для битвы с Роей, если с Виктарионом он был настолько в контрах, что буквально разрабатывал биомеханическое зверьё, чтобы захватить его шахты. Может он действительно сошёл с ума, не знаю. Также я не понимаю, как Викенций не будучи избранным Аспектом Богини смог столь многое изобрести и опробовать. Биомехи опять же вряд ли могли быть созданы человеком, который большую часть своей жизни провёл в магических шудиях, хотя тут наверное ответ напрашивается — в конце концов, база-то у Викенция была на разрушенном космическом корабле, а клонов он хранил в стазис-колбах, так что...

— Получается, это он был тем отшельником, с которым мы сражались?

— Да нет уже никакого Викенция, — грустно улыбнулся старик, — Он заплатил за моё вмешательство всем, включая остаток своей жизни. Под конец он начал раздавать обещания направо и налево, пытаясь усовершенствовать тело Розы, чтобы удержать её сознание подольше, но не смог. Зато смог привлечь внимание Роя своими поисками, и ему пришлось искать третью силу, которая окажет помощь. И он обратился ко мне. Ну или точнее — к справедливости. И почему я ответил, сам не знаю?

— Потому что Викенций хотел справедливости для женщины, которую любил, и был готов отдать за неё всё. Потому что он хотел спасти ту, которую встретил почти случайно, потому что хотел защитить её от очень жестокой судьбы, уготованной ей... Только вот чем он заплатил за вмешательство?

— Отличный вопрос. И ты на него знаешь ответ — почему ты так дорожишь Эрис что был готов ради ней быть сожраным мошкаррой Морганы.

— Я не... не ради неё.

— Брэнд, уж мне-то не свисти, как сказал бы твой спутник с цветистым прошлым, — седовласый скривился, — К тому же, я ведь знаю истинную причину. Викенций заплатил своим служением — в новом теле и в новой жизни. И получился — ты. Правда, отшельник не учёл, что не сохранит воспоминаний... или просто не хотел их сохранять. Но любовь его к Розе осталась с ним, только трансформировалась. Поэтому ты и взял с собой Эрис, поэтому ты её и пытался спасти, и будешь продолжать пытаться дальше.

Брэнд посмотрел в глаза старику.

— И тебя это устроило? — ещё не договорив, он понял ответ на свой вопрос, — конечно устроило — ведь нет более прочной удавки, чем чувство долга. И нет ничего, что привяжет меня к пути правосудия сильнее, чем стремление к справедливости, которого никогда не достичь.

Он вспомнил об Эрис, оставшуюся в арсенале Кевина и почти против воли спросил:

— У неё есть шанс? На нормальную жизнь, я имею в виду?

— Кто знает? Но ты ведь не остановишься в попытках её спасти от судьбы, не так ли?

— Выходит, что так.

— Значит, ты готов к дальнейшей работе, судья.

Брэнд кивнул. Старик щёлкнул пальцами и они снова оказались на плывущем через пустоту острове. Пространство, растянутое Роем для удобства битвы, приходило в норму и пустота сжималась, принимая форму знакомых коридоров. В одном из них мелькнула тень, которую Брэнд сразу узнал по магическому отпечатку.

— Это же... администратор?

— Скорее, его резервная копия. По-моему он называл его «Наблюдатель». И прежде чем ты спросишь — убивать его не стоит. Ему ещё предстоит сыграть свою роль.

***

Наблюдатель убежал, наложив на себя все известные чары скрытия присутствия. То, что он слышал было... невероятно, и даже в какой-то степени искупало потерю основного тела! Да, конечно он, Виктарион Брефорт, переживал и за потерянную тушку, и за ушедшую с ней силу, но...

«Козырь-то невероятный!» — думал Распорядитель, привычно подавляя попытки бывшего владельца тела перехватить контроль. Удавалось легко — в отличие от безымянного Наблюдателя, Виктарион сражался за контроль над телом не в первый раз. Собственно, наградой очередного члена Распорядителей, когда приходило время была именно что пересадка сознания Виктариона в новое, более молодое или сильное тело. Да, что-то там от хозяина обычно оставалось, но сейчас владыке доминиона было не до игры на публику и не до убеждения бессмысленных масс. Сейчас нужно было спастись.

Наблюдатель прошёл сквозь пространство, выскочил в центре зала, откуда начиналась игра и столкнулся нос к носу с тем, кого не ожидал тут увидеть совершенно.

— Ты!

— Да, Виктарион. Я Стентор, а это, — бандит развёл руками — мои близкие.

Застывшие фигуры погибших казалось аколитов, холодно смотрели на распорядителя, среди них были как члены отряда самого Стентора, так и те, кто умер уже довольно давно, послужив топливом для восхождения Виктариона.

Но того заботило даже не это.

— Но... как? Откуда ты знаешь моё имя?

— А вот так. У меня свои секреты, Брефорт. А что до твоего имени... Аспект мне много чего рассказал. Ну знаешь, когда решил что ставка на тебя была преждевременной. Только сделать ничего не мог. Но сейчас, с тобой в этом теле — детина расплылся в улыбке, — даже я справлюсь с тобой.

— Погоди. Постой, я знаю секрет! Такую тайну, которая тебе и не сни... — договорить он не успел. Широкий клинок вошёл в живот администратору и тот охнул, вскрикнул и упал на землю, на ходу превращаясь в гниющие останки.

— Мне не нужны твои подачки, — сообщил Виктариону Стентор, опускаясь на корточки перед ним, — Всё что мне нужно, я добуду сам. В этом и есть смысл Восхождения, а? Добиваться силы самому, а не тормозить тех кто сильнее тебя благодаря подачкам и воровству.

Виктарион ничего не ответил — его глаза уже остекленели. Стентор выпрямился, окинул взглядом молчавших свидетелей:

— Ну что, вопросы, сомнения, комментарии?

— Никаких, — произнёс один из толпы, выступив вперёд, — Перед лицом Аспекта Алчности, ты теперь Стентор Салватор, как и хотел. Временный управляющий доминиона.

— Вот и славно, — бандит вытер нож о штанину и спрятал его в арсенал, посмотрел на своих людей и ухмыльнулся, — Что ж, тогда идём обратно. Занимать и представлять, так сказать. Пока гражданин начальник не найдёт себе кого получше, а?

Брэнд стоял внутри пустого арсенала Кевина. Труп Астера он уже увидел у дверей. Отсутствие Стентора и Эрис могло натолкнуть его на нехорошие мысли, но парень был достаточно наблюдателен, чтобы увидеть следы действий Роя. Астер оказался заражён руброй и Стентор это обнаружил. А вот куда делась Эрис...

— Она... ушла... сбежала. Слон не преследовал, — ответил мужчина у стола.

Кевин был бледен, светлые волосы стали практически белыми, на теле виднелись страшные, так и не закрывшиеся раны.

— Как ты? — спросил Брэнд.

— Бывало и лучше, хе... ой, больно смеяться. Да и стоять... но это пройдёт.

— Да?

— Или скорее — я привыкну. Придётся привыкать, ведь жить за пределами этого арсенала я не смогу. Умру.

— Понятно.

— Слушай, у меня к тебе будет просьба — я знаю как объединять арсеналы. Вроде как это всего лишь требует согласия сторон. Возьми мой арсенал себе.

— Боюсь, что мой путь тебе может не понравиться. Я иду за Эрис.

— Знаешь, торчать вечность в этой дыре не понравится мне куда меньше, — хмыкнул Кевин.

— Что ж. Это твой выбор.

Блондин кивнул, произнёс ритуальную фразу и Брэнд её повторил. Тут же к нему пришло понимание, как использовать обретенную способность.

— Спасибо, Кевин.

— Не за что, Брэнд. И тебе спасибо — за всё. Ну что, есть зацепки, где можно найти твою подругу?

— Да, можно и так сказать, — кивнул брюнет, и вздрогнул, когда пришло сообщение системного интерфейса, — Что за?

Задание «инициация» завершено успешно! Вы получили 15000 опыта!

Получено основное задание «Путь правосудия». Первая цель: найдите алхимика Эрис.

«Ну естественно, никаких подробностей,» — вздохнул Брэнд, — «Что ж, зато хоть уровней дали.»

— О, Брэнд! Я опыт получил! Круто, смогу качаться даже так! — раздался возглас Кевина, на удивления — довольно радостный.

Больше книг на сайте - Knigoed.net